

Анна
Вайс

Красная шапочка

для оборотня

Все мы любили в детстве сказки про Красную Шапочку и Трех медведей. Вот и Яночка любила... пока в свои двадцать шесть лет не столкнулась лицом к лицу со злобным волком, живущим по принципу «на моей койке не спи, из миски моей не ж... кушай». Мало того, что похитил, посадил в избу посреди дремучего леса, так еще и заставил детенышем своим заниматься. А как что не по его — рычит, сожрать обещается. Вот как теперь быть? Бежать? Или постараться приручить мохнатого?

Лора Вайс

Красная Шапочка для оборотня

«— Вот ты где, серый разбойник! — сказал охотник. — Я уже давно тебя разыскиваю»

«Красная Шапочка» Шарль Перро

Тишину ночного леса нарушили хлопки с громкими возгласами. Группа людей в спецовках и с ружьями в руках нагоняли огромного волка. Размером зверь превосходил все породы, какие есть. А глаза горели ярко-оранжевым светом. Но, несмотря на всю мощь и жуткий внешний вид, волк убегал от охотников. Вскоре стало ясно, животное в панике. Оно нет-нет, да останавливалось, поскуливало, смотрело по сторонам, потом снова бежало.

— Баба это! — прокричал в рацию один из группы. — Смотрите, за ней щенок мельтешит.

— Щенка тоже в расход? — подключился к разговору второй. — Или с собой? Прием!

— В расход! Он дикий. С таким потом ничего не сделаешь. Прием.

— Есть, — убрал рацию здоровяк, снял автомат с предохранителя и понесся в другую сторону от группы.

Мужик пробежал полкилометра, обогнул овраг и спрятался за широкое дерево, после чего осторожно выглянул. В метрах двадцати от него стояла та самая волчица. Она тяжело дышала, суетилась. А между лап щенок вился, дрожал весь, к матери жался.

Вдруг раздалась автоматная очередь, волчица припала к земле, затем схватила детеныша за шкуру и опять побежала. Охотник же сплюнул от досады:

— Вот надо было им все испоганить, придурки.

Пришлось бежать следом. Животное уже на последнем издыхании было, до сего момента гоняли ее охотники по лесу несколько часов кряду, подготовились они к ночной вылазке основательно. Расставили ловушки, шумовые гранаты разбросали, чтобы сбить зверя с толку.

— Слушайте, сюда, — прошептал охотник в рацию, — я у нее на хвосте, сука меня не видит и в панике не чувствует, поэтому как остановится, не стрелять. Я ее сам сниму. Прием.

— Инфу приняли, прием.

Волчица остановилась через минут пять, отыскала поваленное дерево, полое внутри, да загнала туда щенка, он же заскулил, хотел обратно к матери пойти, но та рыкнула на него. После собралась бежать дальше, как раздался один единственный выстрел. Зверь пошатнулся и рухнул рядом с бревном.

— Все, — поднес рацию к губам мужчина, — попалась.

— Повезло тебе, Карась, — послышался недовольный голос. — Мужики! Отбой. Карась уложил отшельницу.

— Теперь твоя очередь, — пробубнил с довольной улыбкой Карась, глядя на волчонка, который вылез из укрытия и подбежал к матери.

Щенок завыл, начал носиться вокруг нее, толкать передними лапами, за уши кусать, но все без толку. Волчица лежала с открытыми глазами и высунутым языком, а из шеи струилась кровь. Потом детеныш лег рядом с материнской головой, прижался к ней всем тельцем, лапы подобрал под себя и стих. А из глаз цвета янтаря покатались слезы точно человечьи.

Вдруг охотник наступил на ветку, та хрустнула, из-за чего волчонок наострил уши и повернулся.

— Тише, тише... бесовское отродье. Иди ко мне, я тебе колбаски дам, — достал из кармана кусок копченой колбасы.

Щенок сразу поднялся, а мужчина бросил ему колбасу. Но тот не торопился, просто смотрел на человека глазами полными страха. И охотник видел этот взгляд, понимал.

— Так даже лучше, пойдешь за своей мамашей, — медленно поднял автомат, прицелился.

И тут снова раздался хруст веток за спиной человека. Однако за этим звуком последовало грозное рычание.

Карась медленно развернулся, да так и застыл. Напротив него стоял черный волк с багровыми глазами, в холке достигал, чуть ли не полутора метров, с острых клыков текла слюна. Зверь вздергивал верхнюю губу, оголяя зубы.

— А ты откуда? — пролепетал охотник и хотел уже выстрелить, как зверь прыгнул.

Сейчас же сухая трава с листьями окрасилась кровью. Зверь разодрал плотку охотнику. А через минуту рация несчастного зашипела, послышались голоса его товарищей. И вот, рацию поднял высокий голый мужчина, поднес к губам и заговорил:

— Все в порядке. Ждите на «Ягодной полянке», как и договаривались, через полчаса буду. Отбой, — после осторожно положил рацию рядом с бездыханным телом.

Волчонок же снова лег рядом с матерью, его не волновали разборки. Но тут к нему быстрым шагом подошел мужчина, схватил под живот, отчего щенок заскулил, принялся кусать спасителя за палец, за что сразу получил легонько по носу. И человек с волчонок в руках скрылся во мраке чащи.

«Жила-была одна девочка, которая почему-то очень не любила ходить прямым и коротким путем. Всегда она выбирала самую длинную и извилистую дорогу...»

«Красная Шапочка» Шарль Перро

Два месяца спустя

Чух-чух, чух-чух.... Как блаженны эти звуки, как блаженен вид из окна, когда плывут мимо провода, столбы мелькают и леса, леса, леса и снова леса, зачуханная деревенька, леса, озера... Божественно!

Яна Краснова уже сутки как наслаждается бездельем на верхней полке купе, пока относительно новый поезд дальнего следования мчит ее в направлении тишины и покоя. Еще сутки и на месте.

Тайга! Вот мечтают люди о Турциях с Египтами, а она мечтает о Тайге. А все почему? Потому что Яна не железная. Именно с такими словами она положила на стол начальника турфирмы и по совместительству будущего супруга заявление на отпуск. Ибо надоело! Надоела работа, где приходилось каждый день разбираться с довольными и недовольными клиентами, решать срочные вопросы разъяренных туристов, которых заселили в номер с видом на бассейн, а не на море, подбирать индивидуальные туры, когда нужно учесть все, словно это она сама едет в Крымский пансионат с тремя детьми. Надоел и жених своими бесконечными претензиями из разряда, не выполнишь план, не поедем по горящим путевкам в Китай. В не сезон! А точнее в сезон дождей, ведь так дешевле.

Не надо Китая, не надо всех этих «ол инклюзив». Все, Бобик сдох. И чтобы воскресити несчастного, нужна тишина и запах курятника, что располагался на заднем дворе дома тетки Тамары Николаевны. Женщина жила одна уже... в общем, слишком давно. Двух мужей умудрилась похоронить, хотя ее вины в том не было. Один пропал в лесах, пошел елочку срубить на Новый Год, в итоге ни елочки, ни самого дровосека, второй утонул в реке, нарушил в прямом смысле слова древнейшую мудрость «Не знаешь броду, не лезь в воду». Тамара Николаевна после этого зареклась в законный брак боле не вступать, а для души и тела у нее был под рукой такой же одинокий вдовец из соседнего дома.

Тетка каждый год ждала Яночку в гости, все ж своих детей не заимела, чужих на дух не переносила, а племянница единственная, родная. Но Яна в силу бешеного ритма жизни, да и вообще молодости, никак не ехала. Последний раз была у тети в гостях, когда училась на первом курсе института. Но вот, ей уже не девятнадцать, даже не двадцать. Да что там, двадцать шесть! И наконец-то, спустя семь лет она едет в деревню под красноречивым названием «Талые Петушки», что раскинулась на берегу реки Яя.

О! Очередная остановка. А вот и бабушки на перроне с пирожками. Какая прелесть!

Яна схватила рюкзачок, нацепила любимую красную бейсболку, с которой не расставалась ни в одном путешествии, и побежала на выход. Протиснулась через толпу курящих толстопузов и дрищей, как она успела окрестить попутчиков мужского пола из ее вагона, и устремилась к бабушке в цветастом шерстяном платке, завязанном на голове косынкой.

— Почем пирожки? — подлетела к торговке.

— С картошкой двадцать рублей, с капустой тридцать, а с ливером по пятьдесят, — последнее произнесла с неким сочувствием в голосе, мол, что поделать, начинки нынче недешевые.

— Мне всех по три штуки, пожалуйста.

— Да, ты же моя дорогая, — обрадовалась женщина. — Тогда вот тебе еще один с картошкой бесплатно. Нынче же модно устраивать, эти, как их там... акции, — хихикнула.

— Ой, спасибочки.

Яна расплатилась с бабушкой и побежала к киоску с соками, водами. Здесь прикупила попить, а потом и почитать, лоток с газетами и сканвордами примостился рядышком.

В купе ворвалась запыхавшаяся и крайне голодная. И пока ее соседей не было, быстро достала пироги, открыла сок и устроилась за столиком. Девушка любила кушать в тишине, получать удовольствие от еды, будь то ресторанный бифштекс или обычный гамбургер, а в данном случае — пирожок. С чем там? Надкусила румяного красавца. Ага, с картошкой. После четырех пирожков и двух коробочек сока Яна не без труда забралась к себе на полку, дабы окунуться в мир ребусов и загадок.

И когда плюхнулась на живот, ощутив всю тяжесть от съеденного, вспомнила исходящих слюной зависти подруг из агентства. Они с такой грустью всегда смотрели на то, как Яна уничтожает высококалорийные продукты и, как выражались дамы, «сучка тощая» не толстеет. И ведь, правда. Не толстела! С детства была худой. Благо, к двадцати годам грудь доросла до второго полного, да на жопке жирок завязался, в остальном тоща как полвесла.

Интересно, Вадим её поэтому выбрал? Потому что она на фоне остальных слишком уж выделялась чрезмерной стройностью? Хотя... не важно. Последнее время сердешный совсем от рук отбился. В запале туристического сезона забыл, что она его невеста, а не рядовая сотрудница, которым сам Бог велел устраивать периодическую головомойку. Да и за что? Уж кто-кто, а она пашет в его конторе как папа Карло. Никогда не отлынивала от работы, вкладывалась целиком и полностью. Не из-за любви к тур-бизнесу, конечно. А из-за хорошей зарплаты и возможности урывать отличные туры на льготных условиях. Яна за пять лет работы, где только не побывала. Везде было хорошо, ново и интересно, но душа каждый год томилась по «Талым петушкам», по прохладной речке, чистому таежному воздуху, белым грибам размером с ее голову. И скоро она это все увидит, прочувствует.

Целых две недели в полной изоляции ото всех проблем и забот. Последний год особенно чувствовалась усталость, моральная истощенность. Бешеный ритм жизни, конфликты с Вадиком по поводу и без, и люди, люди, люди вокруг... Слишком много проблем чужих людей пришлось пропустить через себя. По идее, надо абстрагироваться, но получается это далеко не всегда.

И еще сутки пролетели...

Поезд со скоростью в целых сорок километров в час доставил Яну на Кемеровский вокзал. На табло над входом в зал ожидания значилось «третье июля, шесть ноль-ноль». Погода стояла чудесная — синее-синее небо, яркое-яркое солнце и ветерок, что пробирал аж до костей. Девушка набросила кожаную курточку, взяла за ручку чемодан и поспешила на стоянку, чтобы взять такси. До Петушков трястись еще целых три часа, при хороших дорогах было бы два, но последние километры десять водитель будет всячески беречь днище своей тачки.

Когда Яна оказалась на стоянке, то чуть не растерялась от такого «богатого» выбора

транспорта — мотоцикл с люлькой да старый джип УАЗик, но надо отдать должное хозяину, чистый и ухоженный. Бултыхаться в люльке и ловить зубами мошкарку не хотелось совсем, а вот побыть мячиком для пинг-понга, но в салоне отечественного зверя бездорожья вполне вариант. В Индии, куда они летали с Вадиком, и не такое было, особенно когда ехали на такси из Мумбая в Дели, тогда как могли бы на поезде с комфортом. Даже вспоминать не хочется. До Вадика Яна и не знала, что можно так экономить на своем душевном и физическом здоровье.

— Доброе утро! — подошла девушка к водителю УАЗика, мужчине вполне себе приятной наружности в майке в мелкую сеточку и бермудах. И куда же без сандалий на носки.

— Доброе! — расплылся тот улыбкой.

— «Талые Петушки» знаете?

— А то.

— Вот, мне бы туда. Сколько возьмете?

— Тысячу и по рукам.

— Восемьсот, — поджала губы Яна и с прищуром уставилась на мужчину, тот изобразил то же самое.

— Девятьсот.

— Идет.

— Тогда прошу, — открыл дверь.

А внутри все куда лучше, чем снаружи. Мягкие новые сидения и диван, обтянутые велюром, чистота. Мужик явно любит своего стального коня.

— Вы к нам откуда? — убавил музыку.

— Из Москвы. К тете приехала в гости.

— Это дело хорошее. Только смотрите, клещей в это году ого-го. Прячьте все самые лакомые места, — и ехидно захихикал.

— На меня не полезут, а полезут, от голода сдохнут.

— Ничего, на натур продуктах оторветесь. Моя жена тоже, когда в ЗАГС шла, костями гремела, а сейчас, — и последовал грустный вздох.

Как вырулили на широкую трассу, потянулись леса, бесконечные и темные. Что называется, настоящие северные, таежные!

УАЗик справился-таки за два часа, все-таки клиренс позволил миновать редкие ухабы без особого вреда для подвески. Да и дорога, что вела непосредственно в деревню уже походила на нечто правдоподобное, не асфальт, конечно, но и щебень вполне неплохо. И вот, впереди показался дом тети Тамары. Сердце аж затрепетало.

Неужели она снова здесь? Правда, деревня за семь лет претерпела изменения, появилось много добротных домов, у ворот коих стояли дорогие машины, появился сетевой маркет, рядом с которым раскинулась широкая детская площадка, оборудованная современными игровыми комплексами. Цивилизация наконец-то добралась до Петушков. Это не могло не радовать. А ведь тетя еще по телефону говорила, что дотянули до них газопровод два года назад, после местные скинулись на общую скважину, а как следствие, появился и водопровод. Ну, и куда же без вышки сотовой связи?

И эту красоту со всех сторон огибали дремучие леса. Поэтому с сумерками температура здесь падала сразу градусов на десять. Но какой же потрясающий воздух! Какие виды!

Яна расплатилась с водителем, поблагодарила за скорость, после чего достала из

багажника чемодан с дорожной сумкой и пошла к калитке. Дом тети тоже изменился, добрый сосед помог утеплить и оббить стены сайдингом. Не успела девушка прикрыть калитку, как дверь распахнулась и на порог чуть ли не выбежала тетя Тамара. Она была младшей сестрой мамы, поэтому возрасту относительно молодого, всего-то сорок лет.

— Янка! — подлетела к племяннице и обняла, потом начала целовать.

— Тетя Тамара, — успевала произносить в промежутках между поцелуями, — я, — снова поцелуй, — очень, — опять, — рада, — да что же такое, — вас видеть.

— Эх, такая же тощая, — всплеснула руками, — не жрешь что ли ничего?

— Вы знаете, я вся в папеньку.

— Ну да, ну да. Сестрица присылала тут фотографии. Был он просто дрищом, а теперь стал лысым дрищом. Эх, не верится даже, — и глаза заблестели. — Приехала.

— Ой, только без слез. Я ж следом разревусь.

— И хорошо. Будем вместе реветь. Так, все... в дом. Есть, мыться и спать. Будем делать невозможное.

— Это что же?

— Откармливать тебя.

В доме было тепло, уютно. Пахло вкусно. Все как раньше. Но без новшеств не обошлось. Кладовка превратилась в душевую с туалетом, раковиной и стиральной машинкой. В гостиной появилась современная мебель, хоть и недорогая, а еще плазма. Иначе, зачем возлюбленный сосед Миша корячился пять часов и вешал спутниковую тарелку?! Чтобы Томочка смотрела любимого «Беара Гриллса» в hd качестве и на большом экране.

Яна с удовольствием сбросила одежду и забралась в душ. Горячая вода! Райское наслаждение. А после тетушка накормила жареной картошкой с первым грибным урожаем в этом году, напоила ягодным морсом и отправила на второй этаж, где уже подготовила постель. Кровать из здешних пород дерева приятно скрипнула, когда Яна на нее опустилась. Тома права, надо выспаться, а потом племянница подарит тете кучу всего, что заняло большую часть чемодана. Тетя точно ребенок любила подарки, причем ей было все равно, что подарят, хоть зубочистку с бантиком, главное ведь внимание.

Девушка через пару минут уже спала, как всегда перевернулась на живот, засунула обе руки под подушку.

Снился ей Вадик, агентство. Будто она перепутала туры и отправила несчастного клиента вместо Японии в Мексику, а Вадим ее отчитывал и клялся порвать все отношения за такую халатность и наплевательское отношение к работе. Вдруг сон резко изменился. Теперь она оказалась в заброшенной избе, ставни качались от ветра, издавая жуткий скрип, отовсюду доносилось шуршание, а финалом этого кошмара стала распахнутая дверь, что с грохотом ударилась о стену. И на пороге возник зверь с огненными глазами, он лязгнул зубами и завыл.

Яна резко открыла глаза, сердце готово было выпрыгнуть из груди, на лбу выступила испарина. И теперь стало понятно, откуда такой сон. С улицы доносился вой, да сумерки уже спустились. Приснится же такое! С детства она боялась волков. В зоопарке случился инцидент, подошла Яночка к вольеру с мохнатыми, а там волчица была со щенками, ну и решила мать, что микроба человеческая задумала недоброе. Кинулась на сетку железную, зарычала. С тех пор, что волки, что собаки, а чаще собаки, ибо волков в городе не сыщешь, вызывали в девушке панику. Помнится, разрыдалась Яна тогда настолько громко и, честно говоря, противно, что эта самая волчица сто раз успела пожалеть о своей выходке. Сигнала

Щенков за большой камень и сама туда же отправилась.

— Янчик, — вошла тетя в комнату, — ты там не спишь? — произнесла шепотом.

— Не сплю, — прошептала так же тихо в ответ. — Там собаки что-то развылись.

— Так, каждую ночь глотки дерут, сволочи. Ой, у нас тут случай был... месяца два назад. Ну, как у нас... километрах в тридцати от деревни, — Тамара женщиной была спортивной, потому устроилась на кровати племянницы в позе Лотоса.

— Что за случай? — приподнялась девушка и прислонилась к спинке.

— Женщину странную в лесу нашли. Мертвую, правда.

— Почему же странную?

— Так голая была, с волосами до задницы, ногтями длинными. Лежала в позе звериной.

— Ох, ее что? Изнасиловали и убили?

— Вроде только убили, — поджала губы Тома. — Застрелили в шею. Участковый был, застрашал всех, мол, маньяк какой завелся, сначала держал несчастную взаперти, а потом выпустил и охоту устроил. Но наши мужики другое говорят, трое из деревни в ночь убийства рыбачили неподалеку и слышали автоматные очереди и хлопки. Думали, браконьеры развлекаются, а оно вон что. В общем, запутанная история.

— Вот это да... Выходит, не нашли убийц?

— Нет, конечно. Тут у нас сами полицаи умудряются заблудиться, какие там поиски убийц. Лес густой, зверья уйма, — вдруг Тамара выпрямилась, резво соскочила с кровати, — идем ужинать. Я такого кролика в молоке приготовила, пальчики оближешь.

— А, идем...

*«Девочка совсем забыла о своем страхе и о злом волке. Собирая спелые и сладкие ягоды, она заходила все дальше и дальше в лес...»
«Красная Шапочка» Шарль Перро*

Четыре дня! Четыре дня тишины... Яна даже телевизор не смотрела, максимум читала новости на айпаде перед сном. А еще познакомилась наконец-то с Мишей соседом тёти, он оказался таким же немного сумасбродом, как и Тома. Подобрались, что называется.

За это время Вадик позвонил Яне всего один раз, так и не отпустило его, ведь девушка подготовилась к поездке заранее, а ему сказала перед самым отбытием, он даже среагировать не успел. Как говорится, хвостиком махнула, и умчалась на вокзал. Вадик обиделся, вот и продолжает обижаться, но ничего. Пусть побесится, глядишь, человеком снова станет.

Яна, честно говоря, по нему и не скучала, уж так достал за два года сожителства, вечно всем недовольный, вечно на что-то обиженный. В делах рабочих он был хорош, бесспорно, а вот в личных... И вечно оправдывал свое мерзопакостное поведение воспитанием матери-одиночки, мол не было перед глазами достойного мужского примера. А маман его была жуткой спорщицей и одновременно нытиком, каких поискать. Н-да, от осинки не родятся апельсинки.

Сегодня с утра пораньше девушка отправилась на пробежку. В Москве бегала, а тут сам Бог велел. И забавно то, что были и другие любители дать кружок вокруг деревни. Два мужика местных, оба охотники-рыбаки. Один женатый и с детьми, а второй холостой, само собой, тут же приударил за красоткой из столицы. На каждой пробежке старался нагнать Яну и не сбавлять темпа до самого конца. На второй день знакомства начал разбавлять преследование разговорчиками. А вчера обещал уже свозить на дикий берег Яи, мол, такого она еще никогда не видела. Хотя, Яна догадывалась, что «такое» видела и не раз, даже пробовала.

— Яночка, доброе утро! — поравнялся с ней Сережа. — Как спалось? Комарики не кусали?

— Доброе утро, — вежливо улыбнулась, — спалось прекрасно. А от комариков сеточка защищала.

— Сеточка дело хорошее. Вы подумали над моим предложением?

— Подумала, — ответила на выдохе. — Рано мне еще с вами на берег кататься.

— Так, я слово даю, все будет в самом лучшем виде.

— Да я не сомневаюсь. Но все же воздержусь. Мы с вами только-только начали попадать в шаг.

— Упрямая вы девушка.

— А еще очень мнительная и нервная — как бы повежливее отвязаться от ухажера, сюда она приехала отдыхать, но никак не заигрывать с убийцами пушных зверьков.

— Не наговаривайте на себя.

На радость Яны скоро ухажер запыхался и был вынужден остановиться, поскольку бегать-то взялся, но при этом дымил как паровоз. А курильщики и бегуны — понятия

несовместимые.

Как завершила круг, забежала в магазин, надо было купить кое-чего по списку, бережно вложенному Тamarой в кармашек олимпийки. И каково же было удивление Яны, когда на кассе встретила того самого дядьку, что привез ее в Петушки. Он выкладывал на ленту хлеб, пиво, кое-какие овощи.

— О! Здравица желаю, — улыбнулся мужчина. — Как отдыхается?

— Замечательно. А вы тут какими судьбами?

— С другом на рыбалку выбрались, отсюда километров пятнадцать. Кстати, советую.

— Из меня рыбачка не ахти какая, — что ж ее все на берега-то зазывают.

— А зря, — затем повернулся лицом к камерам хранения.

Рядом с теми стоял высокий мужик дикого вида. Смуглый, с недельной щетиной, глаза, точно угли черные, одет в штаны и куртку цвета хаки, в высоких армейских ботинках. Но это бы ладно, а вот габариты его пугали даже сильнее, чем внешность. Медведь одним словом, стройный, правда, навроде Гималайского из мультфильма «Маша и медведь». Яна любила этот мультик, его частенько на работе крутили для детей клиентов.

Девушка оглядела его украдкой из-за спины таксиста. И бывают же такие махины на белом свете. Ее Вадик с ним смотрелся бы Зайцем из того же мультика. Кстати о Вадике, мерзавец продолжает молчать. Может, написать ему, какой он козел? Хотя нет, много чести.

— Ну, удачи вам, — вернул ее на землю водитель УАЗика.

— И вам, — пролепетала Яна.

Мужик подошел к этому дикому, они перекинулись парой слов, а гигант возьми и посмотри на Яну. Эх, не надо было так пялиться на него, стыдно вдруг стало, посему тут же опустила взгляд в свою тележку и начала вытаскивать оттуда продукты. А через пару минут рыбаки покинули магазин.

— Да-а-а-а, — протянула на выдохе девушка, а кассирша подхватила.

— Угу. Его когда первый раз видят, всегда так реагируют.

— А кто это?

— Лесник местный. Говорят, в прошлом десантник, — затем подумала с полминуты и продолжила. — Молодой ведь мужик, но до чего странный.

— И в чем странный? — приготовилась Яна услышать нечто поистине странное.

— Никак двадцать рублей не донесет. Бывает, придет, глядит на меня, я гляжу на него. А деньги не возвращает собака.

— Ох... ну да... мой жених тоже любитель зажучить мелочь. Я ему всегда говорю, недоплатишь копейку, потом на чем-нибудь обязательно переплатишь рубль.

— Во-о-о-от, — довольно выдала тучная кассирша, — принцип бумеранга!

На обратном пути как-то грустно стало. Мысли все возвращались и возвращались к Вадике. Яна так мечтала встретить свою половинку, так мечтала, что успела отшить за десять лет порядка десяти экземпляров. Были среди них и богатенькие, и честные, и красивые, и умные, но всё казалось не подходит. И вот надо было споткнуться об Вадика. Приятно, конечно, когда к тебе проявляет интерес босс фирмы — балует оплачиваемыми отгулами, угощает кофе из личной кофемашины, под шумок сбрасывает самых ненормальных клиентов на других агентов. Но всему однажды приходит конец. Вот и Вадиковы плюшки закончились, стоило им съехаться.

От печальных мыслей отвлек гул автомобиля, Яна только успела повернуть голову на звук, как мимо пронесся тот самый УАЗик, откуда на нее с пассажирского сидения смотрел

во все свои черные глаза странный лесник с задолженностью в двадцать рублей. Яна поспешила сойти с проезжей части, а то глотать пыль из-под колес внедорожника не особо хотелось.

— Надеюсь, недоплата кассирше твой самый страшный грех, — прошептала девушка, глядя вслед удаляющемуся авто.

Вот таких дяденек Яна всегда чуралась. Алеша Попович с посттравматическим синдромом, ей Богу.

А дома ее ждала развеселая Тома. Они сидели с Мишей на крылечке, пили медовуху и болтали о чем-то личном, ибо тетя то и дело заливалась краской, а глаза Миши начинали заплывать маслом, при виде ее румянца.

— Ой, Яна, — подскочила тетя, что чуть стул не упал. Эх, Тамара была прямой противоположностью Яниной мамы. Старшая сестра всегда спокойная, рассудительная, чего уж греха таить, порою занудная, а Томка зажигалка без царя в голове. — Давай скорей сумку.

— Да я сама, сидите, — завела руку с пакетом за спину.

— Какой сама, сюда давай. Ты сейчас напополам переломишься.

— Яночка, — вступил Миша, дабы прекратить этот дележ пакета. — Мы завтра спозаранку собираемся за грибами. Поедешь?

— Точно за грибами? Не на реку? — девушка глянула на него с прищуром.

— За грибами. Чего у реки делать? Там комары сейчас с мою дворнягу размером. Вот через недельки две можно будет.

— Тогда поеду.

— Вот и отлично, — уловила момент Тома и выхватила пакет из руки племянницы. — Идемте в дом, обедать будем.

В лес оно хорошо, в лесу птички поют, кукушки кукуют, ягодки там всякие. И запах! Волшебный таежный запах!

Так что, Яна ждала следующего утра с большим нетерпением. Как же давно с ней такого не происходило, когда душа радуется, сердце колотится в предвкушении чего-то давно забытого, но родного, желанного, когда начинаешь чувствовать себя на много-много лет моложе. В Москве Яна стала как многие — практичной, в чем-то черствой, где-то равнодушной, с кем-то резкой. И беда в том, что альтернатива этим состояниям давно пропала. Да и Вадим не добавлял спокойствия в ее жизнь. Как говорят, в проблемах всегда виноваты оба. И Яна была с этим согласна. Свою лепту она тоже внесла, во-первых, отказалась жить по его давно запрограммированному графику, где ровно два раза в неделю в квартиру вваливались пять здоровых мужиков с двумя ящиками пива, сигаретами и картами. Поскольку разведенный ими срач убирала именно она. Потом попросила споласкивать раковину после бритья, а то как-то не слишком приятно чистить зубы над слоем из налипших волос. И таких мелочей скопилось много. Вадику все это не нравилось. А он в свою очередь упрекал Яну в расточительности, в непонятной тяге к дорогим лекарствам, когда можно покупать отечественные аналоги. И плевать, что некоторым препаратам аналогов-то нет в принципе. Его претензии в основном сводились именно к деньгам. И вот же странность! Яна-то жила на свои деньги, кровно заработанные, а за квартиру они давно договорились платить пополам. Видимо Вадик считал, раз она работает в его фирме и он платит ей деньги, то эти деньги по сути его.

— Янчик! — раздалось в тишине. — Поднимайся. Пора выезжать, — тетя бережно

трепала племянницу за плечо, потом убрала с ее головы подушку, откопала под волосами лицо. — Янка! Ку-ку! Стальной зверь Мишки уже рокочет у калитки.

— Угу, — простонала та. — Уже иду...

Сползла с кровати, на ходу врезалась в дверной косяк плечом, выругалась и удалилась в ванную. А из ванны уже вышла свежая, причесанная красotka в красной бейсболке и спортивном костюме олимпийской сборной.

Стальным зверем оказалась буханка, выкрашенная в защитный цвет. Яна по прибытии заметила, тут мужики любили все а-ля военное. И первым делом эта любовь сказывалась на машинах. Внутри буханки был диван, установленный вдоль салона, а у противоположной стенки вытянулся железный ящик, он же лавка. Внутри хранились снасти, удочки, инструмент и всякое прочее нужное. Яна заняла место на диване и по настоятельной просьбе Михаила, пристегнулась. А Тома села, как и положено, рядом с водителем.

— Заводи драндулет, — весело скомандовала Тамара.

— Томочка, сколько раз говорил, это не драндулет, это мое самовыражение на колесах.

Яна только улыбалась, слушая их ласковые претензии друг к другу. Вот бы и ей найти такого человека, с которым ссоры были бы не ссорами, а мелкими актами недопонимания. Девушка вообще не любила конфликты, старалась их избегать, для чего стала чаще молчать. А Вадика молчание, оказывается, бесило еще сильнее, чем крик.

До грибных мест добирались три часа. Специально уехали подальше, а то ленивые грибники вычистили все близлежащие территории, даже сыроежки несчастной не осталось. Михаил съехал на обочину, потом помог выгрузиться, раздал всем по корзине с ножом, Яне наказал далеко от них не отходить. Они-то местные, ориентироваться по всяким там мхам умеют, а она новичок. Не дай Бог заблудится, тогда пиши, пропало.

Уже через двадцать метров начали попадаться подосиновики, а дальше пошли и белые, и лисички, и опята. Девушка только успевала подбегать то к коряге, усеянной опятами, то лезть под лапник за гигантским боровиком. Да, забыла она, каково это. Потом вышла на полянку, усеянную земляникой. Ну, тут глаза совсем разбежались, аж косоглазие чуть не случилось. Яна присела на корточки, потерла рука об руку и потянулась к красной яголке, как вдруг застыла. На полянку из кустов выбежал зверь. Волк! Точнее волчонок. Серенький такой, пушистенный, размером с Левретку. Встал от нее в метрах трех.

— Мать моя женщина, — пропищала Яна, ведь если это щенок волка, то мама волчица тут рядом бродит. И вольера здесь как в зоопарке не будет.

Яна сделалась бледная как поганка, хотя нет, скорее как мухомор, красная шляпка и кипенно белая ножка.

— Кыш, кыш отсюда, песик, — пролепетала совсем тихо.

А волчонок дернулся и побежал на нее. Так и шмякнулась Яна на мягкую траву без чувств. Очнулась быстро, поскольку ее лицо активно вылизывали. Серый засранец полностью забрался на нее и усердно работал шершавым языком, а параллельно слюни лились водопадом.

Девушка машинально сбросила с себя зверя, вытерла лицо рукавом.

— Так, может, ты не волк вовсе? — выплонула клочок шерсти. — Типа хаски... лайки...

Но скоро Яна уже не сомневалась в породе щенка, ибо на полянку из тех же кустов вышел черный волчище размером с Английского дога, а то и больше. Ну, тут Яна посчитала бессмысленным гадать, кто есть кто, она лишь закатила глаза под лоб и ушла обратно в

небытие.

Просыпалась уже не от шершавого языка, полирующего лицо, а от смачных ударов по щекам.

— Яна! Яна! Очнись! Что с тобой?

— Может, ее клещ энцефалитный того? — раздался в тишине мужской голос.

— Да иди ты. Какой еще клещ! Яна?!

Ну вот, удары сменились тряской.

— М-м? — приоткрыла глаза девушка. — Волки, — проямлила. — Волки окружили... бежи-и-и-им...

— Янчик, тебя тут разве что муравьи окружили. Причем красные.

— Что? — резко подскочила обескураженная Яна, начала отряхиваться.

— Вот до чего доводит хужоба. Вывод какой? Жрать надо больше!

— Тетя Том, тут, правда, волки были.

— А чего тогда ушли и тебя не съели? Волки здешние свирепые и ходят стаями. От тебя бы даже кепочки не осталось. Все, поднимайся. Пошли-ка обратно.

— А грибы как же?

— Так, места больше нет. Пока ты здесь лежала, Мишка вон там, — указала на молодняк слева от полянки, — две корзины боровиков набрал.

Яна тогда мысленно восхитилась практичностью дяди Миши, после чего поднялась, отряхнулась и пошла они в сторону дороги. Наверно почудилось. Да, почудилось. Все дело в завтраке, которого толком не было. Что там для ее супер-метаболизма какой-то бутербродик?

Домой вернулись к трем часам дня. Яна после перенесенного стресса ушла к себе. Сначала порывалась помочь Томе с грибами, но тетя и слушать ничего не захотела. Чуть ли не пинками выпроводила племянницу с кухни. И только Яна вошла в комнату, только сменила спортивный костюм на шорты с футболкой, как раздался звонок ее мобильного.

Ну, надо же... сам Вадик Жукин.

— Алло... — ответила без особого энтузиазма.

«— Привет, беглянка. Ты там как? Возвращаться в цивилизацию не надумала еще?» — удивительно, в голосе не было противных гнусавых ноток.

— Привет. Нет, не надумала.

«— Ян... ну, может, хватит уже, а? Я понял, что в чем-то был неправ, готов перевоспитываться. Возвращайся. У нас же Китай скоро...»

— А еще, небось, толпа разъяренных туристов, с которыми Даша с Олей никак не справляются, верно?

«— Туристы разъяренные всегда были, есть и, надеюсь, будут. Дело не в них. Мне просто очень хреново без тебя. Я бы с радостью сам приехал, но не могу бросить фирму. Сама знаешь, сейчас разгар сезона»

— Я в отпуске, Вадим. И приехала в гости к любимой тете, а не просто сбежала в чащу леса. Так что, отбуду положенные недели и вернусь, — тут же оттаяла от его слов. Эх, не умеет она злиться долго, слишком уж отходчивая, а Вадик знает и частенько этим пользуется.

«— В общем, жду! И с каждым днем становлюсь все злее и печальнее. Боюсь, к твоему возвращению окончательно превращусь в одинокое всеми покинутое чудовище»

— Ничего, к маме в гости съезди.

«— Ее нитье на мое нитье — издеваешься? Только с тобой»

— Все, Вадим... пока, пока.

После двухчасового сна Яна отведала ароматного грибного супа, закусила тушеной картошкой с мясом кабана и запила все большой кружкой чая. Из-за стола девушка выбиралась по-крабьи. И только опустилась на диван, чтобы организм смог беспрепятственно приступить к перевариванию, как Тома вышла из ванны с озадаченным видом.

— Куда я его дела?

— Кого? Дядю Мишу? — хихикнула девушка.

— Да нет, Миша сейчас баню топит. Нас зовет. Я-то пойду, — приложила руку к груди. — И тебе советую. У него такая баня, — закатила глаза. — Аромат древесины, веники березовые, вода наичистейшая.

— А что... можно.

— Вот и отлично. Так куда же ты делся? — удалилась Тома, продолжая бормотать себе под нос.

Перед сном банька — истинное блаженство. К шести вечера Яна побросала в пакет чистую одежду, шампуни свои с гелями и разными масками, скрабами. Ее пустили первой помыться, видимо, Тома с Мишей намеревались там задержаться на подольше.

Тетя оказалась права. Да это не баня, это все равно, что сеанс тантрического секса. Яна сходила однажды с Вадиком на таковой, что ж, голова и тело отдохнули ото всего, они даже чуть не уснули, вовремя вспомнили о цели своего визита. До секса дело, правда, не дошло, но чакры раскрылись. Так и сейчас, чакры нараспашку, кожа нежная, шелковистая, токсины все вышли, наверно. Через два часа водных процедур девушка вышла из бани и хотела только одного — доползти до кровати и отключиться до завтрашнего утра.

— Дядя Миша, вы просто волшебник, — произнесла распаренная порозовевшая Яна. — Спасибо.

— С легким паром, — довольно улыбнулся Михаил. — Чаю?

— Ой, нет. Только спать.

— Тогда хороших снов, — молвила Тома, ей уже не терпелось затащить своего мастера на все руки в парильную.

Яна зашла во двор тетиного дома, благо, сосед сделал калитку в их общем заборе, чтобы не наматывать лишние метры. Сумерки давно как опустились на землю, сейчас вокруг стояла благодатная тишина, месяц белел высоко в небе, ветер стих. Даже собаки не выли. Девушка сделала глубокий вдох, поправила любимую кепку и только хотела ступить на крыльцо, как за домом что-то звонко упало и покатилося. Кошки что ли? Но мороз по спине побежал. Яна лихорадочно достала из кармана джинсов ключ, однако успела только в скважину замочную вставить, ибо в следующий миг ее кто-то подхватил под живот, а второй рукой сжал шею как раз в месте расположения сонной артерии. И наступила темнота.

«Красная Шапочка обернулась и увидела лохматое, но выглядевшее вполне добродушно существо.

— Ой, как вы меня напугали. Я уж думала, что вы и есть тот самый страшный волк.

Волк хихикнул про себя. Никогда еще не случалось такого, чтобы его кто-то не узнал»

«Красная Шапочка» Шарль Перро

Один раз Яна пришла в себя, будучи в пути. Она приоткрыла глаза, застонала. Вокруг было темно, душно. Только спустя минуту осознала, что духота из-за мешка на ее голове. До ушей донесся характерный гул, потом девушка ощутила тряску. Почему-то все чувства возвращались по очереди.

Она в машине, это точно. И лежит головой на чем-то горячем, потом это горячее шевельнулось. Нога? Рука? Скорее нога...

Яна приподняла руку, потянулась к голове, чтобы снять мешок, вдруг к носу прижались что-то, она вдохнула противнейший хлористый запах и снова отключилась.

И опять пробуждение, на сей раз к оному добавилась головная боль с жуткой сухостью во рту. Открыв глаза, девушка воззрилась в потолок.

Деревянные лаги шли через каждые полметра вдоль всего потолка. Потом взгляд медленно перетек на стены — бревенчатые. Все из дерева, но добротное. Ни сучка, что называется, ни задоринки. Вот и окно — полукруглое с темно-коричневой рамой. Интересно, сейчас ночь? Темно что-то. Яна кое-как приподнялась на локтях. И кровать из дерева, притом все элементы из цельных бревен, толстенных, из-за чего ложе казалось прямо-таки сказочным. Но матрас мягкий, подушек море, одеяло лоскутное. Да что за? Сейчас в дверь войдет папа-медведь и задаст известный вопрос «Кто спал на моей кровати»? Напротив окна разместился письменный стол с лампой вполне себе современной. Вдоль противоположной стены вытянулся шкаф-купе. О! Взгляд девушки резко переместился на столбик у подножья кровати. На этом столбике краснела ее бейсболка. Так... Заскрипели шестеренки в прохлороформленном мозгу. Ее сюда принесли, уложили в кроватку, заботливо сняли кепочку. А больше ничего не сняли? Яна заглянула под одеяло. Майка со шпанами на месте. А лифчик где?! В страхе схватила себя за грудь. И снова скрип шестеренок. Да она же в бане была. И лифчик не надевала. Угу, то есть, тот, кто ее сюда притащил, абсолютно беспардонно мог пялиться на ее грудь. Где же олимпийка? Замотала головой. Та висела на спинке стула.

Яна натянула на голову любимую бейсболку, затем сползла с кровати, ноги тут же утонули в длинноворсном ковре бежевого цвета. Первым делом девушка подошла к окну. Божечки-ёжечки! Вокруг лес густой! Потому и кажется, будто ночь. А вот над верхушками гигантских сосен и елей розовело предрассветное небо. Что еще за избушка на курьих ножках? Сейчас же вспомнилась история рассказанная Томой про убитую девушку и возможного маньяка. А если это он? Тот самый маньяк! Извращенец-сказочник!

Так, где дверь? С каждой стороны от шкафа было по двери. Яна метнулась к одной, но

попала в ванную комнату. Даже ванна стилизована под деревянную кадку, только широкую. Красиво, черт побери. Но, нельзя отвлекаться, и побежала в другой двери. Вот! То, что надо. Она вышла и сразу увидела перила, а левее лестницу, ведущую вниз. Однако не утерпела и посмотрела вправо, там коридорчик вел к еще, как минимум, двум комнатам.

Яна по-кошачьи перебралась на первую ступень лестницы, вроде не скрипит. Так и перемещалась по шагочку, а после замирала на пару секунд. Внизу было ну, просто шикарно, надо сказать. У маньяка явно есть вкус. Лестница заканчивалась площадочкой полукругом, а дальше начиналась просторная гостиная с камином, тремя диванами, столом у большого полукруглого окна, стелажжами, всяческими предметами интерьера, люстрой в виде разветвленных оленьих рогов. Да эта комната по площади, как весь первый этаж тетиного дома. И дерево везде, дерево. Ой, какие миленькие подушечки на диванах, меховые — подкралась Яна к одному из диванов и потрогала подушку. Так, все... Дом шикарен, подушки еще круче, но надо выбираться из этого сомнительного рая. Пряничный домик тоже был очарователен до поры до времени...

И где выход? Девушка покрутилась. Гостиная переходила в кухню, два помещения разделяла между собой широкая квадратная арка, притом арка с полочками, заставленными опять же всякими штуками, а когда Яна пригляделась, обнаружила зверушек из глины, в основном волков и медведей в разных позах. А сама кухня! Ох, ей бы домой такую. Но, для начала надо выбраться отсюда, тогда, может, и кухня будет. Хотя, Вадик скорее удавится, чем купит подобное.

Яна пересекла гостиную и оказалась перед высокой дверью. Аккуратно повернув ручку, легонько толкнула ту. Не заперта! Наконец-то улица. Сейчас стало значительно светлее. Опа! Ни забора вокруг, ни ограды... Территория перед домом была ухоженная, имелись тут и другие строения, однако через двести метров начинался густой прегустой лес.

— Это чего такое? — пролепетала Яна, когда пробежалась вокруг дома. — Лес везде. А дорога? Дорога-то где?

Если она сунется в лес, то... телефона при ней нет, а ориентироваться на местности так и не научилась. Но как же быть тогда? Девушка подошла к границе территории, развернулась к дому лицом. Избища, по стоимости стремящаяся к неприличным шестизначным величинам казалась чем-то нереальным, невероятным. Ведь стоял этот шедевр зодчества посреди чертового леса! Как? А может она все еще в отключке? И это все некий перфоманс измученного сознания? Яна попробовала себя ущипнуть... однако в этот момент послышался треск веток за спиной.

Девушка на деревянных ногах повернулась к источнику шума. В глазах аж задвоилось от увиденного.

— Ой, — слетело с губ.

Волк! Черный! Размером с Английского дога! С багровыми глазищами. Он опустил голову чуть ниже холки, обнажил клыки и сделал шаг вперед, тогда же Яна сделала шаг назад. Через мгновение последовал еще шаг. Девушка собралась было закричать, но из открытого рта не вырвалось ни звука. Зверь тем временем медленно пошел на нее. Кроме как развернуться и побежать обратно в дом ничего не оставалось. Яна сорвалась с места, взлетела на крыльцо и забежала в дом, после чего схватила напольную вешалку, что стояла рядом и подперла дверь.

Вдруг ручка дернулась, но дверь не поддалась.

Сердце того и гляди выскочит из груди, Яна стояла и смотрела как замороженная на

ручку. Но тут ее отвлекло явное цоканье по половиной доске.

— Что? — простионала несчастная.

Волчище стоял в гостиной у лестницы, видимо, есть в дом и запасной вход. Зверь снова пошел на нее, медленно, даже расслабленно. Яна же начала пятиться в сторону кухни. Все... Вот и смерть пришла. Сейчас волчара откусит что-нибудь жизненно важное, а потом явится его маньяк-хозяин и разделает ее хладную тушку. Вон у него какие огромные кастрюли, там и сварит. Бедняжка обогнула длинный обеденный стол и уперлась поясницей в кухонные шкафы, успев треснуться головой о верхние полки.

А зверь продолжил идти, когда же приблизился к столу, что-то изменилось в волке, непонятно что именно, однако изменилось абсолютно точно. Но вот, он встал на задние лапы, а передние поставил на столешницу. И через пару мгновений шерсть начала словно вытягиваться в кожу, менять цвет. Картина происходящего была не слишком приятной, особенно когда тело стало почти человеческим, но вот черты еще сохранялись звериные. Яна вцепилась пальцами в край кухонной тумбы и окаменела. А через минуту перед ней стоял здоровенный голый мужик, благо, стол прикрыл хозяйство, однако кучерявость чуть ниже пупка просматривалась на отлично. Но ужасно даже не это. В лице не то зверя, не то человека Яна узнала того самого лесника из маркета.

— Здравствуйте, — молвил низким хрипловатым голосом голый гризли.

На что девушка дернула головой, а следом у нее заморгал правый глаз, сам по себе.

— Вы? — сглотнула слюну, — вы... кто?

— Евгений.

— Волк Евгений?

И только сошла первая волна шока, как раздался очередной звук цокающих ноготков по полу. На сей раз кто-то быстро-быстро семенил из гостиной в кухню, а остановился за толстой ножкой стола. Яна перевела стеклянный взгляд с лица лесника на пол рядом с ножкой. И оттуда показался сначала черный блестящий нос, потом серая мордочка, а дальше два оранжевых глаза.

В эту же секунду Яна рухнула на пол.

Очнулась скоро, правда не на полу, а на одном из диванов. Слева от нее на втором диване восседал Евгений. К счастью, уже одетый в черную футболку и черные джинсы, но босиком. Ноги были перепачканы в земле. А вот на ковре рядышком с лесником сидел щенок и дербанил, очевидно, его тапок.

— Объясните мне, что здесь происходит? — Яна осторожно присела, подобрала под себя ноги, кстати, а куда делись кеды? — Я ведь случайно здесь оказалась?

— Ну, я бы так не сказал, — злорадно ухмыльнулся гигант и откинулся на спинку дивана.

— Ага... Так. Я сплю... — забормотала себе под нос, — я точно сплю. Да, да... бывают такие сны, слишком реалистичные. Я видела вас, — бросила испуганный взгляд на мужчину, — в магазине. Удивилась вашим ненормальным габаритам, поговорила с кассиршей о вас, — с каждым ее словом, брови лесника поднимались все выше, — она согласилась со мной, что деньги надо возвращать независимо от суммы. Все отложилось на подсознании и сейчас мозг воспроизводит произошедшее в виде вот этой, — окинула взором гостиную, — артхаусной сказки, — и странно хихикнула.

— А Семыч говорил, вы в здравом уме... — покачал головой мужчина. — Н-да... но, деваться уже некуда. Итак, теперь моя очередь, — сложил руки на груди чернобровый

хозяин избищи, — вы мне нужны для дела. Дела весьма деликатного. Местные не подходят по причине узнаваемости, а вот вы то, что надо.

— Для какого такого дела? — до Яны потихонечку начало доходить, что она далеко не в артхаусном сне.

— Вот для этого, — указал пальцем на щенка, продолжающего жевать тапок, который уже превратился в слюнявую тряпичку на подметке.

— Собачку выгуливать хотите?

На эти слова глаза Евгения побагровели, а из-под верхней губы клыки показались:

— Он не собачка, — прорычал со злостью, от чего Яна чуть снова не отключилась. — Он ребенок.

А через секунду мужчина вернул себе прежний облик и стояние души.

— Правило номер один! Никогда в этом доме не называть истинного волка собачкой. Услышу еще хоть раз — сожру. Так, продолжим. Вы должны сделать из этого щенка разумное создание. Он в силу некоторых жизненных обстоятельств не оборачивается, полагаю, не обучен. Ребенку требуется воспитание и забота. Собственно, этим вы и займетесь. Если справитесь, отпущу домой в полном здравии.

Яна только и могла, что хлопать широко раскрытыми глазами.

— Дальше. Правило номер два и три. Попытайтесь бежать — сожру, будете истерить... — кивнул ей.

— Сожрете...

— Именно. Людей я на дух не переношу, вы отвратительные создания, которые губят все прекрасное, что есть в природе, поэтому с большой радостью вгрызусь вам с глотку, если, конечно, дадите повод.

— Ок, — тряхнула головой девушка. — Даже если предположить, что все происходящее правда. То! Зачем я-то вам нужна? Неужели нет в округе вам подобных?

— Увы, нет.

— И все равно не понимаю.

— Да все просто, как два пальца об асфальт. Вы женщина, он ребенок. Материнский инстинкт и все дела.

— Ну, женщина... и? Это вовсе не значит, что я умею обращаться с детьми. Тем более, с такими, — посмотрела с недоверием на щенка, который успел задремать.

— Придется научиться, — хмыкнул волк. — Жизнь вообще полна разочарований.

— А вы? Вы же того...

— Чего, чего я? — сверкнул очами.

— Истинный волк. Научите сами. Ваш же ребенок.

— Во-первых, не мой. Во-вторых, я мужчина и не должен нянчиться с детьми, на это есть самки. В-третьих, я волк-одиночка. И мой дом сейчас напоминает обитель хаоса. Всюду разруха...

Яна еще раз огляделась. Где хаос? Где разруха? Интересно, что бы сказал этот чистоплюй, окажись в ее родных пенатах? Хотя, ничего бы не сказал, сожрал бы...

— У меня есть время немного подумать, точнее, осмыслить все?

— Пожалуй, да... — задумался волчище. — Завтра с утра приступите. А сейчас можете побродить тут, разведать обстановку. Основные правила вывешу на холодильнике так же завтра. Сегодня в силу незнания, так и быть, позволю лишнего.

Затем он поднялся:

— Ах да. Мы в окружении непроглядных лесов, сотовой связи нет.

Попала, так попала... с такими мыслями Яна поднялась на второй этаж и зашла в ту самую комнату, где очнулась. Вот непонятно, что лучше. Маньяка повстречать на своем пути или оборотня националиста с комплексом неполноценности. Ишь как на собаку завелся, а по сути-то и есть собака... злая.

Яна посидела за письменным столом, полежала на кровати, постояла в центре комнаты, походила. Голова кипела. Ну, что за бред? Какие оборотни? Какие избушки посреди леса? Хорошо, её действительно украли, нагло, вероломно. Но! Перед этим усыпили, выходит, волки-звери могут быть элементарной галлюцинацией. А по факту есть психопат, он же лесник, есть дом его и собака при нем, щенок. Однако, что странно! Дом хороший, чересчур даже... собачка маленькая совсем, не то, что питбуль какой без намордника, все это не сходится с образом чокнутого фрика. Или сходится? Может, у него в подвале пыточная! Или вообще он людоед. Или насильник! Или людоед насильник? И да, убитую женщину в лесу нельзя сбрасывать со счетов

Он сказал, можно разведать обстановку.

И начать стоит со второго этажа. Девушка снова вышла из своей комнаты и направилась вправо. Что тут? Отворила очередную дверь. Ага, как и думала, еще одна спальня, только мебель попроще и манеж детский в уголке. Это как? Кто у него в манеже спит? Не щенок же? Потом Яна заметила в этой комнате еще дверь. И через нее попала в ту самую ванну с кадкой. Выходит, одна ванная на две спальни. Ладно... Следующее помещение напоминало скорее комнату отдыха. Тут было пусто, диван большой у стены, стеллажи с книгами, а по центру на полу огромный ковер. И еще имелся выход на.... Балкон? Яна открыла стеклянную дверь и попала на веранду. Ой, какая прелесть. Плетеная мебель и потрясающий вид на лес. Но скоро Яна заметила хозяина... Псих-лесник дровишки рубил, вальяжно так. Брал бревнышко, ставил на чурбан и топориком разок хрясь, бревно и пополам. Что странно, по-прежнему разгуливал босиком.

Пора на первый этаж.

Вот на первом было куда разнообразнее. Помимо уже более или менее обследованной гостиной с кухней, Яна обнаружила в другой части дома котельную с электрогенератором, еще одну ванную с туалетом, кладовку и, батюшки светы, зимний сад с бассейном, здесь же и был второй вход в дом. Бассейн! Как?

Как вообще этот терем выстроили посреди чащи? Ни дорог, ни тропинок! Вертолетами что ли завезли уже готовый?

Вдруг желудок неприятно скрутило. Потом глянула на часы... середина дня. А во рту маковой росинки еще не было. Интересно, в холодильник заглянуть без разрешения можно? Или лучше спросить?

Лесник все это время самозабвенно колот дрова, получалось у него это легко, непринужденно, а поленница под навесом неторопливо росла.

— Волк Евгений? — раздалось у него за спиной, отчего тот выпрямился.

— Можно просто Евгений, — произнес на развороте. — Чего вам?

— Могу ли я воспользоваться вашими запасами?

— Холодильником что ль? — воткнул топор в чурбан.

— Ну, да...

— Пользуйтесь. У меня все равно все отдельное.

Потом Яна прикинула в уме. Раз ей велено приглядывать за щенком, его же и кормить

по идее надо.

— А мисочки щенка где? — в этот момент мужчина набычился, но Яна опередила, — нет, нет... вы не подумайте, я вовсе не отношусь к нему, как к... ну-у-у-у, сами понимаете. Просто вряд ли р-р-ребенок, — кое-как выдавила из себя, — будет есть ложкой, сидя за столом, — Боже, какой маразм.

— Значит, кормите с рук. Никаких мисок! Вы мне должны его вытащить из звериной шкуры, а не загнать туда навечно.

— Понятно, — и пошла обратно в дом, — что ничего непонятно.

Яна зашла в гостиную, осмотрелась в поисках животного.

— Эй? Ты где? Куть-куть-куть.

— Никаких куть-куть-куть!!! — раздался злобный голос на грани рева с улицы.

Аж душа в пятки ушла от такого ора. Псих! Щенка завел и считает его ребенком. Совсем крыша от одиночества поехала.

— Так... Где же ты есть?

Пришлось идти искать. Яна обошла первый этаж, потом второй... Может, вообще на улице? Тогда вышла на веранду, встала у перил:

— Я, конечно, извиняюсь! — крикнула леснику сверху, — но где оно? Он!

— В доме! — зыркнул на нее недобро. — Разуьте глаза, мадам! И главное, следите, чтобы дверь в зимний сад была закрыта!

Чтобы собака и не умела плавать? Блин! Бассейн! И почему не сказать сразу, что можно, а что нет.

Яна чуть ли не кубарем скатилась с лестницы и помчалась в зимний сад. А там... по всем законам подлости... щенок из последних сил бултыхался в воде, потом затихал и шел на дно, потом опять пытался всплыть.

— Да в рот мне ноги! — вскрикнула Яна и торпедой нырнула в воду.

Тут же подхватила волчонка, отплыла к месту, где могла стоять. Щенок же еле дышал, выбился из сил, но все же заскреб лапками по ее плечу, а следом уткнулся мордочкой в шею.

— Что тут творится? — ворвался в сад лесник. — Я же сказал...

Но девушку захлестнула злость, она посмотрела на него с ненавистью:

— Ты не предупреждал! Какого черта вообще!? Твой детеныш чуть на тот свет не отправился! И я не виновата! Сказал он, сказал.... жопу показал... Кто бы знал, что щенок плавать не умеет! Как так? Они все умеют!

— Потому что... он... не собака!!! — заорал в ответ. — И да, я не предупредил! Но где твои мозги? Я же объяснил, что он ребенок! Ты бы своего ребенка тоже одного опустила в бассейн?!

— У меня нет детей!

— И?!

Ох, как Яна свирепела, когда на нее начинали незаслуженно орать. Так и сейчас... Этот медведь ревел на весь дом. А по сути сам виноват во всем. В итоге девушка размахнулась и плеснула в него водой. Но реакция у этого гиганта была отменная, отскочил за секунду.

— Еще раз и... — процедил он.

— Сожрешь? Да, подавишься! Если бы не я сейчас, он бы утонул, — прижала к себе щенка, который сидел слишком спокойно для собаки, да хоть волка.

Яна добрела до лестницы, выбралась из воды. И пошла на выход, периодически поскользываясь на плитке, коей были выложены полы в саду. Потом все-таки разок

свалилась, но уже на паркете.

А лесник провел рукой по лицу, затем выдохнул. Как же хотелось порвать ее в клочки. Но ведь, правда, спасла же...

*«Красная Шапочка дернула за веревочку, дверь и открылась.
Вошла девочка в домик, а Волк спрятался под одеяло и говорит:
— Положи-ка, внучка, пирожок на стол, горшочек на полку
поставь, а сама приляг рядом со мной!»
«Красная Шапочка» Шарль Перро*

Яна занесла волчонка к себе в комнату, нашла полотенце в ванной, завернула в него щенка и положила на кровать. Он и не думал сопротивляться.

А вот ее одежда промокла насквозь, из-за чего трясти начало. И во что переодеться? Девушка заглянула в шкаф. Ну, хоть халат есть, уже хорошо.

— Что же с тобой делать? — села на кровать рядом со щенком. — Хочешь... эм-м-м-м... ням-ням?

Только волчонок никак не отреагировал, он засунул нос между передними лапами и смотрел куда-то в никуда.

— Супер... Хозяин чокнутый тиран, питомец его — волчонок в депрессии, который не умеет плавать.

Ах да... Из этого волчонка надо еще человека сделать. Капец, перспектива. И снова заурчал живот.

Так Яна и таскалась остаток дня со щенком под мышкой. А то мало ли о чем еще не успел ей поведать злобный Евгений.

Первое, на что девушка обратила внимание, это на гастрономические предпочтения щенка. От гречневой каши, которую Яна сварила перед сном, отказался напрочь, от хлеба с колбасой тоже отказался, как и от молока. А вот шоколадный пудинг слопал, просил еще, но был отправлен на коврик. Впервые в жизни Яна столкнулась с таким, чтобы собака, и от колбасы отказывалась.

Когда подошло время сна, девушка взяла волчонка и поплелась в спальню. После душа забралась в постель, щенок тем временем уже дремал у нее в ногах.

И что это вообще? Кто этот Евгений такой? Чего от нее хочет на самом деле? Ведь бред! Какой еще щенок-ребенок?! Обычный волчонок, да со странностями, но звери тоже бывают не от мира сего. Вот у ее соседки по площадке чихуахуа, вообще ненормальная собака. Ест тоннами огурцы, пьет сладкий чай и каждый раз пытается изнасиловать ретривера на прогулке. Как ни крути, а Евгений больной шизофреник. И все эти глюки с гигантскими волками на самом деле глюки.

А коль хозяин терема псих, то надо как-то выбираться отсюда. Хотелось верить, что тетя быстро поднимет шум, она умеет. Вплоть до тяжелой артиллерии, а именно поисковых вертолетов. Уж они эту избушку в четыреста квадратных метров быстро найдут. Не иголка в стоге сена! И накроют Евгения, признают психически нездоровым, упрячут в дурку... там ему и место. Хотя, его впору пожалеть, съехал мужик с катушек.

Под столь приятные мысли и уснула.

Снился ей Вадик, на этот раз не психовал, не попрекал, а был сам ангел воплоти. Ножки массировал, чаек десертной ложечкой мешал строго по часовой стрелке и смотрел, главное,

влюбленным взглядом, но до чего же Яне стало грустно в этом сне. И непонятно почему, ведь именно таким она и хотела бы видеть Вадима. Милым и внимательным, хотя бы иногда.

Проснулась от сопяще-рычащих звуков... Серый засранец грыз ее кепку. Ее любимую кепочку!

— А-ну! Отдай! — кинулась Яна к волчонку, вцепилась в свою бейсболку. А щенок давай рычать, головой мотать. — Не смей! Ах ты, меха кусок! Паразит!

Кое-как отвоевала свой головной убор, теперь на козырьке зияли дырки от зубов и это помимо слюней, коими пропиталась кепка. Но слюни-то ладно, высохнут, а вот дыры так и останутся.

— Фу! — согнала поганца с кровати. — Плохой волк!

Тот мигом уши прижал к голове, глаза наполнились нестерпимой тоской.

— И не надо на меня так смотреть, — стихла Яна. — Это мое, — прижала кепку к груди, — не твое, то есть чужое. А чужое трогать нельзя.

Вдруг волчонок заскулил, словно заболело что. Девушка аж на кровати подпрыгнула, не хватало еще, чтобы злой Евгений прибежал орать на нее с утра пораньше.

— Эй, — снова вернула серого на кровать. — Не скули, говорю, — шикнула, отчего щенок замолчал и уставился на нее с любопытством. — Кепку не дам, понял! Лежи тут, жди меня.

И отправилась в ванную, надо было привести себя в порядок. А вот когда вышла минут через пятнадцать, зверек вполне себе довольный сидел у двери.

— Вот оно мне надо было, — принялась причитать Яна, натягивая высохшие вещи. — Все эти домашние питомцы. Кормежки, лотки, прививки... нет, не мое, — затем взяла кеды, а когда всунула ногу в один, то даже взвизгнула. — Ах ты, подлец мелкий! Нассал! — сняла немедленно мокрый кед. — Ну, все...

После чего схватила ботинок и побежала вниз. Благо, хозяин избы сидел в гостиной за столом, кто бы мог подумать, с ноутбуком! Сотовой связи нет, ага как же. Яна подлетела к нему и швырнула кед, лесник мигом поймал и уставился на нее свирепым взглядом.

— Какого черта вообще?! — топнула босой ногой Яна. — Его к ветеринару надо, а лучше к кинологу. Я не умею дрессировать животных!

— Чокнутая! Ты чего орешь?

— Твой щенок мне туда нагадил!

— Спрашиваю еще раз, — медленно поднялся со своего места, — какого Лешего ты орешь на меня? Это что, я тебе туда нагадил?

— Еще бы ты! Хотя, не удивлюсь.

— Одурела?

Сейчас он подался вперед и навис над Яной. Девушка прямо так и почувствовала, как уменьшается в размерах, а он параллельно увеличивается:

— Пустите меня домой, а, — прошептала чуть слышно. — Я никому ничего не скажу.

Евгений же развернул ее к себе спиной, потом подхватил под мышки и куда-то понес. Вот так просто, как котенка. А принес Яну на кухню и поставил перед холодильником. Там висел лист бумаги примагниченный к дверке фигуркой волка обнимающего бочонок пива. Очевидно, это обещанные правила.

— Читай, а лучше заучи наизусть.

— Ты меня похитил, — буркнула сквозь недовольное сопение. — Твой щенок погрыз мою кепку и надул в ботинок. Я не хочу с вами жить, я хочу домой.

— Прости, но домой я тебя не отпускаю, — прошептал на ухо. Пахло от лесника гелем для душа. Неожиданно...

— Меня найдут, а тебя посадят в психушку, — прошептала в ответ.

— А я тебя съем, тогда тебя никто не найдет и я не сяду в психушку, — ехидно ухмыльнулся, говорил притом все еще шепотом.

— Ты очень, очень, очень нехороший человек, Евгений, — отстранилась от него. — Кстати, где Серый?

— Опять за свое? — скрестил руки на груди.

— Это производная от имени Сережа, — выкрутилась Яна. — Или его по-другому зовут?

— Пусть будет Сережа.

Сережа все это время следил за двоими с безопасного расстояния. Он вслушивался в разговор, всматривался в лица, в жесты.

И пока Яна пыталась успокоиться и сконцентрироваться на распечатке с заветными правилами, лесник прошмыгнул к столу, взял ноутбук и слинял в неизвестном направлении.

Список, однако, получился внушительный:

«Завтрак, обед и ужин строго в установленное время. Установишь сама!»

«В доме можно ходить везде, кроме комнаты на первом этаже (дверь под лестницей). За несанкционированный доступ немедленное наказание»

А что, есть еще одна комната? Девушка вышла из кухни и глянула под лестницу. И правда, есть. Причем дверь такая неприметная. Это что же? Там обитает злой гоблин? Интересно, интересно...

Но ладно, что там дальше...

«Ребенка надо купать, кормить и обучать соответственно возрасту. Перед сном обязательно читать сказки, отечественные!»

И какой у волчонка возраст, кто бы знал. Читать сказки?! Маразм крепчал, деревья гнулись.

«С ребенком надо гулять по два раза в день, на улице предпочтительны активные игры»

Активные? Ветку бросать можно, мячик там...

«За попытку бегства немедленное съедение. Живьем!»

Это можно и пропустить... было

«Каждый день в четыре часа дня я буду забирать ребенка на охоту. Пока в доме никого не будет, можно потратить время на себя: приготовить еду, убрать наведенный за день беспорядок, составить план действий на следующий день»

Это он называет потратить время на себя? Изувер! А вот и предложение выделенное красным жирным шрифтом.

«Во время полнолуния запрещается покидать свою комнату! В противном случае можно быть съеденной без веской на то причины!»

Точно шизофреник людоед, ибо научно доказано, что при резкой смене погоды или во время полнолуния у психически больных случаются обострения. Возможно, та женщина погибла именно во время полнолуния.

И последнее...

«Два раза в месяц я принимаю гостей. Об этом буду предупреждать заранее. Во время визитов сторонних лиц строго запрещается покидать дом!»

Выходит, она здесь застряла надолго? Да, да, да... как раз волосы успеют отрасти,

ногти... и история с жертвой в лесу повторится.

Яна примагнитила обратно лист бумаги, села за стол и пригорюнилась. Да так, что слезы потекли. Приехала впервые за семь лет к тете отдохнуть, называется. Лучше бы сидела себе в Москве, диетические супчики для Вадика варила и экономила на лекарствах, зато была бы цела и невредима. От горестных дум отвлек щенок, он неслышно подбежал к своей новой няньке, начал легонько хватать за босую ногу.

— Тебе-то чего? — глянула на него красными глазами.

А тот подбежал к холодильнику, вытянулся в струнку и принялся скрести когтями по дверке.

— Голодный что ли? За утреннее свинство учти, пудинга не получишь. Будешь есть гречку с колбасой.

Поначалу волчонок упрямылся и пытался смяться, однако Яна проявила настойчивость, усадила серого к себе на колени, поставила перед ним тарелку и первые несколько ложек съела сама. Щенок внимательно следил за тем, как она кладет еду в рот, как жует, после чего сунул нос в тарелку, и через минуту его уже за уши было не оттащить.

Когда мелкий поганец съел все и дочиста вылизал тарелку у Яны аж отлегло. Она спустила на пол потяжелевшего щенка, после чего хотела составить посуду в мойку, как вдруг перед ней вырос хозяин дома. Лесник смотрел на нее с прищуром, черные брови нависли над глазами, на лбу появилась борозда, а губы так сжал, что те вытянулись в нитку. А в руках гигант держал индюшачью голень.

— Это что? — ткнул огромным пальцем в раковину.

— Ваша утварь, — съехидничала Яна.

— Грязная утварь.

А взгляд девушки так и застыл на голени. Вот бы сейчас запечь с черносливом, например. В холодильнике-то таких разносолов нет. Колбаса докторская, сосиски какие-то. Даже курицы нет. Лесник заметил нездоровое внимание человечешки к своему потенциальному обеду, потому скоро засунул голень в сотейник и крышечкой прикрыл.

— Мадам? — склонился над ней. — Вымойте за собой посуду, мне нужна чистая кухня.

— Вы, Евгений не только злобный похититель, но еще и редкостный жмот, — демонстративно начала мыть единственную тарелку с ложкой.

— Не понял?

— А вот поразмыслите на досуге, — зыркнула на сотейник. — Насоставлял правил, а условий должных не предоставил. Это чем мне дитя ваше лохматое кормить прикажете? Колбаса и сосиски — хрень силикатная. Где свежие овощи? Фрукты? Где мясо? У? Сами-то жрать изволите натуральный корм, — однако на последнем слове осеклась.

Но Евгений не вспылал, а задумался. Яна же быстро убрала тарелку и ретировалась, пока до него не дошло.

Там в правилах говорилось про игры на свежем воздухе. Как раз время погулять, заодно и территорию исследовать, мало ли, может какую тропинку просмотрела вчера.

На улице было тепло, но, как оказалось, только на солнце, а вот в тени леса весьма прохладно и сыро. Яна еще раз обошла дом, окна в логово лесника плотно зашторены, так что, захочешь ничего не увидишь. На территории же помимо сараюшек и дровяника, имелось и место под мангал, а рядом рос из земли стол, в прямом смысле слова. Это был широченный пенёк, вокруг которого выстроились пни поменьше, но эти уже просто стояли рядом. Интересно, здесь злыдень принимает гостей?

Щенок все это время семенил за ней.

— Эх... — вздохнула Яна и села на пенек. — Что же делать-то?

Тропинок никаких нет. А когда девушка очнулась от раздумий, то аж вздрогнула, щенок сидел на пне-столе напротив и смотрел так, так .... Непонятно как.

— Играть хочешь? — и первый раз коснулась ладонью его головы, хотела потрепать между ушами, а зверек возьми и спрыгни ей на колени, после чего вытянулся, положил лапки на плечи, головой же прижался к шее. — Ого, — машинально обняла щенка, — да ты хороший, — и произнесла чуть слышно, — песик. Больше не будешь гадить в кеды?

На что тот заскулил.

И Яна посмотрела себе на ноги. Да уж, тапки Евгения, а точнее махровые снегоступы выглядели совсем уж нелепо. Это какой вообще размер? Пятидесятый?

— Серый, — опустила щенка на землю, — а давай играть...

Снова девушку ждал сюрприз. Щенок никак не отреагировал ни на палку, ни на резиновый мячик-антистресс, прихваченный Яной из кухни злыдня. А вот когда девушка спряталась за дом, волчонок с радостью побежал ее искать. Значит, прятки! Шоколадные пудинги, человеческие объятия, игры. Однозначно необычный щенок. С характером.

Через час веселой беготни, веселой для волчонка, а вот для Яны весьма утомительной, ибо в таких тапчищах бегать было тяжело, девушка решила, что хватит. Да и нервы сказывались. Как бы она ни храбрилась, на самом деле испытывала жуткий стресс. В голове царил хаос. Яна не знала, как быть и что делать. И где помощь? Хотя, искать начинают спустя три дня. А прошло всего два...

Когда вернулась в дом и сняла тапчищи, хотела уже подняться к себе, передохнуть, однако заметила, что дверь в чертоги Евгения открыта. Оттуда доносился его голос и еще один, дребезжащий, словно говорили из рации. Не подслушать Яна, конечно же, не могла. Так и застыла на нижней ступеньке лестницы, а щенок застыл вместе с ней.

— Ее надо будет поддержать еще, — молвил Евгений, очевидно, в рацию. — Эту, контуженую уже отправил? Сопротивлялась?

— Да, отправил, — захрипело в ответ. — Сопротивлялась и еще как. Подрала меня и покусала, гадина. Но ничего, я ей вставил все равно, а уже потом отправил.

— Ого, да ты волчара, — захихикал лесник. — Я бы не рискнул, бешеная слишком.

— Мне такие даже нравятся. Ну, ладно. Послезавтра жди Потапыча. Отбой.

— Отбой.

После разговора последовали быстрые шаги. Но лесник не стал выглядывать из комнаты, он лишь закрыл за собой дверь. А вот Яна точно приросла к месту, где стояла. И даже перестала дышать, очнулась, только когда голова уже закружилась. «Еще поддержать»? «Сопротивлялась»? «Вставил»? Вставил?! Да он не единственный маньяк! Это коллектив маньяков! И очередной кусочек пазла встал на свое место. Женщину дикого вида голую застрелили, местные рыбаки слышали выстрелы и хлопки. Все так и есть. Это дело рук лесника с пособниками! А главное, ее ждет та же участь. И все эти бредни про занятия с собачкой только чтобы отвлечь внимание.

Бежать! Бежать без оглядки!

С такой мыслью Яна поднялась к себе. Несчастливая села на кровать, прижала колени к груди и расплакалась. Умирать в руках чокнутых егерей в ее планы никак не входило. Волчонок при виде ее слез начал поскуливать, волноваться, тогда Яна взяла его и положила рядом.

— Твой хозяин хочет меня убить. Что я ему такого сделала? — заговорила совсем тихо. А щенок слушал, внимательно слушал и все сильнее жался к ней.

— Уходить надо... Черт с ним с лесом. Не зима, не замерзну. А если что, уж лучше пусть медведь сожрет, чем эти будут издеваться.

Вдруг раздался стук в дверь, Яна даже вздрогнуть не успела, как изверг ввалился в комнату.

Но увидев красные глаза девушки, нахмурился:

— Что не так? — пробасил. — Сосиски не хочешь, будет тебе продуктовая корзина. Или до завтра не терпит? С голоду помрешь.

Он серьезно?

— Да, не терпит! — выпалила как на духу — У меня язва! Желудка. Мне нельзя ту гадость, что лежит в твоём холодильнике.

— Мало того, что психованная, так еще и больная, — произнес на выдохе, — н-да... Не повезло так не повезло. Ладно... Но смотри мне... Хоть шаг отсюда сделаешь.

— В курсе уже, — глянула на него исподлобья.

— Угу...

— Только мне еще из аптеки кое-что нужно.

— Что? — процедил сквозь зубы.

— Фосфалюгель и тампоны.

— Это чего такое?

— Фосфалюгель для моей язвы, а тампоны для... — но быстро прикусила язык, — в общем, на случай критических дней.

— Я что? — вытаращился на нее, даже волосы на руках дыбом встали, — должен покупать тебе прокладки?

— Тампоны, прокладки не люблю.

— Ни-ког-да!

— И чем мне пользоваться тогда?

— Да хоть губкой для посуды! Мне плевать! Но я ни за что не буду покупать ЭТО!

И поскорее покинул спальню. Вот урод! Однако Яну его реакция мало волновала, главное, чтобы он покинул дом. Правда, день клонился к закату, а в ночи по лесам бродить не лучшая идея, но ничего. Пересидит ночь на каком-нибудь дереве, благо, лазать умеет хорошо. Недаром в детстве чаще водилась с мальчишками. Или шалаш соорудит на худой конец.

Лесник действительно собрался и отправился в неизвестном, точнее известном только ему, направлении. Яна же подождала полчаса, после чего побежала вниз. Щенок тоже понесся за ней. С вешалки девушка стащила куртку Евгения, все-таки ночи в лесу холодные, из хлебницы достала батон белого, разрешила напополам, и распихала куски по карманам, отыскала и пустую бутылку, куда налила воды.

— Прости, дружок, — посмотрела на зверька с искренним сочувствием. — Ты хороший, но у тебя есть хозяин. А мне надо домой.

Однако перед уходом все же проверила, закрыта ли дверь в зимний сад. И убедившись, что щенку ничего не грозит, вышла на улицу. Волчонок тут же заскулил, заскреб лапами в дверь, но иначе нельзя. Щенка-то своего лесник жалеет, возможно, любит, а вот ее с радостью расчленит в какой-нибудь землянке.

Помчалась, что называется, куда глаза глядят. А через час на чащу сумерки опустились.

Но Яна бежала, не останавливаясь, взяла хороший темп и не сбавляла. Не просто же так бегают по утрам. В какой-то момент остановиться пришлось. Надо было хоть оглядеться. Только в ночном лесу все казалось одинаково темным и одинаково страшным. Возможно, стоило рискнуть и попытаться бежать завтра с утра, хотя какие шансы, что завтра ее бы не отволок психопат к своим дружкам на потеху. А так есть шанс затеряться, главное, не затеряться совсем.

Скоро температура упала, Яна же выбилась из сил, пришлось закутаться в куртку и присесть на поваленное дерево, чтобы немного передохнуть. Было определено не по себе, но страх быть растерзанной маньяками преобладал над всеми прочими страхами. Сейчас даже лес казался куда безопаснее роскошной избы лесника.

Ну, хватит расслаиваться, надо искать место для ночлега. Девушка осмотрелась в поисках какого-нибудь раскидистого дерева. Вокруг росли только ели да сосны. Побродив еще некоторое время, нашла-таки нечто похожее на тополь, как раз дерево имело мощные ветви. И ее пятьдесят пять килограммов такие ветки выдержат с легкостью. Яна подошла к стволу, оглядела. Придется постараться, чтобы вскарабкаться...

Но Яна переоценила свои возможности. Да и ей давно не десять лет, да и тех самых мальчиков поблизости нет, чтобы подсадили. Спустя минут двадцать тщетных попыток повиснуть на нижней ветке, которая располагалась в двух метрах от земли, девушка сдалась. Может, ну его, дерево? Лучше найти убежище на земле. Вдруг раздался шорох... Яна резко развернулась. Хотелось верить, что сейчас из кустов не выйдет лесник с бензопилой или топором, ибо топор у него знатный. И, правда, лесник не вышел, а вот огромный вепрь, да... Это был кабан, каких видеть еще не доводилось. Метра два с половиной в длину, метр с лишним в обхвате, морда широченная с гигантским пятакон и крошечными бусинками-глазами. И куда же без клыков? Загнутых острых клыков...

Кажется, Яна погорячилась, когда посчитала альтернативу быть съеденной диким зверем более приемлемой.

Так и стояли двое, буравили друг друга взглядом. Но тут вепрь захрюкал, замотал головой и понесся на Яну. Она лишь глаза зажмурила.

*«Очень захотелось ему съесть девочку, но он не посмел: где-то
близко стучали топорами дровосеки»
«Красная Шапочка» Шарль Перро*

Приготовилась Яна смерть принять страшную. Хотя, честно говоря, ни к чему она не готовилась, просто впала в ступор. И неудивительно, когда несется на тебя такая вот машина весом под триста кило.

Но вместо чего-то очень ужасного девушка услышала пороссячий визг, тогда и приоткрыла один глаз. Засим открылся второй. Перед ней развернулась настоящая баталия. Огромный черный волчище вцепился в холку огромному вепрю. Размеры они были примерно одинакового, а значит, кабан все ж не два метра, поменьше. Как говорится, у страха глаза велики.

Яна как отошла от шока, начала бочком продвигаться в сторону высоких кустов. Волка этого она уже видела целых два раза, значит, он существует на самом деле. Возможно, служит шизофренику, больше того, всего скорее щенок приходится волку детенышем. И только подумала о щенке, как тот возьми и выскочи из-за дерева.

— Ты что тут делаешь? — мигом подбежала к нему Яна.

А кабан с волком продолжали борьбу за право жить на белом свете и дальше. Вепрю пару раз удалось сбросить с себя черного монстра, но тот явно вошел в азарт и отступать не собирался. Волк даже не обращал внимания на боль, все-таки кабан успел прихватить за лапу.

Яна же схватила щенка, засунула за пазуху так, чтобы одна мордочка выглядывала и побежала. Глядишь, два диких зверя покусают друг друга и разойдутся каждый в свою сторону зализывать раны, а она тем временем скроется во мраке чащи.

Но мечтам не суждено было сбыться, не пробежала она и десяти метров, как впереди из пушистого можжевелевого куста выскочил очень потрепанный и очень злой волк. С клыков капала кровь, зверь постоянно щетинился, пока шел, на одну лапу прихрамывал — на заднюю. И вот явно он был еще в силах перегрызть глотку беглянке. Прямо по глазам читалось его рвение...

Девушка замотала головой:

— Нет... не надо... пожалуйста, — прижала к себе щенка, который тоже заволновался.

Когда страшный волчище зарычал, приготовившись к броску, вдруг волчонок заерзал, начал выбираться из куртки. И выбрался-таки, шмякнулся на землю как раз напротив черного дьявола. Маленький зверек опустил голову как взрослый, оголил острые зубки и зарычал в ответ. Его поведение удивило всех присутствующих, волчище вздернул уши и уставился на мелкого защитника, а Яне ну очень захотелось упасть в обморок, да только не вышло, поэтому она опустила на сухую траву и окаменела.

После такого яростного рыка щенка и нескольких попыток укусить обидчика за лапу, правда, каждая попытка заканчивалась для волчонка шлепком этой самой лапы по маленькому мохнатому задку, черный ужас подошел к Яне, ухватил ее за рукав и принялся дергать. Бедняжка выпорхнула из куртки со скоростью света, а волк взял в зубы ту да

поплелся в кусты.

Через пять минут из кустов вышел Евгений с курткой, обвязанной вокруг талии. На левом бедре, которое прекрасно просматривалось, зияло несколько колотых ран, на шее, груди, животе везде багровели ссадины. Лесник выглядел вымотанным, но все же подошел к Яне, схватил ее за шиворот, поднял на ноги:

— Еще хоть раз... даже если просто подумаешь сбежать... меня уже ничто и никто не удержит...

— А где волк? — пропищала Яна.

— Это я волк!!! — взревел Евгений. — Я! Дура ты набитая! Или по-твоему я любитель голым бегать по ночной чаще?

— Ну, может ты эксгибиционист таежный, откуда мне знать?

— Так, — закрыл рукой глаза и начал активно тереть их. — Все. Чтобы я больше и слова от тебя не слышал. Скажи спасибо мелкому... Иначе... Кстати, стой тут. Я сейчас.

И куда-то ушел. Вернулся спустя минут пять, да не один. С мертвым кабаном! На безумный взгляд Яны ответил с ехидной усмешкой:

— Вот и парное мясо для твоей язвы.

Обратно шли медленно. Щенок через полчаса устал и попросился на руки к Яне, а еще через полтора часа притомился и Евгений. Тогда остановился, с тоской оглядел вепря. Бросать добычу ой как не хотелось.

— Значит, слушай меня внимательно, курица московская, — зыркнул на Яну. — Я сейчас перекинусь, так дело быстрее пойдет. А ты не вздумай орать или падать в обмороки. Поняла?

— Угу, — кивнула девушка.

Снова на ее глазах случилось нечто невероятное. Первым делом глаза лесника зажглись багровым светом, потом когти с клыками полезли, а после донесся до ее ушей противный хруст костей, да шерсть отовсюду поперла. И через пару минут стоял перед ней монстр. Яна только хотела глаза под лоб закатить, как он рыкнул. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов. Затем злыдень подтолкнул к ногам Яны свою куртку. Девушка надела ее, хотя потом ощутила себя не в своей тарелке, как-никак эта вещь минуты три назад терлась о причиндалы лесника. Но ладно... главное, теперя согреться, да и щенка снова засунула за пазуху. Тот почти уж спал.

Волчище вцепился клыками в ляжку вепря и потащил.

Вернулись в дом с рассветом. Евгений затянул кабана в сарай, после чего забрался на крыльцо и снова стал человеком. Сил и желания прикрывать наготу не осталось, потому он спокойно нагнулся к глиняному горшку, что стоял у двери, вынул из-под него ключ. А Яна все это время стояла позади внизу. И до чего необычный вид ей открылся, что ж, таким видом ее Вадик также похвастаться никогда не мог.

— Заходи, — буркнул лесник.

Девушка прошла в дом, но даже несмотря на жуткую усталость, не смогла не спросить.

— Евгений? — обратилась к нему.

— Что надо? — развернулся, а взгляд Яны снова застопорился на природных дарах Евгения.

— Вы хотите меня подержать подольше, потом отволочь подальше в лес и там сотворить нечто ужасное?

— Слышала разговор, значит... — опустил на диван, но соизволил положить ногу на

ногу. — Итак. Теперь мы разобрались, что я волк. Разобрались же? — вскинул бровь.

— Угу...

— Хорошо. А еще я лесник. И мы порою собираемся тесным кругом лесников, чтобы заниматься отловом животных, в основном раненых, больных или бешеных. Раненых держим на излечении, после вшиваем им маячок и отпускаем восвояси, от неизлечимо больных избавляемся, — говорил с ней, как с откровенной дурочкой. — Я ответил на твой вопрос?

— Вполне...

— Теперь иди спать. И да... продукты я купил, даже в аптеку сходил. Но не дай Бог тебе еще раз вот так вероломно прокатить меня.

— Не прокачу... — и хотела уже пойти на второй этаж.

— Куртку верни.

— Да, пожалуйста.

Стащила с себя куртку и бросила в него. А щенок даже заскулил во сне, оставшись без теплого места.

Яна добрела до кровати, уложила волчонка, накрыла покрывалом, а после рухнула рядом.

Просьпалась тяжело. Несколько раз открывала глаза, затем переворачивалась на другой бок и опять уходила в забытие. Шутка ли, всю ночь промотаться по лесу, быть почти съеденной сначала вепрем, потом волком, а после убедиться окончательно в том, что волчище не просто волчище, а мать его, Евгений... И главное, стоило закрыть глаза, как снился лесник, причем голый... уж больно хорош, собака. В первый раз рассмотреть его нормально не удалось, а сегодня утром все как на ладони, да в подробностях. Вроде как и убивать ее не собирается. Он в целом не проявляет никаких заинтересованностей к ней как к женщине. Только рычит, кукуется или за шкуру хватается.

Видимо и правда людей не переваривает... Как в прямом, так и в переносном смысле. В кабана-то вон как вцепился, чуть не сдох по дороге, а до дома дотащил. Интересно, кабанятина в запеченном виде вкусная?

В полдень Яна все же вышла. Надо было разобраться с покупками, но на обеденном столе ее ждал сюрприз. На большой целлофановой пеленке лежала гора мяса. Разделанного лучше, чем на мясокомбинате. Девушка пугливо обошла эту гору, оценила масштабы... И тут в дом вошел лесник в окровавленном переднике, с такими же кровавыми руками и здоровенным тесаком. Яна аж икнула от неожиданности.

— Столько вам хватит на неделю? — ткнул тесаком в мясо.

— Тут нам и на год хватит, — закусила губу и покосилась на нож.

— Вот и отлично. И да... Завтра у меня гости.

— Знаю, знаю. Сидеть и не показываться.

— И не только. Ты мне должна теперь. Я спас твою тощую задницу от вепря, за что будь добра приготовить добротный ужин на завтра. Нам нужно будет мясо, а на гарнир свари картошку в мундире.

— Хорошо.

Волк видимо ждал отпора, а получив робкое согласие, как-то растерялся.

— Ну, хорошо, что хорошо. В доме есть еще один холодильник, точнее морозильная камера, в кладовке. А поваренная книга на полке за тобой.

— Угу... — Яна смотрела на него во все глаза. Красивый мужик, хоть и дикий. Щетину сбрить, немного подстричь и прямо картину пиши. К тому же не такой, чтобы совсем

волосатый. На груди немного да волшебная дорожка от пупка переходящая в такое черное облачко, а ниже...

— Эй? — вернул ее на землю. — Ты там зависла что ли?

— М-м? — проморгалась Яна. — Что-то еще?

— Нет, ничего. Ребенком займись, — и пошел, продолжая бубнить себе под нос, — ну и бабы пошли. Больные, пустоголовые... вырождается род людской...

Вот же... Приехала на отдых, а вынуждена впахивать на егеря оборотня. Кстати, наверно привирает, хвостатый. Наверняка щенок его, просто лень своим отпрыском заниматься, вот и нашел бесплатную няньку. И неужели оборотни существуют? Яна достала с полки поваренную книгу и зачитала:

— «Двести способов приготовить дикое мясо: дичь, кабанятина, оленина и пр.», хорошо с картинками.

Но от созерцания прекрасного отвлекло рычание. Яна оббежала стол и обнаружила щенка, тот забрался на стул, вцепился в нижний кусок мяса и пытался всеми силами вытянуть его из общей массы.

— Так, фу, — отодрала волчонка от добычи, — раз ты почти человек, нельзя есть сырое мясо. Фу, говорю.

Тот очередной раз заскулил, поджал хвост и ушел на коврик, притом демонстративно отвернулся от Яны. Девушка тем временем заглянула в холодильник и была, честно говоря, приятно удивлена. Евгений не поскупился. Тут и овощи самые разные, и фрукты, и кефиры с йогуртами, тогда как о них-то Яна совсем забыла сказать. Н-да, провизии на месяц вперед.

И что за гости к нему завтра придут? Из рации прозвучало имя Потапыч. очередное кодовое имечко.

Через час Яна с волчонком уже заседали за столом. Именно так. Девушка усадила серого спасителя за стол, поставила перед ним тарелку куриного супа с фрикадельками. Щенок был вынужден сначала ждать, когда остынет, а потом положил лапы по обе стороны от тарелки и приступил к трапезе. Само собой, брызги летели во все стороны, но не на полу же кормить. А между тем у Яны мысль проскочила, что вот когда вернется домой, закинет удочку Вадику о детях. Если, конечно, Вадик ее дождется. Хотя, куда денется, живет-то у нее в квартире, а обратно к маме его никакими калачами не заманишь, на съемное жилье тоже не пойдет.

Перед сном Яна, как и прописал в правилах волк Евгений, почитала щенку сказку про Курочку Рябу. И ведь Серый слушал! Правда, на середине уснул. Девушка положила зверька на его излюбленное место в ногах, накрыла пледом. После чего настало время читать совсем другую книгу, а именно, поваренную. Все ж завтра перед Яной стоит задача накормить общество лесников, а это несколько многожрущих рыл мужского пола. Даже ее хрупкий Вадик и тот ел как не в себя, что уж говорить о гостях оборотня, которые, скорее всего тоже оборотни.

Так, кабанятина... отварная, тушенная в красном вине, азу из кабана, жаркое из...

И сознание Яны плавно перетекло из реальности в мир сновидений, где ей снился кабан, за коим она носилась по лесу с топором Евгения, а свинья лесная убегала, хрюкала, материлась на нее. Вдруг из малинника выпрыгнул голый лесник, схватил кабана за клык, приложил пару раз о сыру землю, после чего оставил свинью тихо материться в полуживом состоянии, сам же подошел к Яне, обхватил своими ручищами за лицо и принялся вылизывать.

Проснулась девушка, понятное дело, от шершавого языка волчонка.

— Серый, фу... — принялась вытирать наволочкой лицо. — Нельзя никого облизывать... Эх, такой сон испортил, — поднялась и посмотрела в окно, затем на часы. Восемь утра.

А щенок спрыгнул с кровати и начал бросаться на дверь. Видимо, пора в туалет. Но раз мелочь пузатая все же не совсем волк, пора его сводить до унитаза. Глядишь, что и получится.

Яна подхватила серого и отнесла в ванную, где усадила на стульчак. Само собой, волчонок не понимал, что от него хотят, а терпение подходило к концу, поэтому через пять минут он жалобно заскулил и снова обдул Яну. На ее халате мигом разрослось большое желтое пятно. В итоге девушка взяла понурого зверька и понесла вниз. Евгений в это время сидел за обеденным столом, пил кофе, ел булочку с кунжутом и читал газету. На появившуюся на кухне растрепанную заспанную Яну в мокром халате отреагировал грозным изломом в брови.

— Доброго утра, — скривилась пленница. — Тут такое дело. Ты же мужчина.

— Ну, вроде минуту назад был им. А что?

— Вот, — посадила щенка на стул. — Его нужно приучить к туалету.

— И? Как я это сделаю? Когда вытащите его из волчьей шкуры, возможно, я еще и подумаю. А так, уж извините, все звери ходят в туалет одинаково.

— Прекрасно, — тоже уселась за стол. — Может, хоть кофе нальешь?

— Сама нальешь, — и снова вернулся к чтению.

— Хам.

— Истеричка, — произнес спокойно. — И халатик смени, тебя как-никак, пометили. А мне это не нравится.

— То есть? — уставилась на него.

— Инстинкты требуют отвоевать территорию у соперника и оставить на ней свой запах.

— Да.... Ты....- покраснела от злости Яна, — извращенец!

— Говорю же, истеричка.

— У меня нет сменной одежды, — решила все же задержаться на кухне, вот пусть нюхает.

— Скажи свой размер, — посмотрел на нее своими черными глазами, — что именно надо и я куплю, — изобразил нелепую улыбку.

— Хорошо.

— И, да, — все же не вытерпел и поднялся. — Не забудь, сегодня гости. Чтобы все было вкусно!

— Надо было тебе и повариху прихватить заодно. Что сварю, то и будете есть.

— Нет, милочка. Если плохо пригостишь, есть мы тебя будем.

— Не надоело еще?

А Евгений склонился над ней, кажется, даже своим носом ее носа коснулся и произнес:

— Не надоело. Ты хоть и тощая, но пахнешь вполне съедобно.

— Грубиян, — прошептала ему в губы.

— Психическая, — ответил тоже шепотом.

Эх, а ведь Яна была бы совсем не против, если бы лесник лизнул ее прямо как во сне. Что-то есть в нем такое, притягательное, хоть и выглядит лохматым йети. Определенно ему нужно подстричься и побриться. И сразу помолодел бы.

— А халатик смени, — произнес на выходе из дома.

— Когда гости твои явятся? — крикнула ему вслед.

— В семь вечера!

Что ж... день начался с суеты. Сначала завтрак, потом прогулка с играми, затем обед и попытка отучить щенка от жевания тапок. А после настало время готовиться к гостям. Яна еще раз перечитала все имеющиеся рецепты приготовления кабана и остановилась на тушеном мясе с лавровым листом и перцем. До прибытия голодных егерей оставалось три часа.

Но в тишине готовить Яна не любила, поэтому включила айпод, что стоял рядом с микроволновкой. Хоть музыку послушать. Телевизора-то в избе нет. Или есть, но его прячет собака злая. Из динамиков полилось что-то современное популярное, а главное, заводное. И понеслась. Яна подготовила кабанятину, поставила на плиту два гигантских сотейника, заложила туда куски мяса, следом отправила морковь, лук, перец, лавровый лист и влила помимо воды по полстакана красного вина. Что ж, теперь картошка. Третью конфорку заняла кастрюля, куда был отправлен молодой картофель, но сварить его лучше перед самыми посиделками.

И пока мясо тушилось, распространяя по дому неприятнейший аромат, Яна прилегла на диван. Ноги гудели. Был бы рядом Вадик, она попросила бы его помассировать ножки, а так хоть кверху положить, чтобы кровь отлила. Но мысли о Вадике быстро вытеснил образ волка. Все-таки такой гигант. Неужели ему не нужны женщины? Или нужны... Уж найти себе красотку на пару ночей нынче не проблема. А вот интересно, какой он с женщинами? Такой же грубый как и в общении или все-таки аккуратный? От приятных дум отвлек как раз их виновник:

— Я в лес, — заявил с ходу. — Ненадолго, к семи вернусь, — и втянул носом аромат мяса, — недурно, недурно, только вина надо побольше.

— Про побеги я усвоила, так что...

— Какая же ты мелкая, — осмотрел босые ступни от силы тридцать шестого размера.

— К слову, список всего, что мне нужно на столе.

Лесник глянул на нее с недоверием, потом подошел к столу, взял блокнотный лист бумаги. И с каждым очередным пунктом его брови поднимались все выше.

— Ты же говорила только про одежду? — перевел ошарашенный взгляд на Яну.

— Я девушка, мне для комфортного пребывания в плену надо все то, что указано в списке. И ничего особенного, всего-то несколько сменных комплектов одежды, обувь на разную погоду, средства гигиены, тампо-о-о-оны, — специально выделила, — а то никаких посудных губок не хватит.

— Не приведи Господь еще когда-нибудь связаться с бабой, — сложил лист бумаги в маленький квадратик и спрятал в задний карман джинсов.

И спешно покинул дом. Что ж... Яна на сей раз бежать не собиралась. Тем более, зря что ли столько время убила на этого кабана, попробовать теперь просто обязана. Да и щенка уже не бросишь. Если все так, как сказал Евгений, и волчонок действительно маленький оборотень, то вчерашний ее побег был самым позорным поступком за всю жизнь. Яне на самом деле стало так стыдно, что она всеми силами старалась не думать о случившемся, а то совесть начинала входить в раж.

До гостей оставался час. Мясо дотушилось и оказалось на удивление мягким, а это успех! Все-таки ни разу не доводилось еще готовить диких зверей. Картофель тоже дошел до

кондиции. И сейчас самое время погулять с Сержем. Все равно придется потом сидеть взаперти, а щенку еще в туалет бы сходить, да и просто подышать свежим воздухом.

Они резвились у дома, Яна как всегда пряталась, зверек ее искал. И вот спряталась она за пнем-столом, притихла. Вдруг через минуту услышала жалобное скуление, тогда же выскочила, чтобы разведать обстановку, а напротив, благо задом к ней, стояли три огромных бурых медведя. Щенка же след простыл, но потом девушка обнаружила его, выглядывал бедняжка из-за угла дома. А медведи стояли, втягивали воздух носами, перетаптывались с лапы на лапу.

Яна только хотела шаг в сторону сделать, как наступила на гравий, тот предательски захрустел под ботинками, а медведи тотчас развернулись. Ну, этого оказалось достаточно, чтобы мозг разорвал связь с пространством и временем. Очнулась Яна, лежа на широченном пне, а вокруг нее стояли три голых мужика и так гаденько похихикивали. В одном из голышей сразу узнала, ну надо же, таксиста, что ее вез от вокзала до Петушков.

— Вы? — приподнялась на локтях.

— Добрый вечер, — смущенно почесал затылок.

Он был старше остальных, но в лицах у всех троих имелось что-то общее. Мужчины сразу сели за стол, чтобы не светить естественном.

— Добрый, однако, — оглядела Яна каждого с пристрастием. — Когда я падала, тут стояли три медведя. А сейчас вы и без одежды...

— Ну да, — произнес на выдохе таксист. — Это мы... В смысле, мы медведи.

Яна же легла обратно, устремила взор на сумеречное небо.

— И как вас зовут? — заложила руки за голову, что-то уже не страшно.

— Я Семен Семенович, — молвил водитель УАЗика, — а это мои младшие братья, Саня и Миха.

— Здравствуйте, — произнесли почти в один голос двое рослых качков.

— Вы в курсе, что являетесь соучастниками похищения? — покосилась на Семена.

— Нет, нет, нет, — тут же открестился медведь. — Мы вас не похищали. Это все Евгений Саня с Михой так вообще вас первый раз видят. Я всего лишь поведал волку о том, что случилось мне довести до Петушков славную девушку. Остальное на его совести.

— Тогда, может, вы поможете мне вернуться домой? — подскочила Яна и уселась в позу лотоса.

От ее пытливого взгляда все трое заерзали и покраснели.

— Яночка, мы бы с радостью, но... Не можем встревать в дела волчьи... не наша юрисдикция.

— Вот медведи, а трусы, — нахмурилась. — Ладно. Так, это вы те самые гости. Верно?

— Угу, — кивнул таксист.

— Уму непостижимо... Волки, медведи. И кого в следующий раз ждать? Лосей с вепрями?

— Нет, других оборотней нет. Кстати, а где Евгений?

— Бродит где-то. Сказал, к семи вернется.

— Угу, а сейчас без пятнадцати.

— Вы очень красивая, — выдавил из себя, кажется, Саня. — Напоминаете белочку, только хвостика не хватает.

— Хм, — смутилась Яна, — спасибо... Товарищи медведи, а вы так и будете сидеть в столь интересом виде? Ничего не отмерзнет?

— Ах да, — Семен стал совсем пунцовый. — У Жеки есть шмотки для нас, в сарае лежат.

— Прекрасно, — Яна не без помощи симпатичного Саши спустилась со стола и отправилась в сарай за одеждой. И, правда, там на крючках висело несколько комплектов, в подобных еще в пейнтбол играют. Куртки и штаны цвета хаки.

Через пару минут у каждого в руках было по одежке.

Щенок тоже вышел из укрытия и сейчас вовсю рассматривал новоприбывших.

— Так и не обращался еще? — кивнул в его сторону Семен.

— Нет, — Яна присела на пенек.

— Эх, бедный мальчишка. Досталось же ему.

— А что с ним случилось? — может, хоть они объяснят, что к чему.

Но медведь быстро смекнул и снова открестился:

— Пусть Евгений сам расскажет, если посчитает нужным. А то нам еще работать вместе и в гости друг к другу ходить, не хочется лицезреть его злую морду.

— Сплошные тайны, ей Богу, — пригорюнилась Яна.

И тут пожаловал сам хозяин. Лесник вышел из-за дома, а как увидел картину маслом, где Яна сидела напротив троицы без штанов, так и прирос к земле.

«Девочка открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Оно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали ее»

«Три медведя» в обр. Л.Н. Толстой

— Это чего такое? — выдавил из себя волк. — Какого хрена, Семыч?

— Ну, прости брат. Машина не завелась, пришлось на своих четырех добираться. Вышло быстрее, чем планировали. Яночка чудо просто, помогла нам тут. Развлекла разговорами. Я уже говорил, что она чудо?

— Ты, — Евгений глянул на Яну, — кыш в дом!

— Я тебе не собачка! — возмутилась девушка.

— Да, хватит тебе уже, — бросил на него не лишком довольный взгляд Семен. — Не наигрался еще в злого волка? Давайте посидим все вместе, пожрем от пуза... К слову, что у нас сегодня в меню? — и все трое уставились на Яну.

— Э-э-э... так.... Кабанятина тушеная с картошкой, — улыбнулась Яна, очередной раз словив на себе пристальный взор Александра.

— Братья медведи? — окликнул их Евгений. — Не соизволите свои члены зачехлить?

— Ох, — всполошился Семен, — и, правда. Яночка, нам бы уединиться...

— Конечно.

— Да, Яночка, — съязвил лесник, — иди-ка в дом.

Стоило ей переступить порог, как следом в дверь влетел Евгений. Из-за плеч у него выглядывал внушительных размеров рюкзак. Волк вытаращился на нее, но что сказать не знал.

— Мне подавать? — изобразила милую улыбку. — Кабанчик уже готов.

— Подавай, — процедил сквозь зубы.

И пока снимал рюкзак, вытаскивал из него бутылки с пивом, все буравил девушку взглядом. Яна спиной чувствовала этот ледяной, преисполненный презрения взгляд черных глаз. Но она постаралась взять себя в руки, для чего включила айпод. Тотчас зазвучала клубная музыка, от коей Евгений скривился. Не терпел он всей этой дикости, вот «Короля и Шута» послушать — да, «Арию» — вообще супер, а все эти тыц-быц, нет. Это и не музыка вовсе.

Яна же спокойно расставила на столе тарелки сантиметров сорок в диаметре, затем раскрыла сотейники. Из-под крышек вырвался густой пар. Скоро на каждой тарелке лежало по внушительной горке мяса.

— Не хочешь помочь? — покосилась на лесника.

— Пусть тебе Саня Бурый помогает, — а завидев растущую улыбку на лице девушки, тут же исправился, — шучу. И да, нам красоту наводить не надо, не в ресторане.

— Ну, вы же благородные звери, не свиньи все-таки.

— Скоро увидишь, какие мы благородные, — осклабился Евгений.

Он сгреб в охапку бутылки и пошел обратно на улицу. А Яне пришлось самой таскать тяжеленные тарелки. Благо, за пнем-столом ее встретили одетые братья. Но после

увиденного со столь близкого расстояния, девушка уже не могла смотреть на них спокойно, то и дело краснела. Когда медведи получили свои тарелки с мясом, то аж глаза у каждого засияли янтарным светом, но пришлось ждать картошку и тазик овощей. Когда же Яна вынесла столовые приборы, мужчины на нее воззрились как на ненормальную, пришлось отнести ножечки с вилочками обратно. Сержу тоже тарелочка с кабанчиком досталась и тоже за общим столом.

— Яночка, ну вы само очарование... — Семен вкусил первый кусочек мяса. — Это ж надо было из вепря такой деликатес состряпать. Обязательно надо, чтобы ты поделилась рецептом с моей Оленькой.

— Вашей женой, верно? — Яна все стояла, не смела, садиться, ибо Евгений по-прежнему выглядел нахохлившимся старым филином, у которого мыша из клюва вырвали.

— Верно. А чего вы не садитесь?

— Да! — подал голос Саша и мигом отодвинул для девушки пенек. — Прошу... Вы же тут хозяйка, а коль так, заслуживаете главного места за столом.

— Ой, спасибо, — и плюхнулась на пень, на что Евгений глаза под лоб закатил.

Что ж, минутой позже Яна поняла, о чем говорил лесник относительно «благородства». С каждой стороны доносилось жуткое чавканье и даже рычание. Ели господа медведи, да и сам хозяин руками. Щенок же умял свою порцию и теперь пытался выцепить кусок из чужой тарелки, за что перманентно получал по носу.

— Тебе хватит, — Яна вытерла волчонку мордочку полотенцем.

На улице к тому времени прилично стемнело, но фонари на стенах дома и фонарные столбики по периметру территории справлялись на отлично. А вот от холода особо ничего не спасало. Через полчаса все было съедено и почти выпито. Мужчины уже выглядели иначе... Расслабленные, веселые и способные на какие-нибудь маленькие подвиги вроде пошлых анекдотов и притопывания ногой под далекие звуки музыки, что доносились из дома, ибо айпод продолжал работать.

— Может, чаю? — Яна встала, собрала тарелки. — Я еще и пирог приготовила.

— Что? — уставился на нее волк. — Пирог?

— Да. С персиковым повидлом.

— О, Яна, — почесал надувшийся живот Семен, — вы такая проказница, — в нем явно говорили литра четыре выпитого пива.

Девушка тоже выпила две бутылочки, а когда она пила алкоголь, то следующим этапом шло непреодолимое желание съесть сладенького.

В доме она быстро поставила чайник на плиту, достала пирог, порезала на здоровенные куски. Потом открыла окно и прибавила звук на айпode. Ведь желание танцевать следовало сразу за алкоголем со сладостями.

— Прошу, — Яна составила с подноса чашки с ароматным чаем, потом сбегала и принесла пирог.

И вот все были в состоянии гастрономической эйфории, кроме Евгения, он внимательно следил за соблюдением норм морали и нравственности за столом. А главное, не спускал глаз с Александра, который уже порывался Яну своим пирогом подкармливать. С рук!

Щенок тем временем уже крепко спал, закутанный в плед на своем пенечке. А у кого-то веселье только начиналось. Из динамиков раздалась зажигательная песня «The bad touch» и Яна хлопнула руками по столу:

— Хочу танцевать. Кто со мной?

— Я! — подскочил Саша.

— И я, — выполз из-за стола Миха.

— А я на вас посмотрю, — Семен понял, что ему безопаснее остаться на месте.

Удивительно, но Саня совершенно не оправдал выражение «мишка косолапый». Танцевал парень отлично, а брат дергался чуть поодаль, но тоже попадал в ритм. Медведь уже буквально поедал Яну взглядом. И когда мелодия сменилась более медленной, то не вытерпел и привлек ее к себе. Евгений же терпел, хотя получалось с каждым их совместным движением, все хуже. Ноздри раздувались, точно сейчас оттуда огонь повалит, брови превратились в одну темную полосу, что нависла над глазами, глаза потемнели.

— Ты отлично танцуешь, — пролепетала Яна, глядя в темно-карие глаза медведя.

— Спасибо. Но ты все равно лучше.

— Танцую?

— И танцуешь тоже, — усмехнулся.

Тело у парня было точно каменное, а до чего ему шла спецовка.

— Приходи к нам в гости, — обнял ее за талию. — Семен вас в любом случае пригласит, таковы правила. А я просто хочу тебя еще раз увидеть.

— В берлогу? — улыбнулась Яна.

— Ну, наша берлога не хуже этого логова, — кивнул в сторону дома. — Даже поболее будет.

— Здорово, — и зевнула. Все, пиво и сладкое сделали свое дело. — Я бы с радостью, — и уже хотела положить голову ему на плечо.

Ну, это стало последней каплей. Евгений подскочил с места.

— Так, все... ей пора спать.

Саша не стал отвечать, лишь ехидно ухмыльнулся. Он отпустил Яну, и та сразу оказалась в руках волка.

— О! — подняла на него уставший взгляд. — Волчок, серый бочок.

— Алкоголичка сахарозависимая, — и сейчас же перебросил ее через плечо, затем подхватил под живот щенка, который только и успел, что заскулить. Понес их волк в свое логово.

Яна не стала спорить, она даже чуть не задремала, пока болталась у него на плече. Евгений занес двоих в комнату девушки, щенка положил на кровать, а Яну не стал класть — бросил.

— Ай, — шлепнулась на матрас, — грубиян!

— Завтра мы еще поговорим, Мэри Поппинс ты распутная.

И вышел.

А Яна так и уснула поверх покрывала.

Просыпалась тяжело, голова гудела. С ней всегда так происходила. Поэтому на всех праздниках Вадик внимательно следил, чтобы рядом с Яной ни в коем случае не оказывался одновременно алкоголь и сладкое. Ибо эти два ингредиента вместе рождали эффект тотального опьянения. Алкоголь притом мог быть совсем слабый.

— Ой, ей, ей, — схватилась за голову. — Что же вчера такое было. Неужели шоколад с пивом? А, нет... Пирог...

Волчонок все еще крепко спал, перевернувшись на спину, лапками, хвостиком периодически дергал.

Кое-как умывшись и нацепив бейсболку, дабы скрыть опухшие красные глаза, девушка

спустилась вниз. На обеденном столе ее ждала гора грязной посуды и пирамида их пустых бутылок пива. Евгения поблизости не наблюдалось, возможно, еще спит у себя в «норе». А вот на улице ждало девушку занятное зрелище. На трех пнях лежал пузом вниз огромный медведь, его маленький пушистый хвостик трепетал на ветру.

— А где двое других? — пробубнила себе под нос Яна.

— А они отправились за машиной, — раздалось за спиной. — Эту тушу теперь только на колесах можно вывезти отсюда.

Яна мигом развернулась. Лесник выглядел бодрым и свежим в отличие от нее.

— Тебя от чего так развезло вчера? — облокотился на перила.

— Мне нельзя путать алкоголь с глюкозой, — произнесла на выдохе.

— Забавно, первый раз такое вижу. Выходит, шампанское и конфеты не твоё? — усмехнулся.

— Нет, — и посмотрела на медведя. — Я до сих пор не могу поверить в существование, таких как вы.

— Что ж, мир полон чудес, — ответил без особой радости в голосе.

В этот момент бурый заворочался и чуть не свалился с пней.

— Семыч?! — крикнул ему Евгений. — Давай, приходи в себя. Сейчас тебя домой повезут.

Медведь глянул грустными глазами на волка, после чего кое-как поднялся и поплелся в сарай. А через пять минут оттуда вышел уже одетый, но крайне помятый человек.

— Водички можно? — Семен умоляюще посмотрел на Яну.

— Конечно.

Девушка вынесла ему стакан воды, и когда таксист опустошил сосуд, аж выдохнул с облегчением:

— Спасибо, хозяйюшка. Ну-с, теперь ждем к нам с ответным визитом. Всех. Мелкого тоже берите, ему полезно будет.

— Как-нибудь обязательно.

— Не, не, не, Евген. Без вот этих вот «как-нибудь». Ты знаешь правила.

И тут из чащи вышли двое. Саша сразу посмотрел на Яну и улыбнулся. Само собой, более или менее нормальное настроение Евгения мигом улетучилось.

— Сем, — обратился парень к брату, — ты уже пригласил к нам Яну, — затем осекся и добавил, — с Жекой.

— Естественно. Машину поймали? — посмотрел на них сонными глазами.

— Да. Идем.

— Ладно, — они все пожали друг другу руки. — Спасибо этому дому, пора и честь знать.

— Пока, — Саша кивнул Яне.

— Пока, — тут же покраснела, все-таки вспомнила вчерашний медленный танец, да и быстрый тоже.

— Женя? — обратилась к волку, когда гости скрылись из виду. — Могу я так называть тебя?

— Можешь, — перевел на нее невозмутимый взгляд, а на деле так захотелось прикусить поганку за мягкое место.

— Хорошо. Послушай, мы вроде как разобрались, что ты не страшный маньяк насильник и не состоишь в банде лесников-насильников, к тому же я не против помочь тебе

с реабилитацией мелкого.

— К чему это ты клонишь? Учти, отпустить не отпущу.

— Да, нет... Но вот дать о себе знать тете все-таки хотелось бы. Сам посуди, ну не по-человечески как-то. Меня ведь искать будут или уже ищут.

— Я подумаю над этим...

— А когда мы пойдем в гости к братьям мишкам? — лукаво улыбнулась

— Губы закатай, — тут же нахмурился. — Ты вчера и так дискредитировала себя. И вообще, иди вон, разгребай беспорядок на кухне.

— Я? Одна? — вылупилась на него. — Почему?

— Потому что я мужчина, потому что ты вчера крутила хвостом перед бурым, вместо того, чтобы читать сказки ребенку, потому что я тут хозяин, и я решаю, кто и что делает! — под конец тирады навис над ней и чуть взглядом дырку промеж глаз не прожиг.

Пришлось плестись на кухню. А там, на стуле ее уже дожидался маленький и очень голодный щенок. Он с грустью в глазах смотрел на объедки в тарелках, но терпел и ждал Яну.

Целых три часа ушло на то, чтобы навести порядки — вымыть посуду, отдраить плиту с духовкой, убраться во дворе, ибо весь стол был заляпан жиром, а под столом покоились бутылки. Пока Яна трудилась, волчонок успел поесть, украдкой пожевать тапки Евгения, разорвать мусорный пакет, что стоял у двери и наложить кучу прямо у крыльца, ибо не успел добежать до излюбленного места за сараем.

— Черт! — вскричал лесник, когда подошел к крыльцу.

— Что? — выскочила Яна на порог.

— Ничего! — принялся вытирать ботинок о траву. — Лучше следить за ним надо! — ткнул пальцев в волчонка, что успел спрятаться за ноги своей няньки. — Дай мусор.

А когда Яна взяла пакет в руку, днище прорвалось и оттуда посыпалось все, что только можно.

— Дурдом, — Евгений покачал головой и предпочел скрыться.

И так всегда, ему проще слинять.

Пришлось идти за новым пакетом, заново собирать мусор, потом брать в сарае лопатку и ликвидировать последствия вчерашнего переедания мелкого засранца.

Еще через час Яна лежала на ковре и играла с волчонком в мячик. А потом девушка смастерила домик из подушек, куда Сержик с удовольствием забрался и где впоследствии уснул. Яна же прилегла рядом, подложила под голову одну из меховых думок.

Вот интересно, Вадик готов к полноценной семейной жизни? Чтобы все радости горести делить пополам, чтобы вместе заниматься детьми, домом? Ведь пока он еще ни разу не проявил себя истинным альфой в быту. По хозяйству все хлопоты лежали на Яне, даже сантехническим тросом и гаечным ключом была вынуждена научиться пользоваться. Ибо случился у них как-то под выходной засор, а Вадим предпочел ничего не делать и подождать, когда само «рассосется». Само оно рассосалось благодаря Яне, а Вадик вознаградил свою мастерицу жарким сексом. И что-то в этой схеме было явно не так...

Евгений нашел девушку на полу, она свернулась калачиком, подложила руку под думочку и безмятежно спала. Лесник осторожно подошел к ней, хотел было взять на руки, чтобы переложить на диван, как вдруг из подушечного домика на него кинулся маленький защитник. И что удивительно, глаза щенка впервые зажглись особым светом. Это значило одно, у него начинают проявляться рецессивные признаки человека.

— Защищаешь, выходит? — приподнял щенка за шкуру, а тот оголил зубы, зарычал. — Ну-ну...

Мужчина тогда сел на диван и воззрился на спящую, как ее обозвал бурый, белочку. И правда, хрупкая, миниатюрная, невероятно милая. Нет, не милая, красивая, хоть и пустила слюни на его меховую думку. Когда Михей говорил о Яне, то слезно просил не навредить, что ж... теперь понятно почему.

Когда Яна открыла глаза, то первые минуты не могла понять, что происходит. Щенок лежал у нее на животе, а на диване напротив лежал и samozабвенно храпел Евгений, рядом с лесником валялся журнал. И настала ее очередь разглядывать волка. Таких она встречала разве что в фитнес-клубе, который посещала исключительно ради бассейна. Подобные махины приходили в тренажерный зал обычно после обеда, и тягали железо до самого закрытия. Правда, фито-мужички выглядели все же поаккуратнее, если были бороды, то обязательно фигурно выбритые и переходящие в татуировки, кои в свою очередь переходили от шеи на голову и утопали в новомодных прическах, заканчивающихся порою нелепыми луковками на темени. Но и вели себя холеные качки соответственно образу, после нескольких заходов на силовых тренажерах мчались фотографироваться для Инстаграмма. На девушек обращали внимание, только если те жали больше них зараз, а такие были.

А вот Евгений смотрелся более натурально что ли. Такой настоящий брутальный егерь, да еще и зверь. Заявись он в фитнес-клуб, мужики бы от зависти на турниках удавились. Лицом лесник тоже был недурен, хотя, борода тут явно лишняя и колючая, наверно. Яна, замороженная то ли храпом, то ли позой, ибо лесник развалился так, что одна нога лежала вдоль дивана, а вторая была согнута в колене и отведена в стороны, решила коснуться его щетины. И только нагнулась, только протянула руку, как глаза волка широко раскрылись. Яна так и застыла, а лесник спустя пару секунд снова закрыл глаза и громко всхрапнул.

Что ж, боле riskовать девушка не стала и побрела к себе. Евгений же приоткрыл один глаз и ехидно усмехнулся. А щенок в этот момент поднялся, ошетинился на своего некогда спасителя, лязгнул пару раз зубами и подался за Яной.

— Смотри мне, вот перекинешься, мигом по заднице получишь, — проводил взглядом серого наглеца.

Лесник вышел из дома, посмотрел в небо, там всюду собирались тучи. Лес потемнел, и наступила тишина. К грозе дело идет... Но тут тишину нарушил гул. Через пару минут над домом пролетел вертолет МЧС. Значит, скоро нагрянут гости в погонах. Евгений достал из заднего кармана телефон, быстро набрал кого-то:

— Планы изменились, — произнес довольно тихо. — Завтра я приведу ее.

«— Как так?» — на другом конце голос прозвучал резко, взволнованно.

— Не дрейфь. Все будет нормально.

«— Это подстава, Евген. Мы договаривались, что я в этой затее вообще не свечусь. Какого ляда?»

— Михей, я ведь могу и по полной с тебя стробовать, не забывай.

«— Не по-волчьи поступаешь»

— Все. Жди, завтра мы придем, — и отключил телефон.

А сейчас бы с Яной поговорить, подготовить как-то. Евгений вернулся в дом и первое, что услышал, это жалобный скулеж, доносился тот из зимнего сада. Лесник немедленно побежал в сад. Неужели мелкий поганец опять в воду угодил? Но у входа остановился. Щенок носился вдоль бортика, тогда как Яна плавала в бассейне. И поскольку купальника у

девушки не имелось, то плавала она в майке и трусиках, черных. Зрелище было очаровательное и весьма возбуждающее. В бассейне волка еще ни одной женщины не плавало, здесь была только его территория, куда не допускался никто. Если Евгений испытывал желание телесной близости, то хороших мест для исполнения сих желаний знал достаточно, но его дом оставался запретной зоной. И вот надо было ввязаться во всю эту авантюру. А Яна в воде выглядела ну не золотой рыбкой, конечно, но славным карасиком — маленькая, юркая и в то же время грациозная.

— Эй, — Яна подплыла к волчонку, — я в порядке. Не переживай. И плавать совсем не страшно. Ты тоже научишься.

Глаза щенка снова зажглись оранжевым светом, он все пытался ухватить ее за майку, а когда не выходило, начинал скулить и выть. Лесник все это время следил за ними из укрытия.

Но вдруг раздался мощный раскат грома, отчего Яна вздрогнула и обернулась к окнам. Свинцовые тучи окончательно заволокли небо, вот-вот ливанет. А щенок разволновался вконец. Мало того, что перепугался грома, так еще и Яна находилась в опасности. И глаза волчонка засияли ярче. Тут девушка смекнула, а почему бы и не попытаться, пусть и жестоко, но кто знает...

Она отплыла подальше и ушла под воду. Что же началось! Щенок задрожал всем тельцем, принялся метаться из стороны в сторону, а потом отбежал к стене, приготовился, а когда оттолкнулся, на ходу начал меняться. В воду плюхнулся уже не волчонок, а мальчик лет четырех от силы. Яна мигом поймала его, ребенок же обхватил ее за шею и затих.

Сейчас и Евгений вышел к ним. Он не верил своим глазам, не думал, что так скоро получится. А Яна расплакалась. Спустя пару минут девушка подошла к бортику и осторожно усадила на край мальчика. Тот не понимал ничего, рассматривал свои руки, ноги, размахивал ими, постоянно крутился.

— Так, вот ты какой, — коснулась руками его личика.

Волосы были темно-русые до плеч, глаза серые.

Когда мальчик увидел лесника, поспешил обратно к Яне на руки. И как назло раздался очередной раскат грома, малыш и вовсе съезжился.

— Повернись ко мне спиной, — произнес Евгений тихо и спокойно.

Яна повернулась, тогда он взял ее под мышки и без лишних усилий вытащил из воды, после чего стащил со стула полотенце. Девушка укрыла ребенка и пошла к себе. А Евгений остался стоять. У него у самого словно что-то изменилось внутри, слишком уж необычная ситуация получилась. Полураздетая Яна, с которой текла вода, несла на руках ребенка, которого он спас от охотников. И эта хрупкая женщина сумела сделать то, на что некоторым требуются месяцы, а то и годы. Одичавших детей оборотней слишком сложно вернуть в общество, порою, они так и остаются Маугли. Волк не стал рассказывать Яне об этом, чтобы не напугать окончательно, но она смогла... Всего-то за несколько дней.

А ведь завтра еще предстоит испытание и как Яна отреагирует — непонятно. Хотя, скорее всего, негативно, возможно, ударит или вообще пожелает уйти. Но если так, он не отпустит.

«Сел Иван-царевич на волка верхом, серый и поскакал — синие леса мимо глаз пропускает, озера хвостом замечает. Долго ли, коротко ли, добегают они до высокой крепости...»

Р.н.с. «Иван-царевич и Серый волк»

Яна находилась в шоке. Она не знала, что ей делать, как себя вести с этим необычным ребенком. Мальчик не понимал себя, не осознавал новое тело. Даже на ноги подняться не мог. Когда девушка занесла его в спальню, то первым делом закутала в плед и положила на то место, где он привык спать. Малыш уснул быстро, все-таки стресс сказался. А вот Яну как раз накрыло, ее начало трясти, даже одышка появилась.

И единственное, чего сейчас хотелось, это выйти на улицу, подышать свежим воздухом. Однако ребенка на кровати не оставишь, наверняка упадет. Тогда она быстро сбегала в соседнюю комнату и притащила оттуда манеж, куда аккуратно и переложила мальчика, после чего спустилась на первый этаж.

Вроде хотела кофе себе навести, только руки дрожали и не слушались, мысли разбегались как муравьи при виде муравьеда, поэтому оставила эту затею и отправилась-таки на крыльцо. Дождь тем временем продолжал лить как из ведра, сумерки давно уж опустились. Хоть фильм ужасов снимай, ибо лес выглядел устрашающе, еще и молнии нет-нет да сверкали вдалеке.

Но Яне было плевать на все, мозг требовал перезагрузки. Девушка села на верхнюю ступеньку, закуталась в олимпийку, насколько возможно.

— Как он? — прогремело над головой Яны, отчего несчастная чуть не скатилась вниз.

— Да чтоб тебя, — подняла суровый взгляд на волка.

— Извини.

— Спит он, — и поежилась, что не ускользнуло от зоркого ока Евгения.

Лесник, молча, зашел в дом, а потом вернулся со своей курткой в руках. Скоро нечто огромное легло на плечи Яны.

— Спасибо, — пробубнила в воротник, а когда справилась с куртицей, удобно завернувшись в нее точно в кокон, произнесла, — я боюсь, что не смогу помочь мальчику.

— Как это?

— Ты сам видел. Он себя не осознает, он не умеет управлять своим новым телом. А я... я же всего лишь агент туристической фирмы. Умаслить чокнутых клиентов? Пожалуйста. Организовать пеший тур до Катманду — да запросто! Но я не детский психолог. И не воспитатель. Даже не мать, в конце концов, — последние слова проговорила с особой грустью. — Вот как я ему помогу? Этому ребенку нужен особый уход, особое внимание. А ты просто взял, схватил первую попавшуюся туристку и притащил в свое логово. О чем ты вообще думал?

— Яна, — присел рядом, поскольку видел ее смятение, страх, неуверенность. — Ты проделала невероятную работу в столь короткий срок. Ты запустила в нем то, что уснуло крепким сном. Этот мальчик благодаря тебе получил шанс стать полноценным оборотнем. Пацан сфокусировался на тебе, принял.

— Что случилось с его матерью? С отцом? Или ты его отец, но не хочешь признаваться?

— Я ему не отец. В этом будь уверена.

Яна ощущала его так близко, лесник едва ли не касался подбородком ее головы. А какой жар исходил от тела волка! И печки не надо. А аромат! Евгений пах всегда приятно, притом, что выглядел вечно, будто с бодуна.

— Матери не было, — продолжил волк. — Я подобрал щенка в лесу, бродил сам по себе. Пожалел его.

— Бедный ребенок, — снова в глазах заблестели слезы. — Но я не смогу, — и опустила голову, из-за чего скрылась в куртке, словно в черепашьем панцире.

— Сможешь, — заглянул внутрь. — Ты для него особенная, а значит, он для тебя будет готов, считай на все. У волков так.

— А почему бы тебе не заняться им? Вы же одинаковые...

— Я мужчина, Яна. Самец, если проще. А самцы самцов воспринимают не очень, особенно чужих. Этот засранец и так уже готов мне глотку перегрызть, — усмехнулся, затем добавил, — за тебя.

— А мне что прикажешь делать? — вылезла из «панциря» — Для того, чтобы сделать из него человека нужно время, много времени. А ты меня, не забывай, уволок со двора тетушкиного дома, куда я приехала в отпуск! На две недели!

— Кстати об этом... — и Евгений поспешил подняться, а то вдруг Яна сдетанирует раньше времени. — Завтра твоя тетя узнает, что ты жива здорова. Но! — тут же насупился, — если попробуешь слинять, отловлю и перепрячу уже в другое место.

— Ты серьезно? — глаза засияли такой радостью.

— Да. Отловлю и перепрячу.

— Это я уже поняла. Ты действительно позволишь мне встретиться с Томой? — поднялась и на автомате вцепилась в его руку.

— Позволю.

— Спасибо, — и закусил губу, ибо его взгляд был таким проникновенным, выражение лица вполне дружелюбным, даже растительность сейчас не помешала оценить симпатичность волка. Но вот не дотронуться до щетины Яна не смогла, посему вытянула указательный палец и погладила им по щеке лесника. — Жесткая, — причмокнула губами. — Не хочешь сбрить?

На что он вскинул густые брови, затем склонился к ней и произнес:

— Ни за что, дорогуша. Моя борода, это мое самовыражение...

— Где-то я это уже слышала...

Яна вернулась в комнату со светлой головой и более или менее нормальным настроением. Все-таки завтра ее душа успокоится, как и тетина. А значит, лесник не такой уж злодей. Вроде зверь, а вроде и нет. Но сей факт не отменял главного. Что делать с диким ребенком? Девушка подошла к манежу. Мальчик спал уже поверх покрывала. Чтобы не будить, накрыла его своим халатом.

Уснуть удалось быстро, но так же быстро пришлось и проснуться. А разбудил Яну Сережа, малыш сидел в манеже, скреб руками сетку и ныл.

— И что такое? — взяла его на руки.

В итоге досыпали уже вместе.

Разбудил девушку вой... Когда Яна приоткрыла глаза, то аж ахнула. Напротив снова сидел щенок.

— Как? — всполошилась тут же. — Почему?

Ну, вот... выходит, не такая она и особенная, коль ребенок снова стал волком. А каждый раз заставляя его переживать, чтобы спровоцировать обращение не будешь. Еще и за окном пасмурно, кажется, дождь моросит.

— Знала же, что нельзя слишком радоваться, — пролепетала Яна.

Увы, но с ней всегда так было. Стоило понадеяться, порадоваться, как на следующий день обязательно происходило что-нибудь дурное. Хоть бы с тетей ничто не помешало встретиться.

Девушка спустилась вниз чернее тучи. Пока готовила завтрак, отчаянно гремела посудой и тихо-тихо материлась. На этот кухонный концерт из своего логова вышел заспанный Евгений, причем весь его вид указывал на то, что засыпал он этой ночью не один, а в компании бутылки и уж точно не пива.

— Яна, а можно не крушить мою кухню, — уселся за стол.

— А можно не трюндеть под руку, — зыркнула на него.

— Что с тобой? Какой злой оборотень тебя покусал?

И Яна посмотрела себе под ноги, но уже без злости, а с глубокой тоской в глазах. Туда же заглянул и волк. Рядом со своей нянькой сидел щенок.

— Ты из-за этого бесишься? — даже расслабился лесник.

— Да, — и очередной раз треснула сковородой по варочной панели.

— Так! Во-первых! Отставить, портить мое имущество. Стеклокерамика не терпит ударов. Во-вторых, неудивительно, что он снова перекинулся. Это нормально. Пацану привычнее в шкуре. Ты сама вчера сказала, он не понимает себя в новом теле.

— И как прикажешь опять его трансформировать?

— Время, Яна... время.

— Когда я смогу встретиться с тетей?

— Через час выдвигаемся. До трассы будем идти около трех часов. А там нас встретят.

— Три часа?! Пешком?!

— Да, а что не так?

— Ничего, — и снова нахохлилась.

— Истеричка, — прошептал Евгений.

— Алкоголик...

После завтрака, сопровождавшегося недовольным сопением Яны, все разбрелись по своим комнатам, чтобы собраться.

Через полчаса уже брели по лесу. Но скоро девушка начала кривиться, трясти ногами, чертыхаться.

— Что опять не так? — развернулся к ней волк.

— Ноги промокли. Вообще-то всю ночь дождь порол. А резиновых сапог у меня нет, кого-то жаба задушила купить.

— Ничего подобного, я просто не успел.

Да уж, так дело не пойдет. Ноги замерзнут, заболит еще. И лесник подошел к поваленному дереву, снял с себя рюкзак и начал раздеваться.

— Ты чего делаешь? — подошла к нему Яна и сразу забралась на дерево, ибо ногам было очень и очень холодно.

— Секса уж очень захотелось, — расстегнул ширинку и посмотрел на девушку

голодным взглядом.

На его слова Яна остолбенела, потом побледнела и уже приготовилась изобразить внезапную смерть, как Евгений загоготал.

— Дура ты, ой дура, — и спустил штаны, да вместе с трусами.

Яна же икнула и машинально посмотрела вниз. Конечно, уже видела, но разве это причина не посмотреть еще раз.

— Нравится? — проклятый лесник возьми и развернись к ней полностью.

— Ой, прости, — закрыла глаза руками и хотела отвернуться, но нога на бревне поехала.

Мгновением позже Яна уже находилась в руках Евгения, который стоял, на минуточку, со спущенными до колен штанами.

— Слушай... Не приведи господь сейчас повстречать грибника какого, — помотал головой оборотень. — Мне еще жить и работать в этих лесах.

— Я не специально. И почему ты не зашел в кусты или за дерево хотя бы?

— Так, думал, ты уже привыкла. Все ж недавно целых три медведя трясли перед тобой своими потенциальными возможностями.

— Нет, я еще совсем не привыкла... — застыла у него в руках.

Лесник поставил девушку на землю и соизволил-таки спрятаться за деревом. Щенок все это время наблюдал за ними с неподдельным интересом.

А через пять минут из-за широкого дуба показался черный волчище с вещами в зубах. Он поднес одежду к рюкзаку, положил рядышком. Яна быстро сообразила, мигом засунула в рюкзак огромнейшие ботинки, потом штаны, а вот кофту нацепила себе на плечи, все же прохладно. Когда со сборами было покончено, волк сделал глубокий вдох и прилег на траву.

— Ты меня верхом повезешь? — замешкалась Яна.

На что зверь посмотрел на нее печальным взглядом, а у девушки в голове прозвучала фраза, которую бы сейчас непременно сказал Евгений «шевели булками, курица ты московская».

Яна нацепила рюкзак, подошла к волку, осмотрела его, пощупала шерсть. Мягкая, однако. А потом весьма неуклюже забралась зверю на спину. Спустя минут двадцать езды, более или менее освоилась, но все что-то как-то было неудобно, потому периодически ерзала. Знала бы Яна, что ее движения бедрами вызывает в волке неоднозначные эмоции, из-за чего Евгений в один прекрасный момент намеренно подпрыгнул, да так, что наездница чуть не свалилась, но зато ерзать перестала.

Все два часа девушка провела верхом на волке. К концу пути зад онемел, руки от постоянного напряжения дрожать начали. И надо же, она устала ехать...

Лес же поредел, а впереди показался просвет, очевидно, дорога. Евгений тогда опустил на траву, чтобы Яна слезла. Только она ступила на землю, как волк потянулся сначала вперед, потом назад, позвоночник благодатно хрустнул в нескольких местах, а после зверь взял в зубы рюкзак и поплелся за дерево. Из-за ствола вскоре вышел уставший и весьма недовольный лесник.

— Хорошо ли тебе сиделось на мне? — прислонился к стволу спиной. Что-то он странно выглядел.

— Непривычно, — покраснела Яна, — не доводилось еще... на волках кататься.

— Только не привыкай...

Как же он обалденно смотрится в этой экипировке. Штаны защитного цвета,

заправленные в высокие ботинки, темно-зеленая майка в обличку, из-под которой выглядывал кусочек загорелой груди. Но казался Евгений неприступной скалой, причем в прямом смысле слова. До его лица без табуреточки не доберешься. И о чем она только думает? Правда что, прокатилась верхом и губы раскатала... Он холостяк со стажем и на нее смотрит, точно язвенник на редьку. А в московской квартире, между прочим, Вадик дожидается.

— Эй! — вернул ее на землю. — Ты куда улетела? Идем... Надеюсь, оставшиеся метров двадцать дотопаешь сама.

И они наконец-то вышли на трассу. Щенок тут же прижался к ногам Яны. Но когда девушка осмотрелась, то аж рот открыла, ибо на обочине в пяти метрах от них стояла до боли знакомая буханка.

Следующие события разворачивались стремительно. Яна метнулась к машине. На водительском сидении источал стыд любимый сосед тети Тома. Глаза свои бесстыжие спрятал за солнечными очками, тогда как погода стояла далеко не солнечная.

— Вы? — прошипела девушка. — Так вот оно что..., — затем перевела взгляд на лесника, — все-таки я права! Вы банда! Самая натуральная! Медведи, волки... оккупировали всё! А тетя Тома знает, какую Иуду пригрела на груди?

— Нет, Яночка, — произнес Михаил на выдохе и снял очки, — не знает. Но я, клянусь, не хотел... Это все Евген замутил. Мне пришлось. Я давно отошел ото всех дел. Как жена умерла, так и покинул леса, поселился в Петушках.

— А то баньку он натопил, попариться пригласил! А я вот твоими стараниями до сих пор парюсь!

Евгений все это время стоял, рассматривал дроздов на дереве, щенок увлеченно грыз покрывку.

— Ненавижу вас, — Яна прислонилась к кабине. — И Томе все расскажу. Михаил, блин, Тамбовский. Пусть знает, что за зверь с ней рядом живет.

— Яна! — Миша выскочил из машины. — Прошу, не рассказывай! Я люблю ее... И между прочим, жениться хочу. Но если Тома узнает обо всем...

— Она с тебя шкуру спустит.

— Да черт бы с ней, со шкурой. Она меня погонит, а я без нее уже никак.

— И все эти грибочки-ягодки тоже неспроста были? — покосилась на лесника. — Купец изволил ознакомиться с товаром?

— Я должен был понять, примет тебя мелкий или нет, — пожал плечами верзила. — Ладно, — подошел к Яне, — нам надо что-то сообразить на троих. Какие будут варианты?

— Ты это у меня спрашиваешь? — обалдела от такой наглости. — То есть, как хлороформом мне в нос тыкать, как пугать мордой своей лохматой, сообразил, а как о последствиях поразмыслить, так в кусты? Идите вы в жопу, товарищи волки! Кроме тебя, — взяла щенка на руки и забралась в машину.

В буханке было тепло, работала печка, пахло пончиками.

— Серж, — Яна никак не могла понять, откуда запах. — Где ням-ням?

Волчонок тут же нашел источник столь приятного аромата. В бардачке! И через секунду они уже уплетали теплые пончики. Когда Евгений, спустя полчаса соображений, заглянул в салон, то обнаружил перепачканную в сахарной пудре Яну, которая недобро смотрела на него из-под козырька кепки.

— Ты само сахарное очарование, — коснулся большим пальцем уголка ее губ, — может, пивка сверху? И к тете не надо будет ехать.

— Пошел ты.

А волк облизал палец, после чего подмигнул:

— Мы нашли решение. Думаю, оно всех устроит.

— И что же за гениальная мысль посетила ваши светлые головы?

— Насколько я понял со слов Михея, твоя тетушка та еще зажигалка. Верит в любовь с первого взгляда, НЛЮ и Домового, что живет на кухне. А значит, поверит и в то, что ее дорогая племянница влюбилась без памяти в местного лесника. Так влюбилась, что ушла за ним в лес густой, где все эти дни предавалась радостям безудержного секса.

— Вы совсем больные, да? — нервно хихикнула.

— Ну, хорошо... секс можно опустить. Пусть я еще не добился тебя. Хотя, после того, как ты елозила по мне всю дорогу, можно смело сказать, что все было.

И Яна залилась краской, что-то она упустила сей момент. А ведь правда, елозила и еще как!

— Нет, Евгений. В такую ахинею даже Тома не поверит. Значит так... Пусть все будет куда банальнее и реальнее, — на последнем слове сделала особый акцент, — я вышла за ворота, на меня напали. Потом очнулась на обочине с громадной шишкой на голове и, как следствие, временной потерей памяти. Ты проезжал мимо, подобрал, отвез к себе и несколько дней выхаживал несчастную страдалицу. А потом ко мне вернулась память, и ты благополучно вернул меня домой.

— Ага, а как объяснишь, что не останешься дома?

— Хм, — задумалась Яна... — знаешь, вот здесь уже ваша легенда сойдет. Мол, пока лечил, проникся всем сердцем и теперь без меня твоя жизнь пуста и никчемна, — подалась к нему и уткнулась козырьком кепки волку в лоб.

А лесник вдохнул аромат ванили, коим пропахла Яна, и так вкусно стало, хоть ешь — Яну. Но сейчас ему захотелось не только съесть ее, однако дофантазировать помешал Миша. Он забрался в салон.

— Ну, что? Договорились о чем-нибудь? — и умоляющим взглядом посмотрел на пассажирку.

— Договорились.

— И я не при делах? Ведь так?

На что Яна покачала головой:

— Какие же нынче трусливые оборотни пошли, — пробубнила себе под нос. — Мельчает мужик, ой мельчает.

И машина тронулась.

Целых два часа добирались до Петушков. Яна сначала пыталась запоминать знаки, повороты, даже рекламные щиты, но потом бросила это дело, все равно бессмысленно. Они столько раз свернули, еще и два раза поехали в объезд основной дороги, ибо ту размыло, что никакие знаки уже не помогут.

— Прости, Яна, — вдруг заговорил Миша. — Я неплохой волк, правда. Всегда старался жить по совести, но случилось в жизни пересечься с этой шкурой, — кивнул назад, где сидел Евгений. — Ему незнакомо понятие семья, потому и не заботится о чужих чувствах.

— А ничего, что я здесь? — донеслось из темноты.

— А что такое? — обернулась Яна, — правда глаза колет?

Вот и Петушки...

Михаил остановил машину недалеко от поворота, высадил пассажиров и покатил уже в деревню. Щенок еще никогда не видел столько людей, домов, машин. Для него все было в новинку и, конечно же, страшно. Но Яна успокоила — взяла на руки и усадила за пазуху.

Пока шли, на них то и дело поглядывали деревенские, значит, тетя все-таки подняла шум. Интересно, чего успели напридумывать? Ведь, в деревне как... Уж если пропал, то лучше и не возвращаться, иначе такую легенду сочинят — сто раз пожалеешь, что живой остался. Помнится, Тома рассказывала, как у них тут запойный автомеханик исчез. Отсутствовал всего-то дня три, так похоронить успели, даже помянули, а он возьми и вернись. В итоге здешними бабками на лавках было решено, что прохладился у любовницы в соседнем селе. По сей день зовут кобелем. А мужик всего-то пил с другом у того в гараже.

Хорошо, что Яна здесь лишь временная гостя. Пересудов не хочется совсем, ей и в жизни негатива хватает. Одна работа чего стоит.

Когда поравнялась с домом тети, то почему-то ощутила стыд, будто ее и не похищал никто, будто сама ушла. Вот же проклятый волчара, подвел под монастырь. Яна зашла во двор, поднялась на крыльцо и постучала. Тетя Тома вылетела через секунд тридцать, чуть дверью не сшибла племянницу. Глаза у женщины были красные, одежда пропахла валидолом. Она как увидела вполне себе здоровую розовощекую Яну, да еще и со щеночком в руках, то аж припала к дверному косяку.

— Теть Том, — потрепала ее за руку Яна. — Ты как?

— Я? — проморгалась Тамара. — Я, кажется, приобрела пару хронических заболеваний за эти дни. И энурез одно из них. Ты где была?! — вмиг озверела. — А ты какого черта тут делаешь? — вытаращилась на лесника.

— А вы знакомы? — опешила Яна.

— Не совсем, но этот гад нахамил мне в магазине с месяц назад.

— Вы тоже хороши, мадам, — скривился Евгений. — Подумаешь, плечом задел.

— И на ногу наступил, сволочь, и чуть в стеллаж не впечатал! А потом еще и обматерил, пес поганый! Так, скажи-ка мне Яночка, где ты пропадала все это время, пока я тут с жизнью прощалась? С ним что ли?

Вот тебе бабушка и Юрьев день. А тетя всегда была женщиной проницательной.

— Ну, да... Видишь ли, какое дело...

— Идем в дом, — подхватила ее под руку Тома и повела за собой.

— А Евгений? — пропищала девушка.

— Это чмо бородатое пусть здесь сидит. Ноги его в моем доме не будет.

— Больно и хотелось, — лесник сел на скамейку.

Яна вошла в гостиную, оробела сразу, чему удивилась. Почувствовала себя нашкодившей школьницей. Возможно, причина в том, что придется наврать Томе. А тетя села на диван, положила под язык еще таблеточку и уставилась на Яну в ожидании невероятно интересного рассказа.

Что ж, пришлось сесть рядом, сделать грустный вид. Щенок тоже изобразил печаль, все-таки настроение чувствовал хорошо.

— Том, я сама не поняла, что случилось. Вышла от Михаила, подошла к калитке, а потом бац по голове. И темнота. Очнулась на обочине дороги... А этот лесник на мое счастье мимо проезжал. Вот и подобрал.

— Угу... — буравила ее недоверчивым взглядом. — А не он ли тебя по голове-то «бац», да уволок?

— Не-е-е-ет, — замотала головой, хотя, черт побери, да! И еще как да!

— Прямо так уверена? А кто же это был? И что с тобой в итоге случилось? Надеюсь не... — нахмурилась Тома.

— Вроде нет.

— И даже не позвонила, не дала о себе знать.

— Мне память отшибло. Уж очень хорошо по башке дали, все дни единорогом ходила. И вот вчера вечером как накрыло. Вспомнила что к чему.

— Знаешь, Яна... — откинулась на спинку дивана тетя и сложила руки на груди, — врать ты никогда не умела. Ну, признайся уже, что с этой гориллой закрутила.

— Что? — глаза так и полезли из орбит.

— То. Я мужиков хорошо знаю, егерь лохматый на тебя смотрит так же, как этот щенок.

И Яна глянула на волчонка. Столь преданного взгляда она еще ни у кого не встречала.

— Ладно, — девушка не верила своим ушам, но два негодяя оказались правы относительно Тома на все триста процентов, — признаюсь, каюсь... Бес попутал.

— Так-то лучше, — позволила себе улыбнуться тетя. — Ну, если не брать в расчет, что лесник хам конченный, на вид вполне ничего. И как? Хорош?

— В смысле? Мы не.... Между нами ничего не было.

— Видимо потому и привез тебя обратно.

— Тетя...

— Кстати. Тут, видишь ли, какое дело. Сестре я рассказывать не стала, решила все же подождать. И как выходит, не зря. А вот Вадику твоему...

— Как? Ты Вадиму рассказала?

— Пришлось. Он названивал и названивал. Ох, сколько же я от него выслушала. Но, ладно. Суть в том, что Вадик сюда едет.

— Вадик... сюда... едет... — принялась растирать пальцами виски. — Как же все становится плохо... Его-то мне и не хватает для полного счастья. Когда он прибудет?

— Послезавтра с утра.

— Блеск!

— Да, с мужиками тебе везет как утопленнику. Что один дармоед, что второй — хамло лесное. В принципе, от меня недалеко ушла, — как-то грустно усмехнулась Тамара, — я тоже целых два раза навывбирала себе, а вот третий... Все же правильно говорят, Бог любит Троицу.

— Ну да, — про себя Яна много чего «хорошего» сказала о Мишеньке из соседнего двора.

— Ладно, — махнула рукой тетя, — зови в дом этого гамадрила. Коль у вас дела сердечные, так и быть, прощу ему отдавленную ногу и синяк на руке.

Яна встала и на ватных ногах пошла на улицу. Евгений в это время о чем-то тихо-тихо разговаривал с Михаилом.

— О! Яночка, ты вернулась! — осклабился сосед.

— Угу. Женечка? — Яна изобразила самую ласковую улыбку, на какую только была способна. — Можно тебя? Тома на чай зовет.

— Меня? — лесник сразу поднялся и поспешил к девушке. — В чем подвох? — глянул с прищуром на нее.

— Да в том, что мы с тобой любовники страстные.

— Ага, — еле сдержал смех, — а я говорил.

— В общем, делай вид, что обожаешь меня до дрожи в коленях.

— Давай только побыстрее, нам возвращаться надо.

— После чая, Женя, — схватила его за руку и затащила на крыльцо.

Лесник чувствовал себя неуютно под пристальным взглядом Тамары, женщина следила за ним, точно НКВДшник за предателем Родины на допросе. А Яна решила отыграть роль как должно, она прижалась к волку, тот же машинально обнял ее за талию. Пока пили чай, все больше молчали.

— Яна, — спустя час посиделок Евгений устал. — Ты бы вещи собрала, а то скоро стемнеет, в ночи возвращаться не хочется.

— Конечно...

И отправилась к себе. Когда вошла в комнату, даже слезы подкатили. Что делать теперь? Вадик вот-вот будет здесь. Рассказывать волку о нем никак нельзя. Ох, почему ей вечно достается больше всех?

— Собралась? — в спальню ввалился лесник и вовремя пригнулся, иначе треснулся бы о балку на потолке.

А девушка сидела на кровати с печальным видом, напала на нее жуткая апатия.

— Яна? — присел на корточки волк. — Ты где опять путешествуешь? В какой далекой галактике?

Вдруг Тома мелькнула за дверью, Яна тогда резко подалась к Евгению и поцеловала. Притом обняла за шею, а волк ответил, да так, что у девушки голова закружилась, дыхание сбилось. Ибо его язык ловко проскочил в рот. Поцелуй долгий и чувственный был прерван его же зачинщицей. Яна отстранилась от лесника и обратила внимание на его глаза, которые сияли багровым светом.

— Тома ушла, — прошептала и залилась румянцем.

— А при чем здесь она?

И повисло молчание. Двое смотрели друг на друга, а думали о своем. Яна взялась припухшие губы кусать, лесник же боролся с собой, чтобы не повторить поцелуй.

— Я вещи не собрала, — растерянно произнесла спустя пару минут. — Подожди меня внизу.

Евгений не стал ничего говорить, он встал и вышел из комнаты.

Яна же принялась бегать туда-сюда, на автомате хватала одежду, засовывала в чемодан, а голова огнем горела:

— Дура набитая ... — зашептала чуть слышно, — вот кто просил? Зачем? Идиотка.

И Вадик... Скоро здесь будет Вадик....

«— Волк? — удивилась Красная Шапочка. — А кто это такой? — Глупенькая, это страшный зверь. Он рыщет в темном лесу и ищет маленьких девочек, которые не ходят короткой дорогой...»
«Красная Шапочка» Шарль Перро

В терем волка вернулись уже затемно.

Тома отпустила племянницу с тяжелым сердцем, все-таки происходящее выглядело даже для нее странновато. Единственное, успокаивалась тем, что племянница жива, здорова и находится не абы с кем, а с местным защитником всех заплутавших. Каким бы хамом ни был лесник, но дуралеев, что пошли в лес погулять после бутылки местного самогона, спасал не раз. Да и собой хорош, от такого даже залететь не обидно, генофонд там дай Бог каждому. А Яночке ребеночка бы уже надо и уж точно не от Вадика.

Яна тоже всю дорогу думала о Вадиме. Если Евгений о нем узнает, интересно, что предпримет?

Остаток пути до дома волк снова вез девушку на себе, а она не ерзала даже. Конечно, зачем провоцировать зверя, тем более, этот поцелуй еще... как же все не к месту.

Яна ехала к тете, чтобы в какой-то степени переосмыслить свою унылую реальность. Понять, чего вообще хочет. Нужны ли ей отношения с Вадимом, работа на него и эта бесконечная гонка. Поначалу жизнь так закрутилась. После института сразу пошла, трудиться, начала выстраивать свой быт. Родители помогли с отдельной квартирой — продали отдушку в Екатеринбурге, которую получили в свое время от завода, где работали, добавили денег, плюс Яна взяла кредит, и купили небольшую двушку на окраине Москвы, зато в новом доме и недалеко от метро. Потом девушка копила на ремонт с мебелью, параллельно выплачивала кредит. И работала, не покладая рук. В турфирме одно, а помимо, занялась частной практикой, помогала организовывать туры любителям экстремального или бюджетного отдыха. Благо, английский язык знала хорошо, потому без проблем общалась напрямую с отелями или заграничными туроператорами. И это были неплохие деньги, которые шли сразу в карман, а из кармана на благоустройство жилища. Но вот, появился Вадик, ну как появился, на правах начальника повадился питаться из ее обеденных контейнеров. После уже начал проявлять знаки внимания, Яна того не осознавая, прикормила вольного окунька своими голубцами и котлетами. И произошел очередной виток событий в жизни.

С Вадимом общалась хорошо ровно до тех пор, пока не съехались. Началась, как многие говорят, притирка. Зато маман Вадима была счастлива как никогда, ей-то уже надоело убирать свинарник за дорогим сыном и его друзьями-картежниками. Как надоело слушать нытье такого же нытика как она сама, потому с большой радостью спланировала Вадичку в добрые заботливые руки Яны.

— Яна? — волк занес чемодан в ее комнату. Девушка же сидела на широком подоконнике, смотрела на россыпь звезд над темным-темным лесом. Волчонок лежал рядышком. — Ты тут саквояж свой забыла... внизу...

— Да, спасибо, — произнесла, не оборачиваясь.

— И опять где-то летаешь? — подошел к кровати, сел на край.

— Ребенку одежда нужна.

— А ты, может, развернешься хотя бы. У тебя очаровательный профиль, но все же.

Яна посмотрела на лесника. Глаза у нее были припухшие. Плакала? Отчего бы? Вроде все прошло сегодня как нельзя удачно. Что называется, и овцы остались целы, и волки сыты. Хотя, Евгений поцелуем совсем не насытился... Или все дело как раз в поцелуе?

— Плакала? — втянул носом воздух. Да, плакала.

— Нет! — вдруг ощетибилась. Он и слова не сказал после случившегося в доме тети. сделал вид, будто ничего не было. — Просто устала. Вернемся к Сержу. Ему нужна одежда как минимум. А у тебя в доме кроме манежа и нет ничего для ребенка.

— Ясно. Тогда завтра поедем отовариваться. Теперь тебя можно не прятать, — усмехнулся лесник.

— Прекрасно.

Притом взгляд у девушки был холодный, отстраненный. Да уж... не слишком-то хорошо все прошло, видимо. Но, так даже лучше. Отношения с человеком выстраивать — нет, не вариант. Люди есть люди, они не понимают до конца сути обратной, отчего рано или поздно начинаются проблемы. Это сейчас все более или менее спокойно, а полнолуние не за горами. Главное, предусмотреть возможные опасности заранее или вообще уйти в эту ночь как можно дальше в лес. Яну пугать истинным зверем нельзя, тогда вся затея считай псу под хвост.

Евгений ушел тихо. Надо же, такой гигант, а перемещается бесшумно, когда хочет, конечно.

Яна разложила вещи в шкафу, на комод заняли свои места расчески, косметика, кремы. Наконец-то к хозяйке вернулось все самое любимое и нужное. А еще вернулись тапочки-хрюшки, но «розовые хрюндели», как их называла Яна, теперь в опасности, ибо волчонок уже на них посматривает с большим интересом.

— Даже не думай, — погрозила пальцем щенку. — Тронешь свиней, будешь спать на полу! Понял? Завтра купим тебе свои тапочки... — погладила зверька по голове.

А Евгений в это время лежал в своей кровати, рядом на тумбочке поблескивала бутылка виски. Приходится эти дни налегать на алкоголь. Во-первых, с ним засыпается лучше, а во-вторых, спирт благотворно влияет на звериные позывы, попросту отключает их. Все-таки запах женщины, коим отныне наполнен дом, вызывает нестерпимое желание. Первую ночь лесник и вовсе чуть не сотворил нечто страшное, еле сдержал себя, ибо волк внутри требовал завоевать самку. И во сне он ее завоевывал аж до самого утра. В разных позах... грубо...

И как только в памяти всплыл поцелуй, лесник немедленно налил в бокал виски да выпил залпом. Тут до ушей донесся шум воды, Яна пошла в душ. Сейчас разделется, заберется в ванну... Очередная порция скотча отправилась в рот. Сегодняшний контакт, увы, разбудил внутри зверя. Перед глазами так и маячил ее образ, ее изрядно покрасневшие губы. А сейчас она стоит голая, касается себя руками, причем везде.

Лесник сел в кровати, схватил бутылку и через пять минут та опустела.

— Лежать, Евгений младший, — глянул на выпирающий из штанов член. — Будем спать... Хотя, — спустя минуту отставил бутылку и полез в тумбочку за кремом для рук, — козь душа просит...

Яна же приняла душ, завернулась в халат, нацепила хрюнделей и пошла вниз. После всех нервов мозг требовал расслабиться. Пара двойных бутербродов с ветчиной и сыром,

большая чашка сладкого чая и шоколадка — что может быть лучше в одиннадцать часов вечера.

И пока чайник приятно урчал на столешнице, девушка достала с полки заварку, сахар, но вот беда, коробка рафинада выскользнула из рук, и рассыпались кубики по полу.

— Вот же Эдвард жопа-ножницы... — встала на четвереньки и давай собирать рафинад, тот куда только не закатился.

В этот же момент из своей комнаты вышел хозяин дома и первым делом, что увидел, когда проследовал в гостиную, это зад своей пленницы. Она еще и стояла так соблазнительно, грудью припала к полу, а попу отключила.

— Ты издеваешься, — прорычал неестественно низким голосом.

— Что? — подскочила Яна и бахнулась головой об стол.

А у Евгения аж волосы на теле дыбом встали, причем не только волосы, и это после двух оргазмом подряд и еще одной бутылки виски сверху.

— Вот чего ты там ползаешь? — раздраженно принялся натягивать куртку. — Чего вообще тут паштаешь на ночь глядя?

Яна же развернулась, села на пол. В каждой руке у нее было по горсти рафинада.

— Будешь много жрать, станешь жирной! — рявкнул и пулей вылетел из дома.

— Права тетя, — прошептала девушка, однако слезы в глазах сверкнули, — чмо лохматое.

Ночь прошла слишком быстро. Яна не успела глаза закрыть, как уже пора было вставать. Волчонок требовал внимания. Когда же его нянька села на кровати, то обнаружила интересную картину. Щенок пролез в щель между дверками шкафа, вытащил оттуда тапочки и поднес к ее ногам. Тогда как с ночи Яна оставляла свиней под кроватью.

— Спасибо, — улыбнулась сонная Яна. — Ты умница, Серж. И сегодня я куплю тебе много-много всего, в том числе вкусного.

Однако внизу девушку ждало очередное зрелище. На ковре между диванами в полной отключке валялся голый лесник. Что ноги, что руки были в грязи, из волос торчали то ли ветки, то ли листья. Но и это не все, он снова светил всем своим естеством, ибо лежал в позе витрувианского человека. И что-то на этот раз его вид не опалил сознания, не вызвал томления внизу живота, а вызвал желание подойти и хорошенько отпинать за вчерашнее хамство.

— Вставай, Адам хренов! — подошла к леснику Яна и накрыла его кучерявое облачко меховой подушкой.

Волк кое-как разлепил глаза, осмотрелся. Над ним стояла недовольная, но до безумия красивая причина его полуночного забега по лесу.

— Какого Лешего, Женя? — как же ласково прозвучало его имя из ее уст. — Ты опять пил? Ты же оборотень! В фильмах оборотни не бухают.

— Н-да? — присел и прижался к дивану, — а что же они там делают? — протер руками глаза, почесал бороду, вытащил пару веток из волос.

— Мир спасают или наоборот, жрут всех... Но не бухают!

— Открою секрет сейчас, — прижал думочку крепче, чтобы авось чего не выглянуло из-под нее. — В жизни все по-другому. И мир я не спасаю. Максимум, отлавливаю бешеное зверье, вывожу на свет дебилом-туристов из чащи и да, иногда пью.

— Мы собирались сегодня в магазин, — снова этот взгляд черных одиноких глаз, разве можно на поганца долго обижаться? Ясен пень, пьяный был, вот и нагрубил. — Планы еще в

силе?

— В силе... свяжусь с Семычем, он даст машину.

— А у тебя нет своей?

— Была, но продал за ненадобностью.

— Хорошо. Приведи себя в порядок, а то смотреть тошно. У нас бомжи и те лучше выглядят.

— Не обалдела часом?

— Это тебе за вчерашнее.

— Ну-ка, ну-ка, — аж подскочил. — Чего там у нас вчера было?

— А что? — подошла к нему поближе, сейчас их разделяла лишь думочка. — Боишься меня? — усмехнулась.

— Нет, балда. Я себя боюсь... Лучше нам избегать неловких моментов, иначе все может быть очень нехорошо.

— О чем ты? — нахмурилась Яна, опять дерзит... опять отталкивает.

— Ты когда-нибудь занималась жестким сексом с огромной преогромной, так и быть, собакой?

— Фу! — даже отшатнулась от него. — Спятил?

— А теперь представь, что ты лежишь голая, на животе, — и глаза его засияли, — а над тобой стоит огромный монстр, который дерет тебя так, что сдохнуть хочется. Представила?

— Зачем ты мне это говоришь? — и на ресницах повисли слезы.

— За тем, чтобы ты понимала, кем я могу быть, если потеряю контроль. И поверь, мне такого исхода совсем не хочется. Ты очень красивая девушка, Яна, очень добрая, отзывчивая, но ты человек, а я зверь. А зверям хорошо только с такими же зверями. Поняла?

— Да...

И она пошла на кухню. Стоит ли говорить, как корила себя Яна? Да она готова была головой об стенку биться. Это так угораздило опростоволоситься. Лесник буквально послал ее далеко и надолго, причем в столь унижительной форме. Даже Вадик подобного себе никогда не позволял, хотя тоже имел талант задеть за живое.

Теперь-то и ехать с ним куда-либо желание напрочь пропало. Но ребенку нужна одежда... А ей бы нужно вернуться домой...

К обеду они все-таки добрались до трассы, где их ждал УАЗик медведя. И каково было удивление всех, а в основном Евгения, когда за рулем обнаружился брат Семена Саша.

Двое пожали друг другу руки, но взглядами обменялись неоднозначными.

— А где Семен? — волк постарался сделать невозмутимое лицо.

Яна собралась было сесть на переднее сидение, однако была перехвачена лесником и машинально отправлена на задний диван, а вот сам Евгений устроился впереди.

— Семычу сегодня новые улы завезли. Не смог оставить. Поэтому я за него, — и ехидно усмехнулся.

— Ясно, — буркнул волк.

— Как дела, Ян? — обернулся Саша к девушке. — Эта угрюмая волчара тебя не обижает?

— Нормально... Обижает не больше, чем обычно, — печально усмехнулась Яна.

— Куда едем? — и завел авто.

— В «Аврору» давай, — Евгений явно сердился, но держался, как мог.

— Повежливей, Евгений... я тебе тут как бы не таксист.

— Пожалуйста, Михуילו Потапыч, — осклабился волк, — отвезите безлошадных до торговых павильонов. Дитю одежда нужна.

— Так-то лучше, Серый...

Пока ехали, слушали любимую радиостанцию Яны, а любила она дискотеку девяностых. В чем, как выяснилось, вкусы с Сашей совпали на все сто. А вот лесник сидел точно кот лишний — раздраженный, вредный.

И только волчонок чувствовал себя хорошо, он встал на задние лапки и увлеченно смотрел в окно. А уж когда въехали в город, так вообще начал поскуливать то ли от радости, то ли от волнения... Особенный интерес у него вызвали машины, притом большие вроде КАМАЗов и тягачей.

Но вот, они припарковались на открытой стоянке напротив центрального входа в «Аврору», машин было не так уж и много, все-таки будни. И первая неприятность ожидала уже у входа, поскольку на дверях центра висел знак, предупреждающий, что с собаками вход запрещен.

— И что делать? — Яна покосилась на щенка.

— Иди одна, — пожал плечами Евгений. — Мы тут подождем.

— А я с тобой, пожалуй, пройду, — Саша подошел к Яне и снял с ее плеча рюкзак.

Волк в этот момент такими глазами посмотрел на медведя, что у Яны внутри все похолодело. А с другой стороны? Пусть себе бесится. Тем более, ясно дал понять, где ее место у него в доме. Яна всего лишь нянька, а уж что нянька делает во внерабочее время — не его собачье дело. И Саша невероятно привлекательный мишка, с таким рядом даже постоять приятно. Здоровый, крепкий, на внешность эдакий русский витязь — русский с небольшой рыжиной, сероглазый, а уж губы какие чувственные.

— Только недолго, — волк еле держался, чтобы кого-нибудь не сожрать сейчас, — вот деньги, — протянул Яне свой кошелек.

— Не надо, — посмотрела на него взглядом, который стал контрольным выстрелом на сегодняшний день. Она посмотрела на него с жалостью! — Я на свои куплю.

Евгений тогда подхватил ее под локоток и отвел в сторонку:

— Ты чего творишь? А? — процедил сквозь зубы. — Унизить меня хочешь перед этой медвежатиной?

— Почему же? Разве ребенок твой? Нет. Почему не могу потратиться на не твоего ребенка? Я тоже хочу поучаствовать в его жизни? И мне это очень приятно. Знаешь, женщины любят покупать, особенно для детей. Ты нас кормишь, предоставил достойные условия для жизни...

— Ты возьмешь деньги или мы сейчас же уедем отсюда.

— Смотри не лопни, — усмехнулась Яна, — а то вон как раздуло от гонора. Давай сюда, — взяла у него из рук кошелек. — Но учти, плачу пятьдесят на пятьдесят.

— Слушай, а ты случаем не чокнутая феминистка? — немного расслабился.

— Нет, я погонофобка[1].

— Это еще кто?

— А поищи в интернете, пока мы с мишкой ходим по магазинам.

И пошла к Саше. А только они скрылись за стеклянными дверями, как лесник достал из кармана телефон и полез в интернет. Вскоре его брови сошлись у переносицы.

Как же давно Яна не была в таких вот крупных центрах. Казалось бы, даже в Москве

редко когда удавалось посетить нечто подобное. Вот строительные рынки все облазила в поисках материалов подешевле. Вадим ее иногда вывозил в кафе или в кино, за продуктами она чаще ходила на Ярмарку выходного дня или в небольшой Универсам под домом, а вещи и прочее заказывала в основном в интернет-магазинах. Здесь же сконцентрировано сразу все.

— Мелкий больше не перекидывался? — решил-таки начать разговор Саша.

— Нет. И, честно говоря, я не знаю, что делать.

— Не переживай. Раз у него уже получилось, это самое главное. Механизм обращения внутри уже запущен. И да, пока ему требуется своеобразный катализатор.

— Но постоянно подвергать ребенка стрессу, это же зверство, — уставилась на него испуганными глазами.

— А это необязательно может быть стрессовая ситуация. К примеру, неожиданная радость, счастье, восторг.

— Как же у вас все это происходит? У детей, в смысле.

— Матери приступают к обучению, когда медвежата начинают ходить. Ребенок к году осваивает все человеческие навыки, главным из которых является прямохождение. До года дети обращаются хаотично, но мать они видят в человеческом облике, это обязательно. Если мать будет зверем, ребенок сфокусируется на звериных повадках, тогда будет то, что сейчас происходит с вашим щенком.

— Как все сложно...

— На самом деле не сложно, точнее, не сложнее, чем воспитание человеческого детеныша. Ты когда приедешь к нам в гости, — коснулся рукой ее спины, — увидишь все своими глазами. Как раз троюродная сестра родила недавно. Мелкому всего три месяца.

— Ой, как здорово, — и глаза просветлели, — я бы с радостью.

— Тогда на следующей неделе ждем... вернее, я жду тебя.

Неловкий момент получился и чтобы как-то снизить градус неловкости, Яна принялась рассматривать стенд со схемой торгового центра.

— Так, детские магазины на втором этаже. Идем.

А Саша вдруг взял ее за руку:

— Идем.

И побежало время. Яна посетила, чуть ли не каждый павильон с детскими товарами. Накупила даже слишком много, но от души. Взяла на сейчас, на вырост, на выход в свет, на повседнев. Не забыла про игрушки, даже памперсы прикупила, помимо стульчика для кормления и горшка. Во время хождений по магазинам ей было хорошо как никогда, будто для своего ребенка старалась. Тогда же Яна осознала, что ей давно пора стать мамой. Даже если одна останется, не беда. Заработать заработает. База постоянных клиентов у нее давно наработана, а отдыхать народ не перестанет. В этом году она вообще побила все свои рекорды по отправке людей в Крым и в Сочи. В итоге этих денег теперь хватит и на заветную плазму в гостиную, и на посудомоечную машину.

После такого променада двое поднялись на третий этаж, где расположилась зона фудкорта. Но расслаживаться время не было, потому Яна быстренько купила еды «с собой», затем сбегала до киоска со сладостями. Раз Саша сказал, что катализатором может быть радость, отчего бы не попробовать.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На все про все ушло два с половиной часа. Когда двое вышли из центра, Евгений даже

рот открыл. Ведь все это добро ему тащить на себе по лесу!

— Н-да, женский шопоголизм не лечится, — пробубнил под нос.

— Могу помочь донести, — вступил медведь.

— Сам справлюсь, — обдал наглеца убийственным взглядом.

— Как Серж? — Яна взяла на руки щенка, а тот сразу прижался к ней.

— Устал ждать... — бросил лесник и пошел в машину.

Спустя пять минут все сумки с коробками были убраны в багажник, после чего Саша подошел к Яне и протянул ей визитку.

— Что это? — девушка взяла белую картонку и зачитала, — Еланин Александр Семенович, врач-педиатр. Ты детский врач? — уставилась на медведя во все глаза.

— Да, Ян. И если у тебя будут какие-либо вопросы или проблемы, или просто захочется поболтать, я буду счастлив.

— Спасибо, — засунула визитку в нагрудный кармашек куртки. — Надо же, я-то думала вы все там егеря-лесники.

— Все да не все. Да и потом, наши профессии не мешают следить за порядком в лесу. Я вот врач, Миха юрист. Семьч у нас прораб-строитель. Кстати, помогал этой шкуре строить его терем.

Яна пребывала в приятном шоке. Александр многократно вырос в ее глазах. Одно дело медведь, который гуляет с голым задом по лесу, совсем другое детский доктор. Значит, любит детей... Вот тебе и оборотень. Да и куда адекватнее того же Евгения. По крайней мере, не пугает своей звериной натурой, а наоборот, проявляет человечность.

Путь до дома лесника опять и снова был долгий, утомительный. Более того, Яна отказалась ехать на волке. Дело принципа, как-никак. Поэтому шли на своих двоих. Евгений всю дорогу молчал, но уже на подходе изволил-таки пообщаться, свербело внутри:

— Я прочитал о твоём «недуге»...

— О каком таком недуге? — очнулась Яна от далеких мыслей.

— О фобии... как там ее... погонофобии.

— И?

— Чем тебе так не угодил моя борода?

— Просто не люблю бородатых мужланов. Но, можешь не напрягаться. Твоя борода, твоё самовыражение, твои правила, — усмехнулась Яна. — Хоть до земли отпусти и в косы заплетай. Тем более, образу надо соответствовать.

— Какому образу? — зыркнул на нее.

— Образу хамовитого брутального волчищи пропойцы, которому в жизни кроме него самого больше никто не нужен.

На это ему не нашлось, что ответить, тогда быстро перевел стрелки на медведя:

— И как тебе Потапыч средний?

— Хороший он, надежный. Какой-нибудь девушке с ним очень и очень повезет.

— Ну-ну...

Однако, стоило им зайти на участок, как лесник сразу напрягся, глаза засияли багровым. Он немедленно обошел дом.

— Что случилось? — девушка автоматически прижала к себе волчонка, который уже как полчаса спал за пазухой.

— Здесь кто-то шастал, — прошептал волк. — Люди.

— Может, Машенька какая заблудилась? — попыталась улыбнуться Яна.

— Угу, Машенька, которая не моется неделями и табак нюхает.

— Мало ли, кто заблудился или просто мимо проходил.

— Ты на самом деле дурочка или прикидываешься?

— Я пытаюсь разрядить обстановку, — насупилась Яна и пошла в дом, — и да... сам дурак!

— Куда? — отдернул ее от двери. — Сначала я.

Яна чуть ли не носом уперлась ему в грудь, а волк аж на месте застыл, ее запах заполнил нос и негой разошелся по всему телу. Однако девушка не стала задерживаться, быстро отстранилась, чем вызвала досадное чувство у лесника.

К счастью, в доме никого не было. Но чужеродный запах волка, потому он занес вещи в прихожую, запустил Яну внутрь, а сам отправился на разведку, до того наказав запереться и не высовываться ни при каких обстоятельствах. Его волнение передалось, потому девушка отнесла волчонка на кровать, а после спустилась обратно вниз, и пока Евгений не вернулся, не успокоилась. А он вернулся спустя полтора часа. Зашел в дом и первым делом в нос ударил аромат жареной картошки с сыром. Отказаться от такого удовольствия спустя столько часов без еды захотел бы не смог.

— Все в порядке? — мельком глянула на него. — Нарушителей границ нет?

— Нет...

— Есть будешь?

— Да, только сначала мне надо в душ.

И ушел. За это время Яна поужинала, собрала покупки и устремилась к себе. Зачем ждать того, кому она, по сути, мешает? Ее наняли, точнее, украли для конкретных целей, значит, так тому и быть.

Яна после ванны и получасовой медитации на детские вещички, легла в кровать, но сон не шел. Все мысли были о Вадике, который уже завтра прибудет в Кемерово. Как быть? Что делать? И тут на нее снизошло. Медведь! Визитка! Александр! Минутой позже пальцы уже стучали по сенсорному экрану телефона. А сотовая связь, между прочим, ловила прекрасно!

«— Привет, Саш! Не спишь? Прости, что беспокою, но мне нужна твоя помощь»

Ответ прилетел незамедлительно.

«— Привет, Ян... Что случилось? Волк обижает? Брат медведь уже на старте...)))»

«— Да нет. Волк стабилен. Видишь ли, ко мне завтра жених приезжает. И я не знаю, что делать»

«— Жених???»

«— Да...»

Сообщение не приходило несколько минут. Яна уже успела изругать себя последними словами, но вдруг раздался заветный щелчок.

«— Так... Завтра у Евгена с нашими рейд. А я приду к тебе и все обсудим. Мы же звери гостеприимные, как не встретить жениха)))»

Фу-х... Сразу отлегло. Яна улыбнулась своей самой ласковой улыбкой и засунула телефон под подушку.

А вот Евгений сидел за столом и с угрюмым видом жевал картошку. Да уж, перегнул палку с утра, однозначно. Надо было мягче. Но как тут мягче, когда волк рвется наружу! Сейчас так и вовсе зверь жаждал разодрать обнаглевшему медведю глотку, а девчонку наказать за вольномыслие. Ишь ты, хороший, надежный. Медвежатина из многодетной

семьи...

[1] Боязнь бородатых людей

«Потужила Маша, погоревала, да ничего не поделаешь. Стала она жить у медведя в избушке.

Медведь на целый день уйдёт в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из избушки не выходить.

— А если уйдёшь, — говорит, — всё равно поймаю и тогда уж съем!»

Р.н.с. «Маша и медведь»

Утром, как и сказал медведь, еще солнце не взошло, а Евгений ушел в лес.

Яна же проснулась от шуршания. Спросонья подумала, что волчонок отважился съесть ее хрюнделей, но нет. Застала щенка за разрыванием пакета со вчерашними покупками. И рвал Серж тот пакет, где лежали игрушки.

— Ты опять? — забрала у хулигана «добычу», положила на кровать, а щенок запрыгнул следом и жалобно заскулил. — И чего хочешь? — начала доставать коробочки с машинками, мячики, совочки с ведерками, резиновых уток для ванны, даже конструктор лего затерялся на дне.

Волчонок выбрал мгновенно — схватил упаковку с машинками.

— Ух ты. Давай хоть раскрою, — Яна аккуратно взяла коробку, разорвала и вытащила набор машинок спецтехники — маленькую бетономешалку, самосвал, подъемный кран, трактор.

Разложила в ряд перед щенком, а тот принялся прыгать, вертеться. И случилось очередное чудо. Через пару минут перед девушкой уже сидел мальчик. Он нагнулся к машинкам, понюхал их, лизнул.

— Эй, — взяла одну машинку и протянула ему, — давай ручку. Машинку надо взять, — и показала. Несколько раз взяла и положила игрушку.

Ребенок внимательно смотрел на ее движения, потом сам потянулся и еле коснулся тыльной стороной ладони самосвала. А Яна взяла его за руку, перевернула ладонью вверх и вложила в нее машинку.

— Видишь, все просто, — погладила его по голове. — А хочешь купаться? — Яна взяла резиновых уток, прихватила ведро. — Иди ко мне.

В ней бушевал страх, страх, что спугнет мальчика, что он опять станет волчонок. Но помыть его надо было. Малыш не стал сопротивляться, с удовольствием пошел на руки к любимой Яне, правда, на четвереньках. Ванну он воспринял неоднозначно, особенно когда та наполнилась до середины водой. Удивительно, но мальчик не умел даже плакать по-человечески. Слезы-то катились по щекам, а вот звуков никаких не издавал. Однако, когда в воду плюхнулись утки, ведро, слезы высохли, появилось любопытство. Яна сама со слезами на глазах мыла ребенка. А скоро паренек так осмелел, что вода с пеной летели во все стороны. К концу мытья Яна была мокрая с головы до ног, но счастливая. И как же к лицу Сереже пришелся флисовый спортивный костюмчик, правда, чуть-чуть рукава подвернуть пришлось.

Вниз она спустилась с ребенком на руках. Ей не верилось, просто не верилось в

происходящее. Если к щенку уже успела привыкнуть, то к мальчику. Хотелось, и смеяться, и рыдать одновременно. Но истерить никак нельзя.

— Давай, садись, — опустила малыша на стул.

А вот стульчик для кормления так и стоял несобранный. Зато как что, так волчара тут главный хозяин в доме. Все они из одного теста деланные. Люди, оборотни — лодыри с приступами нарциссизма.

— Да-а-а-а, — протянула с досадой, — тут ты у меня свалишься.

В итоге перенесла мальчика на ковер, обложила игрушками, а сама отправилась готовить завтрак.

Вдруг в дверь постучали. Яна аж подпрыгнула от неожиданности, но потом вспомнила вчерашнюю переписку, и пошла открывать.

На пороге стоял Саша, выглядел медведь необычно. В темно-синих джинсах, белой футболке и клетчатой рубашке поверх, пахло от него приятным парфюмом. А в руках держал торт Медовик.

— Привет, — улыбнулся и, надо же, покраснел.

— Доброе утро, — Яна опустила взгляд, смущение и ее не обошло стороной. — Проходи.

— Нет, нет, — даже на шаг назад отступил. — На личную территорию волка я не пойду, Ян. Так не положено. Давай на улице посидим. Погода сегодня солнечная.

— Тут, видишь ли, какой момент. Сережа человеком стал.

— Правда? Перекинулся?

— Да.

— Тогда неси и его сюда. Заодно осмотрю, хотя бы внешне.

Через пятнадцать минут они уже все сидели за столом-пнем, пили чай. Яна кормила Сережу кашей, а тот продолжал разглядывать машинки, играть пока не умел, но зато крутил их, вертел, перекладывал из руки в руку.

— Ну как? — посмотрела на Сашу.

— С виду никаких нареканий, но полноценный осмотр все равно будет нужен. У меня дома оборудован кабинет, я там во вне рабочее время наших принимаю. Ладно, — отставил чашку в сторону, — теперь о твоём женихе. Вот уж новость так новость. Оказывается, ты у нас девушка занятая.

— Ну, как сказать... — замялась Яна. — Я ведь сюда приехала, чтобы подумать... решить для себя... а хочу ли дальше, — и покраснела.

— Ага, — лукаво улыбнулся. — Все сложно, значит.

— В общем, да.

— И ты не хочешь уезжать с ним. Верно?

— Не сейчас. Я и видеть-то его не особо хочу. Но тетя рассказала Вадиму, что я пропала. И вот... Он уже на подходе. Жене говорить не стала, а то реагирует на все как-то странно, агрессивно что ли.

— Евгений-то да. Он у нас главная истеричка в коллективе. Как что, так сразу зубами клещает.

— Что мне делать, Саш? Мне, так или иначе, надо с ним встретиться, поговорить. А значит, надо ехать к тете.

— Тогда поехали. Тут ты права, прятаться не выход.

— А Евгений?

— Никуда не денется. Если что, найдет по запаху, — усмехнулся Саша.

Яна быстро вернулась в дом, переодела малыша, собрала в рюкзак все самое необходимое для ребенка, для себя прихватила одежду на смену. И поскольку номера телефона Евгения по сей день не знала, ибо кто-то не удосужился им поделиться, решила написать письмо. Долго думала над словами, как бы так написать, чтобы не вызвать очередной приступ гнева. Но потом махнула рукой. В итоге на блокнотном листе было выведено не слишком красивым почерком:

«Прости, но была вынуждена уйти. Ко мне приехал жених. За Сержа не волнуйся, он со мной и если что, будет с Сашей (твоим другом медведем)»

Все-таки, мало ли, как что повернется. Врать и кормить обещаниями не стала.

Листочек занял свое место рядом со списком правил, а примагнитила его Яна к холодильнику глиняным медвежонком.

И покинула дом. Ключ брать с собой тоже не захотела, вложила в доньшко глиняного горшка, что стоял у двери. Оказывается, было то с «секретом».

А лесник в это время бежал по лесу в обличье волка. Поступило сообщение на охранный пульт ночью, что объявился в лесах зверь. Напал на группу охотников, благо, те успели сесть в машину. В ночи потерпевшие не поняли, кто это был, то ли медведь, то ли вепрь, что охотникам уже показалось странным, все ж люди они опытные. Вот и послали сообщение в подразделение лесничества, отвечающее за отлов диких животных, ибо зверь выглядел явно нездоровым.

Волк несся ураганом, по правую лапу от него не уступал в скорости Михей, а Семен с коллегой Гришей ехали на мотоциклах следом.

Зверя обнаружили, но тот сдаваться не собирался. И сразу стало ясно, это не какое-то больное животное, это оборотень, предположительно под воздействием препаратов, ибо силы в нем было немерено, как и агрессии. Из пасти пена шла, наблюдались все признаки дезориентации. Увы, но наркоманы оборотни уже не редкость, не говоря об отшельниках, которые давно как утратили в себе человека и полностью поддались второй сущности.

На собрании решили загонять зверя по лесу, чтобы выбился из сил, все ж подходить близко к бешеному оборотню — себе дороже.

Евгений с Михеем гнали монстра уже четвертый час подряд, сил в оборотне явно поубавилось за это время, но опасность еще не миновала. Его бы снотворным накачать, да уже три выстрела ушли в молоко.

В какой-то момент волку надоела эта беготня, решил рискнуть и пойти на перехват. Михей сего рвения не оценил, но был вынужден последовать за ним. Евгений ускорился, вбежал на возвышение, откуда кинулся на оборотня и тут же вцепился тому в холку. А монстр взревел да на всем ходу врезался в дерево. Удар получился лобовой. Оборотень-беглец к сожалению для всех раздробил себе череп, но и Евгению досталось.

— Евген! — подбежал к нему Миха. — Ты как, брат? — стащил волка со спины зверя, уложил на землю. — Семыч, неси чемодан!

— Мать твою, придурок хвостатый, — подлетел Семен к ним. — Вечно ему больше всех надо. Договорились же...

— Никак не устанет геройствовать, — помотал головой Гриша. — Боюсь, добегаются однажды.

— Типун тебе на язык, — огрызнулся Миха. — Он из такого дерьма умудрялся живым вылезти, тебе и не снилось.

— Каждому свое, — обиделся волк Гриша.

Нашатырь подействовал быстро, лесник пришел в себя, но взгляд был расконцентрированный, из носа кровь шла.

— Оборачивайся, давай, — потрепал его Семыч. — Будем смотреть, что с тобой не так.

Евгений менялся медленно, но когда обрел человеческий облик, многое прояснилось. Нос был сломан, бровь рассечена, на лбу рог вырос.

— Ну, чем не красавец! — засмеялся старший медведь, — был серый волк, стал олень.

— Сам ты олень, — приподнялся Евген.

— Так, сейчас будем нос ставить. Жалко Сани нет, он бы лихо с этим справился.

— И где же ваш Саня? — глянул на Семена с прищуром.

— Так, сказал, поедет подругу выручать. Да и сегодня не его смена.

— Подругу выручать?! — попытался встать лесник, но ему не дали.

— Сиди, идиот. Куда с кривым шнобелем собрался?

И в следующую минуту Семен вправил волку нос, отчего Евгений аж зарычал. После Миха наложил пластыри.

— К вечеру отек спадет, — похлопал лесника по плечу.

— А то я не знаю.

— Так, теперь надо решить, что с этим делать, — Гриша глянул на зверя, как выяснилось, медведя.

— Везти в штаб, что еще. Там уже разберемся, кто таков и откуда. А ты, — Семыч посмотрел на потрепанного Евгена, — домой, в заботливые Яночкины руки. Только она и сделает из тебя человека, — усмехнулся. — И да, на следующей неделе ждем в гости, день и время сброшу смс-кой. Ольга собирает всех, будем праздновать три месяца первенца сеструхи моей.

Евгений оделся, взял один из мотоциклов и поехал в штаб, оттуда уже добирался до дома зверем. Однако по возвращении ждал его неприятный сюрприз. Дверь была заперта на все замки. Лесник сначала подумал, что Яна закрылась из-за вчерашнего, но потом глянул под горшок и нашел ключ. И такой гнев захлестнул, что волк схватился за дверную ручку и вырвал ту вместе с замком, ворвался внутрь, а там как есть пусто.

Сейчас же глаза засияли, когти полезли с клыками, но потом взгляд пал на холодильник и записку. Правда, легче после прочтения не стало, скорее наоборот.

В секунду Евгений перекинулся и побежал в лес, забыв обо всех недомоганиях. Беда только, нос ничего не чувствовал. Но и без чуйки звериной знал куда бежать.

А до всех этих событий в доме тети Томи состоялся прием не сказать что дорогого гостя. Прибыл Вадик рано утром, Тамара все же проявила гостеприимство. Вадима она не видела вживую ни разу, только на фото. Что ж... не впечатлил. Ростом невысок, уже трудовая мозоль проклеивается, на лицо довольно симпатичен, но взгляд неприятный, хищный какой-то, ястребиный. Еще и въехал как на коне.

— Тамара Викторовна, приятно познакомиться, — улыбнулся с порога.

— Взаимно, Вадим. Хорошо ли добрался? В дороге не сильно трясло? Не укачало? Не стошнило?

— Нет, нет, все было сносно.

— А жаль, — произнесла совсем тихо.

— Что, простите?

— А жарко сегодня. Утро вроде, а дышать уже нечем.

— Да, действительно. Казалось бы, север...

— Ну, ты проходи. Располагайся.

— Спасибо. Яна еще спит?

— А Яны еще нет.

— Как так? Она же написала мне, что все хорошо, что просто заблудилась. Что лесник местный помог выбраться.

— Да-да, все так и есть. Но Яночка сейчас у родственников наших дальних гостит. Вот-вот должна приехать.

— Хм, про родственников она мне ничего не говорила.

— А должна была?

— Ну, наверно... нет. Можно воспользоваться вашей ванной?

— Да, пожалуйста.

И пока Вадик плескался в душе, приехала Яна, да не одна, да не с лесником, а с таким красавцем, что тетя Тома чуть мысленно не изменила Мишеньке своему. Но когда племянница вошла в дом, Тамара так и села, на стул. На руках у Яны был ребенок, хорошенький до чего, только чей, вопрос.

— Привет, — Яна сразу увидела чемодан, который подарила Вадиму незадолго до их путешествия как раз в Индию. — Давно? — кивнула на поклажу.

— Полчаса назад. А чье это чудо? — уставилась на мальчика.

— Это мое чудо, точнее, мой братец, — вышел вперед Саша. — Приятно познакомиться, Тамара. Александр.

— Ой, а мне-то как приятно, — засмушалась Тома.

— Ян, — Саша повернулся к ней. — Давай мне Сержа, мы у Мишки пересидим, пока вы тут разговаривать будете.

— Ой, спасибо тебе, — вдруг подскочила и поцеловала его в щеку, после чего тут же залилась румянцем.

Саша тоже засмушался, но его смущение шевельнуло самые разные части тела, благо, на доли секунды. Все ж Яна была не в курсе особенностей медведей, а существами они слыли крайне чувствительными к ласкам, даже малейшим. А тут целый поцелуй. Это еще хорошо, что сейчас обстановка не располагала к романтике, потому Саша быстро поборол все позывы немедленно отблагодарить девушку за ласку.

А Сережа поначалу не хотел отпускать Яну, но когда получил большую шоколадку от Тома, все же перешел на руки к медведю.

Когда двое вышли из дома, Тамара тут же подлетела к племяннице:

— Кто он? Скажи мне, Яна, с какого Олимпа спустился этот бог плодородия?

— Тетя, Тома! Как тебе не стыдно. Это друг Жени. Вызвался помочь.

— Вот все хорошо в этой фразе, кроме слова Женя. И, Боже мой, как же Саня на тебя смотрит.

— Ты то же самое прошлый раз говорила про Евгения, — скривилась Яна.

— Знаешь, твой егерь против этого Геракла просто чучело бородатое. И сидеть бы ему под елкой какой, и не высовываться.

— Ох, Тома, Тома, — покачала головой.

Тут раздался шум из ванны. Дверь открылась, и на свет из клубов пара вышел еще один борец за сердце юной девы.

Тамара при виде этого создания чуть не расхохоталась, но быстро отвернулась и изобразила кашель.

— Яна, — распахнул объятия Вадик.

— Вадим, — даже не сдвинулась с места. И вот этому человеку она подарила два года своей жизни, половину своих нервных окончаний и немалую долю из своей зарплаты. — Ты чего приехал-то?

— Ну, как же... — подошел к ней, — я перепугался, когда тетя сказала, что ты пропала. Разве я мог спокойно отсиживаться дома, пока ты в беде? Яна, нам надо очень серьезно поговорить. Наедине.

— Ладно. Идем наверх.

Когда вошли в комнату, Яна осознала окончательно, что не хочет быть с этим человеком. И не потому что на горизонте замаячили такие бравые молодцы, как Евгений или Саша, а потому что хватит тратить себя на пустышку по имени Вадик. По сути, в лице Вадима она приобрела себе тридцатитрехлетнего ребенка, причем куда более беспомощного, чем даже Сержик.

А Вадик усадил ее на кровать, сам опустился на корточки и посмотрел таким взглядом, будто собрался исцелить девушку от смертельной болезни, не иначе.

— Яна, — взял за руки, — выходи за меня.

Яна же моргнула два раза непроизвольно:

— Что, прости?

— Я хочу жениться на тебе. Пока ехал, многое осознал. Без тебя я уже не представляю своей жизни. Единственное, кольцо не купил. Но мы хоть сейчас можем поехать в ювелирный, и ты выберешь себе по вкусу, только не дороже двадцати тысяч. Все же у нас еще Китай скоро.

— Нет, — выпалила как на духу.

— Что нет?

— Я не выйду за тебя, Вадим.

— Почему? Ты же мне последние полтора года постоянно намекала.

— А ты все полтора года делал вид, что не замечаешь намеков. Забавно. В общем, в Китай я тоже не полечу. Если захочу, отправлюсь в солнечную Доминикану, а ты запасайся зонтиками и дуй в Китай.

— Да что с тобой?

— Просто, я тоже тут кое-что осознала. Что не люблю тебя, — затем помолчала с минуту, любуясь на то, как лицо Вадима из круглого превращается в овальное, и добавила. — Зря ты проделал такой путь. Обрато советую лететь на самолете.

— То есть, ты прогоняешь меня? — вот он, настоящий Вадик. Сейчас будет беситься и гундеть. — После стольких лет? После того, как я дал тебе такой мощный старт в жизни?

— Да... после стольких лет... а мне надо было очнуться гораздо раньше.

Яна встала, одернула футболку и пошла вниз. Но Вадик решил, что не все выяснил с неудавшейся невестой. Однако то, что Яна обнаружила на первом этаже, буквально парализовало. В дверях стоял огромный волчище, тетя Тома лежала без чувств на кухонном полу, только ноги выглядывали из дверного проема. Когда же спустился Вадим и увидел гигантского черного зверя, который скалился и рычал, то в мгновение ока вспорхнул

обратно в комнату, где поспешил закрыться.

— Женя? — сглотнула Яна, сердце несчастной давно как укатилось в пятки.

И волк начал меняться. Через пару минут с четверенек поднялся взмыленный Евгений. Глаза его метали молнии, из рассечения над бровью капала кровь, сине-фиолетовый нос был неестественных размеров и устрашающе свистел из-за отека.

— Какого хрена? — подлетел к ней. — Что еще за женихи? Что за друзья медведи?

— Да вот, — как-то грустно улыбнулась и пожала плечами, — меня тут замуж позвали. Светлое будущее обещают.

— Я сейчас пойду и сожру твое светлое будущее, поняла? — собрался подняться на второй этаж.

— Да не надо. Язву заработаешь, — преградила ему путь. — Серж с Сашей у Михаила. Кстати, он снова, как вы это называете, перекинулся.

В ней будто все силы разом закончились. И что-то такое разочарование посетило, аж плакать захотелось. Один приехал, да не за любовью, а за комфортом, второй явился, чтобы бесплатную няньку не увели. Интересно, Саше тоже от нее нечто подобное нужно?

— И что с тобой случилось? — осторожно коснулась его носа. — Поцеловался со столбом по пути?

— С деревом, — немного сбавил обороты, глаза снова почернели. — И вот это чудо, что сейчас сидит там в шкафу, твой жених?

— Угу. И он уже скоро улетает обратно. Один.

Сейчас в дом вошли Саша с ребенком и Михаил. Миша как увидел Тому, сразу кинулся к ней.

— Ну, и тварь ты, Евген, — прорычал тому в спину. — Смотри, что устроил! Тома, — слегка похлопал по щекам женщину, но она не отреагировала.

Тогда Миша взял ее на руки и понес к себе, а перед уходом пробормотал:

— Надеюсь, когда она придет в себя, вас уже тут не будет, зверье беспардонное. Яночка, к тебе это не относится!

— Что делать-то будем? — Саша передал мальчика Яне, тот же вцепился в нее.

— Не знаю, — покачала головой от бессилия и нежелания во всем этом разбираться. — Я устала. И хочу на воздух. А еще хочу есть. И Серж тоже.

Яна покинула дом и устроилась на лавке во дворе. Какая же белиберда происходит в ее жизни! Вокруг одни козлы, волки, медведи. Весь зоопарк собрала. Кто знает, может, Тома права насчет Троицы. Вадик не вариант, как и волк мимо, а вот Саша. С ним рядом очень хорошо и уютно, с ним тепло.

Вдруг тишину нарушил неуверенный лепет:

— Нам... нам... — и мальчик посмотрел на Яну.

И сейчас же настроение девушки взлетело, чуть ли не до небес. Это ведь первые осмысленные слова! И так быстро!

— Да, ты ж мой вундеркинд! — обняла его крепко-крепко. — Скоро будем ням-ням.

Только собралась вернуться в дом, чтобы покормить ребенка, как из дверей вышла троица. По центру семенил обескураженный бледный Вадим, а по обе стороны от него вышагивали Евгений с Александром. И сейчас Яне вспомнилась чудесная пословица, как «меж двух прекрасных роз мухомор поганый рос». На волке были штаны, очевидно Михаила и рубашка. Само собой, все мало, но хотя бы так.

— Мы проводим Вадима до аэропорта, — улыбнулся Саша девушке. — Так ведь? — и

глянул на мужчину, а когда еще раз улыбнулся, то сверкнул мощными клыками, отчего у Вадика ноги подкосились.

— Да, да... до аэропорта. Лишь бы только точно до аэропорта, — пролепетал.

— Не переживай, — положил ему на плечо руку и хорошенько сжал. — Друг Яны, наш друг. Так, Евгений? — словил хищный взгляд волка.

— Так, так... — ощерился лесник, вызвав очередной предобморочный приступ у Вадика. — Мы скоро вернемся, — Евгений посмотрел на Яну.

Когда двое скрылись за калиткой, девушка выдохнула с облегчением. Одной проблемой меньше. После чего поднялась и пошла домой, надо было срочно пообедать да поплотнее. Тома вернулась через час и обнаружила племянницу с мальчиком у себя в гостиной, они сидели на диване и смотрели мультики.

— Ох, ну и дела, — опустила тетя в кресло, — это ж надо было тепловой удар словить с утра пораньше. Представляешь, волки мерещились. Хорошо, Мишка был рядом. Вы тут как? И где Вадим?

— Вадик отправился в большое плавание, — усмехнулась Яна.

— Ну, и правильно. Этот трутень тебе совсем не пара.

— Знать бы только, кто пара... — произнесла чуть слышно.

С закатом Александр с Евгением вернулись. Лесник остался в машине дожидаться, все же нехорошо с тетей Яны получилось, а Саша пошел за девушкой.

Ехали в тишине. Каждый думал о своем. Яна мечтала добраться до кровати и уснуть, а медведь с волком размышляли о предстоящем полнолунии. Оно уже завтра. И если для Саши ночь пройдет как обычно, то для Евгения все будет по-новому, ведь придется увести безумного зверя как можно дальше от дома.

*«— Положи-ка, внучка, пирожок на стол, горшочек на полку поставь, а сама приляг рядом со мной! Ты, верно, очень устала...»
«Красная Шапочка» Шарль Перро*

Дома Яна искупала ребенка, чему он был уже очень и очень рад, понравились малышу водные игры.

К концу всех вечерних процедур Сережа устал, но сказку все-таки дослушал до конца, только после этого уснул в своем манеже.

Наконец-то наступило время выпить кофе, съесть кусочек Медовика и послушать вечерний лес через форточку. Девушка приняла душ, затем спустилась вниз. Поначалу показалось, что в доме никого, но потом на спинку дивана легла нога, огромная волосатая нога. Евгений развалился на диване, на лбу и частично носу волка лежал пузырь со льдом.

— Ты как? — подошла к нему.

— В норме.

— Есть хочешь?

— Нет.

— Ясно... на нет и суда нет.

Опять выпендривается, ну-ну... флаг в руки. Скоро по гостиной распространился кофейный аромат, а следом запах поджаренного бекона. Такого издевательства над желудком лесник не выдержал, потому уже через минуту сидел за столом и хищно косился на здоровенный сэндвич — на большом куске румяного хрустящего хлеба лежал лист салата, ломтик томата, сыр и бекон. Второй такой же с аппетитом жевала Яна.

— Хочешь? — пододвинула к нему тарелку.

— Слушай, мне вот интересно, — оторвал кусочек хлеба, — ты серьезно рассчитывала на будущее с этим ушлепком?

— А тебе какая разница? — вскинула брови от удивления.

— Да никакой, но он же ни о чем.

— Ну, допустим, всем случается ошибаться. И потом, ты Вадима не знаешь. Он в чем-то в общем-то и ничего.

— В чем? — отломил еще кусочек хлеба.

— Работу любит.

— А тебя? — зацепил полоску бекона.

— Женя, — мило улыбнулась и припала губами к чашке, — не твое дело. Не суй свой сломанный нос, куда не положено. Давай, лучше кофе налью.

— Давай, — ослабилась, а стоило Яне отвернуться, как вцепился в сэндвич.

Через пару минут перед ним стояла чашка кофе, и на блюдечке лежал здоровенный кусок торта.

— Н-да, — скривилась, глянув очередной раз на синий нос.

— Что?

— Выглядишь паршиво. У меня есть хорошее средство от ушибов, рассасывает гематомы, синяки.

— Так неси, чего ждешь. Ускорим процесс.

И вот, прохладные пальцы коснулись сначала шишки на лбу, потом спустились к носу. Яна старалась аккуратно втирать мазь, а лесник настолько увлекся любованием ею, что, казалось, спокойно стерпел бы и второй удар, не то, что касания женских пальчиков. Волк сам того не заметив, положил руки Яне на талию. До чего же эти оборотни горячие, что Саша, что Женя... Интересно, какая у них температура тела? Сорок градусов? Сорок пять?

Девушка уже закончила втирать мазь, а лесник все держал за талию, продолжал любоваться.

— Я все, — неуверенно улыбнулась.

— А я нет, — вдруг подтянул ее к себе.

— Ты сопишь, как ежик, — прошептала чуть слышно.

— Завтра уже все заживет.

И тут Яна ойкнула, после чего отпрянула от него.

— Ты чего?

— Укололась о твое самовыражение.

На что Евгений покачал головой.

— Послушай, — ослабил-таки хватку, но не отпустил, — завтра полнолуние. Очень непростое время для нас. При всем своем здравомыслии, в эту ночь нам рвет крышу.

— Что значит, рвет крышу?

— Ну, если оборотень голоден, то способен сожрать любого, кто подвернется ему на пути, если голод иного происхождения, — печально усмехнулся, — то я тебе уже рассказывал, разве что умолчал об исходе, плачевном. Со мной лично все еще сложнее, у меня проблемы с управлением гневом в силу былой профессии.

— А что будет с ребенком?

— С ним ничего такого. Он еще маленький, агрессии как во взрослых особях нет. Как правило, в полнолуние дети спят, крепко. Так они переносят стресс. Само собой, в образе зверя. Но чтобы снизить риски, его придется посадить в клетку.

— Как в клетку?

— Не переживай. Он все равно ничего не будет осознавать. А из клетки, если вдруг что, хотя бы не сбежит. У Семыча в семье был печальный случай. Медвежонок сбежал и угодил в капкан.

У Яны тут же слезы заблестели в глазах.

— Все, все, — коснулся ее лица, — не реви только. Увы, но такова плата за неосмотрительность в нашем мире. Да и в вашем тоже. Дети есть дети.

— И как же быть? В полнолуние.

— Я уйду. Как можно дальше отсюда. Пережду ночь в чаще. Постараюсь заранее угодить зверю во всех желаниях, чтобы был сыт и доволен жизнью, и особо не буянил, — улыбнулся. — А ты должна будешь запереться на все замки, выключить свет и не расхаживать по дому. Справишься? Или ночное влечение к холодильнику сильнее чувства самосохранения?

— Хам ты...

— Не хам... просто волк с не очень хорошим чувством юмора.

— Ладно, засчитывается.

— И, кстати, почему ты не поведала о своем опоссуме мне? Почему подалась к медведю?

— Как ты и сказал, у тебя проблемы с самоконтролем. А я хотела отделаться от Вадима, но не избавляться от него раз и навсегда. Да и потом, Александр невероятно обаятельный мишка, будь он в шкуре, я бы его затискала.

— Или он бы затискал тебя, да так, что...

— Хватит, волк Евгений гнать баллоны на мишку. А то подумаю еще, что ревнуете.

— А если так?

И снова привлек Яну к себе, так близко, что сейчас касался ее носа своим.

— Не верю, — сама же губу закусилась, дыхание участилось. — Ты ясно дал понять, зверям хорошо только со зверями, — еще бы мгновение и случился поцелуй, как вдруг у Яны в заднем кармане джинсов щелкнул телефон, пришло смс.

Евгений мигом выхватил телефон.

— Эй! — вскричала девушка, начала отнимать, но без толку. — Не смей!

А сообщение было от Саши. Он благодарил за проведенное с ней время, желал хороших снов и делился своим нестерпимым желанием поскорее увидеть ее снова.

Волк прочитал любовную весточку, и все его хорошее настроение враз испарилось. Он небрежно швырнул телефон на стол, встал и, слегка задев Яну плечом, устремился к себе.

— Ну и ладно, мне больше достанется, — девушка пододвинула к себе блюдо с тортом.

Весь следующий день Яна провела с малышом.

К ее радости Сережа не перекинулся волком, а проснулся самым очаровательным на свете мальчиком. И главное, попытался встать. Ухватился за борт манежа, подтянулся и у него почти получилось.

Евгений же починил замок у входной двери, после чего наконец-то собрал стульчик для кормления. Яне сразу стало легче. Пока ребенок занимался игрушками в стуле, девушка спокойно могла готовить. И все бы прекрасно, но волк вел себя как всегда скверно. На глаза старался лишней раз не показываться, а если и показывался, либо дерзил, либо изображал угрюмое человекообразное. То ли из-за вчерашнего смс, то ли из-за скорого полнолуния, непонятно. Когда он снова попался в поле зрения, Яна поспешила обратиться с просьбой:

— Женя? А не хочешь телевизором разжиться?

— Зачем? — буркнул с явным недовольством в лице.

— Ну, думаю, Сереже не помешают мультфильмы. Скорее даже помогут. Есть много интересных развивающих мультиков.

— В моем доме никогда не было и не будет зомбящих.

— Что ж так категорично? — прислонилась к столу.

— Телевидение засирает мозги ненужным хламом, вроде тупого кино или политики.

— Так, не смотри тупое кино, не слушай о политике, кто заставляет. А ребенку мультф... — но волк не дал договорить.

— Ты умеешь ушами слушать? — окрысился на нее. — Я вроде как ясно выразился! — еще и голос повысил.

— Ладно, ладно... — подняла руки и изображала полную капитуляцию, однако стало обидно, очень. Вчера чуть ли не целоваться лез, а сегодня... Н-да, таких лучше избегать. Зря что ли Вадику отказала? Явно не для того, чтобы тут же оказаться в руках неуравновешенного волка. Да и потом, она даже не знает его толком. А прошлое у лесника явно богатое и одним лесничеством не ограничивается.

После обеда они погуляли, ребенок с большим интересом наблюдал за тем, как Яна строит куличи из песка, что лежал горкой за домом. Но когда Сережа решил, притом настойчиво, испробовать песок на вкус, пришлось завершить прогулку.

А потом настало время сна. Мальчик уснул, и Яна спустилась вниз. Как-никак, сейчас она могла потратить время на себя, а именно, прибраться на кухне, собрать игрушки в гостиной. И тут из своего логова вылез-таки Евгений. Он был одет в спецовку, за плечами висел внушительных размеров рюкзак.

— Уходишь? — Яна стояла с корзиной для игрушек в руках.

— Да. Пора.

— Ну, удачи что ли... — попыталась улыбнуться.

— Угу. Не забудь сразу запереться. И потом...

— Я помню. Никакого света, никаких хождений.

— А про клетку для мелкого все-таки забыла. Она наверху в соседней комнате, посади Серого туда где-то часов в девять вечера, максимум в десять.

— Хорошо, — Яне не нравилась вся эта затея, но волку виднее. Тем более, рассказ об ужасном случае с медвежонком так и засел внутри.

Ее волнение отразилось и на лице, тогда Евгений все же подошел к девушке, заглянул в глаза.

— Все будет хорошо, — дотронулся до ее руки, но тут же отстранился, ибо по телу волка, словно электрический разряд прошел.

— До завтра.

И он ушел.

Конечно же, Яна закрыла все двери и окна. Сразу наступила в доме какая-то неестественная тишина.

— Так, без паники, — прошептала. — Солнце еще высоко, бояться нечего. Он все сделает, как надо. Подумаешь, побегает по лесу, завалит какого-нибудь оленя, пожрет и завалится спать. Не впервой же.

Пока бродила по гостиной, убеждая себя в благонадежности серого, обратила внимание на дверь в его чертоги. Само собой, любопытство взыграло в крови, да с такой силой, что аж вспотела. Яна подошла к двери без особой уверенности в том, что та открыта, но почему бы и нет? Дернула ручку и, надо же, та отворилась. Забыл запереть? В нос ударил специфический запах. Не сказать, что неприятный, но необычный — смесь из туалетной воды и алкоголя. Это его территория. Вдруг Яна остановилась. Он же поймет! Непременно поймет, что здесь была она — обнаглевшая курица. А может и не поймет. Наверняка завтра явится в помятом состоянии, доползет до кровати и рухнет спать.

Девушка сделала глубокий вдох, и вошла в комнату. А нормально так устроился волчище. Помещение было огромное, квадратов сорок. Все так же в дереве. Большая кровать слева, отгороженная от остального интерьера открытым стеллажом от потолка до пола. В ячейках стеллажа покоились книги, глиняные фигурки и всякое разное по мелочи. Справа у стены стоял письменный стол, над ним на стене висела большая карта, очевидно, здешней местности. И вот же ноутбук. Кроме этого в комнате имелся и диван, и шкафы, как купе, так и для документов.

Яна посидела на его кровати, еще раз изумившись размерам ложа, полистала пару книг. Потом направилась к ноутбуку, но тут под ногами как будто пол прогнулся. Девушка свернула ковер в трубочку и обнаружила лаз. Что ж, почему бы и туда не заглянуть?

Дернув за кольцо, открыла крышку. В темноту вела деревянная лестница. Но стоило встать на первую ступеньку, как внизу загорелся свет. И стало еще интереснее. Яна ощутила себя, ну если не Ларой Крофт, все ж объемов не хватало, то хотя бы Индианой Джонсом в юбке. Скоро оказалась в подвале. Здесь было просторно и довольно прохладно, вдоль стен тянулись полки, на коих хранились бутылки, как выяснилось, с вином, дальше лежали инструменты, полки заканчивались металлическими шкафами, закрытыми за мощные навесные замки. Но имелась тут еще одна дверь. Яна открыла ее, снова автоматически включился свет. И вот здесь-то девушка увидела то, от чего сердце забилося с бешеной скоростью. Клетка! Здоровенная клетка навроде тюремной камеры, видимо, с электронным замком. Бетонные полы в клетке были все исполосованы когтями. Вот, значит, где ночует волк во время полнолуний.

Яна дотронулась до металлического прута, да он толще ее руки. И стало совсем не по себе, тогда быстренько выбралась из подвала, закрыла крышку, вернула ковер на место и покинула комнату Евгения.

Ближе к вечеру волнение достигло пика. Нервов добавило еще и поведение мальчика. Сережа отказался от ужина, не принимал игрушки, все тут же выбрасывал, а к девяти часам начал активно тереть глаза. Выходит, пора его сажать в клетку? Яна с болью в сердце взяла малыша и понесла на второй этаж в комнату, где волк поставил клетку. На вид это была обычная собачья клетка, для крупных пород. И Женя оказался прав, Сережа уже ни на что не обращал внимания, а через минуту обратился волчонком. Тогда девушка выложила дно одеялами, подушками, после чего уложила на них щенка. Он лишь покрутился и через минуту уже спал.

— Ну, ладно, — закрыла клетку. — Хороших снов, волчонок мой, — присела рядышком.

А за окном уже стемнело, и только луна сияла высоко в небе, заливая мягким светом верхушки деревьев.

Яна решила спать в этой же комнате. Она легла на кровать, накрылась одеялом. Но разве уснешь тут? Нервы пошаливали, девушка прислушивалась к каждому шороху, нет-нет да смотрела в окно, оценивала размеры луны. И спустя два часа мучений глаза начали закрываться, вроде даже сны какие-то замелькали, как раздался грохот. Яна подскочила, сердце готово было выскочить из груди, резко стало не хватать воздуха. Однако с улицы донеслись голоса.

— Что еще за? — сползла с кровати и крадучись подошла к окну, затем осторожно выглянула. Внизу шастали двое. У каждого в руке было по автомату. Из-за темноты и высоты рассмотреть их не удалось. К тому же они походили-походили и довольно быстро скрылись в чаще. Неужели те самые, кого тогда учуял лесник? И чего им надо? Еще и с автоматами!

Ну вот, сон как рукой сняло. Видимо, ждет ее бессонная ночь. Стрелки на часах к тому моменту стремились к часу. Яна завернулась в одеяло, забралась с ногами в кресло, что стояло рядом с окном. И спустя некоторое время сознанием завладела дрема. Только пришлось снова очнуться. На сей раз звуки шли с первого этажа, будто кто-то в дверь стучал.

Это уже слишком! У Яны руки затряслись и желудок скрутило. Что за чертовщина происходит? Двое амбалов решили вернуться? Но не успела она встать, как раздался звон битого стекла. И все вдруг стихло. Бедняжка аж испариной покрылась, а взгляд машинально пал на клетку с ребенком. Яна осторожно подняла клетку и поставила между окном и кроватью, затем быстро накрыла сверху покрывалом. Тогда же до ушей донесся цокот по

лестнице. И вот сейчас страх завладел каждой клеткой организма. Зверь в доме...

Девушка, кое-как совладав с собой, на цыпочках прошла к двери, что вела в ванну и, вспомнив единственную молитву, которую знала, открыла дверь. Слава Богу, та не закрипела. Яна зашла в ванну, где затаилась. Очередной шум донесся именно из ее комнаты. Рычаще-сопящие звуки за дверью чуть ли не привели к обмороку, но Яна больно ущипнула себя за руку, чтобы прийти в себя. Если она тут упадет, монстр не пощадит. Благо, существо покинуло спальню и направилось дальше. И раздался скрежет со стороны комнаты, где спал ребенок. Допускать туда зверя было никак нельзя, и Яна вышла из ванны со стороны своей спальни, после чего прокралась к двери. Как же было страшно выглядывать, как же физически болело сердце и звенело в ушах, но она должна. Выглянув, увидела его. Черный огромный волк пытался проникнуть в комнату с мальчиком.

Яна уже ничего не соображала, потому выбежала из спальни, чем немедленно привлекла внимание монстра, и понеслась вниз по лестнице. Конечно же, волк устремился за ней. С последней ступеньки так и вовсе слетела, но быстро поднялась и помчалась в сторону зимнего сада. Кровь стучала в висках, перед глазами уже все плыло, но ноги уверенно несли вперед. Девушка метнулась к двери на улицу, но та была закрыта, а ключи остались в кухне. И тут в сад ворвался зверь, однако у края бассейна остановился...

— Не делай этого, прошу... — произнесла негромко. — Ты же обещал... — и слезы покатались по щекам.

А волк зарычал, лязгнув несколько раз зубами и направился к ней. Яне ничего не оставалось, кроме как прыгнуть в воду, что она и сделала. Оборотень тогда замешкался, подошел к воде, понюхал, но соваться все не решался. Только вот девушка всплыла, показалась ему на глаза и зверь снова обезумел. Он разбежался и уже через секунду был в воде. Яна бросилась было к бортику, да не успела, ее сзади схватили. И не зубами, а рукой с черными когтями. Полетела несчастная назад и ушла под воду, а когда вынырнула, увидела его. Глаза сияли багровым, изо рта торчали клыки.

— Женя, пожалуйста, — начала пятиться назад, но скоро уперлась в борт.

Лесник же подошел к ней, схватил за горло и обнюхал, после чего зацепился ногтем за вырез на футболке и разорвал ту, однако на этом не остановился, рука спустилась ниже и разорвала штаны. Яна попыталась дернуться, но бесполезно. Волк не торопился, все чего-то выжидал, при этом смотрел на нее голодным взглядом, касался пальцами лица, груди. Вдруг схватил за талию и вытащил из воды. Следом выбрался сам. Как бы ни было плохо, страшно, Яна не стала сопротивляться. А волк уложил ее на спину, резким движением раздвинул ноги и сейчас же склонился к лицу девушки. Тут Яна ощутила острый коготь, который коснулся ее груди и медленно пошел вниз. Хотелось плакать, кричать, но нельзя. Он ведь убьет тогда, а потом и до ребенка доберется.

Когда коготь дотронулся до лобка и скользнул ниже, бедняжка аж дыхание затаила. Волк же продолжал смотреть в глаза. И вот, палец проник в нее, а коготь неприятно кольнул внутри. Яна зажмурилась, сжала кулаки.

— Женя, — прошептала из последних сил, — поцелуй меня, — посмотрела на него, после чего осторожно подняла руку и коснулась ладонью щеки зверя, отчего он тут же напрягся.

Яна сама подалась к нему и поцеловала дрожащими губами. Несчастная прерывисто дышала, боялась пошевелиться, ибо его палец все еще был внутри. И вдруг лесник вытащил палец, из-за чего Яна громко выдохнула. В следующую секунду волк уже был над ней, он

подхватил девушку под бедра, больно впившись когтями в ягодицы, и резко вошел в нее. Яна застонала и до крови прикусила себе губу. А потом лесник опустил ниже, поравнялся с ее лицом. Оборотень прижался к губам девушки и начал двигаться. Каждое проникновение отдавалось болью в теле, поскольку входил он полностью и быстро. Бедняжка обхватила его за шею, чтобы хоть как-то контролировать движения.

— Пожалуйста, — произнесла у самого уха, — не торопись.

Зверь тогда немного замедлился, но держать продолжал крепко. Схватил за ногу, прижал к своему бедру, а второй рукой вцепился в волосы. Когда ему надоело, волк перевернул Яну на живот, подтянул к себе и снова ввел член, руки притом положил на плечи и, конечно же, впился когтями в кожу, что аж кровь выступила. Резкие грубые движения заставили Яну стонать, правда, далеко не от удовольствия. В этой позе было не так больно, но все равно. Более того, до какого бы места он не дотрагивался руками, там тут же появлялись царапины.

Этот ужас длился часа два.

Яна снова лежала на спине, слезы текли по щекам, она молилась только об одном, лишь бы не решил сожрать в конце. Но к счастью в окнах забрезжил рассвет. И через минуту клыки исчезли, как и когти, движения волка стали медленнее. Вдруг он дернулся, словно его током ударило, после чего слез с девушки, отполз чуть подальше и рухнул. А Яна еще около получаса лежала на том же месте. Она не могла пошевелиться, тело не слушалось, внутри все ныло, а потом словно в мозгу что-то щелкнуло, и бедняжка разрыдалась в голос.

Но здесь оставаться было нельзя... только не рядом с ним. Яна кое-как встала и поплелась к себе. Хватаясь из последних сил за перила, поднялась наверх. На автомате зашла в комнату с ребенком, благо, малыш продолжал мирно спать. Тогда направилась в ванну. Вода щипала в местах колотых ранок и царапин, однако надо было смыть с себя все... После душа оделась, затем достала из тумбочки аптечку, которую везде возила с собой, и выпила несколько таблеток обезболивающего.

Потом опустилась на кровать и замерла. Мозг отказывался работать, лишь слезы продолжали медленно ползти по щекам.

«Часа через три очнулся волк, голову так и ломит ему от боли. Стал он думать: проглотил ли он козла или нет? Думал-думал, гадал-гадал.

— Коли бы я съел козла, у меня брюхо-то было бы полнехонько; кажись, он, бездельник, меня обманул! Ну, уж теперь я буду знать, что делать!»

Р.н.с. «Волк — дурень»

Лесник приходил в себя долго. Первый раз очнулся, но перед глазами все слилось, пространство закружилось. Второй раз попытался сесть, да голова заболела так, что был вынужден лечь обратно. И лишь спустя полчаса получилось подняться. Первым делом увидел воду, тогда же подполз к краю бассейна и начал жадно пить, вдруг заметил кровь у себя под ногтями.

— Какого хрена? — огляделся вокруг. — Чего?

Он был у себя дома! В своем зимнем саду. Затем снова посмотрел на воду. В середине бассейна, там, где располагались решетки фильтров, лежало что-то темное. Женя тут же нырнул и достал то самое темное. А когда поднялся на поверхность, глаза его многократно увеличились в размере. Это была порванная одежда Яны. Кровь под ногтями, одежда... Волк немедленно выбрался из бассейна, побежал в гостиную, там увидел разбитое окно. С каждым мгновением ему становилось все хуже.

Евгений взлетел на второй этаж. Дверь в комнату Яны была открыта, а сама девушка сидела на краю кровати лицом к окну. Тогда лесник аж выдохнул и сел на верхнюю ступеньку.

— Что я сделал? — произнес не слишком громко, но Яна все равно вздрогнула.

— Ничего хорошего, — ответила не оборачиваясь.

И он зажмурился, принялся биться затылком о перила.

— Как ты?

— Плохо.

— Яна, прости... — все-таки зашел к ней, присел рядом. — Я... я облажался.

— Серьезно? — покосилась на лесника, но тут же отвернулась. — Ты облажался? Как интересно.

Глазам Евгения явились синяки и царапины на ее руках, на шее, те выглядывали из-за воротника халата. На ногах синели следы от его рук.

— Если нужно, — до чего же тяжело ему давались слова, — я отвезу тебя в больницу.

— Нет, не нужно.

— Ян, — хотел дотронуться до ее руки, но девушка сразу съежилась и отсела на другой конец кровати.

— Не трогай меня, желательно, больше никогда, — по щекам поползли слезы. — И да, до того, как ты ворвался, — вытерла рукавом халата слезы, — у дома ходили двое, с

автоматами.

Но ему сейчас было плевать на кого-то там с автоматами, он хотел увидеть ее глаза, только Яна старательно прятала взгляд.

— Как мелкий? — уставился в пол.

— Нормально. Еще спит. Ты мог бы уйти? Мне неприятно сидеть с тобой рядом.

Лесник тогда, молча, поднялся и вышел из комнаты. Он спустился вниз, где еще раз осмотрелся, в памяти вдруг вспыхнули отдельные фрагменты вчерашней ночи. Мелькнул образ Яны, которая бежала в сторону сада, отчего в груди все зажгло, заболело. Волк заперся у себя, после сел на кровать и схватился руками за голову. Что же он натворил! И с кем! Не надо было ничего затевать. Волчонка стоило сразу отдать в приют, тогда все были бы целы и невредимы. А теперь, теперь Яна будет ненавидеть и бояться.

И терпение лопнуло, он схватил бутылку, что стояла на стеллаже, потом в ход пошла вторая, за ней третья. Когда мозг перестал соображать, Евгений просто лег на кровать и отключился.

А Яна все сидела у себя в состоянии полнейшей прострации. И за что ей такие испытания? Приехала в отпуск к тетке всего лишь на две недели, чтобы проветрить голову, подышать свежим воздухом, а после вернулась бы в свой привычный мир и трудилась дальше, обустроивала любимую квартиру. С Вадиком ли, без него, уже не суть. И тут на тебе. Возник на горизонте этот нелюдь, приволок в свое холостяцкое логово, заставил заниматься ребенком, а в итоге ... снова слезы полились. Видимо судьба такая, за доброту и сочувствие получать ножи в спину, точнее, когти. Яна аж поежилась, заныли раны с царапинами.

Тут донеслись звуки из соседней комнаты. Мальчик проснулся. Девушка с трудом поднялась, сейчас все болело даже сильнее. Яна зашла в спальню, открыла клетку, а оттуда на нее смотрел улыбающийся Сережа. Мальчик перекинулся, видимо из-за игрушек, которые она положила рядом с малышом.

— Доброе утро, — устало улыбнулась. — Иди ко мне.

Пока ребенок занимался машинками на полу, Яна переделалась в футболку и джинсы, однако вид исполосованных рук и шеи вызвал отвращение, потому сменила футболку на тонкую водолазку. Так-то лучше.

Как же не хотелось идти вниз, да пришлось. Благо, лесника там не было. На первом этаже царил утренний прохладный ветерок из-за разбитого окна. Но через час на улице разогрелось и стало куда комфортнее. Яна приготовила завтрак. А мальчик чувствовал ее настроение, потому вел себя как никогда тихо, даже машинками старался не греметь. Когда кормила ребенка оладьями, иногда принималась плакать, ну не получалась совладать с собой. Потом они пошли гулять.

Сережа с удовольствием сыпал песок в ведро, причем уже ловко орудовал совочком. Он вообще все схватывал на лету, удивительный ребенок. Яна тем временем сидела на пенечке рядом, только вот мыслями была далековато. А размышляла она над тем, что надо уходить отсюда. Вместе с малышом. Мальчик этому извергу не принадлежит, потому и прав на него у волка никаких нет.

Дом лесника отныне то место, где она познала ужас и боль, а главное, сам хозяин дома, о котором хотелось забыть как можно скорее. И единственным существом, способным ей помочь сбежать из логова зверя, был Саша. Медведь пусть и оборотень, но он живет в социуме, общается с людьми, матери доверяют ему своих детей. Он не такой одичалый, как волк. Только надо действовать осторожно. Не дай Бог лесник прознает о ее намерениях.

Пусть все будет естественно. Можно даже постараться изобразить радушие, главное, дождаться поездки в гости к медведям.

От размышлений отвлек хлопок дверью, а спустя минут двадцать послышался стук молотка, к которому еще и дрель добавилась.

Когда Яна возвращалась обратно, работа кипела. Евгений мастерил новую оконную раму. Девушка мельком глянула на него и убежала в дом. А волк проводил ее взглядом, после чего стукнул молотком по деревяшке так, что та разломилась на две части.

К вечеру новая рама была установлена, а место стекол временно заняли листы фанеры. И в дом сразу вернулось тепло, правда, с комарьем пришлось побороться, но спреи с фумигаторами быстро сделали свое дело.

После ужина Яна поиграла с Сережей в гостиной на ковре, уж очень понравилось малышу прятаться в подушечном домике, потом была ванна, сказка про «Репку» и сон. Мальчик уснул, а Яна вернулась вниз, чтобы убраться на кухне. И дабы немного отвлечься, включила негромко музыку, теплая вода расслабила руки. Тарелки одна за другой отправлялись на полку, столовые приборы в ящик, параллельно чайник шумел. Из динамиков лилась чудесная кельтская мелодия со звоном колокольчиков, звуками флейты. Хоть и скреблись на душе кошки, хоть и ныло тело, но сознание более или менее просветлело.

Девушка не заметила, как в дом вернулся волк. Он встал у нее за спиной и просто застыл. А желваки ходили ходуном на скулах, лесник то и дело морщил лоб. Так погано ему давно не было. Даже когда служил. Там он знал, кого убивает и за что, потому не испытывал жалости, не мучился совестью, а здесь все по-другому. Здесь он осмелился причинить боль этому хрупкому созданию, дорогому сердцу созданию. В итоге не выдержал.

Яна вдруг ощутила его руки у себя на талии, потом он уткнулся лбом ей в затылок:

— Прости меня, — прошептал в волосы, обдал кожу горячим дыханием.

Но у Яны сейчас же перед глазами возник ночной ужас, только она набралась терпения, храбрости и не подала вида. Однако тело подвело, начало дрожать мелкой дрожью. Волк тогда приподнял свою пленницу и усадил на край стола, после чего встал напротив. И Яна первый раз за день открыто посмотрела ему в глаза, а те блестели каким-то неестественным блеском.

— Чего ты хочешь? — спросила шепотом. — Думаешь, я в силах тебя простить? И разве за такое прощают?

— Яна, — коснулся ее лица, — я не хотел.

— А кто этого хотел, если не ты?

— Зверь. Я не должен был уходить, я допустил ошибку. Мне стоило остаться. У меня есть подвал, где я оборудовал для себя место, клетку. Но ошибочно посчитал, что рядом с тобой зверю будет куда сложнее.

— Ты мог меня убить.

— Нет, нет... — замотал головой, — волк не хотел убивать, ему нужно было подчинить тебя, сделать своей.

— Знаешь, мне очень хорошо запомнились твои слова тогда... про огромную собаку. Ты оказался прав, все так и было, — снова полились слезы, — хоть и не в образе собаки.

— Ну, что мне сделать? Скажи...

— Оставить меня в покое. Я готова задержаться здесь до следующего полнолуния. А

потом... Ищи себе более неприхотливую няньку.

Женя отошел от нее, уперся кулаками в стол и произнес на выдохе:

— Семен написал. Послезавтра ждет в гости. Что мне ему ответить?

— Ответь, что все в силе. Может, там получится отвлечься.

И только она хотела слезть со стола, как лесник преградил путь:

— Я хочу, чтобы ты знала. Это ужасное события доказывает кое-что.

— Что же?

— Что ты мне нужна. И мне, и зверю внутри.

— Не думаю. Ты сам говорил, все зависит только от желаний зверя на данный момент.

Если он голоден или...

— Не все так просто, нет. Будь он голодный или озабоченный, то искал бы удовлетворения в лесу, но не пошел бы обратно. Ему нужна была только ты.

— Женя, ты хочешь оправдать насилие волчьими чувствами? Не нужно. Звери должны быть со зверями, все верно. А сейчас, прошу... пусти. Я устала и у меня все болит.

Евгений тогда обхватил ее за голову, склонился и поцеловал в лоб, после чего ушел на улицу.

Следующий день прошел точно так же... Хлопоты, заботы... Но и без приятного события не обошлось, Сережа встал в манеже, а к концу дня уже вставал везде, где было за что зацепиться — у диванов, стульев. Так и пойдет скоро... Он искренне радовал Яну, этот мальчик запал в душу. Да и малыш боготворил свою няньку, поскольку видел в ней совсем не няньку.

А лесник почти не показывался на глаза, что очень кстати. Ни видеть, ни слышать его не хотелось.

Но перед сном все-таки появился, вышел из своей комнаты и Яна его не узнала. Сбрил бороду и подстригся! Интересно, что заставило? Или к медведям с бородой в гости не ходят? Что сказать, словно стал другим человеком, точнее оборотнем — куда моложе, привлекательнее. Но Яна смотрела на него уже не так, как раньше. Раньше в ней бушевало любопытство, имел место и легкий флирт, а теперь только страх, презрение, обида.

Лесник вел себя крайне осторожно, не лез к ней с разговорами, не говоря уже о попытках прикоснуться, хотя внутри все кипело и переворачивалось, как желалось подойти, попытаться снова объяснить, обнять. А к медведям ехать вообще не хотелось, ибо один из братьев так и жаждал захомутать Яну, тем более, сейчас. Но противостоять ее желаниям нельзя.

— Ты точно хочешь поехать? — спросил-таки перед сном.

Яна сидела внизу за столом, смотрела сериал по смартфону и пила чай.

— Да. Сереже общение с их детьми пойдет на пользу, — ответила, не отвлекаясь от экрана.

— Тогда завтра в десять выдвигаемся, — буркнул и ушел в свою комнату.

«Жили-были три медведя. Жили они все вместе в лесу, в своем собственном доме...»

Р.н.с. «Три медведя»

На трассе их встретил Семен на УАЗике. И только трое подошли к нему, как медведь аж рот открыл.

— Евгений? Ты где бороду потерял? Тебе человеком быть совсем не к лицу. Где заросший, лохматый злыдень?

— Решил за твоей Оленькой приударить, — криво усмехнулся.

— Ага... ты только смотри, не ляпни ей как в прошлый раз. Понял?

— Да понял, понял.

— Ну, ты вообще смелый, — почесал свою трехдневную щетину. — Так мучился, отращивал, блох кормил. И тут на тебе.

Волк пожал руку медведю, Семич кивнул Яне с широкой улыбкой, потрепал по макушке мальчика и пригласил всех в машину. Девушка сидела, молча, то смотрела в окно, то развлекала ребенка, который удобно устроился в детском кресле, заблаговременно установленном хозяином авто. Женя тоже олицетворял собой похоронное бюро в будний день. Семен долго наблюдал за картиной всеобщего уныния и в итоге не выдержал:

— Как ночь «чокнутого пыжика[1]» прошла? — покосился на волка.

— Прошла и ладно, — прямо как лезвием по сердцу.

— Почему «чокнутого пыжика»? — оживилась Яна.

— Ой, история однажды приключилась. В ночь полной луны олененок от матери отбился, ну и плутал по лесу, а мы, так уж вышло, оказались на задании. И вот только представь, Яночка... Здоровенные волки с медведями всю ночь носились за ошалевшим олененком. Передрались все за него, а когда разобрались что к чему, олененок уже мать нашел, и та пришла с нами разбираться. Миха, увы, словил рог в задницу, — и загоготал. — Только не рассказывайте ему.

— А я копытом в глаз получил, — усмехнулся Евгений и тут же посмотрел на Яну, но она сразу отвернулась.

— Ага, а потом еще по морде от Михи за то, что ржал над ним, — хихикнул Семен.

— И вы в ту ночь так спокойно находились друг с другом? В смысле, до появления олененка, — с удивлением глянула на медведя.

— Ну, а чего нам? Делить-то нечего... было...

— Да уж, забавная история.

Яна снова надела водолазку и джинсы, несмотря на то, что день обещал быть жарким. Синяки на теле стали безобразного сине-бордового цвета, не говоря уже о длинных красных царапинах. И, конечно же, Семен обратил внимание на ее внешний вид.

— Зря ты так закуталась, Ян. Сегодня пекло будет. Да и планировались веселые плескания в озере.

— Меня этой ночью комары чуть живьем не слопали, — усмехнулась через силу. — Теперь вся в пятнах и чешусь. У меня аллергия на этих вурдалаков недоделанных.

— Эх, Евгений. Не бережешь ты Яночку свою. Надо было комариков-то гонять, пока красавица почивала, — и украдкой подмигнул.

Правда, шутку никто не оценил. А двое нахохлились еще сильнее.

В дороге провели почти четыре часа. И как выяснилось перед самым выходом из дома, ехали они не на один день, а на три, из-за чего Яне пришлось дополнить рюкзак дорожной сумкой, все ж вещей поприбавилось.

Удивительно, но семья Семена жила не в лесной глуши, хоть и в отдалении от населенных пунктов. С виду медвежья территория напоминала небольшой коттеджный поселок, обнесенный высоким забором. С северной стороны поселок примыкал к лесу, с других сторон простирались дикие поля. А когда они въехали в ворота, к слову, на пульте управления, девушка чуть не ахнула. Да это целая усадьба — несколько больших домов и множество построек самого разного назначения. Само собой, все деревянное. Семен зарулил на парковку, коя раскинулась справа от ворот. Здесь стояло несколько машин, все как одна иномарки, хоть и не новые.

— И здесь живет только ваша семья? — уставилась Яна на медведя, когда все покинули машину.

— Да, — пожал тот плечами. — С поправочкой только, большая семья. За то спасибо еще нашему отцу, Царствие ему небесное. Он собрал родню, объединил братьев и сестер. Так мы и живем, по сей день все на одной земле.

— Никогда еще такого не встречала, — огляделась девушка.

— Медведям надо держаться друг друга, своей семьи.

— Это необыкновенно, — растерянно улыбнулась.

— Волки, к слову, тоже часто живут стаями. Ну, поселениями то есть. Это только Жека у нас волк-одиночка. И как же хорошо, что встретил тебя, — подмигнул Яне. — Глядишь, скоро и он своей мини-стаей обзаведется.

Тут девушка заметила Сашу и расплылась искренней улыбкой, что не ускользнуло от Жени.

— Привет, красавица, — слегка приобнял ее за плечи. — И тебе привет, чудовище, — кивнул волку. — Как добрались?

— Хорошо, — зыркнул на него лесник, после чего взял сумки и сразу пошел в небольшой одноэтажный дом, что стоял ближе всего к ним.

— Саш, — посмотрела на медведя Яна. — Помнишь, ты говорил, что осмотришь Сережу.

— Да-да, обязательно. Пока отдохните с дороги. А потом милости прошу в мою берлогу, — усмехнулся.

— Спасибо.

— Что-то ты жарковато оделась, — осмотрел ее с ног до головы.

— Комары кусали, а у меня на них аллергия. Вот и скрываю теперь свой леопардовый окрас.

— Тогда я еще и тебе антигистаминное вколю. Увидишь, сразу полегчает.

— Вколешь? — брови резко поползли вверх.

— А что? Уколов боишься?

— Ну, удовольствия уж точно не получаю, — и что-то столько печали возникло в глазах.

— Не переживай, даже не почувствуешь.

— Хорошо, уговорил. Ладно, пойдем мы размещаться, — потрясла мальчика, который с

большим удовольствием жевал шнурок от капюшона своей кофточки. — У вас тут просто потрясающе.

— Я потом тебе все покажу. А главная наша достопримечательность, это лесное озеро. Сказочный вид, причем буквально.

Яна зашла в гостевой домик. Ее вещи лежали на кровати в спальне. Евгений же устроился на диване с телефоном.

— Если хочешь отдохнуть, — поднял на нее взгляд, — я могу забрать мелкого и пойти к остальным.

— Почему ты никогда не называешь его по имени?

— Не знаю, — как-то даже растерялся, — называю, как привык.

— А зачем ты его вообще забрал к себе? — Яне захотелось понять, в чем суть такого жеста доброй воли.

— А что? Мне надо было бросить его в чаше?

— Нет, конечно... Но...

— Я тебя не понимаю, — поднялся и подошел к ней, — к чему эти вопросы сейчас?

— Да ни к чему, — собралась пойти в комнату, но лесник задержал.

— Яна, что зреет в твоей голове? О чем ты беспокоишься?

— Просто хочу понять твоё отношение к мальчику, вот и все. За время, какое я у тебя провела, так и не смогла этого понять.

— Как Семич верно подметил, я волк-одиночка. Живу один в силу определенных причин. Мне все это в новинку. Понимаешь? Я спас этого мальчишку, пожалел, принес к себе, но я не умею обращаться с детьми. И он не мой ребенок, нет той особой связи, волчьей связи, которая обычно возникает между родителем и его детенышем.

— Ясно. Я поняла.

И она с ребенком скрылась в спальне, причем дверь закрыла на щеколду. А Евгений подошел к столу и ударил по нему кулаками. Все не так... Вот, все... Благо в этот момент на пороге появился Семен.

— Помощь нужна, Евген, — вошел в гостиную. — Столы выставить. В общем, как всегда. Подсобишь?

— Да, само собой. Идем.

Двое вскоре покинули дом, а Яна переодела Сережу в шорты и футболочку, все-таки температура за окном перевалила за двадцать шесть градусов.

— Ну вот, — вздохнула его, но потом пригладила обратно, — красавчик!

— Янь маня, — пролепетал малыш и протянул ей машинку, — ня бику.

— Обалдеть, — слезы радости тут же заблестели в глазах. — Давай-давай бику.

Отсидиваться в доме не хотелось совсем, поэтому Яна взяла ребенка и пошла на улицу. А там ее встретил Миха. Медведь тащил пластмассовые стулья для вечерних посиделок.

— Привет, Янчик! — улыбнулся. — Давно приехали?

— Привет. Да нет, не очень.

— Как тебе у нас?

— Здорово, но я еще и осмотреться, толком не успела.

— Ну, Санек тебе все покажет. Слушай, а чего ты пацана все на руках таскаешь? Спину сорвешь. У нас коляски есть прогулочные. Так ведь удобней будет. Дать?

— Ой, это было бы здорово.

Миха поставил стулья, сбегал в небольшой сарай и через пару минут выкатил оттуда

коляску.

— Держи.

— Большое спасибо, — Яна усадила ребенка, тот с радостью устроился в своем персональном транспорте.

— У нас это добро из моды никогда не выходит, — усмехнулся, — что ни год, так очередной пассажир подрастает. Идем со мной, пора познакомить тебя с нашей главной медведицей. Только это по секрету.

— С кем?

— Да, с Ольгой. Женой Семыча. Она на общей кухне сейчас, руководит остальными вредными тетками. Но и это по секрету.

Миха проводил Яну до большой летней кухни, это было одноэтажное строение, которое соединяло между собой два жилых дома. Сначала девушка поднялась по ступенькам и оказалась на открытой широкой веранде, а уже впереди были стеклянные двери. Миха впустил Яну с мальчиком внутрь. Сейчас же в нос ударила смесь ароматов. Чем только не пахло здесь. А главное, вкусно. Аж живот заурчал. Все находившиеся в кухне резко прекратили свои дела и уставились на новенькую. Яна насчитала семь женщин разных возрастов. Среди них особенно выделялась рослая брюнетка с большими карими глазами. Она была девушкой с сильной фигурой, хотя, здесь каждая имела мощное телосложение, но брюнетка казалась все ж пошире.

— Привет! Яна? — вышла вперед. — Верно? — улыбнулась во все тридцать два зуба.

— Привет. Да, — Яна оробела сразу, все-таки столько глаз смотрело на нее.

— Девки! — повернулась к своим, — это Яна! — а голос какой зычный-то. — Душа и сердце этого хвостатого недоделка! — и засмеялась.

— О-о-о-о, — загудели все одновременно, — сочувствуем.

— Какого Лешего вообще волчару позвали? Где Семыч? — раздалось откуда-то из-за спин медведиц. — Эта сволочь меня в прошлый раз жирной обозвала! А я всего-то на два килограмма поправилась!

И через минуту показалась необычайно стройная и маленькая ростом молодая девушка, она совершенно была не похожа на остальных. В первую очередь габаритами, а во вторую, внешностью — натуральная блондинка с голубыми глазами и круглым лицом. На вид лет двадцать.

— Приятно познакомиться, Ольга, — Яна улыбнулась рослой брюнетке.

— Ой, нет, нет... Я Маша, жена Михи. Оля у нас вон, — указала как раз на белокурую девушку.

— Яночка, — подбежала Оля к гостье, — рада, как же рада познакомиться. Так и быть, волчара пусть остается, — поцеловала ее в щеку, потом склонилась к мальчику, понюхала его и тоже чмокнула в розовую щеку.

А Яночка стояла с круглыми глазами. И это Ольга? Та самая Ольга? Жена Семена?

— И мне приятно, — промямлила, все еще пребывая в шоке.

— Ой, а тебе не жарко? — оглядела ее, как выяснилось, главная медведица этого медвежьего коллектива. — Мы с тобой вроде габаритами похожи, могу кое-что из своего дать. Сваришься же...

— Нет, нет, спасибо. У меня все с собой есть.

— А, ну ладно. Яна, ты уж меня извини, но твой волк скотина последняя. Хамло, каких поискать. Но! — подняла миниатюрный пальчик вверх, — ты можешь его воспитать.

— И превратится Евгений из злого волка в компаньона ретривера, будет Яне тапочки в зубах таскать — снова загоготала Маша.

— Не обращай внимания, — махнула рукой Оля. — Просто у наших женщин сложные отношения с этим псом.

— Да, мы как бы не вместе, — произнесла растерянным голосом.

— Нет? Хм... А Семыч сказал, что серая шкура попала в капкан любви. Что поселился в его логове сам ангел, который приготовил кабанятину так, как даже Машка не приготовила бы, — хихикнула.

И Яна залилась румянцем.

— Ты чего засмушалась? — искренне испугалась Оля, глаза ее округлились, на лбу появилась морщинка. — Все, все... Идем.

— Так, я могла бы помочь.

— Даже не думай. Достаточно того, что ты обслуживаешь каждый день этого серого кретина. Пойдем, я лучше познакомлю тебя с Мирой. Мамой Ванечки. Это ему сегодня стукнуло три месяца. Кстати, Мирочка у нас тоже человек, — и расплылась радушной улыбкой.

— Человек? Она же троюродная сестра Семена, если я правильно поняла.

— Мирочка ребенок смешанного брака. Ее отец был медведем, а мама — волчицей. От смешанных браков рождаются не оборотни, а люди.

— Как так?

— Две могучие силы неспособны ужиться в общем теле, потому гасят друг друга. Как говорится в одной стишке, «ручки, ножки, огуречик, вот и вышел человечек».

— Надо же...

Ольга провела Яну с малышом в большой дом. До чего же шикарные интерьеры у этих созданий. Видимо, Семен постарался. И главное, внутри было прохладно, всюду работали кондиционеры. Девушка аж плечи расправила, вдохнула полной грудью. Н-да, в водолажке ходить в такую погоду — истинная пытка. Скоро они оказались в большой, нет, в огромнейшей гостиной. Здесь стояли диваны буквой «п», а по центру лежал большущий круглый и невероятно мягкий ковер. Напротив диванов у стены красовалась длинная тумба с застекленными стеллажами по бокам, а над тумбой висел телевизор. На ковре лежало множество игрушек, Сережа только завидел такие сокровища, сразу попросился вниз.

— Мира?! — проголосила Ольга. — Гости!

Через пять минут в комнату вошла девушка с длинной темной косой и синими-синими глазами, на руках она держала младенца, а за молодой мамой топтались пятеро разновозрастных детей и еще два медвежонка с ними рядом.

— Здравствуйте, — улыбнулась синеглазая красавица.

— Добрый день, — Яна смотрела на нее, на детей. Медвежья община, сразу видно. Каждый занят своим делом, все на подхвате.

— Это Яночка и Сережа — пролепетала блондинка. — Они приехали вместе с Евгением на праздник. Я тебе о них говорила.

— Ой, как здорово, — прошла вперед Мира, положила малыша на развивающий коврик. — Я очень рада знакомству, — так же подалась к Яне и поцеловала в щеку.

Дети к тому моменту расселись на ковре, как и медвежата, но спустя пару минут эти медвежата, глядя на остальных, перекинулись погодками, девочкой и мальчиком двух и трех

лет.

— Ай-ай, — покачала головой Оля, — кто у нас тут с голой попой ходит. Ну-ка, — подбежала к комоду, что стоял в стороне, выхватила оттуда по шортам с майками. И вот, двое доселе голышей уже сидели одетые и довольные жизнью.

— Пойдем, Ян, — Мира направилась в кухню. — Попьем чая с нашим фирменным вареньем.

— Малиновым? — усмехнулась гостя.

— Можно и с малиновым, — Ольга подвела Яну к шкафчику, где стройными рядочками стояли красивые баночки с самыми разными вареньями. Тут было и земляничное, и малиновое, и черничное и еще много разных видов из диких лесных ягод. — Но лучше с земляничным. Малиновое хорошо на ночь. Ладно, девочки. Вы тут развлекайтесь, а я на другую кухню, — жена Семена съела ложечку варенья и упорхнула руководить женским составом.

Мира за это время навела чай, выставила на стол креманки, куда налила варенье, сгущенное молоко, мед. Потом достала плюшки. И только девушки собрались сесть за стол, как на них из-за спинки устаивались голодные детские глаза.

— Вам потом дам, — пригрозила им пальцем Мира. — Это для взрослых.

И тут раздался плач самого маленького. Мире пришлось взять Ванечку на руки, после чего она уселась за стол.

— И как вы с ними со всеми справляетесь? — Яна до сих пор пребывала в шоке.

— Да, нормально. Они все время вместе, так веселей и нам проще. А к вечеру разбредаются по домам.

Не прошло и минуты, как Ваня обратился медвежонком. Теперь на Яну смотрел пушистый бурый мишка в памперсе и маечке.

— И часто он так?

— Ага. Может раз двадцать за день перекинуться. Они в таком возрасте не умеют еще себя контролировать. А как ты познакомилась с Женькой? — вложила медвежонку в рот капельку меда, отчего тот сразу успокоился.

— Ну, — замаялась Яна. — Я приехала в гости к тете. И в один прекрасный день пошла в магазин. Там случилось нам встретиться.

— И он сразу пошел на контакт?

— Да.

— Надо же... Значит, ты запала ему в душу, — и в ее глазах поселилась тоска, правда, ненадолго. — Раз Женя не побоялся ввести тебя в свой дом.

— Не побоялся?

— Угу. Он же бывший спецназовец. Воевал в горячих точках, столько всего пережил, даже в плену побывал. И вернулся уже другим. Ушел в лес, отказался от бывшего окружения, одичал.

— Я этого не знала.

— Но раз выбрал тебя, человека. Значит, все по-настоящему, значит, наметился прогресс.

Эх, знала бы Мира, как у них все «по-настоящему». Теперь-то понятно, в чем причина неконтролируемого гнева. У Жени действительно посттравматический синдром. А такое не лечится, как правило. И оставаться с ним под одной крышей опасно как для нее самой, так и для ребенка. Да и к мальчику, по сути, он равнодушен. Спасти спас, а дальше спихнул на

первую встречную и дело с концом.

— Ой, я и не думала, что Ольга такая, — Яна решила сменить тему, — молоденькая и миниатюрная.

— Ольга у нас только с виду сама пушистость, — усмехнулась Мира, — а на деле ого-го. Мы за глаза зовем ее Северным генералом.

— Почему северным?

— Так, она ж это... из рода белых медведей. Редкий вид.

— Ничего себе...

Их посиделки нарушил Саша. Он вошел в кухню, сразу схватил баночку с земляничным вареньем, достал ложку и, прислонившись к кухонной тумбе, принялся поедать варенье.

— Главная обжора пришла, — глянула на него Мира. — Чего явился-то?

— Я за Яной и Сержем.

— На осмотр? — посмотрела на него Яна.

— Ага.

— Тогда мы пойдем, Мира, — улыбнулась девушке. — Не против?

— Нет, конечно. Уводи скорее отсюда этого троглодита, пока все запасы не сожрал.

Яна быстро допила чай и пошла за Сережей. Мальчик с большой охотой играл с остальными детьми. Старшие принесли игрушечную парковку, начали запускать машинки, а волчонок с радостью повторял за ними.

— Сержик, идем, — взяла его на руки, — скоро мы вернемся.

Чтобы попасть в смотровой кабинет, пришлось выйти на улицу. Медблок располагался через дом. По дороге они встретили Евгения, тот видимо давно уже как искал Яну, поскольку вид у лесника был обеспокоенный.

— Яна? — сразу подошел к ней. — Пойдем, прогуляемся до озера, — Женя смотрел на нее во все глаза. — Здесь красивые места.

— Нет. Сейчас Саша осмотрит Сережу, мы уже давно договаривались. Ребенку это нужно.

— И когда вы закончите? — недобро глянул на медведя.

— Минут двадцать, — пожал плечами Александр. — Побрился? — усмехнулся. — Решил к социуму приобщиться?

— Иди ты... Потапыч... осмотр делай, — процедил сквозь зубы. — Яна, я буду ждать тебя в гостевом доме.

Волк пошел в сторону дома, а Яна с Сашей зашли в медблок.

И это на самом деле был медблок. Внутри строение ничем не отличалось от какой-нибудь лаборатории навроде Инвитро. Все чисто, возможно, стерильно. Три двери. На одной надпись «Смотровая», на второй «Процедурный кабинет». На третьей, правда, ничего. Саше накинул на плечи халат, после вошел в смотровую.

— Проходите, — кивнул Яне с малышом.

Девушка оказалась в типичном медицинском кабинете. Стол, в стороне раковина, дальше шкафы. И кушетка, рядом с которой высокая тумба на колесах, а на ней стетоскоп, аппарат для измерения давления.

— Так, — Саша вымыл руки, — приступим.

Яна раздела мальчика до трусиков. Осмотр длился минут десять, ребенок позволил почти все, разве что не хотел, чтобы кровь из пальца брали, все ручку вырывал, но потом отвлекся на конфету и даже не заметил, как все произошло.

— А как ты сможешь кровь проверить? — уставилась на него с удивлением.

— У нас прибор для анализа есть, как и аппарат УЗИ. Я ж тут не один врач, — улыбнулся. — Мой двоюродный брат вообще полевой хирург, а тетка акушерка.

— Обалдеть.

— Все, можешь одевать бойца, — погладил ребенка по голове.

— И каков вердикт?

— Вполне себе здоровый карапуз. Но за питанием последить надо, худоват для своего возраста.

— Большое тебе спасибо, — Яна одела мальчика и хотела уже выйти из кабинета, как Саша окликнул.

— А как же твоя аллергия?

— Думаю, само пройдет. Уже не так чешется.

— Ян? А ты, часом, не обманываешь? У? — подошел к ней, еще раз оглядел. — Я ведь ни разу не заметил, чтобы ты чесалась. Был бы зуд, ты бы уже извелась вся.

— Саш, лучше мы пойдем.

— А-ну, — поймал ее в дверях и без какого-либо стеснения задрал водолазку до груди. Глазам тотчас явились синяки и царапины. — Это что? — голос его стал совсем другим. Жестким.

— Ничего.

— Что это? — повторил вопрос, а глаза зажглись ярко-оранжевым светом. — Это волк? Его рук дело? Яна?! — прикрикнул на нее. — Говори!

Но Яна молчала, опустила взгляд в пол.

— Когда это случилось? — он понял, что не добьется ответов, хотя, тут и без них все очевидно. — И что именно случилось? Яна, — заговорил мягче, — посмотри на меня, — коснулся ее лица и потянул вверх.

Она же не выдержала и заплакала.

— Ладно. Тогда пойдет по другому пути. Не хочешь, не отвечай, — взял за руку, нащупал пальцем пульс на запястье. — Это случилось в полнолуние? — и сердце ее забилось быстрее. — Он попытался тебя убить?

А девушка отвернулась. Ну, зачем он спрашивает. Все уже случилось.

Тогда Саша понял, что именно случилось. И такой гнев возник внутри медведя, что пришлось отпустить Яну и спрятать руки за спину, ибо когти полезли.

— Почему ты не позвонила сразу мне? — сдерживал себя как мог.

— Он ведь не хотел, — печально усмехнулась. — Не смог сдержать зверя. Из-за проблем. Да и потом, я не собиралась поднимать шум. Рассчитывала попроситься к вам, ненадолго. Но когда посмотрела что у вас тут и как, передумала.

— Объясни.

— К чему я вам со своими проблемами. Вы большая дружная семья.

— Яна. Здесь тебе всегда готовы помочь. Я готов и хочу. А эта падла ответит за все.

— Не надо, — вцепилась в его руку. — Пожалуйста. Не поднимай шум, это же позор. Мне и так хочется сквозь землю провалиться, не хватало еще публичных разборок.

— Не переживай, — подошел к ней совсем близко и поцеловал в лоб. — Все теперь будет хорошо. Сейчас я отведу тебя в наш с братом дом, там много места. За детей не думай, они не потревожат. Машка с ними в основном у Ольги с Семычем болтается.

— Но...

— Никаких но. Хватит, Ян. Не жалей этого мудака.

Саша отвел девушку с мальчиком к себе в дом, показал спальню, где была большая двуспальная кровать, а рядом детская кроватка.

— Отдохните. Я попрошу одну из девчонок принести вам что-нибудь поесть. Все-таки до праздника еще часа три-четыре. Наши поварихи решили готовить на роту солдат как минимум.

— А у вас всегда так?

— Да нет, конечно. Только в праздники.

— Спасибо, Саш, — Яна выглядела уставшей, улыбалась вымученной улыбкой. И эта та самая Яна, которая совсем недавно источала радость, свет.

А Саша направился сначала на кухню, где принял на грудь стопку водки, после чего вышел на улицу. Желание у медведя было одно — порвать волка. Но только он хотел сделать шаг в сторону гостевого дома, как услышал голос Ольги.

— Саня, — подошла к нему. — Тебя Миха ищет.

— Чего ему? — огрызнулся.

— А мне почему знать. Иди и спроси. А что с настроением? — глянула на него с прищуром и, конечно же, учуяла запах спиртного.

— Ничего.

— Ничего-ничего?

— Оля? Ты снова за свое? Все ходишь тут, вынюхиваешь, выглядываешь... Не устала еще от тотального контроля? Головушка не болит за всех думать?

— Сашенька, — девушка изобразила самую доброту, — я ведь не дура. И давно поняла, кто из-за любовного стресса пожрал весь мой урожай малины в этом году. Но Яна уже была с волком. И волк ее тоже любит.

— Эта паскуда никого не любит, — процедил сквозь зубы, а следом аж клыки проявились. — Если бы любил, не допустил... — но тут замолчал.

— В общем... сегодня у нас праздник. И даже не думайте устраивать свои разборки у всех на виду. Хочешь с волком силой померяться, валите в лес.

— И чья только ты дочь? Явно в роду хитрожопые песцы были.

— Просто я женщина, — горделиво взмахнула белокурыми локонами. — А женщина всегда больше видит, слышит и знает. Ладно, я на кухню. А ты Миху найди.

И устремилась прочь.

— Угу, угу... Северный генерал, блин, — прошептал Саша.

Однако, Ольга устремилась к себе домой. Отыскала там Семена, медведь копался в подполе, вытаскивал соленья из личных запасов.

— Семьш? — заглянула белая медведица в лаз. Лицо обдало сырой прохладой.

— Чего, Олькен? — высунулся оттуда.

— Тут такое дело. Наш Саня вздумал бить морду Евгению. И без твоего чуткого присмотра, полагаю, не обойтись.

— С какого перепугу? — уставился на нее круглыми глазами.

— Яну делить будут.

— Да ладно? — полностью выбрался наверх и сел на пол. — А что? Сашка запал на Яну?

— Еще в тот день, когда она вам подала хваленую кабанятину, дорогой мой подслеповатый муж.

— Вот это да, — почесал затылок.

— Угу. Так что, твоя первостепенная задача проследить, чтобы два самца не слишком уж подрали себе шкуры. В запале всякое бывает.

— Хорошо.

— Иди ко мне, — запрыгнула к нему на колени белокурая красотка и припала к губам. — Ты же помнишь, как бился за меня, — просунула ручку ему в брюки, от чего Семен аж глаза закрыл и дыхание затаил.

— И ведь не зря бился, — немедленно поднялся, подхватил свою медведицу. — Ты одна единственная, моя полярница.

— Докажи — прошептала на ухо и легонько прикусила за мочку.

— Прямо сейчас?

— Да... Все эти любовные перипетии меня жутко заводят, тебе ли не знать.

Его пальцы тем временем уже ласкали ее через трусики.

Спустя минуту Ольга лежала на оттоманке с разведенными в стороны ногами, а Семен целовал внутреннюю часть бедер жены и медленно продвигался выше. Когда девушка ощутила горячий язык, который проник внутрь, даже тихонько зарычала, а потом запустила руку мужу в волосы и стала направлять. За такую ласку Оля отблагодарила Семена его любимой позой — встала на четвереньки, припала грудью к оттоманке. Медведю явилась картина настолько возбуждающая, что он забылся и прежде чем овладеть своей полярницей, еще некоторое время ублажал ее языком, массировал изнутри пальцами, попеременно отвешивая легкие шлепки по упругой попе, от которых Оля вздрагивала всем телом.

Через десять минут из дома вышли два невероятно довольных и подуставших медведя. Ольга все-таки пошла на кухню, а Семен отправился на поиски брата.

Нашел Семич двоих у озера. Медведь и волк шли по кругу, скалились, рычали...

[1] телёнок северного оленя до достижения возраста 1 месяц

«Жили-были, поживали, добра наживали волк и медведь. Вот медведь говорит волку: «Давай-ка, брат, наломаем сучьев да состроим шалаш на зиму!» А волк отвечает: «Обойдемся и без сучьев; давай лучше яму в земле рыть». Медведь согласился, и стали они рыть яму...»

Р.н.с. «Волк, медведь и лиса»

— Мужики! — окликнул зверей Семен. — Давайте без рваных шкур только!

Однако он не знал, в чем причина ярости брата.

В какой-то момент Саша сорвался с места и понесся на соперника, но волк опередил — вцепился в лапу бурому, правда, был немедленно сброшен. Медведя не волновала боль, потому он снова пошел в атаку и умудрился-таки сбить серого с лап, после чего вгрызся ему в холку, принялся разматывать из стороны в сторону, да к земле прикладывает со всей силы.

Волк пытался выкрутиться, но вцепился медведь намертво. Вдруг Саша разжал зубы и запустил Евгена в грудь камней на берегу. Волк влетел в камни, после так и ухнул на землю.

Семен все это время стоял в стороне, поначалу особо не беспокоился, все ж в их мире такие разборки, да еще и за женщину, в порядке вещей. Но потом внутри возникло неприятное предчувствие, поскольку брат останавливаться не собирался. Даже не стал ждать, когда соперник на лапы поднимется.

— Саня?! — крикнул. — Дай ему встать!

Однако медведь шел на волка и ни на что внимания не обращал. Из пасти слюна текла, глаза горели яростью, шерсть дыбом стояла.

— Саша! — засуетился Семен. — Остановись!

Не подействовало, тогда Семьч, не раздеваясь, принялся меняться. Вещи по швам разошлись, и опустился на землю огромный медведь, взревел и побежал на брата. Но Саша успел добраться до волка. Хотел было раздавить серого, вдруг Женя подскочил, как ни в чем не бывало, вбежал на грудь камней, откуда уже бросился на медведя. Вгрызся бурому в бок и выдрал кусок шкуры вместе с мясом. Медведь взревел от боли, только останавливаться не думал, еще сильнее рассвирепел.

Двое ринулись друг на друга, сцепились, что называется, не на жизнь, а на смерть. Медведь ухватил серого за шею, прокусил шкуру, а Евгений вонзил клыки сопернику в голову. Вокруг них земля давно уж окрасилась кровью. Еще бы чуть-чуть и все закончилось печально, однако в двоих на полном ходу врезался Семен. Так и рухнули все вместе в воду.

Через пять минут на ноги поднялись людьми. Что Женя, что Саша выглядели совсем плохо. Кровь струилась из рваных и колотых ран.

— Вы совсем охерели? — рявкнул на них Семен. — Другого времени бабу делить не нашли?!

А Саша с Евгеном снова полезли друг на друга, чего Семьч уже не стерпел. Хорошенько врезал по морде сначала одному, потом и второму.

— Все! Баста! Саня?! — схватил брата за плечи, — ты чего творишь?! Загрызешь Жеку,

Яна тебе спасибо не скажет!

— Этот мудак изнасиловал ее, — прошипел Саша.

— Как? — опешил Семен.

— А вот так. В полнолуние. На ней живого места теперь нет.

— Это так? — Семыч уставился на Евгена, который в это время смывал с шеи кровь. —
Евген?!

— Я этого не хотел, — произнес сквозь зубы. — Не смог сдержать зверя.

— Не пизди! — снова дернулся в его сторону Саша, но был остановлен братом. — Ты мог бы жрать таблетки, какие тебе прописали в госпитале! Мог бы закрыться в клетке! Но тебе срать на всех! И всегда так было!

— Это мне срать?! — и глаза засияли. — Много ли ты знаешь, Айболит херов!

— Заткнулись! — гаркнул Семен на обоих. — Евгений, Саня прав. Если ты мог предотвратить то, что случилось, почему не сделал этого? Ты же девушку и убить мог!

— Перед вами оправдываться не намерен, — взял одежду, что лежала недалеко от берега.

— Ладно, — Семен не ожидал такого поворота событий. — Идите в медблок. Сейчас Леху позову, заштопает вас. Но ты, Жека... уходи потом. Не надо тебе здесь оставаться.

— Я уйду, но только с ней.

— Ага, разбежался, — Саня стер с лица густую кровь. — Она вместе с ребенком останется здесь. И это ее решение.

— Тогда пусть скажет мне это в глаза, — Евгений держался, хотя зверь рвался наружу, но не из-за гнева, из-за боли и обиды. Обиды, что она даже не вышла поговорить, не выслушала. Предпочла спрятаться с мальчишкой, словно он какой-то сумасшедший маньяк.

В медблоке Алексей каждому зашил раны, наложил бинты. Хотя восстановление происходит и быстро, но такое на самотек лучше не пускать. Грязь попадет, заживление может затянуться надолго. Лесник сразу после процедуры направился к Яне. А она вышла к нему.

— Что с тобой? — с ужасом в глазах посмотрела на потрепанного забинтованного волка.

— Ничего особенного. Я хочу поговорить с тобой. Не здесь. И да, можешь не волноваться, против воли делать ничего не буду.

— Хорошо. Сережа как раз спит.

Они пошли в сторону озера. Яна то и дело поглядывала на волка, что-то внутри сжималось при виде крови, проступившей сквозь повязку на шее. Скоро они оказались напротив не сказать что очень большого, но и не маленького озера. То выглядело действительно волшебно. В воде отражался лес, отчего казалось, будто озеро наполнено искрящимися изумрудами. Местами над водяной гладью нависали пушистые ели, касаясь лапами глянцевої поверхности. И главное, ни ветерка. Природа словно замерла.

Яна с Женей вышли к берегу, где вот только два зверя пытались друг друга растерзать. Но сейчас здесь царила сказка, тихая сказка. От края берега к середине озера тянулись мостки. Над длинными стеблями осоки метались стрекозы, крупная галька поблескивала в лучах уходящего солнца.

— О чем ты хотел поговорить? — с трудом посмотрела ему в глаза.

— Ты хочешь остаться здесь? Это правда?

— Да, — еле выдавила из себя. — Мне не место в твоём доме.

— Яна, — взял ее за руку. — Я же...

— Знаю, — вдруг коснулась его щеки, вышло как-то само по себе, — ты не хотел. Но у тебя проблемы. И они никуда не денутся. Да и зачем вся эта игра в семью? Это же не твое.

— Что значит игра?

— Просто... чего ты хотел от всей этой затеи? Какого результата? Хорошо, ты спас мальчика. Но, а дальше что? Ведь и так понятно, даже не случись того, что случилось, я бы не осталась у тебя насовсем. Как и ребенок. Плюс твои проблемы.

— Да, что ты заладила про проблемы? — отстранился от нее. — Да, есть они. Есть! — повысил голос. — И я ненавижу себя за то, что сделал! Но больше этого не повторится.

— Ты и тогда... до полнолуния был уверен, что все закончится хорошо. И ты не ответил на вопрос.

— Я думал, что с помощью тебя получится растормошить пацана, научить основам обращения, а потом... Потом планировал найти ему семью.

— Спасибо.

— За что? — снова подошел, провел рукой по мягким волосам, потом по щеке. Ее запах будоражил измученное сознание, зверь скребся внутри, изнывал, потому что не хотел терять.

— За честность.

— Яна, — прижался своим лбом к ее. — Дай мне еще один шанс. Пожалуйста. Я все исправлю. Костью лягу, но исправлю. Ты нужна мне.

— Нет, прости, — накрыла его руки и убрала с себя. — Я просто не могу вернуться к тебе. Пойми это. Зверь везде мерещится.

А волк все равно склонился и поцеловал ее. И в голове вспыхнул очередной фрагмент жуткой ночи. Перед глазами возникла девушка, обнаженная, перепуганная, но в ее взгляде не было ненависти. Или это всего лишь воображение дорисовало желаемое и выдало за действительное?

Яна отошла от лесника, постояла еще с минуту и побрела обратно. А Женя сел на камни, куда недавно влетел на полной скорости, закрыл глаза. Лес шумел самыми разными звуками, полуденная духота сменилась вечерней прохладой, туман потихоньку укрывал озерную гладь.

Все верно. Ему место в лесной чаще. И никто не виноват. Сам пошел служить контрактником, хотел заработать, а заодно пощекотать нервы, порадовать внутреннего зверя. Что ж, такова плата...

Одиночество...

Яна же вернулась в дом Саши. А через минуту пожаловала жена Михаила и пригласила к столу. Весть о драке разлетелась мгновенно, потому никто не стал спрашивать, где Евгений. Да и борьба двух самцов за самку для медвежьего семейства не новость, тут оборотни лишь, молча, порадовались победе Александра. Все ж собрат одержал верх.

Во главе стола сидели счастливые родители Ванечки — Мира и Николай, принимали поздравления, подарки. А малыш дремал в коляске, накрытый сеточкой от комаров. Столы ломились от еды, чего только здесь не было. Саша оказался прав, можно накормить роту солдат и еще останется. Хотя, народа здесь живет много. Теперь-то стало ясно, насколько много. И у каждого с аппетитом все в порядке. Глядя на них, и к Яне аппетит вернулся. Еще и Саша, который сидел рядом, постоянно что-то советовал, подкладывал в тарелку. Девушка периодически наблюдала то за одной парой, то за другой. Особенно выделялась чета Ольги и Семена. Во-первых, Оля здесь была единственная блондинка, во-вторых, эта женщина

воистину обладала чарами, ибо Семыч просто таял, стоило ей коснуться его, а потом жена и вовсе перебралась на колени к мужу, принялась кормить его с вилочки фаршированными перцами. Это выглядело невероятно. Невероятно мило и тепло. Хрупкая белокурая медведица, напоминающая скорее ласковую лисичку, и большой мощный Семен. Михаил с Машей тоже не уступали колоритом. Два любителя поесть от пуза и поржать над шутками друг друга, причем так громко и заразительно, что стоило кому-то из них пошутить, как поднималась волна, точно на стадионе, и все начинали хохотать.

— Все хорошо? — Саша склонился к дорогой гостье.

— Все не хорошо, — изобразила тоску, чем вызвала тихий приступ паники у Александра, но потом вдруг широко улыбнулась и добавила, — все прекрасно. Спасибо. Мне этого не хватало. И Сережа прямо-таки расцвел, улыбаться начал, с детьми пошел на контакт.

— Не пугай меня так, — сейчас же расслабился.

Сережа тем временем уплетал за обе щеки фрикадельки с рисом, притом есть старался ложкой, правда, когда фрикаделька в пятый раз выпадала из ложки, мальчик мурзился и брал ее руками.

— Знаешь, — обратилась Яна к Саше, — есть у меня кое-что общее с вами.

— Правда? И?

— Я тоже люблю поесть. Побольше и пожирнее.

— Но ты не толстеешь, — постарался сказать как можно тише, но соседки по скамейкам тут же наострили уши, некоторые аж жевать перестали.

— Это да. Могу есть все что угодно, в любое время.

— Повезло, — вздохнула одна из медведиц и с грустью проглотила кусок котлеты. — У нас вот беда наступает ближе к осени. Разносит, хоть плачь. И вроде не едим уже ничего такого, и диеты соблюдаем, по лесу каждый день по несколько десятков километров наматываем, а все равно жиреем.

— Почему? — уставилась на нее Яна.

— Так, природа, — отломил еще кусок котлеты. — Медведи хочешь, не хочешь, а к зиме запасаются жиром. Наша общая боль. Вот весной и летом все прекрасно, а потом.

— Ну, хватит, Ир, — глянул на нее Саша, — не так уж вы и толстеете.

— Вам, мужикам... этого не понять, — зыркнула на него Ира. — В общем, Яна... ты счастливица. Хочешь пирожок? — у бедняжки даже аппетит пропал, потому взяла свою тарелку с пирогом и пододвинула к Яне.

— У меня на работе у коллег все куда хуже, — решила поддержать ее. — Они толстеют перманентно, а к лету не успевают сбросить, потому переходят со своими килограммами из сезона в сезон. Прямо-таки замкнутый круг.

— Вот как? — удивилась Ира. — Ого, бедные.

— Угу, — кивнула Яна, — так что, ешь пирог и не заморачивайся. Мне вот зимой тоже не помешали бы килограмм пять сверху, а то даже в пуховике мерзну.

И глаза Иры засияли ярко-оранжевым от радости. Да уж, видимо у здешних женщин серьезный пунктик по поводу лишнего веса.

А Евгений спустя два часа вернулся домой. Бежал, позабыв обо всем. Уже на подходе к дому перекинулся и оделся, хотелось ему еще побродить по лесу, отдышаться, а уж потом к себе в комнату, где напиться и уйти в небытие. Бродил по чаще около получаса, вдыхал

ночные ароматы, разгонял туман и любовался белоснежным месяцем.

Но стоило подойти к крыльцу дома, как услышал шорох. Тогда же резко развернулся и обнаружил пятерых. Здоровые мужики в спецовках и с автоматами встали полукругом. Лесник понял по их бесшумному появлению, что это не просто случайно заплутавшие охотники.

— Доброй ночи, — вышел вперед один из группы. — Евгений Владимирович Романов? Лесник здешнего обхода?

— Доброй. Да, все верно. Чем могу быть полезен?

— Меня зовут Кирилл Аркадьевич, я руководитель этой группы. Мы являемся представителями частной организации, которая выполняет обязанности схожие с вашими.

— И с какой целью вы здесь в столь поздний час?

— Мы ведем поиски дикого зверя, всего скорее больного бешенством. Он напал и растерзал одного из моих подчиненных. Произошло это на территории вашего обхода. Мы и подумали, что вы сможете помочь нам информацией.

— Когда это случилось? — тут же напрягся лесник, не хватало еще в ту злополучную ночь убить человека.

— Два с половиной месяца назад.

— Вот как, — сейчас же отлегло, — боюсь, время упущено. Зверь мог или убежать, или погибнуть. Что за зверь хоть? Возможно, наша группа его даже отловила во время рейдов.

— Волк. Неестественных размеров. Просто у наших людей в целях безопасности всегда закреплена камера, она пишет постоянно и сразу передает данные на центральный сервер. Так мы и выяснили, кто стал причиной смерти нашего товарища. Огромный черный волк с весьма неординарными способностями, — и губы искривились ухмылкой.

Женя все понял, конечно же.

— Вам, Евгений Владимирович, придется пройти с нами.

— Это вы зря, ребятки, — усмехнулся волк, — пришли ко мне в это время суток.

И сейчас на него пошли четверо, но Женя одним движением выбил у поравнявшегося с ним человека автомат, после чего ударил прикладом хозяина оружия. Двое других попытались скрутить лесника, однако один получил головой в нос, а второй под дых.

Командир группы наблюдал за происходящим с совершенно спокойным выражением лица. Когда же Евгений справился с тремя, собрался было перекинуться, но тут Кирилл Аркадьевич кивнул четвертому. Мужчина немедленно навел ружье на лесника и выстрелил. Женя не успел полностью обернуться, в спину вонзился дротик, а следом за ним и второй, чтобы уже наверняка. И волк отключился.

— Вставайте, девочки, — бросил руководитель побитым сотоварищам. — Хватит разлеживаться, — а потом глянул на оборотня, — добежался волчок серый бочок.

— Так-то с ним еще баба была со щенком. Как раз с тем, которого хотел пристрелить Карась.

— А баба тоже? — кивнул на волка.

— Нет. Человек.

— Угу. И где она?

— Вроде как с медвежьей братией.

— Ну и хорошо. Повезло девке, — отмахнулся Кирилл. — Грузите этого егеря хвостатого.

— Довыезживался, десантура, бля, — подошел к нему один из побитых.

— Слушай, Аркадьевич, — почесал затылок несчастный, которому прилетело в нос прикладом. — Такого лося одуреешь тащить. Может, обернем?

— Да, давайте, — подключились остальные. — В шкуре хоть на мотоцикл можно будет уложить.

— Ладно, хрен с вами. Совсем разленились, — руководитель достал из кармана нечто напоминающее ручку с синеватой жидкостью внутри корпуса, подошел к бесчувственному леснику и вколол содержимое тому в шею. И мигом запустился процесс трансформации в зверя. Через минуту перед ними лежал черный волк с полузакатанными глазами. Зверю стянули лапы металлическими стяжками, нацепили намордник, после чего водрузили на мотоцикл.

Через десять минут группа покинула участок.

*«Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался.
— Ага, — говорит, — теперь не отпущу тебя! Будешь у меня
жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей
кормить...»*

Р.н.с. «Маша и медведь»

Яна сидела за столом, помешивала чай, рядом стояла большая тарелка горячих гренков, которые она приготовила сама. Все-таки ничего не делать в гостях не смогла. Да и ночь получилась скомканная. В душе как засело свербящее чувство после разговора с волком, так и проспала с ним полночи, а вторую половину промучилась в кровати. В итоге спустилась вниз в половине шестого и нашла ключющую носом Машу, она тоже толком не спала. У младшей дочки клык один никак не хотел вылезать.

Гостья отправила Марию спать, а до этого получила разрешение творить на кухню все, что только душе угодно. Вот Яна и сотворила. Сварила кашу рисовую, нажарила гренков. И пока все еще спали, решила немного посидеть в тишине, подумать.

Вдруг дверь в дом отворилась и выросла на полу крупная тень. А еще жуткий цокот послышался. У Яны сердце тут же ушло в пятки. Однако в кухню вошел медведь. Белый! Эйс же Ольга... Какая красивая. Глаза голубые, шерсть густая, правда, сырая вся. Медведица зевнула и подалась в гостиную, где обернулась человеком. Девушка полезла в комод за одеждой. Яна уже заметила, у всех медведей в домах на первом этаже обязательно стоит комод с вещами, как детскими, так и взрослыми. Видимо, для таких вот случаев. Оля накинула трикотажный халатик и вернулась в кухню.

— Доброе утро, — прошептала. — Не спится?

— Доброе, — улыбнулась Яна. — Нет...

— А что так?

— Да, мысли все какие-то. Не знаю. На душе беспокойно.

— Из-за волчары? — прищурилась и принялась пальцами расчесывать влажные волосы.

А Яна пожала плечами.

— Угу... ясно, ясно. Кстати, советую искупаться в озере. Когда на улице разогреется.

— А ты оттуда? Так, холодно же... с утра.

— Мне самое то. Я плохо переношу жару, поэтому заплыв в прохладной воде, да еще и с утра пораньше. Блаженство.

— Какие вы все-таки необыкновенные...

— Хм, — усмехнулась. — Забавно. Сашка то же самое Семену про тебя сказал. Необыкновенная Яна.

— Я-то как раз самая обычная.

— Для влюбленных, звери ли они, люди... все меняется. Все становится необыкновенным, особенным, волшебным.

— В смысле?

— Сашка сохнет по тебе, дорогая, — накрыла ее руку своей. — А волк так вообще с ума сходит.

Но при упоминании о леснике, Яна резко посмурнела.

— Он причинил тебе боль... — Ольга покачала головой.

— Женя не хотел.

— Само собой, не хотел. В нашем мире, увы, такое случается. Когда самка очень нравится, самец может проявить силу, грубость. А иногда и убить, если ему отказывают. Со мной могло бы случиться нечто подобное.

— Как так? Семен же... он ведь такой добрый.

— Семьш да. Семьш невероятный. Но мои с ним отношения начались непросто. Я была обещана другому, белому медведю. Мы редкий вид, поэтому родители изо всех сил стараются продлить род. И браки с оборотнями других, скажем так, мастей совсем не приветствуются. Но случилось мне повстречать Семена. Он с бригадой приехал на Урал строить коттеджный поселок. Это была судьбоносная встреча. Что потом началось. Преследования, драки. Мой жених решил поступить по-звериному. Сначала взять силой, а если откажу, убить. Я бы отказала. Но Сема помог мне бежать. Привез сюда, к родне. Они отстояли меня. Отец с матерью в итоге отреклись от непокорной дочери, но я обрела новую семью.

— Ничего себе. Вот это страсти.

— А то, — улыбнулась медведица. — Оборотни чаще слушают инстинкты, поэтому у нас всегда кипят страсти.

— Только Женя все равно другой. Он неуравновешенный.

— Увы, служба сказала. Что ты к нему чувствуешь? Ну, кроме обиды.

— Не знаю... Но и не думать о нем не могу. И боюсь его, точнее того монстра, что сидит внутри.

— Волк не монстр, Яна. Волк его вторая сущность. Разве волк проявлял к тебе агрессию в остальное время?

— Нет.

— Ну вот... А в полночь волк взял верх и сделал за Женьку то, на что тот никак не решался. Правда, сделал по-звериному. Прости за вопрос. Он кончил в тебя?

— Что? — аж поперхнулась чаем.

— Да брось, все мы тут девочки, — лукаво усмехнулась.

— Эм-м-м-м... Нет, — и залилась краской.

— Ну, ясно. Он просто подчинил тебя, Ян. Как уже говорила, в нашем мире это норма. Да, сейчас все куда цивилизованнее происходит, человечнее, но и подобные акты не исключение. Единственно, женщины из наших выносливее, крепче физически и сопротивляются иногда будь здоров, пускают в ход и клыки, и когти. А ты слабенькая, нежненькая. Я, к слову, среди своих тоже считаю мелочью пузатой. И для Семена я то же самое, что ты для Евгена.

— Но Саша... он вчера так рассвирепел.

— Еще бы не рассвирепел. Сашка влюблен в тебя. И он не сторонник этого средневекового сексуального вандализма. Женька тоже не сторонник, но у него ПТС. В полнолуние у здоровых-то крышу рвет, что говорить о нем.

— Но вдруг однажды ему совсем сорвет крышу...

— Тут я ничего утешительного сказать не могу. Здесь уж надо либо принимать его и сообща решать проблему, либо уходить.

— Да и ребенок ему не нужен.

— Милая, ну кому особенно-то нужны чужие дети? А? Никому. Однако! Если будешь ты, будет и все остальное. Евгений примет мальчика без проблем. А без женщины рядом, что ему с такой крохой делать?

— Мне бы твою житейскую мудрость, — принялась тереть глаза.

— В тебе достаточно мудрости, не прибедняйся. Только об одном прошу, если тебе Сашка не нужен, не томи его и не корми обещаниями.

— Я и не собиралась, кормить...

Тут к ним спустилась все еще заспанная Маша.

— Утра доброго! — попыталась улыбнуться, но вместо этого зевнула. — Вы чего тут? С утра и уже жрете. Ай, красавицы. Вот потом не жалуйтесь, что задницы шире стульев.

— Яне это не грозит, — подмигнула Ольга.

— Пф-ф... — потом втянула носом воздух. — О! Кашка!

И пока женщины сустились на своих кухнях, пока будилась детвора, мужчины собирались кто на работу, кто на очередной рейд. Сегодня была смена Семена и Саши, а вот Михаил отправился в офис, дел накопилось большое множество. Он спешно слопал тарелку каши, заел гренками и запил чаем, поцеловал детей в порядке возрастания, все ж их было у медведя трое, после чего нарядился в костюм и отправился на парковку.

Саша с Семьчем приехали в штаб. Собрались как всегда на летучку. Главный подразделения, Николай был сегодня чернее тучи.

— Где Жека? — оглядел прибывших, коих насчитал восемь голов. Были тут и оборотни, и осведомленные люди.

На что остальные пожали плечами.

— Запаздывает что-то. Не похоже на него.

— Да пьет небось, — брезгливо бросил Саша.

— Пьет, говоришь? — злобно зыркнул на него Николай. — А зря... если так... сейчас я вас «обрадую». Помните того несчастного, что бошку себе проломил?

— Ну?

— Не наркоман он был, и не бешеный. Наши его обследовали вдоль и поперек. Проблема в другом. В крови нашли вещества, которые сами по себе ни о чем, а вот вместе дают реакцию. И что забавно, нашли эти вещества после второго взятия крови, а это спустя три часа после смерти. Но и это не все. Третье взятие образцов, как и первое, уже ничего не показало. Все растворилось. Ей богу, какая-то хрень.

— Так, а что за вещества? — спросил Саша.

— Психотропы плюс несколько неизвестных составляющих. И я вам не врач, точно не скажу. Но как выразился токсиколог, это дерьмо и вызвало приступ. Оборотень девять часов находился в пограничном состоянии, все это время организм испытывал сильнейший стресс, шла борьба сознательного с бессознательным, в итоге мозг отек. И когда медведь завершил трансформацию, то все, потерял рассудок.

— Честное слово, прямо как в кино. Тайные лаборатории, секретные испытания на оборотнях, — усмехнулся волк Гриша.

— А чего ты ржешь, собственно? — оскалился Николай. — О нас многим известно. И не всем из этих многих нравится то, что оборотни в принципе существуют как вид. Да и уродов хватает, которые испытывают новые препараты на зверях.

— Кем был этот оборотень? — вступил Семен.

— Одиночкой он был. Тридцать лет, программист. Жил один, работал, как нынче модно

говорить, фрилансером, сайты клепал. Слишком много странностей. Так что, ребятаки, будьте начеку. С незнакомыми тетями и дядями не разговаривайте, в машины не садитесь. Работаем четко по маршрутам. Всё, свободны. Кроме тебя, тебя и тебя, — указал на Семена, Сашу и Гришу.

Когда остальные покинули помещение, Николай заговорил:

— Вы бегите к Евгению. Проверьте, все ли у него хорошо. Я дозвониться до него так и не смог, по радиации тоже не отвечает. Волк я мнительный и уж лучше проверить лишний раз, чем потом локти кусать.

Это задание совершенно не понравилось Саше, но спорить с главным не будешь.

— Лады, — Семену быстро передалось настроение Николая. Медведь занервничал. Все ж с Евгением они уже лет так десять рука об руку. И какая бы ни случалась оказия, волк всегда шел вперед, принимал первый удар на себя.

Они выступили сразу.

Спустя несколько часов добрались до дома лесника.

Все трое оказались на участке. Сначала проверили дом, но волка нигде не оказалось, после этого Гриша пошел обследовать территорию вокруг.

— Не нравится мне все это, — пробубнил Семен. — И гнать его не стоило, что-то я перегнул палку.

— Ага, надо было за стол насильника прямо с жертвой рядышком посадить, — процедил Саша.

— Ты прекрасно знаешь, среди нас такое бывает. Другое дело, что Яна была не готова, да и Жека не совладал с собой.

— Хватит, Семыч. Ты свою Ольгу силой не брал, Миха Машку тоже не брал. Никто из наших мужиков своих женщин в полузверинном состоянии не трахал против воли. Такое, может, и есть, но разве что среди конченных ублюдков.

— Не загоняйся, Жека не конченный. В тебе просто ревность говорит.

Они стояли у порога дома, дожидались Гришу. Этот волк хоть и не славился храбростью, но следопытом был отменным. Тот появился через пятнадцать минут с весьма недовольным выражением лица.

— Ну? — Семен аж дыхание затаил.

— Херово все, — скрестил руки на груди. — Вчера здесь была потасовка. Несколько людей и наш Евгений. Если считать по следам, то Евгения уложили и забрали с собой.

— Блядь, — опустил Семыч на ступеньку.

— Сработали идеально, — продолжил Гриша. — Значит, свое дело знают.

— И куда пошли? — заговорил-таки Саня.

— С мотоциклами они были. По направлению движения, скорее всего, шли к трассе, а оттуда, — развел руки в стороны, — хер знает. Я хоть и спец, но не ясновидящий.

— Надо Кольке доложиться. Пусть всех собирает, будем что-то думать.

— Да чего мы сделаем? — Гриша прислонился к перилам. — Это ж, мать её, Тайга. Здесь затеряться, как два пальца обоссать.

— И что? — глянул на него со злобой Семыч, — сидеть на жопе ровно?

— Нет, конечно... Можно сидеть и криво. Только все это без толку.

— В общем, возвращаемся, — Саша посмотрел на часы.

— Бабам нашим ни слова, — Семен поднялся и начал стягивать штаны. — Особенно Янке.

— Твой Серый кардинал все равно прознает, она тебя как открытую книгу читает, — усмехнулся Саня.

— Возможно, но она умная женщина, дальше не понесет, — с нотками гордости заявил старший брат.

Перед уходом Гриша сообщил по рации все, что узнал, после чего трое перекинулись и побежали обратно в штаб.

Организованные поисковые операции не дали никаких результатов. Николай искренне переживал за собрата, все же принял его много лет назад молодым парнем, притом потерянном, озлобленным на людей, научил всему, что знал сам. Посеял в его одинокой душе любовь к лесу. И тайно ото всех прочил на свое место. Семен тоже себя поедом ел. Не прогони его вчера, ничего бы не случилось. И где теперь его искать? Гриша прав. Это Тайга. Даже звериный нюх не поможет.

Домой вернулись с сумерками. Семен предпочел с Яной не встречаться, потому сразу отправился к себе.

— Семьш, — обняла его Оля, — как рейд? Кого-нибудь поймали, завалили, полечили? От тебя воняет, иди, мойся.

— Да, все как всегда. И, правда, пойду-ка в ванну, — чмокнул ее и поскорее слинял.

Медведь винил себя. И если с Женькой чего случится, если не вернется больше, то... жить с этим и врагу не пожелаешь.

А Саша тоже старался особо не попадаться на глаза Яне. Да, он по-прежнему считал поступок волка низким и не заслуживающим прощения, однако после вчерашней драки Евгений многократно ослаб, а значит, достойный ответ обидчикам дать не смог.

— Саш, — выхватила его девушка перед сном. — Ты чего от меня весь вечер бегаешь?

— Кто? Я? — попытался сделать невозмутимый вид. — Вовсе нет.

— Может, я мешаю?

— Ян, не пори горячку, прошу.

— Женю сегодня видел? — и закусил губу. — Как он? После вчерашнего.

— Нормально, — словно выплюнул. — Жить будет.

Путевого разговора не вышло, медведь всячески уходил от темы, а потом и вовсе сослался на завтрашнюю смену в клинике и на большое количество ожидаемых пациентов, как-никак, грудничковый день, мол, надо ему пораньше спать лечь.

Яна обиходила Сережу, прочитала ему сказку про «Красную Шапочку» и уложила мальчика спать. Сама же вышла на балкон. Вид оттуда открывался частично на лес и на поля, залитые лунным светом. Яркие звезды мерцали в небе, такого неба в Москве не увидишь.

Девушка пыталась думать о том, что будет дальше. У медведей тоже не останешься. С Сашей отношения складываются непонятные, хотя, кого она обманывает. Этот мужчина не вызывает в ней трепета. А жить с тем, с кем просто уютно, видимо, не ее вариант. И что она за женщина такая? Что в ее голове? Неужели хочется быть с волком? С тем, кто так поступил с ней пусть и неосознанно? Другое дело, волк тоже не знает, чего хочет. И разве она готова жить рядом со столь опасным существом? А ребенок? Сколько же вопросов. И хоть бы один ответ... хоть бы один...

По крайней мере, пока она жила в доме Жени, пазл был целый. Да, все у них началось с какого-то абсурда, с похищения, рычания друг на друга. Но потом получился-таки пазл. Была она, волк и Сережа. Три совершенно разных создания образовали странный союз. Да и Яна

чувствовала себя хорошо. Не хотелось домой совершенно. Если бы не это проклятое полнолуние...

Может, стоит поговорить с ним еще раз? Просто поговорить.

«По счастью, в это самое время проходили мимо домика дровосеки с топорами на плечах. Услышали они шум, вбежали в домик и убили Волка. А потом распоролы ему брюхо...»

«Красная Шапочка» Шарль Перро

Женя кое-как открыл глаза. Знакомая картина... над ним горел операционный светильник. В ушах все еще гудело, да и взгляд не сразу получилось сфокусировать. Однако скоро состояние более или менее стабилизировалось. Обнаружил себя волк на специальном медицинском кресле. Ноги и руки были прикованы стальными обручами, шею опоясал широкий ремень, но главное — намордник! Волк дернулся, бесполезно. Эти кандалы явно не для сдерживания людей.

— Не суетись, Романов, — раздался женский голос. Некто находился сейчас за креслом. Когда гул в ушах прекратился, Евгений услышал бряцание позади, шаги.

— Вы кто вообще такие? — произнес с трудом, язык что-то плохо слушался.

— Мы-то? — и показалась женщина, лет так за сорок. В медицинском халате, перчатках. — Ну, мы занимаемся изучением таких созданий, как вы. Хотим понять, откуда вы вообще взялись, как с вами бороться. Оборотни по соседству не ахти как здорово, согласись. Мало было нам подонков всяких с маньяками, так еще и вы повыползали из своих нор.

— И какого хрена вы собираетесь со мной делать?

— Как уже сказала, будем тебя изучать. Ты у нас волчок крепкий, прошедший огонь и воду. Тебя должно надолго хватить.

На это Евгений ничего не ответил. Смысл? Он уже побывал однажды в плену. Там говорливых быстро успокаивали. Зачастую лишением языка.

Докторша взяла у волка кровь из вены, затем измерила давление, проверила глаза, уши. А в конце этих процедур в кабинет вошел тот самый... Кирилл Аркадьевич.

— Ну, — обратился к женщине. — Как? Можно с ним работать?

— Можно. Да вы сами на него посмотрите. Это же терминатор в волчьей шкуре. Одна отрада. А то все каких-то бомжей хилых притаскивали.

— Спасибо Карасю. Не зря отдал богу душу, вывел нас на этого спецназовца. Кстати, я же говорил, что у него ПТС.

— Говорили, говорили. Три раза уже. Поэтому начнем с небольших доз, чтобы сразу по мозгам не ударило.

— Ну и славно. Тогда до завтра. Развлекайтесь тут, — хищно усмехнулся командир и глянул на волка.

— И вам всего хорошего, Кирилл Аркадьевич, — словно пропела докторша. — Что ж, — перевела взгляд на Евгения. — Приступим.

В следующий миг женщина просунула шланг через отверстие в наморднике и пустила газ.

— Хороших снов, волчок.

Перед глазами Жени все поплыло, звуки начали отдаляться, и наступила темнота.

— Прекрасно, — улыбнулась довольной улыбкой врач. — Тебя мы будем беречь,

красавчик, — затем взяла со столика рядом шприц-пистолет, нащупала на шее волка артерию и вколола содержимое.

Сейчас же у волка подскочил пульс, зрачки расширились, однако уже скоро все вернулось к прежним показателям.

Женя очнулся спустя непонятно, сколько время в одиночной камере. Лежал на койке. Здесь было довольно холодно, даже для него. Он выдохнул, а изо рта повалил пар. Встать получилось без особых проблем, разве что голова раскалывалась. На нем были лишь спортивные штаны. Помещение, где находилась его камера а-ля огромная клетка, было довольно просторное, здесь же имелось медицинское кресло подобное тому, на каком он сидел, рядом стол на колесах. Ничего лишнего. В самой камере имелась койка, унитаз и стол, приваренный к стальным прутьям, сантиметров десять в диаметре. Да такие даже медведь не прогнет.

На клетке стоял электронный замок, в углу комнаты под потолком висела камера, здесь имелось и небольшое окно, само собой, снабженное мощной решеткой. Однако по тому, что было за окном, Женя понял, эта лаборатория находится под землей. А по полу всей комнаты стелился пар, и стоять на ледяном кафеле долгое время было просто невозможно. Так что, Женя уже скоро забрался обратно на койку. Холод снижал двигательную активность, замедлял реакцию и вызывал чувство сонливости.

Волк еще раз огляделся. Пока он ничего не может сделать, да и с такой основательной подготовкой этих уродов, вряд ли сможет в дальнейшем. Отбегался, выходит. А жаль... Или не жаль? После Яны и, как ни странно, мальчишки, его жизнь стала бы еще тоскливее и бестолковее, а значит, смысл от такой жизни? До конца дней своих понимать, что никому не нужен, что для всех чужой? Леса же вечные, стояли до него и после него стоять будут. Так что...

И единственная мысль, которая его грела, это была мысль о Яне. Женя представил ее в онный раз. Вот она с пацаном на улице, вот готовит ужин. Да уж, красивая была сказка, хоть и недолгая.

Но тоску скоро развеял писк замка. В помещение вошла все та же докторша. Она прошла в центр комнаты:

— Как себя чувствуешь, волк? — голос отдался противным эхом.

— Как никогда бодро, — процедил сквозь зубы.

— Не шпормит? Не мутит? В глазах не двоится? Призраки прошлого не мерещатся?

— Шли бы вы в жопу, мадам.

— Значит, пока нет.

Через минуту она нацепила на себя респиратор, а до ушей лесника донеслось шипение. В камеру пустили газ. Когда Женя отключился, женщина вошла в камеру и ввела ему очередную дозу препарата.

И на сей раз темноту нездорового сна разбавили образы. Евгению снились боевые операции, в которых он принимал непосредственное участие. Потом снился плен и пытки, отчего тело его покрылось холодной испариной, руки и ноги начали подрагивать. Докторша все это время стояла рядом с клеткой и наблюдала за его реакцией. Еле заметная улыбка тронула ее губы, когда ногти волка почернели, а из-под верхней губы показались клыки.

— Очень хорошо, — пробубнила себе под нос.

И она покинула комнату. Докторша пошла на доклад к Кириллу Аркадьевичу, а заодно

осмотрела других испытуемых, правда, мельком. Спецназовца Романова она решила разместить отдельно от остальных, чтобы ничего не мешало испытаниям, а вот прочие пленники находились вместе в одном огромном помещении, конечно же, каждый в своей персональной клетке.

За этими несчастными вели наблюдение двое докторов.

— Как дела? — зашла женщина к ним в каморку.

— Доброе утро, Светлана Валерьевна. Волчица из третьей камеры потеряла еще три процента зрения. Каждое последующее воздействие лазера замедляет регенерацию.

— Хорошо. А что с медведем из девятой? — глянула на второго подчиненного.

— Полагаю, надо дать ему передышку. Иначе загнетса.

— Хорошо, тогда на два дня отменяем инъекции. С медведями нынче напряженка. Более того, одного уже профукали.

— Будет сделано.

После них Светлана устремилась к начальству. Кирилл сидел в своем кабинете, который напоминал скорее пульт охраны с большим количеством мониторов, отображающих происходящее во всех помещениях лаборатории.

— Доброе утро, — вошла в кабинет женщина.

— Доброе. Ну? Какие результаты? Что произошло за ночь в нашем сонном царстве?

— Два волка не вынесли повышения дозы. Их забрали на органы. А спецназовец наконец-то дал реакцию на препарат. И знаете, сегодня я ему ввела норму того медведя, ну, которого мы выпустили. В итоге оборотень проявил лишь первичные и слабые признаки. Мощного зверя все же вы откопали, Кирилл Аркадьевич. С ним наши шансы увеличиваются. Правда, если его ПТС не проявится в полной мере.

— Так, постарайся предотвратить это.

— Что и делаю. Волк содержится в отдельном помещении с низкой температурой, в относительном покое.

— Надо завершить хотя бы первый цикл испытаний с положительными результатами. Заказчики давят на меня. Им нужен препарат. Если не справимся, они найдут других, а мы им еще и неустойку заплатим за срыв сроков.

— Понимаю. И поверьте, стараюсь, как могу. Пограничного состояния уже добились, но пока не получается снизить уровень стресса. Надеюсь, ваш волк нам в этом поможет. Мы как раз синтезировали еще один белок. К вечеру введем ему дозу уже с этим белком.

— Ладно. Действуйте, Светлана, злодействуйте. На следующей неделе у нас состоится встреча с заказчиком, хочется верить, нам будет, что им продемонстрировать.

И пока двое вели беседу, Женя очнулся. Но чувствовал себя уже иначе. В теле ощущалась тяжесть, в груди давило. Но самое ужасное, с чем он очнулся, это с непреодолимым желанием увидеть Яну. Желание было на грани наваждения. Волк царапался внутри, требовал ее найти и больше не отпускать от себя. А сил подняться не осталось, из-за чего стремление становилось с каждой минутой все навязчивее, болезненнее.

А Яна тем временем изводила себя. От Евгения за два дня не поступило ни одной весточки. Даже о мальчике ни разу не справился, хотя бы по телефону. Ее-то номер лесник знает, мог бы позвонить. Ольга видела ее смятение, потому предложила помощь.

Под вечер они собрались в их с Семеном доме, дети возились на ковре в гостиной, а взрослые занимались кто чем. Правда, Семен с Михой и Сашей снова отправились в штаб, как сказали, у них там группа браконьеров засветилась.

Маша устроилась перед телевизором, причем на второй минуте уже захрапела. Мира наконец-то дорвалась до компьютера, ну а Оля с Яной засели в кухне.

— Он так и не звонил? — поинтересовалась Ольга.

— Нет, — подперла голову руками. — И Саша ходит какой-то странный, избегает что ли.

— Вот и Семьш что-то темнит, — прищурилась медведица. — Подозреваю, Евгений опять в глубокий запой ушел. Так уже было однажды.

— И что мне делать? Я себе места не нахожу. Вот засело внутри чувство, что надо мне его увидеть еще хотя бы раз.

— Ну, давай попробуем склеить разбитую чашку, — усмехнулась лукаво.

— Как?

— Я знаю, где живет Евгений. И права у меня есть. Могу отвезти, а от трассы уже проводить. Так получится ближе, чем идти сразу отсюда. Ты просто не выдержишь, еще и с ребенком на руках.

— Правда? А Семен не будет против?

— С чего это ему быть против? — нахмурилась блондинка, гордость тут же заиграла. — Я жена ему, а не рабыня какая-то. У нас тут свобода слова и мысли. Вот завтра они свалят по делам, а мы и съездим.

— Спасибо тебе, — расплылась смущенной улыбкой.

— Я всегда за любовь.

— Да уж, пока о любви говорить не приходится.

— Н-да? Ну, будь по-твоему, — закатила глаза под лоб и покачала головой. — Честное слово, две собаки на сене.

В душе Яны временно поселился покой. Хотя, она толком не понимала, чему же так радуется. Но понимать и не хотелось. Пусть все будет, как будет. Они встретятся еще раз, Яна скормит волку пачку Алька-Зельтцера, после чего поговорит с ним и многое прояснится. Тем более, раз он пьет, значит, страдает. А по кому ясное дело. Спасть легла с улыбкой на лице, но потом убрала улыбку. Все-таки не к месту...

На следующий день, как только мужчины покинули поселение, Ольга явилась в дом Саши. Одета она была в рваные светлые джинсы и футболку с принтом в виде медвежонка супермена. Волосы собрала в пучок на затылке, на лице заняли свое место солнечные очки-стрекозы в белой оправе. Ей бы еще туфли на высоком каблуке вместо кроссовок и стильная городская штучка готова покорять мужские сердца.

— Ну, что? — улыбнулась Яне. — Готова?

— Вот это да, — ахнула та.

— А то! Мы тут стильными быть умеем и можем. Давай. Поехали.

— Поехали, — Яна закинула за плечо рюкзак, после взяла мальчика, и они пошли на парковку.

А соратники продолжали поиски волка. Но из раза в раз приходили ни с чем. Николай даже договорился с местными спасателями, чтобы прочесали леса с воздуха. Только и они ничего не нашли. Никаких полевых лагерей или отдельно стоящих объектов обнаружено не было.

Евгений же в оный раз пришел в себя на койке в клетке, свинцовая тяжесть в теле отступила, однако появилось нечто новое.словно он завис в том переходном состоянии,

когда уже не совсем человек, но и далеко еще не зверь. Благо, пока волк себя осознавал, понимал, где находится.

Вот и докторша пожаловала. Она подошла к клетке, заложила руки за спину:

— Как дела, Романов?

— Что вы со мной делаете? — присел на койке. Глаза тоже воспринимали пространство по-другому. Вместо ногтей чернели острые когти.

— Скоро ты, на что я очень надеюсь, станешь покорным и на все согласным бойцом. Вы очень выносливые и сильные поганцы. А в пограничном состоянии ваша сила удваивается. Но соображалка, вот беда, отключается. И моя задача сохранить тебе способность мыслить в рамках наших потребностей. Увы, все образцы до тебя не выдержали стресса длительного нахождения в пограничной фазе обращения. В итоге озверели, а потом потеряли рассудок. А вот ты, дорогуша, уже пять часов в этой фазе и пока держись. Это нереально радует. Закалила тебя армия, Романов.

— Решили сострять себе универсального солдата? — криво усмехнулся.

— Что-то вроде того. Не пропадать же такому добру. Почему должны гибнуть молодые ребята на войне, когда есть вы.

— Вот только не заливайте мне про свои псевдоблагородные цели, мадам. Вы тут живодерню организовали, потому что бабки не пахнут.

— И это тоже, — осклабилась Светлана. — Я вот, что думаю, волчок. Ты у нас будешь не просто испытуемым, ты станешь нашим первым путевым образцом. С твоей помощью мы почти закончили первый цикл. Оказывается, дело было не столько в элементах препарата, сколько в носителе. А сейчас отдыхай, пока отдыхается... К вечеру мы введем тебе уже полную дозу.

Время тянулось долго. Женя пытался совладать с собой, но выйти из пограничного состояния не получалось и скоро ему начали мерещиться призраки прошлого. То это были сослуживцы, то боевики. Иногда волк проваливался в сон и тогда оказывался в подвале, где его держали три недели, где подвергали пыткам. Однако сейчас разум выдал новую проекцию. В подвале Евгений сидел не один, с ним была Яна. Она так смотрела на него, ждала помощи, а он ничего не мог сделать. Старался выпустить волка из всех сил, чтобы защитить, только того словно заблокировали в теле.

Когда в камеру пустили газ, волк все еще спал. На сей раз его перевезли в оперблок и усадили в кресло.

— Так, — командовала процессом Светлана. — Руки, ноги закрепите. Намордник, пожалуй, не надо. Он все равно будет в отключке еще несколько часов после операции.

Два помощника тем временем сустились рядом. Выкладывали на стол инструменты, возились с установкой, предназначенной для введения препарата, все же сейчас вещество находилось в специальной капсуле.

Через двадцать минут все было готово к процедуре. Докторша нажала кнопку на пульте кресла, и то приняло полугоризонтальное положение, затем отклонила голову волка в сторону, освободив себе доступ к шее.

— Петя, — глянула на помощника, — скальпель дай.

Светлана сделала надрез на шее пленника в три сантиметра слева от артерии:

— Запускай аппарат.

Сейчас же послышалось гудение. Клешня пришла в движение, параллельно капсула в камере охладилась до нужной температуры. Докторша установила клешню над разрезом. Та

раздвинула края плоти, а из центра аппарата вылетела на приличной скорости капсула и вошла в разрез. Изнутри тут же донеслось шипение. После чего женщина проверила, правильно ли встала капсула, а удостоверившись, убрала клешню и довольно ловко скрепила края разреза скобами.

— Давай дефибриллятор, активируем капсулу, — протянула руку, и помощник вложил в нее небольшой датчик.

Датчик разместила рядом с разрезом и через мгновение тело Жени пробили двести двадцать вольт. Он дернулся, даже глазами моргнул.

— Ну, все, — довольно заключила мучительница. — Пусть полежит здесь минут десять, а потом в камеру отвезете.

И все покинули операционную. Светлана вернулась в свой кабинет, сменила халат, после чего связалась по громкой связи с Кириллом.

— Процедура прошла успешно, — произнесла сквозь зевоту.

— И как на этот раз будут развиваться события?

— Капсула будет медленно растворяться, выпуская в кровь препарат равными дозами. Каждая последующая доза будет блокировать мозговые участки. Первая введет его в пограничное состояние, вторая задействует основные инстинкты, а третья выведет сознание на командный уровень. Итог, вы отдаете приказы, он выполняет. Но волк должен будет увидеть своего хозяина сразу, как придет в себя, тогда произойдет фиксация, затем вы скажете ему все, что нужно.

— И когда он очухается?

— Через часа три.

— Прекрасно, я как раз закончу с делами.

Все это время Женья лежал в кресле. Когти и клыки исчезли, он вернул себе человеческий облик. Однако некоторые элементы полураспада вещества, которое ему вводили днем, еще блуждали в организме и вызывали образы. Сейчас он снова видел Яну, она стояла на пороге его дома с лукавой улыбкой. На ее голове как всегда краснела бейсболка.

— Жень, — произнесла таким голосом, что захотелось немедленно схватить ее, прижать к себе и поцеловать. — Где ты?

— Здесь... перед тобой... — он попытался подойти, но не смог сдвинуться с места.

— Нет. Тебя здесь нет. А я жду.

— Ян, ты простила меня? Пожалуйста, скажи, что простила...

— Может быть, — и залилась румянцем. — Вернись, а... Ты ведь должен вернуться. Ко мне, к мелкому.

— Если бы я мог, — прислонился к дереву.

— А ты можешь.

Вдруг за спиной Яны возник подонок, что руководит лабораторией. Он ухмыльнулся, после чего прижал к виску девушки огнестрел.

— Яна! — крикнул лесник, но тут раздался выстрел.

Женья резко открыл глаза. Он лежал в кресле. В помещении пахло озоном и спиртом. Над ним навис операционный светильник, но горел всего парой ламп, иного освещения не было, потому помещение погрузилось в полумрак. Волк пошевелился, ноги и руки скованы.

Удивительно, но здесь не обнаружилось камер наблюдения. А главное, сейчас ничто не мешало полноценному обращению, потому Женья тут же перекинулся волком, зверь еле

сдержался, чтобы не заскулить от боли, все ж лапы оказались в неестественном для волка положении. Благо, удалось быстро выскользнуть из оков. Как только спрыгнул на пол, перекинулся обратно. Женя осторожно подошел к двери, заблокирована.

И что делать? Окна здесь не было. Лесник еще раз осмотрел помещение, потом вдруг застыл на месте, прислушался. Циркуляция воздуха... Воздух сюда откуда-то попадал, значит, вентиляция должна быть. И дай бог, чтобы была. Потолки здесь состояли из металлических перфорированных листов. Евгений влез на кресло, провел руками по потолку, ощутил легкий сквозняк. После чего выпустил когти, проник ими в отверстия и дернул. Лист поддался легко. Но все оказалось совсем не просто. На потолке действительно разместились широкие вентиляционные короба, однако они были перекрыты решетками из прочного металла.

— Ладно, — процедил Женя, — где наша не пропадала.

Глаза его зажглись багровым, вены на теле вздулись, клыки вылезли на всю длину. Он схватился за прутья решетки и, что было сил, потянул вниз. Потом еще раз и еще. Скоро та поддалась. Лесник принялся медленно расшатывать решетку, чтобы не создавать шума. Спустя попыток пять сорвал преграду, аккуратно опустил вниз. Короб где-то на метра три ушел вверх, что там было дальше — неясно.

Евгений примерился и прыгнул, сейчас же вонзился когтями в металл короба. Однако движения были скованными, медленными из-за размера вентиляции. Но волк упорно лез вверх, прорезая когтями стенки. Три метра закончились очередной решеткой. И сейчас нужно было приложить максимум усилий. Пот струился по лбу, спине и груди. Женя то тянул вниз решетку, то пытался вытолкнуть, притом лишь одной рукой. В итоге не выдержал, зарычал, тогда же зверь удвоил силу, и решетка полетела вверх. Волк выбрался на поверхность и тут же рухнул на холодную землю. Вокруг царила ночь.

Но, как бы ни хотелось, лежать нельзя, пора валить отсюда. Евгений перекинулся и побежал прочь.

А несколькими часами ранее, далеко-далеко от этого места, Ольга уверенно вела Яну с Сережей в сторону дома лесника.

— Ой, давно я здесь не была, — проговорила медведица с улыбкой. — Евген выбрал себе хороший участок. И от трассы относительно недалеко, и виды здесь умопомрачительные.

— Вам-то недалеко, — у Яны уже руки со спиной отваливались, — а вот мне.

— Тяжело? Давай Сережу мне.

— Да, ничего. Это я так, из-за нервов ною.

— Нет, нет. Давай сюда своего карапуза. Во мне сил побольше будет.

Оля забрала мальчика. И оставшийся час несла сама. Яна же, как только передала ребенка, ощутила резкую боль в спине, пару секунд даже вздохнуть нормально не могла, но потом вроде отпустило.

Вышли к дому волка, когда солнце уже почти скрылось за горизонтом. Лес наполнился вечерними звуками, стало значительно прохладнее. Яна быстро вбежала на крыльцо, постучалась. Но никто не ответил, да и в окнах было темно.

Медведица в свою очередь обошла дом, потом вернулась к крыльцу:

— Не слышу его.

— Сейчас проверим, — Яна достала ключ из секретного доньшка и открыла дверь, после чего сразу нащупала рукой выключатель.

Один щелчок и стало светло. Ольга же настороженно выглянула из-за плеча Яны, приняхалась.

— Заходи, — прошептала, непонятно почему. Видимо страх медведицы передался.

— Это территория волчары, — так же прошептала в ответ. — Нельзя мне.

— Да, что вы все заладили. Идем, — взяла ее за руку и затащила в дом.

Оля боязливо огляделась:

— А у него круто, — присвистнула даже.

Яна же усадила Сережу на ковер, вытащила из рюкзака любимые машинки мальчика, после чего уже по-хозяйски прошлась по дому. Медведица права, Жени здесь нет.

— И где он? Выходит, не пьет... а значит, не страдает, — пробубнила себе под нос.

— Ну, может, в лес пошел, решил на суку повеситься, — усмехнулась Оля.

— Типун тебе на язык, — нарочито скривилась Яна.

Две девушки быстро приготовили ужин из того, что еще было съедобно, а именно сварили макароны и замешали с тушенкой. Сережа поужинал с аппетитом, вообще, он хорошо прибавил в весе за эти несколько дней, чему Яна была несказанно рада. А сейчас она была рада вдвойне. Ей казалось, что этот дом отныне будет вызывать негативные эмоции, а оказывается, нет. Здесь она ощутила себя в своей тарелке. Еще бы Евгений вернулся...

— И что делать будем? — Оля устроилась на диване. — Обратное?

— Поздно уже, — закусила губу. — Думаю, лучше заночевать здесь.

— Ох, Евген не обрадуется мне. Будет потом рычать, что я провоняла своей медвежьей шкурой его остров одиночества. Запахи других оборотней въедаются так, что потом избавиться от них чрезвычайно сложно. Потому у нас и стоит гостевой домик.

— Но и блуждать в ночи ничего хорошего, — заключила Яна. — Тем более, хрупкой девушке.

— Это ты загнула, — хихикнула Ольга.

— И все-таки. Мало ли какой медведь тебя повстречает, утащит в свою берлогу. А Семен с меня потом шкуру сдерет.

— Ладно, уговорила. Но сначала позвоню Семьшу.

Ольга ушла на второй этаж, где принялась набирать мужа. А Яна уже хотела взять Сережу на руки, малыш всюю тер глаза. Вдруг с улицы донесся шум... и что-то с силой бухнулось в дверь.

«В одном лесу жил был волк. Был он не добрый и не злой, но все зверушки его боялись. Друзей у него не было, кроме Лисы, и поэтому Волку было часто скучно и одиноко...»

Р.н.с. «Волк — Мороз»

— Он сбежал! — ввалилась докторша в кабинет руководителя. — Я не знаю, не понимаю... все было под контролем, этот пес должен был еще спать.

Однако Кирилл Аркадьевич сидел с относительно спокойным выражением лица, что вызвало у Светланы искреннее недоумение.

— Надо же догнать его, — произнесла уже тише.

— Нет, не надо.

— Вы намеренно позволили ему сбежать?

— Нет, не намеренно, но позволил. Тут уж вы облажались, дорогая моя. Не надо было оставлять его без присмотра.

— И как быть? Это же бомба замедленно действия теперь?

— Вот и узнаем, каков он в действии. Вы, надеюсь, не забыли о датчике слежения?

— Нет, конечно. Внедрили в капсулу в первую очередь.

— Жалко, если потеряем его. С другой стороны...

— Прошу прощения, Кирилл Аркадьевич, — по привычке заложила руки за спину.

— Что будет, когда препарат закончит свое действие?

— Организм попытается вывести продукты распада. И для этого волк должен быть под нашим наблюдением. Сердце может не выдержать перегрузки.

— Опять все через задницу... — все же он был раздосадован, но голос звучал ровно, спокойно. — Отправлю ребят за ним следом. Если эксперимент провалится, надо будет его убрать.

А в доме волка Яна аж на месте подпрыгнула.

И сейчас ручка дверная дернулась, потом еще раз. На третий вылетела вместе с замком. Девушка застыла на месте, кровь мигмом отлила от лица.

На пороге стоял он... Огромный черный волк.

— Женья? — сорвалось с губ.

Но зверь шел как-то странно, его штормило, боками врезался в стены, однако продолжал идти на девушку. Волк добрал до Яны и рухнул у нее в ногах. Грудь его тяжело вздымалась, лапы подрагивали, точно их судорогой сводило.

Яна опустилась на колени, трясущимися руками коснулась головы зверя, а тот устало прикрыл глаза. И скоро начал меняться.

— Что с тобой? — уложила его на спину. — Ты где был?

А лесник взял ее за руку, сжал:

— Прости меня, — кое-как просипел, дыхание еще не восстановилось.

Но тут вниз спустилась Ольга, она осмотрела волка, втянула носом воздух.

— Яна, — потрепала ее за плечо, — Женья не просто по лесу гулял. С ним что-то случилось. А это что? — глянула на красный воспаленный порез на шее.

— Надо его Сашке показать или Алексею. Ты дозвонилась до Семена?

— Нет, не успела.

— Так звони скорей. Женьке совсем плохо.

Кожа волка вдруг покрылась холодной испариной, мышцы на теле начали сокращаться, он согнулся. Когда же открыл глаза, те сияли багровым светом.

— Сможем перенести его на диван? — растерянно пробормотала Яна.

— Давай попробуем.

Ольга взяла его под руки, Яна за ноги. Со второй попытки получилось затащить лесника на диван, несчастного к этому моменту затрясло.

— Да что с ним такое? — Яна присела на подлокотник у него в ногах.

— Не знаю. Сдается мне, Семен с Сашкой слишком многое умолчали от нас. И трубку еще, паразит не берет.

— Голосовое оставь.

— Точно!

И пока Оля надиктовывала сообщение, Яна посмотрела на Сережу. Мальчик заполз за диван и со страхом в глазах выглядывал оттуда.

— Эй, — пошла к нему. — Ты чего испугался? Это же дядя Женя.

А малыш замотал головой и выдал:

— Ни дядь. Вовк. Зей вовк.

— Злой волк? — неуверенно улыбнулась. — Ну, иногда да.

Только мальчик совсем спрятался, а минутой позже обратился щенком.

Когда же девушка вернулась к Евгению, обнаружила клыки и черные когти. Тут и Ольга подошла.

— Он перекинется сейчас, — сказала очень тихо.

Однако Женя не перекинулся. Он словно погрузился в дрему. Руки и ноги вздрагивали, зрачки под веками перемещались из стороны в сторону.

— Чертовщина какая-то, — Ольга даже попятилась назад. — Не нравится мне это. Ненормально...

А Яна коснулась лба волка. Тот был холодный, влажный. Вдруг Евгений открыл глаза, посмотрел стеклянным взглядом на девушку и тихо-тихо зарычал.

Лесник сел и замер, притом не спускал глаз с Яны, всматривался в лицо, то ли изучал, то ли запоминал, то ли наоборот пытался вспомнить. Но потом перевел взгляд на Ольгу, еще и щенок выбежал из-за дивана. Евгений сейчас же оскалился и зарычал. А Оля зарычала в ответ, после чего поспешила перекинуться. Белая медведица схватила щенка за шкуру да побежала прочь из дома, а волк бросился за ней. Яна же помчалась следом.

Оля замешкалась было, но потом подбежала к высокой сосне, прыгнула на дерево и полезла вверх. Однако волк не растерялся, вцепился когтями в ствол и уже хотел взобраться, как услышал крик за спиной:

— Женя! Стой! — Яна выскочила на улицу. — Пожалуйста, — прошептала чуть слышно, ибо волк развернулся к ней.

Он быстрыми шагами подошел к девушке, схватил за плечи, отчего когти снова впились в кожу. Но сделать ничего не смог, просто стоял и смотрел, словно ждал чего-то.

— Не трогай их, — пролепетала Яна. — Ты ведь не зверь, — коснулась его рук, тогда же волк ослабил хватку.

Женя мотнул головой, зажмурился, потом снова открыл глаза и отпустил-таки Яну.

— Что с тобой? — хотела дотронуться до его лица, только Евгений отшатнулся.

Тут еще щенок заскулил, ему было страшно на такой высоте, а Оля, что было сил, вцепилась в ствол. Ее сердце заходило от страха, ведь если волк захочет, доберется до них без проблем. И о чем она только думала? Зачем полезла на дерево?

Лесник снова собрался к медведице, но Яна схватила его за руку, а после обняла:

— Не надо, — прошептала в грудь. — Остановись. Жень, — заглянула в багровые глаза, — ты меня слышишь? Кивни, если слышишь.

И он склонил голову.

— Bravo! — вдруг раздалось из темноты. — Просто bravo! — из чащи вышел сначала один в спецовке, затем показались еще пятеро. — Шеф будет рад. Даже очень. Глянь, Гусь. Тут целый зоопарк собрался.

— Белая медведица, это нечто, — усмехнулся тот. — Последний раз, когда мы таких видели?

— Лет восемь назад.

— Надо всех брать.

— Что? И ее? — кивнул Гусь в сторону Яны.

— Нет, бля... пусть здесь остается. Само собой, и ее. Там уж пусть шеф решает, что с ней делать.

— А медведицу как снимать будем? — вступил третий.

— Эй, милаха! — крикнул командир отряда. — Спускайся по-хорошему. Или словишь дротик в задницу, а падать высоко. И щенка угробишь! Слышишь, нет?

Оля засуетилась, покрутила головой. Деваться ей некуда.

— На счет три, беляночка! Или стреляем!

Делать нечего, пришлось спускаться вниз.

— Умница, — осклабился мерзавец. — С полуслова понимает, — хихикнул. — Гусь? — посмотрел на соратника, — каждому зверю по полной дозе. А девку так поведем.

Вдруг раздался шорох, за коим последовал хруст веток и рычание.

— Мы тут по ходу не одни, — заволновался Гусь, как и остальные. — Что за на хер?

И тут из темноты начали выскакивать один за другим огромные медведи с волками. Скоро из пятерых бандитов остался жив только один, другие лежали кто переломанный, кто с разодранной глоткой. Белая медведица, чтобы не смотреть на этот ужас забежала со щенком в зубы за дерево, где затаилась, только спина белая выглядывала. А Яна так и держала за руку Евгения с остекленевшим взглядом. Она видела кровавую расправу, отчего тошнота подкатила к горлу, но старалась держаться.

Через минуту звери перекинулись. Это были Семен, Саша, Миша и еще двое из волков. Яна их не знала. Мужчины сходили в сарай, быстро натянули спецовки, после чего Семен поспешил к Оле.

— Олькен, — зашел за дерево, — ты чего тут дрожишь? — заглянул в голубые глаза медведицы. — Все, им конец. Ну же, — взял у нее щенка, после чего принялся гладить жену по голове.

И Оля перекинулась, после чего бросилась на шею к мужу, расплакалась:

— Это было страшно, — прошептала.

— Знаю, — обнял ее. — Но ты молодец. Никогда бы не подумал, что умеешь так лазать по деревьям.

— Держи, — подошел к ним Миха и протянул куртку для Оли.

Семен накинул ту жене на плечи, вложил ей в руки волчонка, а после вывел к остальным.

— Что с ним? — к Яне подошел один из волков.

— Я... я не знаю, — кое-как пробормотала.

— Меня звать Николаем, я их начальник.

— А я Яна...

— Знаю.

Николай обошел Женю, тот стоял словно загипнотизированный:

— Саня? Подойди, — посмотрел на медведя. — Гляди-ка... — указал на разрез на шее.

Саша пока шел, одарил недовольным взглядом Яну, но говорить ничего не стал.

— Это что еще за хрень? — посмотрел на свежий шрам, затем оценил состояние волка, — он, как и тот медведь. В пограничной фазе. Давно? — обратился-таки к Яне.

— Нет. Он прибежал в облике зверя, потом перекинулся, а через полчаса с ним начало происходить что-то странное.

Медведь не стал ждать, выпустил коготь и в следующий миг выдернул скобы, затем раздвинул края раны и вытащил оттуда инородное тело.

— Это что такое? — вытаращился Николай

— Устройство слежения с остатками оболочки. Полагаю, здесь была капсула. Но она уже растворилась.

— А с этим ублюдком что делать? — Гриша отвесил пинка выжившему.

Николай тогда подошел к мужику, схватил за грудки, встряхнул хорошенько:

— Что вы с ним сделали? Отвечай, паскуда.

— Да пошел ты, — прошипел тот.

— Значит так? — хищно усмехнулся волк, — а знаешь ли ты, как сильно я ненавижу людей? — тотчас вылезли клыки и Николай вгрызся негодяю в плечо, мужик заорал, но тут же схлопотал по морде. — Итак, — повторил медленнее. — Если не хочешь, чтобы я прямо здесь начал тебя жрать, отвечай на вопрос.

— Я не знаю, что именно ему ввели. Мы всего лишь охрана. Наша задача была доложить о его состоянии и в случае благополучного исхода, вернуть в лабораторию.

— Короче, — задумался на пару секунд волк. — У Жеки есть клетка в подвале. Надо его туда отвести, а завтра я пригоню наших докторов, чтобы его осмотрели. Надеюсь, доживет.

Только вот попытка сдвинуть с места Евгения не увенчалась успехом, если кто-то из мужчин к нему подходил, волк начинал рычать.

— Яна, — посмотрела на девушку Ольга. — Попробуй ты.

Яна тогда снова коснулась руки волка:

— Идем, — сорвалось с губ, — со мной.

И он пошел. Миха с Семеном помогли открыть люк в подвал, после чего подготовили спальное место в клетке. Яна спустилась первая, за ней следом Женя. Она завела волка в клетку:

— Ложись, — указала на койку. — Тебе надо отдохнуть.

Лесник лег, а глазами продолжал следить за ней.

— Что же они с тобой сделали? — коснулась его лица, спустилась к шее.

Но волк не реагировал на вопросы, а взгляд сейчас отражал боль.

— Жень, — опустила к нему, припала губами ко лбу, — спи. Тебе надо спать.

Вот на команду он отреагировал, закрыл глаза. Уснул ли или нет, неизвестно, но дыхание успокоилось, пульс тоже пришел в норму, а девушка покинула клетку.

Николай закрыл дверь, выставил код на замке:

— Клетка выдержит, — посмотрел на Яну, которая нервно заламывала руки. — Можете не переживать. Код скажу наверху. За Евгеном надо последить. Неизвестно, как это говно скажется на его мозгах.

— Я буду рядом с ним.

— Хорошо, — было видно, насколько расстроен волк. В голосе, в движениях, во всем прослеживалось раздражение, злость.

Наверху Яна нашла Олю с мальчиком, Сережа снова стал человеком и сейчас спал на руках медведицы. Семен сидел рядом с женой, поскольку ее еще потряхивало после случившегося. Миха с Гришей дежурили на улице, следили за охранником, мониторили обстановку. А Саша сидел за столом в кухне.

— Ну? — Семен поднялся, когда Николай с Яной появились. — Как он?

— В отключке, — процедил волк. Такое ощущение, будто с каждой минутой лесник становился все злее. — Наверно. Так. Я с Михой, Гришкой и этим сукиным сыном в штаб. Будем разбираться, что это за шайка. Ты, Семен вези жену домой, на бедняжке лица нет. А Саня пусть здесь останется. За Жекой надо наблюдать. Не хочется повторения истории с программистом.

— С каким программистом? — вступила Яна. — Что с ним случилось?

— А вы не знаете? — удивился Николай.

— Нет.

— Интересно... Ну, Евгений не первый, до него был еще один. Бедолага свихнулся и угробился.

— Как? — еще сильнее побледнела девушка.

— Все, держитесь тут, — буркнул командир.

— До завтра, Ян, — с трудом улыбнулась Оля и передала мальчика. — Удачи.

— Давай.

Скоро ушли все, кроме Саши. Яна отнесла малыша в комнату и положила в манеж, после чего спустилась обратно вниз.

— Я пойду, посмотрю на него, — встала у лестницы.

— Да, иди, — Саша явно избегал взглядов. — Если что-то покажется странным, зови.

— Хорошо.

Евгений продолжал лежать с закрытыми глазами. Яна же встала у клетки, коснулась рукой кнопок на панели замка. Интересно, волк спит?

— Жень, ты спишь? — произнесла негромко.

Но ответа не последовало.

— Открой глаза, — решила проверить.

И он открыл. Значит, не спит. Лишь выполняет команды. Яна уже собралась открыть клетку, как позади раздался голос Саши:

— Не стоит. Не рискуй, Ян.

Девушка сразу убрала руку от замка.

— Почему ушли и ничего не сказали? — подошел к ней. — Не окажись мы поблизости, все могло закончиться печально.

— А почему вы ничего не рассказали? Что с ним случилось? Где он был? Что это за

уроды пришли? Хоть что-нибудь, Саш?

— Мы не хотели вас волновать. Жеку забрали у дома, всего скорее имеем дело с подпольной лабораторией, которая ставит опыты на оборотнях.

— Ну, супер. Дожили. Секретные лаборатории, — покачала головой и опустила на стул.

Саша лишь пожал плечами.

— И? Как быть теперь?

— Знаю одно, его нужно как можно скорее вывести из пограничной фазы, чтобы трансформация завершилась. Оборотень может относительно долго существовать в неполной трансформации только в полнолуние. В остальное время это неестественно и, само собой, крайне опасно для организма.

А часы тикали...

Яна почти не спала. Покемарила от силы минут сорок на диване, остальное время провела в подвале около клетки. Женя так и лежал. И какое же счастье, с первыми лучами к ним пожаловали люди от Николая. Женщина и двое крепких мужчин. Очевидно, все они тоже оборотни.

— Привет, Саня, — один из здоровяков пожал руку медведю. — Показывай, где наш хвостатый пациент.

Они спустились вниз, открыли клетку. Волк сразу зарычал, попытался оказать сопротивление, но двое мигом заломали его, а женщина быстро сделала укол в шею. И Женя уснул, наконец-то. После докторша раскрыла чемодан, достала оттуда портативный аппарат УЗИ, аппарат для анализа крови. Скоро в подвале развернулась целая мини-лаборатория. Яна только и успевала бегать от Сережи обратно к Жене. Волку тем временем сдали УЗИ, видимо, сосудов. Проверили кровь на токсины. Было проведено много самых разных процедур. Саша общался с докторами более или менее на одном языке, а вот Яне только и оставалось, что вслушиваться, всматриваться и местами улавливать знакомые слова.

Жене поставили уколов, а под конец организовали капельницу, и оставили еще несколько пакетов с растворами на замену.

— Так, — наконец-то дама обратилась к Яне. — Все, что я вам оставила, надо будет использовать. Как и в какие часы, написала. И Александру объяснила.

— Вы могли бы объяснить, что с ним?

— У него в крови бродит разрушительная дрянь, — вот и ответ от доктора. Дрянь! Понятное дело, не витамины. — Названия компонентов вам ни о чем не скажут, поверьте. То, что нам известно, будет выведено из крови с помощью растворов, которые я привезла. Но остались еще вещества неизученные. Мы узнаем, так или иначе, что это, но на то потребуется время. Надеюсь, вещества не окажут губительного воздействия на организм, пока мы выясняем, что к чему.

— Спасибо вам.

— И да, — женщина сверкнула янтарными очами, — Яна. Как я поняла, назначение препарата сводилось к тому, чтобы оборотень находился в, скажем так, боевом режиме под контролем одного хозяина. Сейчас роль этого хозяина за вами. Почему, не знаю. Но кроме вас он ничьи команды не выполняет. Несмотря на это, будьте осторожны. Кто знает, чем все обернется в конце.

— Хорошо.

— Мы приедем завтра. И надеюсь, уже с ответами. До скорой встречи.

Яна кивнула и проводила докторов взглядом. И пока Саша провожал их, девушка зашла в клетку, села рядом с Женей. Он выглядел измученным. Как же все так вышло? Вдруг Яна испытала стыд. Она ушла от него, не поверила. Да, его поступок ужасен, но почему же все равно захотелось вернуться? Может, она сама ненормальная? И ведь кто знает... уверенности уже ни в чем нет. Вся уверенность закончилась в тот момент, когда она переступила порог дома волка.

— И ты прости меня, — прошептала чуть слышно, дотронулась до его волос, запустила в них пальцы. — Что не выслушала, не поняла. Ты выкарабкаешься, обязательно. Ты же волк.

И сейчас возникло непреодолимое желание поцеловать его. Яна не смогла удержаться, это был порыв, потому склонилась и припала к его губам. Даже клыки не испугали.

В этот момент Саша стоял в дверном проеме и все прекрасно видел. Тогда печальная ухмылка замерла на его губах. Волк все же сделал ее своей.

«Скоро и вправду Красная Шапочка пришла и в дверь постучалась.

Тук-тук!

— Кто там? — спрашивает Волк грубым хриплым голосом.

Красная Шапочка сначала было испугалась, а потом подумала, что бабушка заболела и от простуды охрипла...»

«Красная Шапочка» Шарль Перро

Николай сидел на краю стола и смотрел на охранника. Тот забился в угол комнаты. Его не стали ни привязывать, ни бить, так, слегка попинали для пущей сообразительности. Да и не нужно какой-либо силы, когда перед тобой сверкает очами волк, жаждущий вцепиться в глотку. А Николай очень того хотел, он неспроста ушел в лесники много-много лет назад. Ему претила людская сущность. Всех, кого знал из людей, постарался забыть, выбросить из жизни. Была жена, так ведь изменила, был друг, но предал. Была работа, где не ценили и не уважали. А лес заменил оборотню все, лес стал истинным домом, отрадой, спасением. Лес же успокоил мятущуюся душу и позволил отпустить все обиды. Но сейчас как никогда хотелось выпустить зверя...

— Показывай, где ваш брат засел и, может быть, уйдешь отсюда живым, — постучал когтем по карте на столе.

Мужик подошел на ватных ногах к волку, глянул с опаской на карту.

— Не стесняйся, Илья Федорович — осалился Николай. — Мы тут не звери... хотя звери. Но умеем держать себя в руках, когда надо.

— Вот здесь, — ткнул пальцем в местность, что располагалась километрах в двухстах от штаба лесников. — Но уже поздно. Вы там никого не найдете. На нас всегда закреплены камеры, они передают данные на сервер лаборатории.

— Самое главное, у нас есть имена. И поверьте, теперь мы отыщем ваших работодателей, мало им не покажется.

Николай слез со стола и вышел из комнаты. Там его встретил Семен:

— Ну? Есть что?

— Негусто. До лаборатории надо пробежаться. Если они и ушли, то могли оставить пленных. Кто знает. Не проверить мы не можем. А имена главарей этой живодерни я пробью через свои каналы. Суки за все ответят.

— Собираешь группу?

— Собирай. И Сашка твой нам бы ой как пригодился. Сильный медвежара. Знаешь заменим-ка Саню Гишкой. Созвонись с братом и сообщи, а я отправлю к Евгению следопыта нашего.

— Лады. А с этой квазимодой что делать? — кивнул в сторону комнаты, где находился охранник.

— Потом решим.

— Живым хоть отпустишь? — глянул на него исподлобья.

— Говорю же, потом, Семен. И не забывай, этот ублюдок твою бы Ольгу за милу душу

передал в руки тех живодедов.

— Я понял, — больше вопросов у медведя не было.

Через два часа на смену Александру примчался Гриша. Хоть Саше и не хотелось бросать Яну, но спорить с Николаем не решился. Они условились встретиться по пути в лабораторию. Сам Николай с одним из подчиненных отправились на мотоциклах, прихватив оружие и снаряжение для остальных. А вот Семен, Миха, Саша и еще четверо побежали и зверином обличи.

Им понадобилось три часа, чтобы добраться до указанного охранником места. Здесь была небольшая поляна, окруженная лесом. Однако, на поляне имелись зеленые сетки, эмитирующие траву, а уже в лесу Семен обнаружил вентиляционные решетки. Значит, все верно. Под землей действительно что-то есть.

— Будьте осторожны, — проговорил волк. — Если уроды ушли, то могли оставить напоследок подарочек.

Волк Андрей, такой же бывший спецназовец, незаметно подошел к предполагаемому входу в лабораторию, установил у замка две гранаты V40, после чего все отошли на безопасное расстояние, а Николай прицелился из винтовки и выстрелил в одну из гранат. Немедленно произошел взрыв, из-под земли сразу донеслись звуки сработавшей сигнализации и пожарной безопасности. Группа выждала некоторое время, затем пошла к входу.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Охранник оказался прав, все ушли. Все из руководящего состава, а вот кое-кто остался. Несколько испытуемых все еще находились в клетках в полуживом состоянии, ибо помещение, где они содержались, было заблокировано, а какая-либо вентиляция внутри отсечена.

— Уроды оставили их медленно подыхать, — прорычал Николай. — Вскрывайте двери.

Пришлось очередной раз воспользоваться гранатой, но уже с меньшим радиусом поражения. Двери здесь стояли такой толщины, что в них и с тараном было бы не пробиться.

Взрыв повредил замковый механизм, тогда Семен с Михаилом раздвинули мощные створы, а Саша с двумя другими волками пробрался внутрь. Кислорода здесь было совсем мало. И, к сожалению, трое из испытуемых погибли, а вот двое еще были живы. Женщина и мужчина. Саня с Андреем помогли выбраться мужчине, а вот Миха подхватил несчастную с повязкой на глазах. Николай с Семеном тем временем обошли лабораторию, все зафиксировали на камеру, забрали бумаги, какие оставили после себя живодеды.

Наверху Николай вызвал своих из местного подразделения полиции, все ж за годы связями разжился.

— Так, со мной останутся трое, — произнес с некой растерянностью в голосе, — а вы, — глянул на братьев медведей, — берите пленников и несите к трассе. Там вас встретят и отвезут в штаб. Полицаям пока не стоит знать о них. А вот лабораторию пусть изучают.

— Хорошо, — кивнул Семен.

На этот раз девушку взял Саша, бедняжка еле дышала, была истощена. Мужчина выглядел лучше, но тоже обессиленный. Он все же шел сам, только очень медленно и, по всей видимости, плохо осознавал происходящее вокруг.

На трассе их ждала машина с логотипом подразделения — темно-зеленый микроавтобус. В авто имелись и носилки-каталка, и необходимое оборудование для оказания первой помощи, помимо отсека со снаряжением и оружием. Саша уложил девушку

на носилки, ее сразу укрыли, поставили капельницу с физраствором. Мужчину усадили на диван. Врачи быстро оценили его состояние, дали воды, затем поставили такую же капельницу. И машина тронулась.

А в доме лесника тем временем состоялся очередной консилиум. Прибыла докторша, проверила состояние Жени. Выдала новую порцию препаратов для капельниц.

— Как он? — Яна стояла уставшая, сонная.

— Лучше. Но капельницы надо продолжать.

— Вы выяснили природу тех веществ?

— Не совсем. Аналогов нет, поэтому нам даже сравнить не с чем, но работа продолжается.

Когда она уехала, Яна накормила Сережу и уложила на дневной сон, после снова спустилась вниз. Страх уже не было, несмотря на предупреждения врача. Девушка зашла в клетку, села рядом с волком и взяла за руку. Даже непонятно, идет ему эта щетина или нет. Но вот борода точно не его случай. Когда отвлеклась от разглядывания лица, дотронулась до черных когтей. Невероятно острые и жесткие. Надо же... Потом перевернула руку ладонью вверх, провела пальцами по грубоватой коже. Неожиданно раздался звонок сотового, Яна хотела взять телефон, как рука волка дернулась, и он схватил ее, но несильно, тогда же приоткрыл глаза.

— Жень, — спохватилась сразу. — Ты меня слышишь?

Но это продлилось недолго, через минуту лесник снова закрыл глаза и отпустил руку девушки. А звонил, как оказалось, Саша. Яна быстро набрала ему, рассказала о состоянии Евгения. Потом еще позвонила Ольга, предлагала приехать, помочь, но получила отказ. Бедняжка и так натерпелась, куда еще...

К концу дня Яна откровенно валилась с ног, однако спать боялась. Вдруг что-то важное произойдет. И уж тут был вынужден проявить характер Гриша, волк чуть ли не волоком вытащил девушку из подвала, подвел к дивану и уложил. А чтобы не рыпалась, даже рыкнул.

— Только попробуй мне встать, — погрозил пальцем. — Поспи, а то упадешь уже. И мне Санек голову открутит. А я еще не всех волчиц своего села испортил, мне умирать никак нельзя, — хихикнул, представив симпатичную серую Наташу. Само собой, Гриша преувеличил свои намерения, ибо завоевать сердце мечтал только одно, Наташенькино.

— А ты посидишь около него? — пробормотала сквозь зевоту.

— Да, посижу. Могу даже полежать рядом, только Евген сей жест не оценит, — подмигнул и пошел в подвал.

— Угу, шутник, — еле-еле улыбнулась Яна, а через минуту провалилась в сон.

Проснулась через час, ее будто заставили проснуться. И сердце колотилось, словно стометровку пробежала, тогда как отродясь не умела бегать. Тогда подскочила с дивана и понеслась вниз, в подвал. Гриша храпел на стуле, а вот в клетке творилось что-то ужасное. Евгения всего скрутило от судорог. Яна немедленно открыла клетку, но что делать — не знала.

— Гриша! — крикнула волку, тот мигом очнулся.

— Что? Что случилось?

— Звони этой докторше немедленно, скажи, что у него судороги! Что делать?

— А, сейчас.

Принялся набирать номер телефона, а Яна схватила за плечи Женю, попыталась

удержать, но разве она смогла бы?

— Женя?! — крикнула, что было сил. — Открой глаза! Ну же! Блин! Открывай глаза, я тебе приказываю! — начала трясти его.

И он кое-как открыл. Снова глаза сияли багровым. Но сейчас вдруг кровь носом пошла, да и сердце билось с такой скоростью, что, глядишь, из груди вырвется. Яна уже заплакала от бессилия.

— Пожалуйста, — обхватила его за голову и накрыла собой. — Тебе надо зверем обернуться. Ну же... Борись. Хотя бы попробуй... Обернись волком... — зашептала.

— Яна, — подбежал Гриша, — она трубку не берет, — у самого уже руки тряслись.

— Тогда возьми его за ноги, чтобы не бился так, — глянула на волка с раздражением.

— Хорошо, — сел Евгению на ноги, прижал к койке.

— Жень, — снова посмотрела ему в глаза. — Обернись. Прошу тебя. Если обернешься, я не уйду. Останусь с тобой... Слышишь?

И глаза засияли еще ярче, клыки огромные полезли, а главное, шерсть. Одежда затрещала по швам.

— Яна, — Гриша схватил девушку за рукав. — Уходить надо. Он сейчас перекинется. Опасно это!

— Так иди! — рявкнула на него.

Но он только в сторону отошел. А Женя продолжал меняться. До ушей Яны донесся хруст костей, лицо лесника вытянулось. Было страшно до жути, но девушка не отпустила его. И наконец-то трансформация завершилась. Теперь Яна держала за голову огромного черного зверя, а тот дышал тяжело, то скулил, то рычать принимался. Через минуту приподнял голову и посмотрел на нее.

— Ты же не съешь меня? — пролепетала со слезами радости на глазах.

А зверь дернулся, положил голову к ней на колени, после чего закрыл глаза.

— Это же хорошо? — спросила Яна у Гришсы, который впечатался в решетку.

— Да. Он наконец-то преодолел пограничную стадию. Я тут это, — отклеился-таки от стальных прутьев, — пойду, покурю. Только ты выйди из клетки.

Яна хотела было встать, но волк рыкнул, а следом на нее еще и лапу положил.

— Кажется, я еще посижу здесь, — растерянно усмехнулась.

— Ты Евгений, в руках себя держи, главное, — произнес Гриша и пошел на улицу.

Так и сидели двое до самого рассвета, точнее сидела Яна, а волк безмятежно спал у нее на коленях. Сердце его давно успокоилось, дыхание стало ровным. Девушка медленно гладила зверя по голове, по холке, на что тот иногда дергал ушами.

С первыми лучами в дом пожаловала докторша, как выяснилось, Елена Владимировна. Женщина нашла обоих в клетке. У девушки уже ноги затекли, спина болела так, хоть вой, но она терпела.

— Слава богу, — улыбнулась доселе суровая Елена. — Перекинулся.

— Теперь он пойдет на поправку? Так ведь?

— Должен. Но терапию ни в коем случае не отменяем. Когда Евгений вернет себе человеческий облик, его можно будет перевести вверх. Вы молодец, Яна. Не каждая будет так рьяно бороться за волка. Мы стараемся держаться своих. Людям в целом о нас лучше не знать. Для их же блага. Но вы теперь посвященная. Да и Евгений к вам неровно дышит. Какие бы препараты не действовали, эмоциональная привязанность все равно сильнее. И да, когда очухается, стребуйте с него что-нибудь очень красивое и очень дорогое, —

усмехнулась. — Все-таки вы и с ребенком преуспели. Хоть бери к нам волонтером.

— А вы? Тоже волк? Точнее, волчица...

— Да. Волчица. Но уже старая и вредная. А о работе подумайте. Нам такие ой как нужны.

— Хорошо. Спасибо вам за все.

Женщина собралась уйти, потом все же остановилась и добавила:

— Не забудьте, как можно дороже!

Через час, будучи еще во сне, волк начал меняться. И скоро снова стал собой. Уже не было ни клыков, ни когтей. Привычный голый лесник. Яна накрыла его одеялом, после кое-как вышла из клетки. С первого раза даже разогнуться не смогла.

— Я с тебя обязательно требую, — простонала от боли, — ты мне весь дом телевизорами увешаешь.

После обеда приехал Саша. И вместе с Гришей они перенесли волка в его комнату. После чего Григорий отправился на заслуженный отдых домой, а вот медведь решил задержаться. Все-таки оставлять Яну один на один с пока еще потенциальной опасностью было бы верхом беспечности, да и Саша просто хотел побыть с девушкой наедине. Запала она в душу и сердце.

— Выглядишь уставшей, — медведь осторожно коснулся ее руки, когда Яна поставила перед ним тарелку шей.

— Ты тоже, — опустилась на стул.

Сереза сидел в стульчике для кормления, рассматривал книжку с яркими картинками, когда встречал уже знакомое животное, тут же тыкал в картинку пальчиком и пытался назвать зверя.

— Ночка выдалась еще та, — усмехнулся нехотя.

— И что? Этих уродов теперь не найти?

— Николай наш будет искать. И почему-то я уверен, что найдет.

— Хорошо бы. А что с теми спасенными?

— Они в нашей клинике под чутким контролем. Женщина совсем слабая, по ходу ей досталось больше всего.

— Никогда бы не подумала... Жила я себе, работала, каждый день сталкивалась с условным зверьем. А все, оказывается, совсем не так в этой жизни, точнее, по-другому...

— Что значит с условным?

— Ну, козлы там, овцы, козы, свиньи, ослы — улыбнулась Яна.

— А-а-а-а, в этом смысле, — тоже улыбнулся. — И ты хочешь остаться с ним? — глянул на нее исподлобья. Этот вопрос так и крутился в голове.

— Честно, я пока не знаю, Саш. Не знаю, чего вообще хочу. Знаю только, чего не хочу.

— Чего же?

— Повторения той жуткой ночи. Знаешь, Оля мне много всего рассказала о сущности оборотней. О том, как они могут поступать и что некоторые, казалось бы, жуткие вещи являются нормой. Но...

— Ян, — взял ее за руку, прижал прохладные пальцы к губам. — Инстинкты наше все, это так. Но мозги-то тоже есть. Я до сих пор понять не могу, зачем оставаться с ним? После всего...

На что она закрыла глаза и покачала головой.

— Я запуталась. И мне надо время, чтобы распутаться. Да и Женьку сейчас я не брошу, помогу ему, чем смогу. Он неплохой человек, то есть, оборотень. К тому же столько пережил.

— Добрая ты душа, — произнес на выдохе. — Но рискуешь угодить в капкан.

— Прости меня, Саш, если...

— Нет, нет. Перестань. Уж тебе-то извиняться не за что и не перед кем.

После вкусных щей и веселых игр в глиняные фигурки, Яна передала мальчика Саше, чтобы они погуляли, а сама пошла к волку. Тот спал, уткнувшись лицом в подушку, а пора было ставить очередную капельницу. Девушка повесила пакет с раствором на штатив, подкатила его к кровати. И теперь стояла задача как-то перевернуть этого кабана.

— Жень? — потыкала его в плечо. — Спишь? Проснись, а? Я устала уже тягать твою тушу туда-сюда, — села на край кровати. — Романов! — прикрикнула, но без толку. — Сейчас медведя позову, он тебя быстро на лопатки уложит.

— Чтобы этого Михуйло в моей комнате больше не было, — раздалось откуда-то из подушки.

— Да офигеть просто! — подскочила Яна и треснула волка по спине. — А ну переворачивайся, спящая некрасавица, блин.

И Женя перевернулся. А когда они встретились взглядом, Яна тут же покраснела, а еще слезы подкатили непонятно почему. Лесник выглядел лучше. Глаза уже не такие стеклянные, зрачки нормального размера.

— Ты как? — заложила руки за спину, поскольку те начали дрожать мелкой дрожью.

— Вашими стараниями, — взял ее двумя пальцами за край футболки и подтянул к себе. — И твоей заботой в особенности.

— Я рада, что тебе лучше. Что все самое страшное позади.

— А я рад, что ты со мной.

На что Яна лишь закусила губу. Она и правда была в замешательстве. Да, сказала, что останется. Но в подобной ситуации и не такое скажешь. А вот сейчас ум просветлел. Надо все как следует обдумать, благо, время есть.

— Давай, поставим тебе капельницу, — коснулась его руки. Температура тела тоже пришла в норму, теперь он, как и положено, горячий, очень.

Яна быстро вставила систему в катетер, пустила лекарство, после чего хотела уйти, но была поймана снова за футболку.

— Ты все еще боишься меня? — усадил Яну на кровать.

— Нет, не знаю...

А Женя коснулся ладонью ее щеки. Так и сидели, разглядывая друг друга, пока не раздался хлопок входной двери. Саша вернулся с Сережей.

— Я пойду.

— Хорошо.

Так потекли дни. Яна заботилась о волке, волчонке. Созванивалась с тетей. Как же ей хотелось встретиться с Томой, поговорить по душам, спросить совета. С Тамарой всегда и обо всем можно поболтать, запретных тем с ней не существовало в принципе. А Яне ой как требовалось мнение со стороны. Да, рассказать всю правду не получится, но даже части достаточно.

Мальчик за неделю начал активно болтать. Пусть и не все звуки произносил как надо. Главное, малыш всеми силами старался наверстать то, чего был лишен долгое время. Он как

губка впитывал в себя информацию, а главное, с ним рядом была его Яна. У девушки даже появилось кодовое имя «Янь маня».

Женя тоже шел на поправку, он уже спокойно сам о себе заботился в части бытовых вопросов, Яна только следила за лекарствами, которые волк продолжал принимать. Елена Владимировна к уже имеющейся терапии подобрала для лесника комплекс препаратов для лечения ПТС. Девушка в душе радовалась за волка, все-таки ему давно требовалась помощь, поддержка. А он замкнулся, оградился от людей и посчитал свое отшельничество выходом, тогда как на самом деле все пустил на самотек. Но о личном двое больше не говорили. Женя видел неуверенность в глазах Яны, страх, потому боялся что-либо спрашивать, боялся получить отказ, а Яна жила сегодняшним днем.

Срок ее отпуска давно прошел, о работе в агентстве Вадики можно было смело забыть, так что, пока она могла спокойно заниматься мальчиком, которого уже любила всем сердцем, без которого не представляла себя. А мысли о будущем пугали, потому что слишком все было неопределенно. Малыш ей не принадлежит, просто так его не возьмешь и не оставишь. Яна и рада бы его усыновить, да как? Это же надо подать сведения в органы опеки, а значит, Сережу обязательно заберут. К тому же он оборотень, а она человек. Голова пухла от этих мыслей. Девушка перерыла весь интернет, прочитала десятки статей. Только ни в одной статье не было ответа на вопрос «Как усыновить оборотня одинокой женщине из рода homo sapiens?». Да уж, вроде пазл и сложился, однако держался, откровенно говоря, на одних соплях.

И с Евгением о ребенке говорить не будешь, сразу начнет задавать вопросы, на которые у Яны по-прежнему не было ответов. Что ж так все сложно-то? Надо срочно встретиться с Томой.

Сегодня за ужином собрались все. Сережа ел рис с гуляшом, смотрел мультик на смартфоне, а Яна с Женей с угрюмыми лицами ковырялись в тарелках. Напряжение чувствовалось уже давно, только первых шагов никто не предпринимал.

— Расскажи, — Яна не выдержала молчания вперемишку с сопением. — А чем ты занимаешься кроме лесничества. Все-таки, у тебя такой дом.

— Оказываю услуги любителям дикого кемпинга, провожу уроки выживания. Сопровождаю охотников, само собой, которые с лицензией. В общем, с миру по нитке, волку на терем, — усмехнулся.

— А я вот люблю тюлений отдых, — зацепила вилкой кусочек телятины. — Развалиться на лежаке у моря или бассейна и жариться до обеда, который по принципу «все включено».

— Много где побывала?

— В общем, да. В этом году тоже собиралась. В Доминикану. Хотя, зимой можно и полететь. Правда, цены будут кусачие, — начала прикидывать курс доллара к рублю и возможное повышение тарифов.

— Ян, — волку кусок в горло не лез. — Ты когда Сержа уложишь, спускайся вниз.

— Зачем? — и воображаемый калькулятор растаял, так и не выдав итоговой суммы.

— На кофе. Будем пить кофе.

— Кофе? — вскинула брови. — Ну, хорошо. Только мне с сахаром и молоком.

— Я знаю. И бутерброды с колбасой туда же.

На что девушка застенчиво кивнула. Выходит, успел изучить ее повадки. Но ведь дело не в желании пить кофе! Он хочет разговора, к которому Яна все еще не готова. Может,

притвориться, что уснула вместе с ребенком? Или в туалете засесть? Ой, ну какой же бред!

И пока она занималась ребенком, волк сходил в душ, привел себя в порядок, ибо щетина сегодня-завтра грозила перерасти в бороду. В голове лесника творился хаос, но и сидеть дальше, не понимая, что вообще происходит, а главное, чем закончится тоже не вариант.

Яна, как и он, была на пределе. За полтора часа чтения сказок, купания и укладывания Сережи, накрутила себя так, что голова разболелась. Что он хочет сказать? Или спросить? Девушка посетила ванну. Теплая вода хотя бы расслабила тело, чего не скажешь о нервах, натянутых словно струны, скорее перетянутых.

Но, как бы ни было, кофе спасет положение, тем более, с бутербродами. Уж стресс заесть, это святое. Яна надела домашнее платье из тонкого трикотажа цвета серый меланж, на ноги нацепила вязанные гольфы, волосы собрала крабиком на затылке. Самое то для кофе. Или лучше все-таки джинсы с толстовкой? Нет, не лучше.

Вниз спустилась спустя два часа. И, правда, по гостинной распространился приятный аромат. Женя разлил только что сваренный кофе по маленьким кружечкам. Забавно, эта кружечка размером с его мизинец. Он стоял спиной к ней, заканчивал с бутербродами, с их приготовлением, если точнее.

— А мне лень варить себе кофе, — произнесла, усаживаясь за стол. — Всегда пью растворимый.

— Я тоже нечасто, — развернулся.

— Ух, ты, побрился, — подтянула к себе чашку.

— Так тебе больше нравится? — поставил на стол тарелку с бутербродами.

— Ну... да.

А лесник обошел стол, сел рядом, причем развернул стул, чтобы смотреть на нее. Так и сидели минут десять, молча. Взгляд его был то сомневающийся, то наоборот, уверенный.

— Ян, — нарушил-таки молчание. — Скажи, что ты ко мне чувствуешь?

— Похоже, ты решил не выпить кофе, а устроить очную ставку, — печально усмехнулась. — Хотя, в нашем случае так будет вернее, — потом помолчала еще с минуту. — Меня тянет к тебе, несмотря на ту ночь. Но... я боюсь.

— А если я докажу, что достоин прощения?

— Я уже простила тебя, Женя. Мне страшно, что подобное повторится, что ты в какой-то момент не сдержишься. И ребенок. Что с ним? Я люблю этого мальчика. Но какова его роль в твоём мире? — окинула взором дом. Снова проклятые слезы подступили.

Вдруг волк поднялся, взял ее под мышки и усадил на стол. Яна и пикнуть не успела. А в следующее мгновение ощутила поцелуй. Женя целовал осторожно, поначалу лишь касался губ, проводил по ним кончиком языка. Яна же ощущала аромат его тела, горячее дыхание заставило приоткрыть рот и пустить его. И скоро язык уверенно ласкал, искал ответной реакции. Конечно же, девушка не выдержала натиска. Ответила с такой же страстью. А возбуждение тягучими потоками спустилось вниз и сконцентрировалось в животе, как раз там, чуть ниже пупка.

Женя подхватил ее под бедра и перенес в гостиную, где поставил на диван, только так и сравнялись ростом.

— Я хочу тебя, — прошептал на ухо. — Хочу и люблю.

Тогда Яна стянула с него футболку, а он с нее — платье. Девушка осталась лишь в трусиках и гольфах. Невероятно стройная, хрупкая, изящная. Маленькая грудь так и манила поцеловать ее. Хотелось как можно скорее ощутить вкус этой женщины, вдохнуть тот

запретный аромат, аромат самки, его самки и ничьей больше. Женя припал губами к длинной шее, руки положил на спину, но те быстро оказались на ягодицах. А вот его губы ласкают грудь. Яна запустила пальцы ему в волосы, ноги к тому моменту уже еле держали. И Женя понял, потому опустил свою самку на диван, а сам встал на колени напротив.

Горячие мужские ладони легли на колени, прошились по внутренней части бедра и медленно развели ноги в стороны. Яна не выдержала, закрыла глаза и отдалась на волю ощущений, из-за чего не заметила, как тоненькая резинка трусиков была разрезана с двух сторон. И его губы дотронулись до живота, язык прошелся вокруг пупка. Поцелуи оставляли на коже горячие влажные следы. Когда же волк спустился ниже и опалил дыханием лобок, Яна и вовсе замерла. Мгновением позже его язык проник в нее. И запах Яны сделал свое дело. Глаза лесника зажглись багровым, ногти почернели. Однако сил остановиться, не нашлось.

Вдруг Яна вздрогнула, что-то неприятно кольнуло. Когда же открыла глаза, то чуть не закричала. Опять когти, клыки, горящий взгляд.

— Жень? — дрожащей рукой коснулась его плеча. — Ты в порядке?

Он сразу все прекратил. Притом отсел от нее в противоположную сторону.

— Прости, — произнес низким голосом. — Видимо, ты права. Мои проблемы не решаемы.

Но тут Яна слезла с дивана и подползла к нему, затем расстегнула молнию на его джинсах.

— Что ты делаешь? Не надо, — попытался убрать ее руки. — Я даже не могу вернуть себе человеческий облик. Не рискуй.

Только вместо ответа лесник получил поцелуй, и Яна все-таки сняла с него штаны, после чего забралась на колени.

— А я хочу продолжения, — произнесла в губы. — Если любишь, сдержишься. Докажи, что любишь, — начала целовать его шею, плечи.

— Но вдруг...

— Без «но», без «вдруг», — скользнула влажной нежной кожей по его члену, потом снова и снова. — Ты же мой волк. Со всеми проблемами и трудностями.

Женя тогда обхватил ее за талию и немедленно уложил на ковер. Вошел в нее быстро глубоко, отчего с губ Яны слетел стон. Поначалу движения были резкие, и это еще волк сдерживал силу. А спустя пару минут клыки с когтями исчезли, лишь глаза продолжали сиять. Следом и движения стали медленнее, аккуратнее. Яна обняла его за плечи, провела ладонями по спине и остановилась на ягодицах, точно каменных. Девушка чувствовала его нарастающее возбуждение и от осознания того, ее собственное росло с такой же скоростью. А поцелуи в какой-то момент отключили голову, еще и багровые глаза, словно загипнотизировали. Яна сдалась этому зверю, позволила завладеть каждой клеточкой своего разума. Да и волк растворился в ощущениях, физическое переплелось с эмоциональным.

Оргазм накрыл с такой силой, что дыхание сбилось. Девушка громко застонала ему в губы, тело напряглось каждой мышцей, а через секунду Яна ощутила пульсацию внутри. Женя не сдержался, однако им обоим было плевать на все. На условности, на опасности, на мир вокруг. Только они двое есть здесь и сейчас. А глаза волка так и горели.

Когда волна схлынула, он лег на спину, Яна же устроилась рядом.

— Ты гипнозом точно не владеешь? — прошептала чуть слышно, ибо силы закончились.

— Не владел. Хотя, после той адской смеси, что в меня закачали, не исключено и

такое, — усмехнулся. — А что?

— Твои глаза, они такие, такие... — но не договорила. Уснула.

Волк взял ее на руки и отнес к себе, где уложил в кровать. Теперь Яна его. И только. И у них будет семья.

«И Красавица появилась во дворце Чудовища. Прошло много дней, Красавица подружилась с Чудовищем, ведь оно было совсем не злое. А Чудовище полюбило девушку всем сердцем...»
«Красавица и Чудовище» Шарль Перро

Яна открыла глаза и тут же зажмурилась. Солнце ослепило. Утренние лучи широкими полосами легли на кровать. Когда глаза привыкли, девушка осмотрелась. Это его комната, его кровать, но его самого нет, однако дверь в комнату открыта. И так тихо вокруг. Интересно, сколько сейчас времени? Где-то же у волка стоял будильник. Но раз тихо, скорее всего, еще очень, очень рано. Сережа просыпается обычно в полдесятого или десять.

И тут вспомнилась прошлая ночь, отчего внизу живота немедленно возникла истома. Он и вправду зверь. Сильный, напористый и в то же время может быть нежным, ласковым. Яна отыскала-таки будильник в одной из ячеек стеллажа. Все верно, шесть утра. Но где же Евгений?

Девушка встала, на ней кроме гольфов ничего и не было, одежда видимо осталась в гостиной. Тогда Яна обмоталась простыней и пошла, искать своего зверя. Нашла в зимнем саду в бассейне.

— Доброе утро, — встала у края.

А он сразу подплыл, ухватил за край простыни, и через мгновение Яна уже летела в бассейн. Волк подхватил ее, чтобы не ушла под воду.

— Доброе, — поцеловал в мокрый нос. — Как спалось?

— Ну, кошмары не снились, уже хорошо. А ты чего здесь в такую рань? Почему я проснулась в огромной кровати совсем одна? — обняла его одной рукой за шею.

— Потому что проснулся с диким желанием повторить вчерашнее, а ты крепко спала. В общем, не стал будить.

— Лучше бы разбудил.

Яна обхватила его ногами, а рука волка тут же спустилась вниз, пальцы коснулись промежности.

— Могу исправиться, — и поцеловал.

Скоро два пальца проникли внутрь, но Женя не торопился. Ласкал медленно, словно с издевкой, потом подошел к бортику и усадил Яну на край. Она и слова не успела вымолвить, как ощутила поцелуи между ног. Волк крепко ухватил за зад, чтобы не ерзала, и просто впился в нее губами. Язык вытворял что-то невероятное, иногда в ход шли зубы, но очень осторожно. Яна лишь вздрагивала всем телом. А вот язык наконец-то оставил клитор и спустился ниже, скользнул во влагалище. Ее запах и вкус вновь одурманили. Жене хотелось ощущать этот вкус как можно дольше. Яна же опустила на кафельный пол, уперлась ногами ему в плечи и очередной раз улетела прочь с земли. Как бы она ни старалась продлить удовольствие, не вышло. Оргазм заставил выгнуться, застонать, внутри тела, будто китайский фейерверк взорвался. А волк получил то, чего хотел — влагу, много влаги.

Через пару минут Женя оказался над ней, теперь настала его очередь ощутить китайский фейерверк.

Все повторилось... как в ту ночь, но сейчас не было страшно. Сейчас хотелось, чтобы он не осторожничал, а брал, снова и снова завоевывал. Яна только и могла, что кусать губы и постанывать. И почему-то в оный раз мозг отключился, было только одно желание, чтобы он кончил в нее. Неужели какая-то звериная магия? Ведь это опасно. К общим детям они вряд ли готовы. Но Женя на сей раз успел выйти из нее, девушка только ощутила горячую сперму кожей живота, а в душе вдруг так обидно стало. Ведь вчера, когда член пульсировал внутри, было просто непередаваемо. И все-таки волк оказывает на ее сознание влияние. Раньше такого с ней не случалось. Раньше она первым делом думала о безопасности, несмотря на любовь к детям. А тут, с ним... мозги из раза в раз превращаются в кисель, который бултыхается в черепной коробке без цели и смысла. Даже сейчас, казалось бы, напряжение потихоньку сходит, а обида внутри так и сидит. И ведь не признаешься...

— Ты странно на меня действуешь, — все-таки поделилась.

— Как же? — принялся целовать ее шею, грудь.

— У меня мозг отключается напрочь во время секса. Это нехорошо, — улыбнулась и подалась всем телом к нему.

— Что ж... тут у нас полное совпадение. Хочешь поплавать, пока мелкий спит?

— Да, пожалуй.

Пока Яна плавала, мозги наконец-то встали на место. И снова заскрипели внутри шестеренки. Вопрос с ребенком по-прежнему открыт. А хотелось бы уже какой-то определенности. Хотя, почему какой-то? Она-то для себя уже все решила, Сережа ее и только. Но вот что по этому поводу думает Женя? Волк каждый раз ловко соскакивает с темы. Не хочет оставлять мальчика? Но если не хочет, то какой смысл затевать всю эту игру в семью? Или Женя не понимает, что ребенок для нее уже как родной? Да и вообще, мальчик не игрушка. Тем более, остался сиротой, еще и в столь бедственном положении.

Вот об этом поговорить бы с Олей. Она в курсе всех особенностей и тонкостей, может, объяснит доходчиво, отчего так. Но и с Томой надо встретиться, а то совсем запропала племянница в лесной глуши, а ведь ехала-то к ней.

Когда все сидели за столом и завтракали, Яна обратилась к Жене:

— Мне бы Тому проведать.

— Хорошо. Договаривайся на любое время. Я попрошу Семена помочь с транспортом.

— Спасибо.

И тут девушка решила проверить волка.

— Слушай, я в душ пойду. Покорми Сережу.

— Эм-м-м, может, ты сама... Я в этом деле полный ноль.

— Это несложно, поверь. Он и сам уже хорошо справляется, тут скорее проконтролировать надо.

— Ну, ладно, — произнес без особого удовольствия, что огорчило Яну.

Но расстраиваться раньше времени не стала, ему просто нужно привыкнуть к мальчику, а для этого хороши любые контакты. Например, кормление.

— Тогда развлекайтесь, — постаралась мило улыбнуться.

Когда она ушла, Женя сел напротив мальчонки. Тот сразу насторожился, собрал все свои машинки и прижал к себе.

— Не бойся, твое добро мне не нужно, — усмехнулся.

— Янь маня, — пролепетал со всей серьезностью малец.

— Не только. Придется теперь делиться, брат. Так, бери ложку.

И мальчик потянулся за прибором, однако вместо того, чтобы опустить ложку в тарелку с кашей, запустил ею в волка. Тот ловко увернулся от снаряда.

— Эй! Решил затеять бунт на корабле?

— Ты зей вовк, а Янь маня!

— Сам ты зей вовк, — достал из ящика новую ложку. — И раз такие дела, давай сюда кашу. Я тебе не Яна.

— Адай! — крикнул Сережа и тут же залился горячими слезами.

— Да, на, на, — аж перепугался такого боевого клича.

А ребенок расстроился по-настоящему, слезы крупными горошинами так и катились по щекам.

— Блин, — процедил волк, и вот что теперь делать? — Так, давай мириться, — принялся осматриваться в поисках хоть какой-нибудь «трубки мира». И взгляд остановился на фигурках на самой верхней полке арки.

Женя достал зверушек из оранжевой глины, затем вытащил из ящика пачку строительных маркеров.

— Смотри, манипулятор мелкий, — зыркнул на ребенка с усмешкой, затем взял медведя, черный маркер и начала рисовать фигурке глаза, закрашивать нос.

Сережа сразу забыл про слезы, он с интересом следил за процессом, потом получил от Жени новую фигурку и синий маркер. И конфликт был исчерпан. Волк кормил малыша, пока тот самозабвенно черкал маркером по глиняному волку.

Когда Яна спустилась вниз, то обнаружила довольного сытого ребенка на ковре и немного обескураженного Женю подле него.

— Смотрю, у вас тут мир, дружба, жвачка? — потрепала свои влажные волосы.

— Я бы сказал временное перемирие, — подмигнул ей.

— Я договорилась с Томой на завтра. Она ждет нас всех.

— Опять будет изучать меня под лупой? — скривился даже.

— Ну, да... — подошла и опустилась к нему на колени. — Потерпишь.

— Потерплю, но потом стребую с тебя моральную компенсацию, — поцеловал в нос.

— С удовольствием выплачу, могу еще и с процентами за просрочку, — провела пальцами по его волосам. — Кстати, ты сегодня принимал лекарства?

— Да, — сразу изменился в лице.

— Жень? Ты же понимаешь...

— Да все я понимаю. Не переживай, не брошу я эти колеса. Просто... осознавать, что твоя жизнь не может быть нормальной без каждодневной горсти таблеток, как-то не очень.

— Это же не навсегда.

— Хочется верить.

— Кстати, знаешь, чего я хочу, причем давно?

— Чего же? — положил руки ей на бедра.

— В лес.

— В лес? Так, мы вроде в лесу...

— Я хочу прогуляться по грибы-ягоды. Ты ведь хорошо знаешь местность, наверняка есть какие-нибудь особые места.

— Есть.

— Тогда своди свою Красную Шапочку в лес...

— Свою, но будь осторожна, Шапочка. Избегай неведомых тропинок, — подтянул ее к

себе.

— А то что? — прошептала, еле касаясь губ лесника.

— А то злой волк схватит за бочок и больше не отпустит, — дотронулся до ее нижней губы, прикусил слегка.

— Да? Хм, тогда я первым делом пойду искать неведомую тропинку, — и поцеловала его.

А в поселении медведей кипели свои страсти. Саша со вчерашнего вечера ушел в запой, что для всех стало шоком. Чтобы Александр и в запой?! Однако Ольга, Семен с Михой и Машей прекрасно понимали причины его путешествия в мир ликероводочной продукции. Саша расклеился из-за Яны, из-за ее выбора в пользу серого гада. Семен попытался поговорить с братом, однако был послан к чертовой бабушке, Миха после этого не стал рисковать, сославшись на то, что Сане нужно перебороть чувства, поэтому ничего страшного, что какое-то время братец погудит в обнимку с бутылкой, точнее, бутылками. Любовь дело такое... не абы какое...

Но скоро беспробудное пьянство медведя нарушил звонок сотового. Звонила Елена Владимировна. И даже в состоянии практически нирваны Саша ответил, поскольку Елена просто так никогда не беспокоила.

«— Здравствуй, Саш, — произнесла как всегда быстро и жестко. — Можешь говорить?»

— Здравствуйте и вам... — протянул. — Могу...

«— О-о-о-о-о, брат... эво тебя развезло, — даже смягчилась, — решил перед зимой продезинфицироваться как следует?»

— Елен, чего надо, а?

«— Надо твое присутствие в клинике. У нас рук не хватает. Привезли тут пятерых с отравлением. Придурки нажрались волчьей ягоды. А Константин с Валентином изволили свалить на юга. Но тебе, как погляжу, самому помощь нужна.»

— Да не, — даже чуток протрезвел, — я приеду. Капельницу мне поставишь, и все будет отлично.

«— Смотри... Но если найдешь в себе силы, буду безмерно благодарна.»

Н-да... и побухать не дадут от души. Саша принял душ, привел себя в более или менее божеский вид. Правда, за руль его никто не пустил, Семен надавал по рукам и загнал брата на заднее сидение.

В клинике были через полтора часа. С виду обычная ветеринарная больничка с аптекой при ней же, ан нет, на деле, оснащенная современным оборудованием клиника для своих, то есть, оборотней.

Как только Саша вошел в кабинет Елены, сразу был отправлен в процедуру. Там медведю поставили капельницу с глюкозо-солевым раствором для детоксикации организма. И через час он уже спокойно осматривал пациентов.

Когда завершил с плановыми процедурами, решил проведать спасенных в лаборатории. Мужчина чувствовал себя хорошо, но вот с памятью у него были серьезные проблемы, себя не помнил и толком не осознавал. А вот с девушкой дела обстояли куда хуже. Зрение несчастной восстанавливалось слишком медленно, вес тоже стоял на месте, но тут скорее мешал стресс. Знакомые Николая выяснили кто она, однако информация не слишком помогла. Девушка была воспитанницей детдома, после выпуска жила уединенно в небольшом городке за тысячу верст отсюда, работала нянечкой в детском саду. Однажды

вышла из дома и больше не вернулась. Считалась без вести пропавшей уже как год.

Саша осмотрел мужчину, потом зашел в палату к ней. Бедняжка сидела в кресле у окна, подобрав под себя ноги, и вдыхала ароматы улицы через открытую форточку. На глазах была повязка, из руки торчал катетер.

— Кто вы? — обернулась на звук, сразу втянула носом чужой запах.

— Доктор. Меня зовут Александр Семенович.

— А-а-а... ясно.

— Как себя чувствуете, — затем глянул в карту, — Настя?

— Лучше.

— Ничего не беспокоит?

— Нет.

— У вас есть родственники? Я бы мог с ними связаться.

— У меня никого нет. Я из детдома.

— И друзей тоже нет?

На что она помотала головой.

— Ладно, тогда отдыхайте, — хотел уже выйти, как вдруг развернулся. — Не желаете прогуляться на свежем воздухе? Во дворе есть лавочки, погода ясная.

Однако девушка тут же съежилась — испугалась.

— Я лучше здесь... останусь.

— Ну, как пожелаете. Если что-то будет нужно, обращайтесь.

И вышел из палаты. Неудивительно, что боится. Год эти твари измывались над ней. Это еще чудо, что не сошла с ума. Саша передал все карты медсестре на посту, затем отправился в буфет. Организм требовал крепкого черного кофе с сахаром. В буфете к нему присоединилась уставшая и оттого ворчливая Елена. Волчица купила себе чай, большой кусок шоколадного торта.

— Ну, как дела? — села напротив медведя. — Чего решил упиться в соплю?

— Да... так. Временный кризис.

— М-м, понятно. Тоже что ли накатить... Задралась я, Саня. Уже не раз думала, уйти бы на покой. Сидеть жопой кверху в грядках, смотреть новости по первому, внуками заниматься. Эти поганцы извели уже сноху, та бедная на стенку лезет.

— А кому передашь бразды правления Великой империей? — усмехнулся Саша.

— Тебе хотела.

— Мне? Да ты что? Я на детях профилируюсь.

— Ну так, мы же расширяться собираемся. Будет у нас тут скоро педиатрическое отделение. Иди заведующим для начала.

— А знаешь, подумаю, — кивнул медведь.

— Вот это уже дело.

Тут дверь в буфет открылась и в проеме показалась Настя. Девушка шла на ощупь, но довольно уверенно. Ее голова быстро повернулась в сторону двоих.

— Добрый день, Елена Владимировна, — слегка улыбнулась пациентка.

— Здравствуй, Настенька. Рада, что вы выбрались-таки из палаты.

Саша уже хотел встать и помочь девушке сесть, но та опередила:

— Александр Семенович, вы еще не против сопроводить меня на улицу?

На ее слова лицо Елены вытянулось, а на губах появилась сначала удивленная, а потом ехидная ухмылка.

— Конечно, не против. Сейчас. Присядьте пока с нами, — Саша сразу поставил чашку с кофе.

— Нет, нет. Я вас там подожду, у поста.

И осторожно пошла обратно. Когда скрылась за дверью, Елена пробубнила:

— Да-а-а-а, за все время слепоты у этой малышки развилось нереальное обоняние.

— Малышки? — вскинул брови Саша.

— Угу. Восемнадцать лет всего.

— Вот суки, — и глаза медведя зажглись, — надеюсь, будут подыхать в муках.

— Я тоже на это надеюсь, Сань. Подонки исковеркали не одну судьбу.

Саша нашел Настю у сестринского поста. Стоило ему выйти из-за угла, как девушка сразу повернулась на запах медведя.

— Идем? — доктор подставил ей локоть.

— Идем, — взяла его под руку.

На улице было свежо, дул прохладный ветерок. Двор клиники выглядел ухоженным, везде росли цветы, высокие ели с дубами. Даже небольшой фонтанчик имелся, а вокруг него стояли лавки.

Настя как оказалась во дворе, так сразу расправила плечи. Ветер подхватил русые локоны, полы халата, забрался под рубашку. В секунду волчица оказалась в плену самых разных ароматов. Пахло цветами, травой, землей, мужчиной, что стоял рядом. Такая сумасшедшая смесь, которая вскружила голову, вызвала эйфорию, коя растеклась негой по телу. Вокруг снова пахло жизнью. А звуки! Птицы щебетали в кронах деревьев, вода журчала в фонтане, гравий хрустел под ногами.

— Спасибо, — кивнула и отпустила руку доктора. — Я уже и не думала, что когда-нибудь снова окажусь на улице, — подставила лицо солнечным лучам.

Ее слова лезвием прошлись по сердцу, очередной раз захотелось вгрызться в глотки ублюдкам.

Двое бродили по дорожкам около получаса, потом Саша подвел девушку к лавке.

— Расскажите о себе, — посмотрел на нее с сочувствием в глазах. Какая же бледная, худая. Кожа да кости.

— Да, в общем-то, рассказывать особо нечего. Мне вообще иногда кажется, что та прошлая жизнь и не моя вовсе.

— И все же.

— Ладно, — губы тронула неуверенная улыбка. — Мои родители погибли в пожаре, когда мне было, — и задумалась на мгновение, — лет пять вроде бы. И я оказалась в детдоме. Это хорошо, что отец научил меня сдерживаться. Даже в полнолуние.

— Как так? — нахмурился медведь. — Разве это возможно?

— Видимо. Я не знаю. Но это помогло мне в приюте. Не представляю, что было бы, обернись я при всех, — вдруг снова замолчала, втянула носом воздух. И словно ненадолго выпала из пространства и времени. Заговорила так же внезапно. — Выпустилась на год раньше, в опеке напутали с датой моего рождения. По документам мне сейчас как бы девятнадцать. Нужна была работа, жильем к счастью обеспечили. И я устроилась нянечкой в детский сад, — сейчас из-под повязки потекли слезы. — Недели даже не проработала. У дома мешок на голову, укол в шею и все. Очнулась в клетке.

— Что они с вами делали? Простите, если вынуждаю вспоминать, но для нас это важно.

— На мне они изучали степень и скорость регенерации. Хотели понять, есть ли предел. Для чего им это было нужно, я не знаю. Нам ничего не говорили, только приходили, проверяли, забирали на очередные процедуры. Мне, наверно, еще повезло. Во время операций давали наркоз, но вот когда просыпалась... — слезы так и ползли по щекам.

— Ваше зрение восстановится, просто надо подождать.

— Я понимаю.

Сколько же пережила эта хрупкая девочка? Но держится все равно молодцом, сильная духом волчица.

Спустя час Саша вернул Настю в палату.

— Большое вам спасибо, Александр Семенович, — девушка села на кровать и достала из кармана ромашку. Когда только успела сорвать. Она вдохнула аромат цветка, потом еще...

— И вам спасибо, Настя. Отдыхайте...

Медведь ехал домой в странном состоянии. Пить уже не хотелось, история девушки подстегнула что ли. И Саша в оный раз восхитился силой духа юного создания. А под конец пути мысли снова вернулись к Яне, снова вернулась боль, обида, непонимание в целом этой жизни. Когда вроде стараешься быть достойным, стремишься к лучшему, готов на все, а тебе предпочитают мудака. И где справедливость? Где логика? Что он не так сделал? Вдруг смс от Елены прилетело. Она просила завтра опять приехать и помочь. Почему бы и нет? Давал же клятву Гиппократу. И Настю сможет еще раз сопровождать во двор. Ей нужен свежий воздух, вон как преобразилась, стоило выйти на улицу. Девушке сейчас необходима поддержка.

Дома он привел себя в порядок, потом сводил старших племянников к пруду, те уж больно просились порыбачить, после чего поужинал без особого аппетита, даже варенье малиновое не согрело душу. Кстати, а почему бы не угостить Настю? Хоть она и не медведица, но какое здравомыслящее существо в принципе откажется от малинового или земляничного варенья? Это же антистресс в чистом виде. Да, точно... Несколько баночек завтра прихватит с собой.

В доме Семена с Ольгой тоже не все гладко было. Медведь нашел свою полярницу на веранде заплаканную. Голубые глаза сияли ярче обычного, ветер высушил слезы, но оставил на коже соль. Семен тут же напрягся. Ольга для него была всем на свете, и если она плакала, что в целом происходило нечасто, его сердце начинало выпрыгивать из груди. Чего стоили недавние события.

— Ты чего? — немедленно развернул ее к себе, заглянул в глаза.

— Ничего, — помотала головой и хотела уже отвернуться, но он не дал.

— Нет, нет... так не пойдет. Скажи, кто осмелился тебя расстроить, и я выверну его шкурой внутрь.

— Никто, Сём. Никто. Просто нервы сдают последнее время.

— Олькен, выкладывай, давай. Ты знаешь, я не отстану.

И она все-таки высвободилась из его рук, облокотилась на перила. Снова слезы блеснули на белых ресницах.

— Я тебе не говорила, да и не собиралась.

— О чем? — встал за ней.

— У меня проблемы. Я не могу забеременеть. Мы уже год не предохраняемся, а толку нет.

— Господи, Оль, — обнял ее. — Вон, Стеша и Лешка. Они два года детей делали, Леха

чуть дуба не дал, — усмехнулся. — В итоге посмотри. Двойняшки и третий на подходе.

— Не знаю... Мне кажется, у нас другая ситуация. Мы разных пород. Возможно, в этом причина. А я ребенка хочу, — крупные слезы покатались по щекам. — Надоело смотреть на чужие животы, надоело праздновать чужие годовасия. Хочу свой живот и свои праздники.

— Все будет. Вот увидишь, — поцеловал ее в шею. — Просто не зацикливайся. Идем, — потянул ее в дом.

— Куда? — протянула уставшим голосом.

— Медвежат делать.

— Сем, я не в настроении.

— А я как раз в настроении, — подхватил ее на руки и занес в спальню. — И оно на подъеме. Не позволим же ему упасть.

Оля встала на кровать, позволила раздеть себя. Стройная белокурая полярница. Да она не медведица, она Снежная королева. Ну, уменьшенная ее версия. Ольга в свою очередь стянула с мужа футболку, после чего встала на колени и расстегнула брюки. Семен аж глаза закрыл, когда член оказался во влажном горячем плену ее губ. Ласкала долго, Оле это нравилось, даже очень. Нравилось ощущать, как растет его возбуждение, как он помогает ей движениями — придерживает за голову и медленно входит в рот. И когда терпение Семена было на исходе, Ольга отпустила член, затем повернулась к нему задом. Со стороны это выглядело удивительно красиво. Миниатюрная блондинка в свете луны и большой сильный мужчина над ней.

Горячие руки накрыли мягкую грудь, а губы коснулись спины. Оля двигалась сама, насаживаясь на него полностью, и вдруг Семен перехватил инициативу. Перевернул жену на спину, подхватил под бедра и снова вошел, а глаза его зажглись ярко-оранжевым. Это значило одно, он на грани и хочет подчинить ее. Медведь ускорился, притом держал свою самку крепко. Оля могла лишь громко стонать и царапать его спину. И такой напор довел до финала быстро, причем обоих. Ольга обхватила его за шею так крепко, как только позволили силы, ибо это было волшебно — ощущение, когда самец излился в лоно.

— Я люблю тебя, Олькен, — прошептал на ухо. — И у нас будет столько медвежат, сколько ты захочешь.

— А я тебя люблю, — одарила его ласковым взглядом сияющих глаз.

Семен уснул быстро, а вот Оля еще долго лежала, смотрела на белоснежный месяц, перебирала пальцами маленький кулончик на шее. Это был вроде оберег, выполненный из лунного камня в форме медведя. Подарок бабушки. Та умерла еще до ее бегства. Бабушка так любила свою неугомонную внучку.

"Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти — не знает, спросить не у кого..."

Думала она, думала и придумала"

Р.н.с. "Маша и медведь"

С самого утра Яна носилась по дому. Порядок навела, завтрак приготовила, вещи себе подобрала для поездки к Томе. Женя тоже проснулся, но вставать не торопился, ему нравилось слушать топот босых ног по полу. Яна забавно передвигалась, словно перебежками. И этот топот доносился то сверху, то снизу. Когда же маленькая бегунья зашла к нему в комнату, волк притворился спящим.

— Чертов носок, — бубнила Яна. — И где он? — подошла к кровати, заглянула под нее.

В тот же миг девушка была схвачена и увлечена на подушки.

— Привет, домовенок мой, — Женя поцеловал ее в голову.

— Аха... Не спишь, значит? — глянула на него с прищуром. — Замечательно. Давай пораньше к Томе поедем, а после мне бы в торговый центр наведаться.

— Зачем? — прижал ее к матрасу своим весом.

— Сереже нужна кровать. В манеже ему не слишком удобно.

— Да? Ну, хорошо.

И она уже начала подобно гусенице выворачиваться из-под него, как была прижата еще сильнее.

— Ян, — сбросил с ее плеча бретельку и стянул майку, освободив доступ к груди. — Может, кусочек утреннего секса? А потом все, что хочешь.

— Все, что хочу?

— Да-а-а, — протянул уже не так уверенно.

— Ладно. Ловлю на слове.

Через пару минут одежда валялась, где только можно, а волк страстно любил свою Яну. И в конце опять девушка потеряла связь с реальностью, Женя в этот раз тоже поддался эмоциям, потому Яне пришлось повторно идти в душ. И пока стояла под водой, боролась с чувством тревоги. Доиграются они... Это уже не шутки, надо голову включать. Презервативы им в помощь. Дети хорошо, бесспорно, однако еще много нерешенных вопросов с Сережей, с Женей они только-только вырулили на взлетную полосу. Не хватало еще залететь. В конце концов, вынашивать-то придется оборотня. А как оно — неизвестно и страшно.

К Томе приехали к двенадцати.

Женщина встретила накрытым столом и широкой улыбкой на лице, чему особенно удивился Евгений. И Михаил тут был, разве что вино не пил. Двое пожали друг другу руки, затем уединились ненадолго.

— Ты прямо цветешь и пахнешь, — поцеловала Яна тетю. — Неужели так рада видеть Женю?

— Да Леший с этим твоим Женей, — хихикнула Тамара и усадила Сережу за стол. — Мне Мишка предложение сделал.

— Ого! — вскинула брови девушка. — Когда это?

— Позавчера. И вот два дня хожу, как пыльным мешком стукнутая. То злюсь, то радуюсь. Ты же знаешь, я вроде как вдовствующая вдова и все такое. Но с Мишей. Может, рискнуть еще разок?

— Конечно, рискни. Этот в... — чуть не сболтнула лишнего, — мужчина с тебя пылинки сдувает. Попробуй сегодня найди мужика, чтобы вот так сам под венец звал. Тебе наконец-то повезло.

— Вот и я думаю.

— Только долго не думай. Если любишь, плюнь на все и вперед.

— Люблю. Да и стареть вдвоем как-то веселей.

— Ой, тебе до старости, как мне до Москвы через Тайгу ползком.

— Ладно, уговорила. Повременю с отказом, — усмехнулась.

— Тома! Не мотай душу Михаилу. А то как завоет на луну с горя.

— У тебя-то как с этим брадобреем? И почему Сашин брат снова с вами?

— С Женей все хорошо. А Сережа, так мы его на обратном пути завезем.

В этот момент в кухню вошли мужчины. Только выглядели они что-то не ах как весело. Особенно мрачный стоял Евгений.

— Что-то не так? — Яна сразу затаилась.

— Все нормально. Так, кое-какие неурядицы местного масштаба.

— Точно?

— Да.

Хотя, Яна не поверила. Уж чутье натренировала за все время пребывания в волчьем логове. Печально, конечно, что никак не получается расслабиться и просто наслаждаться жизнью, отношениями. Присутствует перманентно какое-то гадливое предчувствие, что вот-вот случится очередная чертовщина.

Обед в доме тети прошел в обстановке торжественно-молчаливой. Тома и Михаил постоянно обменивались стыдливymi взглядами, словно два студента после первого и на редкость удачного секса. А вот Яна внимательно следила за Женей, тот же постарался выглядеть расслабленным и почти всем довольным. Возможно, она просто себя накручивает, и проблемы действительно не серьезные и их лично не касаются.

Поговорить с тетей с глазу на глаз толком не вышло, поскольку Тамара витала в облаках, да и в целом причин плакаться уже не было. И через два часа Яна с Женей и Сережей отчалили в торговый центр. Но прежде племянница настоятельно посоветовала тете не ломаться как сдобный сухарь и принять правильное решение, а именно согласиться на предложение Миши. Уж потеряться в лесу зимой ему точно не грозило, как и утонуть в реке. Волки звери живучие.

— Точно все хорошо? — Яна взяла за руку Евгения, когда сели в такси.

— Ян, ты что? Все это время думала о причинах моей кислой мины? — усмехнулся по-доброму.

— Да, думала. И уже успела сочинить десять возможных вариантов развития событий, где кого-нибудь снова похищают, убивают или просто бросают, — и посмотрела в окно. Именно так, почему-то версия с расставанием возникла одна из первых.

На ее тираду лесник сначала удивился, потом затаился, а в итоге обнял Яну и поцеловал в голову:

— Перестань. Никого не похитили, не убили, не бросили. Мы с Михеем давно друг друга знаем, работали вместе. И он прекрасный информатор, поскольку всегда все видит, слышит, подмечает, запоминает.

— Если по-простому, стукач, — покачала головой. — Меня же слил тебе.

— И это плохо? — забрался рукой под блузку, провел ладонью по спине, а после одним ловким движением расстегнул бюстгальтер, отчего Яна вздрогнула.

— Ты чего творишь? Совсем ку-ку? Мы в машине, — прошипела, а щеки вмиг вспыхнули.

— На нас никто не смотрит, даже Серж вон, спит.

Женя в ход пустил вторую руку, скоро он настойчиво ласкал ее грудь, сжимая между пальцами соски, при этом целовал за ухом. Тело откликнулось незамедлительно.

— Я чувствую твое возбуждение, — прошептал.

— Хватит издеваться, — а у самой ни сил не было сопротивляться, ни желания.

— Жаль не могу сейчас забраться к тебе в трусики, — ехидно хихикнул.

— Дома забереешься, — легонько шлепнула его по руке, которая продолжала самовольничать под блузкой.

— Дома я тебя вообще съем.

— Ага, как же... Тогда по всем законам жанра появится дровосек, который спасет меня и заберет себе.

— О, нет. Отныне и во веки веков ты только моя, Шапочка.

— Да что ты говоришь? Вот, когда женишься на Шапочке, будешь права качать, — и сейчас же прикусила язык, что-то понесло ее не в ту степь. Знакомы без году неделю, а она ему про женитьбу. Такими темпами сбежит волк в лес и поминай, как звали.

— Вот как, — вдруг убрал руку с груди. — Дерзкая Шапочка, однако, — произнес как-то по-доброму и снова поцеловал.

— Извини. Ляпнула, не подумав.

На что Женя еле заметно улыбнулся.

В торговом центре Яна точно очнулась от долгой спячки. Глаза ее загорелись, казалось, ярче звериных.

— Смотрю, ты уже на низком старте? — взял у нее из рук мальчика.

— Кстати, ему еще коляска нужна. Займешься? — пролепетала, находясь в предвкушении очередного шопингового забега.

— Я? Коляской?

— Да, а что? Прогулочную, можно самую простенькую. А я поищу кроватку, матрасик, постельное белье и по мелочи.

— Ок, — и с недоверием глянул на Сарежу, который точно так же посмотрел на него.

Когда Женя снова повернулся к девушке, та уже неслась в направлении детского магазина. И сейчас можно было наконец-то снять маску. Женя сразу нахмурился, быстро достал из кармана сотовый и набрал Семена.

— Привет, Семыч, — присел на большой красный пуфик в форме куды, посадил рядом Сарежу. — Нам бы встретиться, поговорить.

«— Привет, Евгений. А что такое?»

— Тут кое-то объявился. И в скором времени нанесет мне визит. Честно говоря, я не знаю что делать. Яна не поймет.

«— Так понимаю, некто связан с ребенком?»

— Верно понимаешь.

«— Хорошо. Тогда приезжайте к нам завтра. Янка с девчонками потусуеться, дети пообщаются. А мы обсудим столь непростую ситуевину. Без ста грамм тут не обойтись».

— Ладно. Договорились.

И они разъединились.

— Ну, что? — Женя обратился к малышу. — Идем искать тебе черный кадиллак? Простенький, без наворотов.

А Сережа слез с банкетки, взял его за руку и начал тянуть. Ему так хотелось ходить, но пока еще не получалось. Передвигаться, держать за опору, да, но самостоятельно... За руку шли к магазину с колясками минут пятнадцать, но ребенок упорно, хоть и неуверенно, шагал вперед.

С коляской определились быстро, после уже преспокойно разъезжали по павильонам. Евгений зарулил в следующий магазин, где купил мальчику военную машинку и набор солдатиков. Не обошлось и без конфет.

Спустя час Яна нашла двоих в зоне фудкорта, Женя копался в телефоне, а Сережа занимался новыми игрушками. Что называется, полнейшая гармония. Но вид у волка был снова как в доме Томи — напряженный, даже злой. И сердце опять сжалось, а в голове закопошились тревожные мысли. Ну, врет ведь. Явно что-то скрывает. Однако спрашивать ничего не стала, не расскажет. Состроит только хорошую мину при плохой игре, да и все. И это, откровенно говоря, бесило.

— Я все, — встала напротив. В руках было по большому пакету. — Кроватку тоже выбрала, но это уж на тебе. Моя спина и так отваливается.

Женя сразу поднялся, а после неожиданно подхватил ее на руки:

— Спина, говоришь?

На них тотчас обратили внимание.

— Ты опять за свое? На нас же смотрят.

— Да плевать, — и поцеловал. — А как вернемся и я, — нарочито грустно вздохнул, — соберу ложе для Его щенячества, сделаю тебе массаж.

— Лучше согрей поясничку шерстью, — закусил губу.

— Всенепременно. И еще, завтра нас ждут в гости братья медведи, — опустил-таки ее на пол.

Но Яна как-то замешкалась. Честно говоря, боялась встречи с Сашей, после того вечера в доме Жени они больше не виделись, не переписывались.

— Ты чего? — мигом поймал ее настроение.

— Ничего, — постаралась как можно правдоподобнее улыбнуться. — Все хорошо, просто находилась. Это вы тут прохлаждались, а я работу работала.

— Угу, теперь это так называется, — присел на корточки перед ней. — Вижу по глазам, хочешь есть.

— Хочу, — коснулась его лица. — Перед долгой жарко ночью надо как следует подкрепиться.

— Дело говоришь, — поцеловал ее легонько в губы.

Дорога обратно заняла часа три, потом еще долгий путь через лес. Вернулись затемно и сборку кроватки решили отложить на завтра, Женя клятвенно пообещал собрать рано утром, ибо сил осталось только на душ и самое главное. Пока Яна была в ванной, лесник покормил мальчика и отнес в манеж, ребенок вымотался за день, даже сказку слушать не стал, сразу

закутался в одеяло. После Евгений спустился вниз, сел на диван и окунулся в малопривлекательные мысли. Как бы ни желалось тихой мирной жизни, покой им только снится. А если рассказать Яне все как есть? Нет, нельзя. Для нее это станет ударом. Тем более, до конца еще неясно, как все сложится.

— Не спишь? — показалась распаренная красотка в коротенькой комбинации с полупрозрачным верхом.

— Нет. Жду тебя.

Яна забралась к нему на колени. Ладони волка сразу же оказались под подолом, накрыли ягодицы. И последовал долгий поцелуй. Девушка тем временем ловко расстегнула молнию джинсов, а Женя быстро спустил их. Скоро ночнушка лежала на полу вместе с мужской рубашкой. Но девушка не торопилась впускать его в себя, она касалась члена, скользила по нему вверх, вниз, Женя ласкал ее грудь.

— Я люблю тебя, мой волк, — слетело с припухших после поцелуя губ.

В этот момент опустилась на член. Женя аж дыхание затаил, а глаза зажглись багровым. Сейчас зверь внутри, да и не только зверь, требовал взять ее, привязать к себе раз и навсегда. А привязать можно лишь одним способом. В следующую секунду мужчина поставил ее на четвереньки, крепко схватил за бедра и вошел в горячее лоно. Движения были грубые, быстрые, когда же Яна попыталась высвободиться, он ввел большой палец ей в зад, а вторую руку положил на спину и прижал самку к дивану. Яна не ожидала, что ее так накроет. Она боялась шелохнуться, лишь бы не сбить его с этого звериного темпа. Такого еще между ними не было, такого подчинения, а главное, столь сильного желания подчиниться. Женя настойчиво массирует ее пальцем, член же влетал на полном ходу. Даже когда она ощутила взрыв, и тело содрогнулось, волк не остановился, не сбавил скорости. Яна уже просто мычала в меховую подушку и царапала диван. И наконец-то Женя сдался, излился в нее с хриплым стоном, что вырвался от волны удовольствия, нахлынувшей с невероятной силой.

На ягодицах девушки краснели следы от его рук, как и на спине, но это было восхитительно. Яна осознала, что Женя для нее все. То ли какая-то мистическая сила подействовала, то ли чувство любви, которое давно как просилось на свободу, но теперь девушка понимала, что хочет быть только с ним. Желательно до конца своих дней. И плевать на предохранение. Хотя, вот этот момент пахнет безумием.

— Ты понимаешь, что мы рискуем? — устроилась у него на руках и накрыла их обоих пледом.

— А разве это риск? Мне кажется, вполне нормальное и осознанное желание занять парочку другую щенят. Или ты не хочешь? — глянул на нее с характерным изломом в густой брови.

— Ну, я... кх-м... В общем-то, не против. Просто... как-то...

— Тебя смущает статус?

— Ты решил убить меня ударной дозой неловких вопросов?

— Я люблю тебя, Ян. Очень, очень сильно, — коснулся щеки. — И вообще, у волков не принято менять партнерш направо и налево, мы очень привязчивые и навязчивые создания.

— Как ты ловко, однако, — недовольно хмыкнула.

— В смысле?

— Про любовь, навязчивость и прочее. Ладно, я пойду спать.

— Ян, — схватил ее за руку. — Что я не так сказал?

— Все так... — высвободилась и поспешила в спальню.

Когда легла в кровать, принялась ругать себя последними словами. Поведение истеричной идиотки, ей богу. С чего, казалось бы? С Вадиком два года жила и особо не требовала. Намекала изредка на брак, но не требовала! А тут... Честное слово, мозги набекрень... Или часы биологические решили резко ускориться? Хотя, с какого бы бока? Ей всего двадцать шесть. Так и уснула, копясь в недрах своего вдруг обнаглевшего сознания.

Уже сквозь сон девушка ощутила тепло. Женя обнял, прижал спиной к себе. Она же просила согреть поясницу. Запах Яны сводил с ума и в то же время вызывал чувство смирения, внутренней гармонии. Волк отныне в ее власти и без нее уже не сможет.

«Что-то щёлкнуло, и цветок распустился. Это был точь-в-точь тюльпан, но в самой чашечке на зелёном ступьчике сидела крошечная девочка. Она была такая нежная, маленькая, всего с дюйм ростом...»

«Дюймовочка» Ганс Христиан Андерсен

Утром, как лесник и обещал, собрал кроватку, кое-что даже подправить пришлось, просверлить в каркасе парочку дополнительных отверстий. А Яна всю занималась обустройством личной комнаты для Сережи, чтобы все у малыша было на своих местах и в свободном доступе.

— А что это вдруг нас Семен позвал? Вы разве не по очереди ходите друг к другу?

— По очереди. Считай, что они уже были, когда топтались в моем доме всем табуном, — недовольно хмыкнул волк, — знала бы ты, как я теперь страдаю от «аромата» медвежатины.

— Они жизнь тебе спасали.

— Вот умеешь поставить в неловкое положение, — усмехнулся.

— Это да... Кстати, помнишь вчерашний разговор?

— О чем? — аж напрягся.

— О том, что я могу просить тебя, о чем только захочу.

— Угу, помню... И-и-и-и?

— И я знаю, чего хочу попросить.

— Говори уже... — уставился на нее с некой опаской во взгляде.

— Телевизор. Широкоформатный. С HD качеством изображения, выходом в сеть и прочими прибабасами.

— Ох ты... — вот сейчас было непонятно, то ли радоваться, то ли нет.

— Надеюсь, волки свое слово держат, — повернулась к нему в ожидании ответа.

— Будет тебе телевизор, — и поставил кроватку на выбранное девушкой место, после обнял Яну. — Теперь я буду очень и очень осторожен в словах.

— Действительно, а то вдруг попрошу что-нибудь за гранью возможного, — ее снова обидела его реакция. Так, надо срочно выдохнуть и прекращать видеть скрытый смысл там, где его и в помине нет.

А потом были сборы и долгая дорога к медведям. Погода стояла пасмурная, небо хмурилось, нет-нет, да моросил дождь. Однако все это ушло на второй план, Яне поскорее хотелось встретиться с Ольгой и обсудить все, что накопилось. Медведица, несмотря на молодость, мудрая и, само собой, осведомленная. Яна надеялась получить ответы на вопросы, лучше понять происходящее, а вот Женя ехал к медведям с тяжелым сердцем. Скоро все может измениться... и далеко не в лучшую сторону.

В медвежьем поселении гостей встретили два семейства — Семен с Олей и Миха с Машей, мужчины сразу отправились заниматься шашлыком, пока погода не успела испортиться вконец, а девушки устремились в дом Ольги. Надо было подготовиться к посиделкам, точнее, к очередному акту чревоугодия. И в лучших традициях женского

коллектива, когда как ни за приготовлением еды лучше всего делиться наболевшим. Дети устроились на ковре и уже превратили гостиную в зону боевых действий, которая переходила в автаралли, а заканчивалась домиком, где маленькие медведицы играли в дочки-матери. Сережа с удовольствием присоединился к малышне и даже поделился своей новой военной машинкой.

— Ну? — подмигнула Оля. — Рассказывай же, как у вас и что. Прямо не терпится.

— Он в постели хоть как? Оправдывает породу? — вот Маша не любила ходить вокруг да около, сразу в лоб.

Яна было покраснела, но потом вернула себе прежний цвет лица, поскольку красней не красней, а от допроса уже не уйти. Две пары глаз смотрели на нее в ожидании максимально откровенных подробностей.

— Что сказать... Женя зверь, — и закусила губу. — У меня такого секса никогда не было. Даже на первых порах отношений. Мой бывший мог, ну, максимум три раза в неделю, два из которых на скорую руку перед работой. А Женька...

— Ох, затрахает он тебя, — загоготала Маша, — как в прямом, так и в переносном смысле.

— Лучше в прямом, — хихикнула Оля.

Однако медведица видела много всего, что затаилось в глазах новой подруги.

— Ян, выкладывай. В тебе так и жужжит рой вопросов.

— Ладно, — принялась медленно шинковать помидоры для салата. — Со мной какая-то фигня творится. Когда мы в постели, все. Мозги отключаются. Мне хочется только одного, чтобы он, как бы это сказать...

— Чтобы кончил в тебя? — вступила Маша.

— Да, — с удивлением уставилась на нее. — А это что? В норме вещей?

— В природе между животными все происходит ради одной цели — продлить свой вид. У оборотней то же самое, плюс, конечно же, любовь и прочее. Самец добивается самки, делает ей детей и все счастливы, — усмехнулась Мария. — Более того, между вами все только-только началось, типа конфетно-букетный период в разгаре, а значит, влечение тройное, инстинкты перебивают здравый смысл, оттого и мозги в супе. Вот когда народите волчат, тогда чутка угомонитесь.

— Но я-то не оборотень.

— Обратни влияют на людей, подавляют своей второй сущностью. И в этом весь кайф, дорогая. Когда он такой весь зверь над тобой, а ты такая вся трепещешь под ним, — и Маша сделала глоток вина, ибо в горле пересохло от одной только мысли, что они сегодня ночью с Мишей будут «зверствовать».

А Яна вроде и не удивилась сильно, догадывалась.

— Женька вчера как раз заговорил про детей, — вдруг погрустнела. — Возможно, просто брякнул, не подумав. Мне вообще кажется, он не особо-то заинтересован в семье, — взяла в рот помидорку черри. — Да и с Сережей непонятно, что и как.

— Олень твой Евгений, — пожала плечами Маша.

— Девочки, не будьте так строги к нему. Он всю свою сознательную жизнь прожил один, никогда никого не подпускал к себе настолько близко. Даже с Мирой у Жеки не вышло, хотя она знает его как облупленного и готова была принять со всеми тараканами. А Яна растопила лед одинокого сердца. И коль волчара сам заговорил о щенках, он у твоих ног, Янчик. Лепи из мужика что хочешь, но без фанатизма. Дикого зверя приручать надо

постепенно.

— Лишь бы не залететь, — и Яна смахнула нарезанные помидоры в салатник.

— Боишься забеременеть? — спросила с досадой в голосе.

— Боюсь. Не к месту пока. Вот совсем. Я только рассталась с человеком, которому посвятила два года своей жизни, на которого возлагала надежды. Потом случился Женя, да еще и с ребенком, заметим, не своим. А уж дальше все закрутилось с сумасшедшей скоростью. Я сейчас качусь как по накатанной и не знаю, влечу в столб в конце или нет. Знаете, засело внутри какое-то недоброе предчувствие. Или я просто уже шуганная.

— Не переживай, Ян, — улыбнулась Ольга. — Все у вас будет хорошо. Ты смелая женщина с большим сердцем, Жека такой же, но он мужик, а мужикам некоторые вещи простительны. А чтобы не залететь, начни принимать таблетки, раз уж до презервативов руки не дотягиваются в порыве страсти.

— Кстати, — встрепелась Яна, — а Саша где?

— В больнице на дежурстве. Аврал у них там. Возможно, даже на ночь останется.

— Ясно. Как он?

— Держится. Работа спасает. И что-то сдается мне, завелась у него на работе сладкоежка. Он вчера из моего шкафчика упер пять баночек элитного варенья, — подняла палец вверх. — Я его берегла для лучших времен. Но если дело в любви, так уж и быть.

— Это здорово, — улыбнулась Яна, — так даже лучше. Мне по сей день неловко перед ним, боюсь встречаться, в глаза смотреть.

— Да брось ты. Ну, не срослось, что ж теперь, — потрепала ее по плечу Маша. — Сашке у нас кремень, оклемается. Да, сожрет все запасы варенья на зиму, но оклемается.

— А ты чего без настроения? — Яна заметила подавленное состояние Оли, не командует никем, никого не строит.

— Дети у нас с Семеном не получаются. Я уж чего только не делала, а все мимо. Видимо проклятья матушки с батюшкой действуют, — грустно усмехнулась.

— Что еще за проклятия?

— Ну, родители меня трижды прокляли после бегства. Да ладно, шучу, хотя они реально кричали проклятья в спину, когда я отказалась возвращаться. На самом деле, причина в чем-то другом. Хотя со здоровьем вроде порядок.

После ее слов все как-то приуныли и уже молча, продолжили готовку. У мужчин тоже радостью и не пахло. Они уединились под навесом общего патио. Места было много, большая круглая площадка, выложенная тротуарной плиткой под крышей. Здесь же кирпичный мангал на две жаровни, стол со стульями, дровница. Семен занялся мангалом, а Миха отправился за углем.

— Выкладывай, что у тебя за беда очередная, — медведь покосился на Евгена.

— На Михея вышла стая. И вожак стаи предположительно отец Сержа. В общем, они скоро будут здесь и, само собой, отец желает вернуть сына.

— А где был отец, пока вы с Янкой заботились о мелком?

— Искал! — злобно усмехнулся лесник.

— Насколько я знаю, его мать убили те ублюдки из лаборатории. Может, держали ее у себя? Тогда многое проясняется.

— Нет, не держали ее. Я знал эту волчицу... точнее, встречал в лесах.

Тут Семен полностью к нему развернулся.

— Не понял?

— Чего ты не понял? Она жила отшельницей, в основном в шкуре. Ни с кем не выходила на контакт. В обличье человека я ее видел лишь раз, заметил тогда много шрамов на теле.

— Выходит, били на протяжении долгого времени? Иначе затянулись бы.

— Выходит так. Она меня как увидела, такого деру дала. Но потом мы еще пересекались. Полагаю, девчонка пряталась и мелкого прятала.

— И от кого пряталась? Не от волка ли своего?

— Не знаю. Но даже если и от него, не отдать ему ребенка я не могу. Ты же понимаешь.

— Понимаю. Эх, — в сердцах швырнул кочергу, — херня какая, а... Янка с ума сойдет.

Да и малец уже привык к вам, только-только жить по-человечески начал.

И Женя откинулся на спинку стула, потер руками лицо:

— Как Михай сказал, прибудет стая чрез неделю, а то и раньше. И, по словам его, волки эти непростые.

— Ладно, не будем паниковать раньше времени. Может, он и не папаша вовсе. Ты-то сам как? Оставил бы паренька?

— Естественно, оставил бы. Он хоть и с гонором, но смысленный малый.

— А еще Яна бы тебе голову открутила и к жопе приставила, попробуй ты отказаться от Серого, — постарался снять напряжение, что повисло в воздухе.

— И это тоже, — нехотя усмехнулся.

Вдруг на улице резко стихло, а минутой позже послышался стук по крыше. Дождь пошел, да и небо окончательно заволокло седыми облаками.

В клинике в это время кипела работа. Саша замещал отпускного терапевта, сегодня Елена еще и в дежурку его определила, так что, после утреннего обхода он сидел в кабинете и оформлял пациентов по скорой помощи. При этом поглядывал в окно. Н-да, погода испортилась. Не выведешь теперь Настю на прогулку, а она очень хотела. К слову, девушка с благодарностью приняла от медведя варенье, конечно, попыталась ради приличия отказаться, но долго не сопротивлялась. Как выяснилось, ее любимым было земляничное.

Ближе к вечеру Саша наконец-то освободился.

Медведь зашел в буфет, купил себе чай, сэндвич с курицей, после устроился у окна. По стеклам ползли ручейки, сумерки опускались на землю, а в открытую форточку несло прохладой, прелой травой. И мысли плавно перетекали от одной к другой. Завтра ему в педиатрию, а значит, домой не поедет. Отсюда сразу рванет в клинику под названием «Здоровое дитя», где он уже лет шесть как трудится педиатром, между прочим, одним из лучших. А послезавтра смена у Николая, опять рейды. Да уж, не жизнь — «сказка». С другой стороны, если бы не работа, точно бы спился от одиночества. Хреново, когда дома тебя ждут только братья и снохи с племянниками. Хочется уже свою семью, своих детей.

Вдруг дверь скрипнула, и в буфет вошла Настя. Она хорошо изучила здешние помещения, потому передвигалась весьма уверенно.

— Добрый вечер, Александр Семенович, — повернулась в его сторону.

— Добрый вечер, — сразу встал и поспешил к ней. — Вам чем-нибудь помочь?

— Я пришла выпить чая с вашим вареньем, — достала из кармана баночку.

— Тогда прошу за мой стол. Чай сейчас организую. Может, еще что?

— Нет-нет, только чай.

Настя без труда отыскала стол.

Когда Саша вернулся с чашкой в руках, Настя с грустной улыбкой кивнула в сторону окна:

— Жаль. Дождь, чувствуется, будет идти всю ночь.

— И мне жаль. Но, увы, раньше освободиться никак не мог. Что-то сегодня прямо наплыв.

Девушка взяла банку, ложечку. И попробовала варенье.

— Это обалденно вкусно. Ваша семья варит?

— Да. Моя сноха увлекается. У нее в огороде каких только сортов и видом ягод нет.

— Здорово.

— Кстати, вас лечащий доктор осматривал сегодня?

— Нет. Сказал, слишком частые осмотры только навредят. Глазам лучше оставаться в покое.

— Угу. Ясно. И повязки менять тоже видимо вредно, — скривился сразу. — В общем, отсюда пойдем в процедурный кабинет. Повязку надо сменить обязательно.

— Хорошо, — пожалала плечами.

Через десять минут они уже шли в направлении процедурного кабинета. В помещении Саша выключил основной свет, оставил только два галогенных светильника.

— Садитесь, — подвел Настю к кушетке.

Саня подготовил все необходимое, после чего коснулся головы девушки в районе повязки, осторожно размотал бинт. От Насти сейчас пахло земляникой и еще чем-то, чем-то очень приятным и точно не больничным. Когда он убрал бинты и специальные ватные накладки, смоченные в лечебном растворе, даже замер. Хоть с закрытыми глазами, но девушка была очень красива. Тонкие аккуратные черты лица, нежная на ощупь кожа, слишком нежная и немного бледных веснушек на носу. Под солнцем они обязательно станут ярче.

— Открыть глаза? — вернула его на землю.

— Нет, не нужно.

Она тоже вдохнула аромат медведя. И запах в оный раз заставил напрячься, затаить дыхание. А Саша принялся формировать новую повязку.

— Мне всегда думалось, медведи недолюбливают волков, — наконец-то немного расслабилась, движения его были легкими, деликатными, тогда как ее лечащий доктор особо не нежничал, видимо, из-за нехватки времени.

— Стереотипы, — улыбнулся Саша. — По крайней мере, моя семья спокойно воспринимает хвостатых, — и вдруг зажмурился, блин, надо же было ляпнуть.

— Хвостатых? — рассмеялась Настя. — Вот как, оказывается, нас величают.

— Извините, я без задней мысли.

— Да, ничего. У нас хвосты и, правда, знатные, это у вас маленькие пушистые помпоны на попах.

— Один-один, Анастасия, — аж камень с души упал, не обиделась. — Ну, все. Готово.

— Спасибо. Вы домой?

— Нет, я на дежурстве. А что?

— Ничего, — помотала головой.

И вдруг она протянула руку, коснулась его лица. Тонкие горячие пальцы прошли по лбу, носу, щекам и подбородку, губы трогать побоялась, все-таки слишком интимно, а вот понять, какой этот добрый медведь очень хотелось.

— На ощупь вы такой... — и замялась.

— Какой? — ее прикосновения вызвали странный жар в теле.

— Мужественный. Прошу прощения, — убрала руку, — за наглость. Но не смогла удержаться.

— Да, ничего...

А она закусила губу и, кажется, покраснела.

— Я могу возвращаться в палату?

— Конечно. Я вас провожу.

Саша отвел Настю, после чего поспешил на улицу, надо было подышать свежим воздухом. Сегодня между ними случилось что-то необычное. Девушка проявила симпатию? Или просто она так общается? Однако ее касания пробудили зверя внутри, а это странно.

Прошло еще три дня.

Яна всецело окунулась в материнство, она души не чаяла в мальчике. И главной наградой для нее стало то, что Сережа пошел. Навык освоил быстро, правда, пока шлепался, если слишком уж торопился. Мир малыша в корне изменился. Теперь он стал еще самостоятельнее. А до чего ему нравилось в своей комнате. Женя собрал и вынес большую кровать, чтобы не мешала, а вместо нее из другой комнаты перетащил диванчик. В спальне стало в разы просторнее, а благодаря Яне, уютнее. Слева стояла кроватка, рядом комод, переходящий в тумбу для игрушек, а напротив диван и красивый торшер. Центр комнаты венчал ковер.

Однако, несмотря на радости, были и горести, Яну убивало поведение волка. Женя отстранился от них двоих, все чаще пребывал в угрюмом состоянии, а на вопросы придумывал самые разные отговорки. И с каким же удовольствием снова вышел на службу. Сказать, что Яну расстраивало подобное положение дел, значит, ничего не сказать. Она не видела явных причин таким изменениям, не понимала, оттого начала выдумывать свои. И самым логичным было — нежелание волка иметь семью. Вроде как попробовал, не понравилось, расхотелось. Да и к мальчику он по-прежнему относился, как к временному явлению в своей жизни.

Вот и сегодня, Женя встал еще до восхода, собрался и умотал в штаб. Даже не поцеловал, не попрощался. Честно говоря, это стало последней каплей. И Яна решила вечером устроить откровенный разговор, выяснить наконец-то, в чем дело и если «помидоры завяли» расстаться по-тихому. Да, будет сложно все это пережить, переварить, но уж лучше так, нежели мозолить глаза друг другу. А с мальчиком она не расстанется. Попросит помощи у Михаила, брата Семы, он юрист, значит, в курсе, куда ей обратиться с вопросами об усыновлении Сережи. Что малыш оборотень, уже не волновало. Более того, в случае чего есть Ольга, она тоже всегда поможет, подскажет.

Терпилой Яна больше не будет, однозначно. Хватило ей Вадика, которого ублажала два года и закрывала глаза на его побочные эффекты воспитания матерью одиночкой. Любовь, к сожалению, даже в мире оборотней очень хрупкое чувство. От осознания ненужности хотелось плакать, только девушка держала себя, можно сказать, в ежовых рукавицах. И когда становилось совсем невмоготу, полностью переключалась на малыша. Сегодня, например, решила поучить его плавать.

А Женя явился в штаб чернее тучи, Семен понимал его состояние, но ничего дельного предложить не мог. В мире оборотней существуют свои неписанные законы. И если у ребенка

есть отец, иных вариантов, кроме как отдать мальчика родителю — нет.

— Я не знаю, как ей в глаза смотреть, — пробубнил волк, сидя в кресле.

Через полчаса начнется летучка, а пока никого кроме них двоих в комнате нет.

— Если тебя это хоть как-то утешит, у меня дома тоже полная жопа.

— Что так?

Семен выпил залпом остывший кофе и присел на край стола:

— Ольга детей хочет, а чо-то, как-то, — развел руки в стороны. — Я ее не узнаю, совсем пала духом. Ершистая стала, ночью даже цапнуть может, если к ней лезу. А сегодня вообще охренел. Открываю глаза, а рядом лежит моя любовь на треть кровати.

— Зверем что ли перекинулась?

— Ну... Я попытался ее разбудить, она как зарычит. Слинял в итоге по-тихому.

— Да уж. Яна тоже на меня обижается, но я не знаю, что ей сказать. Что все хорошо? Так, нихрена не хорошо. А она с каждым днем все сильнее к мальчишке привязывается. Не представляю, чем вообще это все закончится.

— Может, расскажешь как есть? По-крайней мере, не будешь выглядеть потом полным мудаком.

— Ты хоть представляешь, что с ней будет? Она ж изведется.

— И как тогда быть? Вот явится этот хер с горы. И? Ввалится к вам со словами «Здрассте, я ваша тетя»? Из ее рук заберет мальчишку и уедет в закат?

— Н-да, чую, настанет скоро мне пиздец глобального масштаба, — закрыл глаза руками и послышался громкий выдох.

— Яна сильная женщина, — попытался успокоить его Семен, хотя, кого он обманывает. — Глядишь, воспримет все достойно.

— Не, не воспримет, — и волк ударил руками по коленям. — Если этот волк окажется отцом, я постараюсь организовать передачу ребенка тайно.

— Тогда жди неиссякаемый поток ненависти, который будет направлен на тебя и только. Ты понимаешь, что Яна посчитает тебя предателем. Уверен, что хорошо подумал?

— Да нихрена я ни в чем не уверен, Семыч. Но это единственный способ избежать истерики и слез.

— Ну, что ж.... тогда удачи тебе.

— Угу...

Через пять минут в комнату зашли остальные, а с ними Николай. Когда все расселись, волк заговорил:

— У меня тут намечается внеплановая командировка. Так что, какое-то время вашим предводителем будет Жека. Жека, — глянул на него, — принимай бразды правления. Сегодня занимаешься организацией рейдов, потом зайдешь ко мне, обсудим прочие вопросы.

— А ты надолго? — покосился на Николая Евген.

— На неделю другую. Точных сроков нет. Надеюсь, все у вас здесь будет чинно благородно. Без бухалова и тунеядства. Верно говорю?

— Да, да, — заговорили мужики хором.

— Смотрите мне. Бошки пооткручиваю, если прознаю чего.

И закрутилось все завертелось. День прошел в работе. Семен отправился с одной группой прочесывать закрепленный за ними сектор, а сам Женя со второй группой

направился в сторону населенного пункта, поступил с ночи вызов, деревенские слышали выстрелы в лесу. Браконьеры в оный раз устроили охоту на оленя.

Домой волк вернулся с сумерками. Яна к тому моменту уложила Сережу, а сама отправилась в душ. Женя вошел в дом, огляделся. Никогда еще здесь не было так уютно и тепло, никогда в воздухе не витало столько чего-то очень родного. И это все благодаря ней. Аж сердце заныло от осознания того, что все может рухнуть. Женя сбросил куртку и сразу пошел к Яне, даже есть не стал. В ванной быстро разделся, но заходить к ней не спешил, любовался стройным силуэтом, что просвечивал сквозь запотевшее стекло душевой кабины.

— Давно вернулся? — донеслось из недр густого пара.

— У кого-то отличный слух, — открыл-таки дверцу. — Можно к тебе?

— Заходи, — пожала плечами.

Обижается...

Евгений шагнул внутрь и тут же обнял свою самку. Просто обнял и от ощущения тепла закрыл глаза. Яна сейчас пахла особенно ярко из-за мокрых волос, аромат будоражил, скоро желание взять ее достигло пика. Евгений положил руку девушке на живот, скользнул вниз, и пальцы оказались во власти ее влажного тела.

— Ты кроме как о сексе, о чем-нибудь еще думаешь? — пробурчала с недовольством в голосе, но вырваться не стала. Снова его звериная сущность подавила, подчинила.

— Я обо всем думаю, Ян, поверь. И ты мне нужна.

— А ребенок? — развернулась к нему лицом. — Ребенок нужен? — и в глазах сверкнули слезы.

— Нужен, — еле выдавил из себя.

— Почему же тогда ведешь себя так? Сбегаешь, отмалчиваешься? Скажи честно, я пойму.

— Я тебя люблю, это раз, — загнул указательный пальчик ее руки, — я хочу быть только с тобой, это два, — загнул средний, — я хочу от тебя детей, это три, — загнул безымянный, — и я хочу, правда, чтобы Серж жил с нами, — загнул мизинец. — А мое дебильное поведение... ну, видимо эффект многих лет одиночества и всего того дерьма, которое со мной успело произойти.

Яна тогда улыбнулась и прижалась к нему. Через минуту Женя ощутил поцелуй на груди, потом на животе и вот, она уже стоит перед ним на коленях и целует ниже пупка, задевает лицом член.

— Слушай. Я ведь могу не сдержаться.

А девушка обхватила рукой член, начала ласкать.

— Сдержишься, — и припала губами к головке.

Он смотрел на то, как Яна играет с ним, как вроде собирается взять в рот, но вдруг останавливается и продолжает дразнить языком.

— Возьми его, — произнес на выдохе, а руками вцепился в поручень. Сейчас в нем бесновался зверь, отчего когти вылезли, показались клыки и, само собой, засияли глаза.

И Яна впустила член в рот. Когда тот оказывался почти полностью внутри, волк еще сильнее сжимал поручень, а когти впивались в ладони, но было плевать на боль, удовольствие перебивало все прочие ощущения. Вдруг Яна отстранилась.

— У тебя кровь, — глянула на бурые ручейки, что текли по стенке кабины.

— Да, плевать, — потянул ее вверх, а после приподнял и прижал к стеклу.

Наконец-то он в ней. Женя отыскал горячие губы, начал целовать, а Яна обняла его за

шею, скрестила ноги за спиной. От ранок на ладонях на ее коже оставались кровавые следы, и сейчас их страсть выглядела дико, но им обоим было хорошо. С каждым новым движением самка стонала все громче, и стоны эти возбуждали сильнее вида обнаженного тела. Через пару минут волк ощутил ритмичные сокращения, дрожь в ее ногах.

— Теперь ты, — простонала ему в губы.

— В тебя? — и как же хотелось получить согласие.

— Да.

Несколько быстрых движений и Яна почувствовала столь желанную пульсацию внутри.

После такого сил уже ни на что не осталось. Они наскоро помыли друг друга, добрались до кровати, и через пятнадцать минут уже спали. Только вот сон Яне приснился странный неприятный, будто она строила карточный домик, когда же дошла до самого верхнего уровня, возник Женя и намеренно толкнул стол. Вмиг домик развалился.

Семен сегодня тоже вернулся затемно, а дома его никто не встретил. Впервые! Оли не было. Нашел он ее без проблем, запах привел к озеру. И картина вызвала в медведе что-то среднее между умилением и грустью. На мостках лежала белая медведица и водила лапкой по воде, а из глаз полярницы катились крупные слезы. Заметив мужа, Ольга только перекатилась на другой бок, чтобы не видеть его, не показывать слезы. И Семен начал раздеваться, когда последний носок был сброшен, оборотень перекинулся огромным бурым медведем да пошел к своей ненаглядной.

Сел рядом с ней, чтобы согреть. Оля еще какое-то время не реагировала на супруга, но потом все же перевернулась и положила голову тому на лапы. Два зверя провели всю ночь у озера, белая медведица спала, а самец охранял ее сон. Правда, к утру Семен сдался, задремал под звуки просыпающегося леса. Но через час пришлось проснуться, виной тому стали уже совсем другие звуки. Медведь не нашел подле себя Ольгу, бедняжка стояла за деревом, ее буквально выворачивало наизнанку. Он тут же подскочил, обернулся на ходу.

— Оль, — подбежал к ней. — Ты чего?

А медведица тоже начала меняться. Через минуту перед ним на четвереньках стояла обнаженная жена, ее трясло, что уж говорить о жуткой тошноте.

— Плохо мне, — пробормотала и вдруг упала без чувств.

Очнулась уже в своей кровати, рядом с ней на тумбочке стоял горячий чай, баночка меда, а в тарелке источали аромат ванили булочки-улитки.

— Наконец-то, — зашел в спальню Сема, а за ним следом Саша.

— Здравия желанию, генерал! — нарочито отрапортовал Саня и уселся рядом с ней. — Сейчас будем измерять давление, температуру, говорить «А», «Б» и прочее тому подобное.

— Я есть хочу, — покосилась на булки. — Можно потом со своими процедурами, доктор Айболит?

— Нельзя, мне через десять минут на работу. Так что, расслабься и получай удовольствие.

После всех манипуляций выяснилось, что в целом ничего страшного, разве что давление с температурой снижены. Но Саша на всякий случай взял кровь из вены, потом из пальца.

— Ах, да, — еще раз залез в свой волшебный чемоданчик и достал оттуда баночку для анализов. — Вот, надо наполнить.

— Издеваешься? — Оля глянула на мужа в поисках защиты, а тот лишь кивнул на банку. — Предатель, — фыркнула, после чего схватила банку и удалилась в ванну.

Вышла через десять минут и сунула Саше баночку.

— Наслаждайся, — криво усмехнулась. — Теперь я могу поесть?

— Теперь можешь. Ни в чем себе не отказывай, — осклабился Саша. — После обеда позвоню и скажу о результатах.

— Угу, — и вгрызлась в булку.

Когда брат ушел, Семен сел на край кровати, коснулся ног жены:

— Я чуть дуба не дал, Олькен. Что с тобой творится последнее время? Может, нам смотаться куда, отвлечься?

— Наверно ты прав, Семьш, — устало улыбнулась. — Стресс вымотал меня. Каждодневные мысли о детях, потом еще случай в доме Евгена. А куда поедем?

— А куда хочешь.

— Мне все равно, лишь бы климат похолоднее. Устала от жары.

— Тогда я займусь, прозондирую почву.

"Он уселся с крошкой на самый большой зелёный лист, покормил её сладким цветочным соком и сказал, что она прелесть какая хорошенькая, хоть и совсем непохожа на майского жука"

"Дюймовочка" Ганс Христиан Андерсен

Саша приехал в клинику и первым делом отдал лаборантам материал для анализов. После отправился переодеваться.

Погода наконец-то восстановилась, светило яркое солнце, небо радовало синевой. Медведь с ночи думал, как бы сопроводить Настю на прогулку. Три дня они толком не виделись. Он разрывался между детской клиникой, штабом Николая и сюда заглядывал, но только чтобы осмотреть текущих пациентов. С девушкой пересеклись пару раз в коридоре, поздоровались и все. А так хотелось посидеть с ней подольше, поговорить, полюбоваться смущением. Именно так. Настя всегда улыбалась сквозь призму смущения.

Через полчаса уже был в ее палате, но Настю не нашел. У него аж глаз дернулся самопроизвольно.

— Катя? — позвал медсестру.

— Да, Александр Семенович, — поднялась девушка со стула.

— А где Троянова Анастасия?

— Она во дворе. Уже час там сидит.

И что-то так обидно стало. Почему не дождалась? Его компания больше не нужна? Не радуется? Саша сразу направился во двор, нашел Настю на лавочке. Сидела та с опущенными плечами, крутила в руках кленовый лист. Однако стоило Александру показаться, как волчица мигом встрепенулась.

— Доброе утро, — подошел к ней.

— Доброе, — вот оно, смущение.

— А почему вы здесь?

— Ну, я решила не отвлекать вас от работы. Да и очень хотелось погулять.

— Вы меня вовсе не отвлекаете, — опустил на лавку рядом с Настей. — Точнее, отвлекаете. Но это хорошо, приятно.

— Да?

— Да.

— Лечащий врач сказал, сегодня на ночь снимет повязку, и я смогу открыть глаза. Главное, чтобы было темно.

— Я очень этому рад. И, если позволите, хотел бы присутствовать.

— Конечно.

И они замолчали. Настя сначала слушала природу, а потом сконцентрировалась на сердцебиении медведя, затем втянула носом его аромат, это была смесь из стирального порошка и его собственного запаха. Девушке очень нравилось такое сочетание. А Саша всю разглядывал ее. Взять бы Настю за руку, ощутить тепло и мягкость кожи. Желание было настолько сильное, что он не выдержал и коснулся тонких пальцев. Она же вздрогнула, однако не отстранилась, позволила накрыть свою руку, а потом сжать.

Возбуждение не заставило себя долго ждать, Сашу как волной накрыло, даже испарина на лбу выступила и, конечно же, сердце заколотилось, дыхание участилось, что не прошло мимо Насти:

— Что-то не так? — повернулась к нему.

— Все хорошо, — попытался вернуть себе прежнее состояние, но не вышло, тогда отпустил ее руку.

— И все-таки что-то не так, — печально усмехнулась. — Вас смущает слепота? Или, может, мое прошлое?

— Милая Настя, меня ничего не смущает, поверьте. И давайте перейдем на «ты».

— Давай.

— Идем, провожу тебя в палату.

— Хорошо.

Они вернулись в здание, Саша завел ее в палату. Но только хотел уйти, как Настя взяла его за руку, потом скользнула ладонью вверх, снова коснулась лица медведя, на этот раз не побоялась и дотронулась до губ. У него должно быть красивые губы, при этом не сказать, что очень мягкие.

— Ты же придешь вечером? — подошла совсем близко.

— Приду... — сорвалось с губ, а внутри уже все полыхало, медведь жаждал ощутить ее в своих лапах.

— Я буду ждать, — провела большим пальцем по нижней губе, потом подбородку. — И, надеюсь, смогу увидеть тебя.

Саша пулей вылетел из палаты и сразу же отправился в ординаторскую, надо было умыться, срочно. Эта женщина чуть не довела до исступления одним лишь касанием. Выходит, в волчице сокрыта не только сила, но и страсть.

Весь день Саня старался не думать о ней, однако мысли с желаниями нахраписто лезли в голову. Пациенты отвлекали, но ненадолго. А когда появилась минутка, и Саша пошел в туалет, то даже облегчиться не смог из-за эрекции, ведь стоило представить Настю, как член становился колом. Так он и стоял в кабинке со стояком и полнейшим непониманием происходящего. Настя, к слову сказать, тоже никак не могла выбросить доктора из головы. Запах медведя продолжал витать вокруг, поскольку остался на руках, одежде. Такого влечения у нее еще ни к кому не было. В детдоме чуралась людей, а потом и вовсе выпала из жизни на целый год, успела уже попрощаться со свободой и мечтала лишь о безболезненной смерти. И вдруг высшие силы сжалились. Более того, вчера Настя узнала от Елены Владимировны, что в число спасателей входил Александр. Удивительный медведь, особенный.

К вечеру к ней пожаловал лечащий врач, волк Петр Иванович, оборотень в годах, а еще от него постоянно пахло копченой колбасой. Когда он появлялся в палате, в Насте сразу разыгрывался нешуточный аппетит.

— Ну-с... Готовы к процедуре? — произнес сипловатым голосом.

— Да, готова. Только Александр Семенович еще не подошел.

— А зачем нам Александр Семенович? — удивился седовласый волк. — Без него повязка не снимется, и глаза не откроются? — ехидно усмехнулся.

— Просто... он обещал... — и замолчала.

— Так что? Будем бинты снимать или отложим до завтра? Мой рабочий день подошел к концу. Хотелось бы успеть к вечерним новостям.

— Будем, — и последовал печальный вздох.

Петр Иванович снял повязку, убрал диски с лекарственным раствором, промокнул глаза дистиллированной водой. На все про все понадобилось каких-то пять минут.

— Отлично, — пробубнил доктор. — Пока не торопитесь открывать глаза. Полежите полчаса. И главное, никакого света.

— Хорошо, я поняла.

— Что ж, доброй ночи, Анастасия.

Когда доктор покинул палату, Настя могла больше не притворяться. Обида вышла через слезы. Не пришел, хотя обещал. Значит, испугался, не захотел. Не нужно было лезть к нему, трогать. Он все-таки медведь, а она волчица. А еще он врач, она же пациентка.

Однако через двадцать минут послышался скрип двери.

— Прости, — Саша произнес полупшепотом. — Пришлось задержаться в приемном покое.

Настя тогда мигом стерла со щек слезы, постаралась улыбнуться.

— Я уж подумала, не придешь, — села на кровати.

— Пыталась открыть глаза?

На что она помотала головой:

— Еще нет. Но теперь можно.

Для Саши этот момент был не менее волнительный. Он выключил основной свет, затем настольную лампу. Палата сразу погрузилась в полумрак. Только слабый лунный свет падал на пол и стены.

— Все, — подошел к ней, помог встать. — Можешь попробовать.

Настя поначалу боялась боли, но желание увидеть медведя пересилило все страхи, потому она осторожно приоткрыла глаза и тут же снова зажмурилась.

— Страшновато, — сжала его руки.

— Смелей, — подтянул ее к себе. — Посмотри на меня.

Вот последние слова подействовали точно магически, девушка набралась храбрости и открыла глаза. Изображение из размытого и блеклого постепенно стало отчетливым, появились детали, оттенки.

— Видишь? — Саша, сам того не осознавая, положил руки ей на талию.

— Вижу, — расплылась улыбкой.

— Боли нет?

— Нет, все хорошо.

А в душе плескалось только одно желание, чтобы он поцеловал. Этот мужественный и такой, как оказалось, соблазнительный медведь.

— У тебя очень красивые глаза, — Саня рассматривал ее с замиранием в сердце.

Тут он втянул носом воздух. Девушка была крайне возбуждена, запах возбуждения отключил мозг. Саша подался к волчице и поцеловал, осторожничать не стал, сразу проник языком в рот, отыскал ее, и мир вокруг перестал существовать. Страсть в обоих разбудила зверей, у каждого глаза воссияли светом, у медведя оранжевым, а у Насти — бело-голубым. Скоро она уже без какого-либо стеснения изучала его рот, внизу живота тем временем все сжималось, а между ног стало так мокро. Через пару минут девушка усадила Сашу на стул, а он не растерялся, увлек ее к себе на колени. Руки медведя забрались под ночную рубашку, сжали ягодицы, затем пальцы скользнули под трусики и ощутили обилие смазки. Только Настя вдруг вздрогнула.

— В чем дело? — еле оторвался от ее губ.

— Видишь ли, у меня еще не было мужчин.

— Не было? — сразу убрал руки.

— Нет. В детдоме было не до романов как-то, а пожить вольной волчицей мне не дали.

— Прости, — его, будто ледяной водой окатили, Саша испытал стыд. Да и мозги на место встали. Перед ним совсем молоденькая девушка без опыта, пережившая такие мучения. А он лезет к ней в трусы, да еще и на рабочем месте. Позор.

— Саш, ты чего? — испугалась не на шутку.

— Забылись мы с тобой. Извини, — поставил ее на пол, затем поднялся сам. — Не так... Не здесь.

— Это плохо, что я девственница? — и слезы блеснули в глазах. Неужели уйдет? Откажется?

— Насть, — коснулся ее лица. — Это прекрасно. И ты мне очень нравишься, не представляешь даже как, но, повторюсь, не здесь. Кто я буду, если уложу тебя на больничной койке? Сама посуди.

— Да, наверно, ты прав, — принялась заламывать пальцы. — Тебе пора, — подошла к окну. И первым делом воззрилась на луну. Наконец-то можно снова любоваться окружающим миром.

— Не обижайся на меня, я же, как лучше хочу.

— Я понимаю.

Однако не повернулась. И Саша ушел. А зверь внутри продолжал требовать самку, в итоге пришлось принять холодный душ, даже очень холодный, только так возбуждение сошло на нет. Когда же голова начала соображать, Саня аж по лбу себя треснул. Он напрочь забыл про анализы Ольги. Вот блин. Тогда растолкал дежурного лаборанта и потащил в лабораторию. Тот с весьма недовольным видом принялся искать бланки в стопке на столе.

— Ну, прости, Кость. Хочешь, я тебе чай с пирогом куплю завтра?

— А купи, — вытянул несколько бумаг и протянул медведю. — И смотри, не забудь.

— Угу, — Саша окунулся в изучение результатов и брови его поползли вверх.

Ждать утра не стал, тут же набрал Семена:

— Здорова. Не спишь?

«— Здорова, здорова... — протянул с укоризной в голосе»

— Прости, братец, замотался, заработался. Короче, ты сейчас сядь лучше.

«— Кота за яйца не тяни. Говори уже, что там такое?»

— Беременна твоя Олькен. Срок три-четыре недели.

И тут повисло молчание, а потом и вовсе раздалась гудки.

— Медвежатиная неблагодарная, — усмехнулся Саша.

А медвежатиная неблагодарная чуть со стула не упал, на котором сидел. Семен, когда более или менее пришел в себя, правда, до конца не осознавши новость, отправился в спальню к жене. Оля еще не спала, лежала с книгой в руках, рядом горел ночник.

— Ты какой-то белый, — глянула на него. — Опять давление упало?

Семыч действительно выглядел бледным и обескураженным.

— Мне сейчас Саня позвонил, — подошел к кровати.

— И? — потихоньку ее тоже начало потряхивать, не хватало еще услышать о каком-нибудь диагнозе. — Семыш, я тебя покусая, если сейчас же не скажешь. На самом деле покусая.

— У нас скоро будет медвежонок, — коснулся рукой ее живота.

— Что? — глаза тотчас зажглись. — Я беременна?

— Да, Олькен. Три-четыре недели.

И медведица кинулась на шею к мужу, обняла крепко-крепко.

— Неужели? — пролепетала сквозь слезы. — Правда?

— Правда, правда. Саня таким шутить не будет, — посадил ее к себе на колени. —

Скоро и наш дом будет завален подгузниками, пустышками, пеленками.

— И ночи бессонные, и колики, зубки. И все это добро будет моим.

— Нашим, Олькен, нашим. Я тут как бы тоже поучаствовал. Многократно, — усмехнулся.

— Тогда будь образцовым медведем. Помогай.

— А то я тебе не помогаю.

А в доме волка временно воцарился покой. Однако в душе Жени творился хаос, он несколько раз порывался все рассказать Яне, но как доходило до дела, слова будто пропадали, в горле пересыхало, и вообще он чувствовал себя немым.

Евгений сидел в гостиной на диване, рассматривал в ноутбуке телевизоры, Яна занималась бельем в ванной, Сережа уже час как спал, вдруг раздался звонок сотового волка. Номер не определился.

— Да, — поднес телефон к уху.

«— Романов Евгений? Верно? — раздался низкий грубый голос»

— Верно. С кем имею честь?

«— Меня зовут Валерий. Я отец мальчика, которого вы подобрали в лесу. Михаил Карпин должен был рассказать обо мне»

— Рассказал.

«— Очень хорошо. Нам бы встретиться, посмотреть друг на друга. Когда у вас будет время?»

— Можем завтра после трех часов. В лесу. Координаты сброшу.

«— Лады, — и послышались гудки»

Женя отбросил телефон в сторону, после с силой захлопнул ноутбук. Но потом снова взял сотовый и вышел на крыльцо, откуда уже позвонил Семену. Тот ответил сразу, голос у медведя был веселый.

— Привет, Семыч. Говорить можешь? — а вот голос волка прозвучал обреченно.

«— Здорова! Могу. А что такое? — сразу сбавил обороты»

— Мне ваша медвежья помощь нужна. Завтра. Кое-кто прибыл и желает встречи.

«— Ах, вот в чем дело. Говори время и место, мы придем. Но, ты же понимаешь, в драку не полезем, если там кровная связь»

— Да все я понимаю. Но подстраховка не помешает. Он один тоже не явится.

«— Хорошо. Тогда жду информацию»

Женя вернулся в дом подавленным, растерянным. Яну нашел в кухне, она заварила им обоим чай, а сейчас сидела и читала кулинарную книгу. И когда только все успевает? Пчелка Майя не иначе.

— Готовишься к завтрашнему дню? — сел напротив.

— Угу, — перевернула страницу. — Хочу запечь свиные ребрышки с горчицей и медом. Как тебе идея?

— Отличная идея, — и посмотрел на нее исподлобья. — Слушай, я хочу завтра Сержа

взять на охоту после обеда. На зайцаходим, пусть поучится, потешит зверя внутри.

— Сходите, — расплылась искренней улыбкой. — Это здорово, вам пойдет на пользу совместная прогулка. Только давай без крови. Это я про зайцев...

— Постараемся, — а у самого сердце заныло.

После чая Яна поднялась, подошла к нему.

— Может, в постель? — прошептала на ухо и слегка прикусила за мочку. — После твоих животных порывов мне хорошо спится.

А в волке возник такой стыд, что никакие мысли о близости, даже самые откровенные, не дали бы сейчас положительного результата.

— Давай не сегодня, — его слова прозвучали как гром среди ясного неба. — Я что-то замотался, на рейде пришлось пробежать много километров на своих четырех, до сих пор ноги и руки гудят.

— Ну, хорошо... А спать-то ляжешь со мной?

— Конечно, лягу. Ян, правда... я бы с радостью, но...

— А причина точно в усталости? — глянула на него с прищуром.

— Точно.

Однако в постели ситуация в корне изменилась. Женя как ощутил рядом ее обнаженное тело, так кровь взыграла. Яна лежала на животе и постепенно проваливалась в сон, как почувствовала его руку на ягодицах. Женя скользнул пальцами вниз, ввел их в горячее влагище и принялся медленно ласкать, а скоро к ласкам добавились поцелуи, начал с плеча, потом перешел на спину. Девушка же поддавшись удовольствию, отвела одну ногу в сторону.

— Ты же устал? — прошептала с улыбкой.

— С тобой рядом активизируются все скрытые резервы. Иди ко мне.

Он лег на спину, а когда Яна хотела сесть на него, волк вдруг развернул ее попой к себе и только после этого затянул на себя. Вот эта поза стала откровением, но каким же сногсшибательным. Девушка удобно устроилась над его лицом, рукой обхватила член, и через мгновение тот погрузился в рот, в свою очередь Яна ощутила горячий влажный язык, который буквально атаковал клитор, а пальцы продолжили ласкать внутри. Иногда приходилось отпускать член, чтобы побороть немедленное желание кончить самой и не позволить кончить ему, не хотелось торопиться. Такое удовольствие требовало продолжения. Однако скоро Яна начала двигать бедрами в такт его языку, когда же тот скользнул по промежности и дотронулся до попы, она не сдержалась. Ощущая ее влагу, запах, слушая томные стоны, Женя пошел следом, излился ей в рот.

Как Яна и сказала, после такого уснуть удалось в считанные секунды. Только вот Евгений не уснул, через полчаса где-то поднялся, вышел из комнаты. Мозг просто кипел, страх и злость обуяли разум, ибо не было ни одного путевого решения. Лишь бы Яна смогла все это принять, смогла простить. Но что-то подсказывало волку, не примет и не простит, оттого зверь внутри изнывал, просился на волю. И Женя не стал препятствовать желанию. Уже через пять минут огромный черный волчище несея по лесу.

Наутро девушка проснулась одна, глянула на будильник. Девять ноль-ноль. Сережа проснется через полчаса или час, значит, она успеет приготовить кашу и оладья, ему очень понравились пышные блинчики с шоколадной пастой.

Вот ведь, жила себе в огромном городе, работала, обустроивалась, пыхла на благо

сначала фирмы, а потом и ее хозяйина. Но все это не давало того счастья, которое появилось сейчас, здесь. Волк украл ее, подчинил, казалось бы, жуть жуткая. А выяснилось, что не жуть, а то самое заветное счастье. Лишь бы ничего не случилось, не нарушило идиллии. Хватит с них всех проблем.

Яна вышла из спальни и аж обомлела, Женя спал на ковре и опять в чем мать родила. Выходит, всю ночь где-то шатался? Но будить не стала, только осторожно накрыла его теплым пледом и ушла в кухню. Волк проснулся от аромата блинов и детского лепета. Сережа уже заседал в своем стуле, рот был перепачкан шоколадом, как и руки.

Лесник присел, осмотрелся. Н-да, надо завязывать вырубаться по центру комнаты, нехорошо как-то.

— Очнулся? — раздался голос Яны. — И где тебя носило? Надеюсь, по бабам не гулял? — усмехнулась.

— В лесу с бабами напряженка, а зоофилией я, слава богу, не страдаю.

— Фу, грубиян, — фыркнула и загремела чашками. — Иди завтракать, полуночный спринтер.

Время тянулось долго. С каждым часом, приближающим неизбежное, Женя становился все нервнее, но из последних сил старался не показывать этого Яне. Он отправил смс с координатами, оставалось только взять мальчика и идти. Медведи обещали примкнуть по дороге.

После обеда Яна переодела малыша, собрала небольшой рюкзак им с собой, куда положила одежду Сереже, все-таки, перекидываться будут, потом засунула попить, немного поесть, даже пару машинок забросила на случай, если мальчику станет скучно.

— Мы готовы, — спустилась вниз.

— Хорошо, — Женя взял рюкзак, затем ребенка.

— Когда вернетесь?

— Думаю, часа через три или четыре.

— А не слишком ли? Он же еще маленький.

— Нормально, поверь, — вымученно улыбнулся.

— Ладно. Ну, тогда жду с зайцем, что ли...

На что он кивнул, а Яна подбежала, расцеловала Сережу, чмокнула Женю. На пороге малыш вдруг скучился, потянулся было к своей Яне, но она только за ручку его взяла.

— Будет весело, не хнычь, — ласково улыбнулась.

Через час пути Женя встретился с медведями, поддержать его пришли многие из поселения, помимо Семена, Михи, Саши и Лехи, были еще четверо, а потом к ним примкнул и Гриша. До места встречи добирались на своих двоих, на что ушло еще два часа. И на поляне, окруженной густым лесом, сошлись две стаи. Предполагаемый отец мальчика явился в полном составе, с ним пришли аж одиннадцать голов, однако вожак искренне удивился, увидев не просто волка отшельника с ребенком, а целую армию медведей с ним. Медведи по природе были сильнее волков, что наводило на неприятные мысли и требовало максимальной осторожности в словах и жестах.

Двое пожали друг другу руки, после чего Валерий взял малыша за руку и их глаза тут же загорелись ярко-желтым светом. Все верно, он отец.

— Надо же, — ухмыльнулся вожак, хотя улыбка его скорее напоминала оскал. Выглядел волк серьезно, одет был хорошо, держался уверенно, но во взгляде читалось что-то очень недоброе. — Уже и не надеялся его увидеть, — отпустил ручку.

— Как же так вышло, что его мать скиталась по лесам столь долгое время? — Женя все смотрел на него, оценивал, а зверь внутри не находил себе места.

— Сразу после появления на свет Филиппа, — заговорил без особого желания, — мы поругались с, — тут снова замялся, — женой. И она сбежала. Что говорить, некоторые волчицы не отличаются умом и сообразительностью. В итоге подвергла риску и себя, и моего сына. Если бы не ты, Романов, щенка давно бы не было в живых. Я искренне благодарен, потому хочу щедро оплатить твои старания. Назови сумму.

— Мне ничего не нужно.

— Уверен? Насколько мне известно, за моим ребенком не только ты присматривал, но и женщина. Она твоя?

— Да, моя. А какое это имеет отношение к разговору?

— Полагаю, она будет тоже рада вознаграждению, — заложил руки за спину.

— Уверяю, ей, как и мне, ничего не нужно.

— Что ж, тогда прими еще раз мою благодарность.

Взгляд его тем временем то и дело блуждал по лицам медведей. Вожак очень аккуратно выбирал слова. Его соратники выглядели такими же настороженными.

— Хорошо, — Валерий расправил плечи. — Коль так, я хотел бы забрать сына.

Женя с большим трудом и болью в сердце протянул тому мальчика. Сережа не хотел идти к незнакомцу, начал плакать, хватать лесника за рукава, но бесполезно.

— Тихо, сорванец, — прижал его к себе отец. — Не кипишуй. Теперь ты вернешься домой.

— Вот, там есть одежда, еда и вода, — волк снял с плеча рюкзак.

— Возьми, — Валерий бросил одному из своих соратников.

И сейчас же к ним подошел бородатый мужик, взял сумку.

Волк смотрел на то, как они уходят, видел слезы ребенка и готов был сквозь землю провалиться. Медведи стояли, молча. Они все понимали. В их мире иначе нельзя.

— Идем, — подошел-таки к Евгению Семен. — Пора возвращаться.

На что лесник коротко кивнул. И это только начало... лишь бы не начало конца.

— Но помни, если ты не вернёшься, я умру от горя и печали! —
сказало Чудовище на прощание.

Как же рады были Красавице дома! Никто не хотел отпускать
её обратно во дворец.

«Красавица и Чудовище» Ш. Перро

Женя вернулся, но сразу домой не пошел. Еще с полчаса бродил недалеко в чаще. Все думал, что будет говорить, сможет ли в глаза смотреть. И что ответит она. Но вечно прятаться не будешь. Тем более, от него тут, к сожалению, ничего не зависело. Да, он бы с радостью оставил мальчика, однако у ребенка есть настоящий отец.

Когда вышел к дому, заметил Яну в окне, девушка нервничала. То принималась расхаживать по гостиной, то садилась за стол. Неудивительно, обещал-то вернуться через четыре часа, а прошло уже вон сколько... И он сделал глубокий вдох, после чего поднялся на крыльцо.

— Наконец-то вы, — ринулась к нему Яна, стоило волку показаться на пороге, но тут же остановилась, — приishi, — слетело с губ. — А где Сережа?

— Ян, видишь ли, — замылся было, только девушка аж ногой топнула.

— Где он? Не надо всех этих вводных слов, говори.

— Объявился его отец, связался со мной. И сегодня я отдал ребенка законному родителю, — выпалил как на духу. — Яна, — хотел подойти, однако она сразу попятилась.

— Какой отец? Когда объявился? Это что, шутка? — в глазах заблестели слезы.

— Неделю назад он вышел на меня. Я не стал тебе рассказывать, не хотел расстраивать.

— То есть, решил просто забрать ребенка из рук и отдать? Молча... Ты хоть знаешь, кто этот оборотень?

— Он его отец. У нас существуют свои негласные законы, я не мог не отдать ребенка. Пойми, пожалуйста.

— А если он псих? Если не просто так мать Сережи жила в лесу? Ты хоть о чем-нибудь вообще подумал, прежде чем отдавать маленького ребенка в руки незнакомому мужику?

Слезы уже всюду лились по щекам. Яна из-за шока даже кричать не могла, в теле возникла резкая слабость, из-за чего пришлось опереться на стол.

— Прошу тебя, Ян... мне тоже нелегко. Но по-другому было нельзя.

— Значит, не подумал. Просто сбагрил как лишний груз, — и ее взгляд стал другим — холодным. — Спасибо, — кое-как выдавила из себя.

— За что? — сделал пару шагов в ее сторону.

— За то, что показался в своем истинном облики. Ты невероятно жестокий, эгоистичный и беспринципный зверь. И дело тут не в проблемах, не в гребаном ПТС, дел только в тебе самом, в твоей сути.

— Не говори так, — попытался взять за руку, но Яна с силой выдернула ту из его ладони.

— Не приближайся ко мне.

— Яна! — сейчас же глаза волка зажглись, он схватил ее и привлек к себе. — Я не

виноват! Я хотел бы, чтобы все было иначе! Но увы... Посмотри на меня, — поймал ее пальцами за подбородок. — Посмотри!

Яне пришлось, ибо злить зверя не хотелось. Все, дальнейшие разборки не имеют смысла, теперь главное, чтобы он не вышел за грани разумного.

— Прости меня, — уткнулся носом ей в волосы. — И прошу еще раз, постарайся понять. Если бы я только мог, то ни за что не отдал бы.

— Дай мне побыть одной, — вернула себе самообладание. — Не требуй сейчас ничего. И усмири волка.

Он отпустил ее и тоже взял себя в руки. Все верно, нельзя давить.

— Хорошо.

Женя вышел из дома, не стал боле приставать. Все сказано, все услышано. И до чего же сейчас хотелось выпить водки. Именно водки, чтобы душа не так ныла, и зверь внутри прекратил исходить злобой. А Яна поднялась на второй этаж, зашла в детскую. На диване лежала поглаженная пижамка. После прогулки и ужина она бы искупала малыша, переодела и уложила спать. Хотя нет, прежде прочитала сказку. В кровати остались машинки, Сережа любил с ними засыпать. В комнате пахло ребенком. И стало до того больно, хоть кричи. Яна села на диван, взяла пижаму и разрыдалась в нее. Что ж... видимо, это ее удел — быть временной палочкой выручалочкой. Когда надо, за ребенком приглядеть, в постели ублажить, таблеточками накормить, жрать приготовить. А за ее чувства никто не думает. Лишь ублюдское потребительское отношение. Возможно, сама виновата, слишком на все согласная, слишком уступчивая. Ее душа — непаханое поле для таких вот потребителей.

И все в одно мгновение опостылело. Хватит... На сей раз действительно хватит.

Полночи Яна провела в детской комнате, просто сидела и смотрела в одну точку. Как глупо было надеяться на сказку со счастливым концом. В реальной жизни сказки заканчиваются банально — разбитыми мечтами.

Когда за окнами уже вовсю сиял месяц, девушка поднялась и перешла в свою бывшую спальню, где хотя бы получилось уснуть. Ну, как уснуть, скорее, провалиться в небытие.

Однако, проснулась Яна в спальне Жени, сам он сейчас по доносившимся звукам находился в душе. На будильнике значилось шесть утра. Боже, если бы она была в городе, то непременно собралась бы и ушла на улицу, затерялась, а здесь и деваться-то некуда. Волк везде найдет...

Он вышел из ванны спустя пятнадцать минут, Яна все еще лежала в постели, постаралась притвориться спящей. Женя тогда вышел из комнаты, и скоро послышалось гудение чайника. Слушая всю эту кухонную возню, Яна и вправду задремала, только спустя пару минут ее разбудили. Волк принес завтрак в постель. Как же дешево и оттого противно!

— Ян, — дотронулся до ее плеча. — Давай поговорим.

— Я не хочу, — ответила, не поворачиваясь. — Не готова.

— Но я так не могу, — все-таки развернул ее к себе лицом, — мне важно знать, что ты хотя бы осознаешь происходящее. В конце концов, поставь себя на место того волка.

А кто-нибудь поставит себя на ее место? Хоть раз?

— Ты прав, — посмотрела на него абсолютно равнодушным взглядом, — у мальчика есть отец и теперь семья воссоединилась.

Женя понимал, говорит она лишь то, что он хочет услышать.

— Ладно. Мне надо в рейд. Вернусь ближе к вечеру. Пожалуйста, не считай меня тем, кем назвала вчера. Я люблю тебя и готов сделать все, что угодно, лишь бы... — однако Яна

не дослушала.

— До вечера, — и поспешила в ванну, к завтраку даже не притронулась.

Все как в тумане. Удивительно, но эта боль не идет в сравнение с той, что была в ночь полнолуния. Сейчас в стократ больше, тяжелее. После душа Яна прошла по дому, проверила, ушел ли волк. Его не было, как и куртки, и телефона. Тогда девушка быстро набрала Сашу.

— Привет, — вроде хотела сделать голос бодрее, да не вышло.

«— Привет, Ян, — медведь тут же понял, что она в курсе. — Как ты?»

— Мне очень и очень плохо. И я прошу тебя о помощи. Если, конечно, ты не злишься на меня.

«— Кончено, не злюсь. И помогу. Что мне сделать?»

— Можешь отвезти меня к тете? Хочу навестить ее.

«— Когда?»

— Как можно скорее. Но если занят, я пойму.

«— Жди через два часа»

— Большое тебе спасибо.

Что ж, за это время она успеет собраться. Поедет налегке, чтобы не вызывать лишних подозрений. А пока было время, залезла на сайт аэропорта, узнала расписание вылетов. Как раз ближайший на сегодня на три часа, затем созвонилась со службой такси и вызвала машину в Петушки. И когда с транспортом вопрос решился, начала собирать вещи. Взяла небольшую дорожную сумку и побросала туда самое необходимое, большую часть одежды и обувь решила оставить. Это всего лишь тряпки. Даже любимую кепку не взяла, оставила на спинке кресла, нечего из себя корчить Красную Шапочку.

Саша пришел вовремя. Яна же быстро схватила сумку и поспешила на улицу.

— Привет, — по его взгляду стало ясно, он обо всем знает. И тоже молчал.

— Привет, — кое-как улыбнулась.

— Ян, если что, я сразу хочу объяснить поступок Евгена. Он, правда, иначе не мог. Таковы законы.

— Я это уже поняла. Но легче от этого как-то не стало, пока. Поэтому и хочу поплакаться в жилетку родному человеку. Или я неправа?

— Права, конечно, права.

— Тогда идем?

— Да, идем.

Всю дорогу до трассы молчали, как и в машине. Разве что обменялись общими фразами, а в остальном каждый сидел при своих мыслях. Яна уже изнемогала, как хотела пересест в такси и уехать. И желательно забыть обо всем, что здесь случилось. Хотя, кого обманывает? Естественно, не забудет... Но больше сюда ни ногой. При всей любви к тете, это место отныне под запретом.

Саша свернул на Петушки, однако у маркета Яна попросила остановиться.

— Давай здесь. Я еще в магазин хочу зайти.

— Как скажешь, — чувства к этой девушке еще были живы, и ему очень хотелось ее утешить, но никакие слова сейчас не помогут. — Давай подожду.

— Нет, нет... не нужно. Ты и так мне очень помог. Спасибо, Саш! И прости меня, если повела себя неправильно... тогда...

— Да, хватит тебе уже. Не извиняйся.

На что она слегка кивнула головой, а после вышла из машины, обошла ту и встала рядом с водительской дверью.

— Ты очень хороший... я безумно рада, что познакомилась с тобой, — подалась к Саше и поцеловала в щеку. — Спасибо еще раз. За все.

— Ян, не нравится мне твой тон. Давай я останусь, провожу тебя.

— Не нужно. Правда. Думаю, ты понимаешь, сейчас мне нужно, скажем так, переболеть душой. И Женьке пока ничего не говори, я сама попозже позвоню.

— Хорошо.

— Тогда до встречи?

— Да, до встречи...

Он развернулся и уехал. Яна же проводила медведя взглядом, после набрала номер водителя такси, который ей сбросил диспетчер по смс. Машина была уже на подъезде. Что ж... а пока можно просто постоять, подышать свежим воздухом, попрощаться с Петушками. К тете решила не заходить. Начнутся расспросы, Михаил заявится, само собой, тут же сдаст ее Жене. Лучше позвонит Томе из аэропорта, а лучше уже из дома.

Такси прибыло спустя пять минут... Пора...

А дальше дорога в аэропорт, покупка билета, ожидание и посадка.

Яна слабым человеком себя никогда не считала, но после этого «отпуска» придется долго залечивать раны на душе и сердце. И что хуже всего, шрамы никуда не денутся, всегда будут напоминать о потере ребенка и предательстве того, кого полюбила.

Саша в это время сидел за рабочим столом в кабинете, вел прием маленьких пациентов, а внутри так и засело какое-то скверное чувство. Слишком уж обреченной и разочарованной выглядела Яна. В итоге, несмотря на отношение к волку, все-таки сбросил ему смс, написав обо всем, как есть. Женя тут же сорвался с места и помчался домой. Ему было важно понять, действительно ли Яна поехала просто в гости. Но дома его ждало разочарование, ведь ни документов ее с банковскими картами, ни мелкой техники, ни любимых вещей не нашлось. А в напоминание о себе оставила старенькую бейсболку... Тогда волк набрал Михаила и тот подтвердил догадки. Яна не приезжала, с теткой не созванивалась.

Уехала...

Женя вышел на улицу, сел на крыльцо и все... мир исчез вокруг, как и он исчез для мира. На сотовый звонил Семен, чтобы узнать маршруты на сегодня, потом Гриша, но волк не ответил, потому что не слышал, не хотел слышать.

Саня после встречи с Яной тоже был сам не свой аж до самого конца приема. И когда рабочий день закончился, сразу поехал в клинику проведать Настю.

С той странной ночи они не виделись, то время не было, то смелости не хватало. Саша корил себя за несдержанность в отношении девушки, однако душой тянулся к ней, не говоря уже о физическом влечении, которое зашкаливало, стоило только представить себе Настю, вспомнить эти ощущения, когда коснулся ее влажного тела. Вот и сейчас, надо бы сосредоточиться на дороге, а перед глазами она, и член уже просится на подвиги.

В клинику прибыл ближе к вечеру, землю уже потихоньку окутывал туман, трава покрылась росой, а при входе зажглись фонари. Красиво... Вот бы сейчас погулять с Настей, потом подвести к дереву, прижать и поцеловать... Ну, опять... Саня помотал головой и вошел в здание. Когда же поднялся в отделение, то чуть не поперхнулся воздухом. Настя стояла одетая у сестринского поста и что-то писала.

— Добрый вечер, Анастасия — решил не дискредитировать себя перед сестрами

болтушками. — А что вы делаете? — и глянул на стандартный выписной бланк у нее под рукой. — Выписываетесь? Уже?

— Добрый вечер, Александр Семенович, — произнесла, не отрываясь от документа. — Петр Иванович сказал, что у меня все в порядке, зрение восстановилось, прописал два вида капель, но это я и, — тут запнулась, — дома справлюсь.

— Давайте я вас еще разок осмотрю, — взял ее под локоть и повел в палату. — Удостоверюсь, — процедил сквозь зубы.

А когда оказались в палате, Саша развернул девушку к себе лицом, обнял.

— Почему мне не позвонила? Я же дал номер.

— Посчитала ненужным отрывать тебя от работы, — старалась смотреть куда угодно, только не на него.

— Что за глупости, Насть? Разве тебе есть куда ехать? И вообще, ты вот так спокойно уехала бы? А то, что было между нами?

— Саш, я волчица... — ей было тяжело, стыдно, — а ты медведь. У тебя большая семья, а я детдомовка, одиночка. И потом, разве для тебя важен тот поцелуй? Ты же сам остановился, ушел.

— Я остановился и ушел, потому что не захотел, чтобы твой первый раз произошел в таких условиях. А уж наши видовые различия вообще не должны тебя волновать, если только тебе самой неприятно мое общество.

— Мне не неприятно, — наконец-то посмотрела в глаза, — наоборот. Просто... мы...

— Насть, — коснулся ее лица, — я не хочу тебя терять. Меня тянет к тебе, даже не представляешь как.

— Химия...

— Нет, не только.

— И что же нам делать? Не буду же лежать здесь до старости, — печально усмехнулась.

— Конечно, не будешь. Идем.

— Куда? — всполошилась девушка.

— В мой личный зоопарк.

— Саш, — начала упираться, — ну, нет... я боюсь.

— Чего боишься? Или кого?

— Боюсь не понравиться, разочаровать..., — потом помялась и добавила, — тебя.

На что Саша привлек ее к себе и поцеловал. И снова поцелуй получился на грани, снова вызвал внутри какой-то сумасшедший вихрь. Медведь вновь ощутил запах волчицы, отчего дыхание сперло. Надо держать себя в руках, не хватало еще причинить боль этой миниатюрной женщине, а медведь может, потому что хочет ее, хочет прямо здесь и сейчас. Жаждет уложить, взять независимо от желания самки, даже лучше, если она будет сопротивляться.

Однако Настя не собиралась сопротивляться, только вот Саша прав, не здесь.

— Так, — еле-еле оторвался от ее губ. — Все... идем скорей. Мне надо срочно на воздух.

— Неужели ты отвезешь меня к себе? — глянула на него с прищуром, а сердце продолжало бешено колотиться.

— Отвезу. И хочется верить, ты со мной останешься.

И девушка пошла за ним.

Всю дорогу Настя нервничала, из-за чего глаза то зажигались, то гасли, пару раз даже

когти вылезли. Она еще никогда не была среди других оборотней, тем более, медведей. В детдоме всегда окружали люди. С одной стороны, приходилось постоянно прятать свою сущность, что порою давалось не так-то и легко, что мешало полностью раскрыться, с другой — она в какой-то степени стала своей среди чужих, научилась понимать людей.

— Не переживай, — взял ее за руку Саша. — Моя семья постоянно контактирует с волками, мы работаем вместе, даже в гости друг к другу ходим, — усмехнулся.

— Знаешь, мне как минимум неудобно.

— Постарайся не думать о неудобствах. Вот увидишь, все будет хорошо.

И Саша, конечно же, оказался прав. Во-первых, приехали они уже затемно, потому никто особо не суетился, разве что Семен в это время копался под капотом своего бессмертного УАЗика. Медведь когда увидел юное создание, что вылезло из авто брата, так поспешил расплыться широченной улыбкой.

— А я вас помню, — подошел к гостье, пожал ручку.

— Добрый вечер. Я Настя.

— Семен, — склонил голову. — Брат вот этого бурого кренделя, — и кивнул на Сашу.

— Приятно познакомиться, — смущение тем временем набирало обороты.

— И мне. Жаль припозднились, так бы стол накрыли.

А Настя съежилась вся, щеки порозовели. И снова вернулся страх. Что она здесь делает? Явилась, не запылилась в ночи. Теперь слухи поползут, да и Александру будет неудобно перед своими.

— Саня, веди девушку в дом скорее. Напой, накорми, — прошептал Семен брату.

— Без тебя разберусь, — так же шепотом ответил, затем прошел к девушке, взял за руку и повел к себе. — Не робей, а то придется применить силу, — добродушно улыбнулся.

У порога Настя уже походила на свеклу, а организм выбросил в кровь колоссальную дозу адреналина, отчего она была готова вот-вот перекинуться и сбежать в лес. Даже тихонько поскуливать начала.

— Настя, — посмотрел ей в глаза, — перестань.

— Ну, как я... зачем... — мямлила еле-еле.

В итоге Саша подхватил ее на руки, с ноги открыл дверь и вошел в дом, где уже отпустил гостью. Миха с Машей и детьми давно спали на своей половине, однако Маша тут же проснулась, уловив чужеродный запах, волчий, тогда же растолкала мужа и заставила идти вниз, разбираться. Михаил спросонья скатился вниз, готовый уже рвать негодяев в клочья, прямо так, в трусах. Однако в кухне его ждал сюрприз в виде обескураженной худенькой Насти, которая ойкнула то ли от испуга, то ли стеснения.

— Ох ты ж, — Миха схватил фартук жены, висевший на стуле и прикрыл срам. — Прошу прощения, мадам. Думал, враг на границе. А тут... вы...

Сейчас и Саша показался.

— Ты чего? — уставился на полуголового брата в фартуке, на котором была изображена большая чайная роза на самом причинном месте.

— Ничего. Машка учуяла и пригнала разведать обстановку. Но я уже удаляюсь, — и начал пятиться к лестнице. — Хорошего вечера... будьте как дома. Ни в чем себе не отказывайте...

— Спасибо, — слетело с губ Насти.

И поспешил ретироваться. Маша спускаться уже не стала, ибо муж ясно дал понять, внизу до чертиков перепуганная девушка и еще одной встречи на этот раз с полуголой

медведицей не выдержит. А как только сказал, тут же забрался руками под полупрозрачную сорочку Марии. Скоро им было уже плевать на волчий запах в доме.

— Хочешь есть? — Саша пригласил гостью за стол.

— Нет, в больнице накормили ужином, — осмотрелась вокруг, — какой же у вас шикарный дом.

— Благодарю. А может, тогда, чаю?

— С вареньем?

— Земляничным.

— С удовольствием.

Они сидели за столом около часа. Настя потихоньку приходила в себя, по крайней мере, уже не хотелось бежать, но все еще не понимала, что здесь делает и что будет дальше. Для чего он привез ее сюда? А Саша любовался ею.

Когда на будильнике было уже два ночи, Саня снова взял Настю за руку и повел наверх, в свою комнату.

— Хочешь, иди на веранду, а я пока сменю белье.

У девушки аж колени затряслись. В палате тогда на нее словно наваждение нашло, тело требовало близости, было желание, а здесь, сейчас... Как-то это все нелепо что ли. На веранде стало чуть полегче, ночной воздух казался благотворно, однако скоро к ней вышел Саша.

— Все готово.

Настя лишь молча, последовала за ним.

И вот, они стоят перед большой кроватью, в комнате царит полумрак, с веранды несет прохладой.

— Ложись здесь, а я в гостевую пойду.

— Что? — вытаращилась на него.

— Ну, я в другую комнату. А завтра устрою тебе экскурсию.

— То есть, мы не... — у самой аж отлегло.

— Что мы? — и тут до него дошло. — Насть, — обнял обескураженную девушку, — ты серьезно? Думала, привезу тебя домой, чтобы в койку сразу уложить?

— Извини, веду себя как дура.

А он в ответ поцеловал, но очень осторожно, без давления, без страсти:

— Все, отдыхай. Ванна слева, если что. Хороших снов.

— И тебе, — тотчас просияла Настя.

«А царь Кусман устроил свадьбу, пировал весь день до вечера, а как надо было спать ложиться, повел он Елену Прекрасную в спальню, да только лег с ней на кровать, глядит — волчья морда вместо молодой жены? Царь со страху свалился с кровати, а волк удрал прочь»

Р.н.с. «Иван Царевич и Серый волк»

Яна стояла напротив родного подъезда, смотрела на доску объявлений, где трепетали на ветру слабо приклеенные листочки с разными предложениями о купле-продаже, услугами мужей на час, компьютерщиков и прочих доморощенных мастеров. На удивление такси доставило до родных пенат с ветерком.

Город уже как час погрузился в сумерки, по дорожкам бродили парочки, семьи нагуливали детвору перед сном. От счастливых возгласов малышни аж сердце сжалось, тогда Яна поспешила зайти в подъезд. Все вернулось на круги своя.

Девушка открыла дверь квартиры и уже заметила странность, заперта та была лишь на верхний замок-щеколду. Молодец Вадик, зачем беспокоиться? Не свое не жалко! Однако в прихожей ждал очередной «сюрприз» — штиблеты бывшего женишка. Так спешил, что даже обувь не прихватил? Как и куртку, и пиджак. Яна нахмурилась и проследовала в гостиную. Ноутбук его тоже здесь, планшет, наушники.

— Не поняла, — прошептала девушка.

И тут из спальни показался хозяин честно нажитого добра. Вадим стоял в спортивных штанах и с голым торсом. Угу, пузо спало, даже пресс слегка проступил. Но черт с ним, с пузом. Какого этот человек делает в ее квартире?

— Вадим? — Яна скрестила руки на груди. — Ты почему-то здесь...

— Привет, Ян, — он сел на подлокотник дивана. — Ну, я подумал, ты действовала на эмоциях и между нами еще не все потеряно. Мы ведь хорошо друг друга знаем, два года жили... и нормально жили.

Яна только хотела возразить, но Вадим продолжил.

— Да, я лажал. И часто. Но уж поверь, работу над ошибками провел. Мне без тебя действительно плохо.

— Конечно, плохо. Никто не покормит, не постирает, не погладит, в магазин не сбегает.

— Перестань... Я же говорю, признаю все свои косяки.

— Тут, видишь ли, какое дело. Любви больше нет.

— Ян...

— Все, — закрыла глаза. — Давай не будем, я устала и ничего не хочу слушать. Поезжай домой, Вадим. Я сейчас в душ, а когда выйду, хочу услышать тишину.

— Ну...

— Без ну!

— Ладно, ладно. Хорошо, я уеду. Но только если пообещаешь, потом поговорить.

— Ок, потом поговорим. А сейчас, будь добр, растворишься...

И поспешила в ванну.

А чего удивляться? Вполне ожидаемо было встретить Вадика. Бесплатное жилье со всеми удобствами, недалеко от работы, а главное, далеко от любимой матушки. Достали, проклятые прихлебатели! Пора заканчивать с этой благотворительностью. Увы, но в жизни всегда так, чем больше ты оголяешь душу, тем больше находится желающих туда нагадить.

Яна стояла под водой, рассматривала свою душевую. Хорошо, когда есть свой угол, куда можно приползти в любом состоянии, где можно зализать раны.

К ее радости, Вадим действительно ушел. Яна кроме раздражения ничего не почувствовала, увидев его, пусть даже и всего такого виноватого.

Так побежало время...

Девушка привела квартиру в порядок. Чтобы хоть как-то себя пожалеть, купила-таки плазму, о которой давно мечтала и повесила в гостиной над тумбой. Любила она заниматься делами под фон какого-нибудь старого зарубежного или такого же старого советского фильма, а вот детские телеканалы старалась сразу переключать. Душа болела по мальчику, так болела, что каждую ночь перед сном Яна плакала горькими слезами и просила у бога счастья малышу, чтобы родной отец дал ребенку настоящую семью. Кто знает, возможно, оно и к лучшему. Какая семья была бы из них? Женя всего лишь пользовался ею. Подонок! Заимел бесплатную секс-игрушку и домработницу в одном лице, навешал лапши на уши... Хотя, как там говорят... сука не захочет, кобель не вскочит? Она ведь сама позволила всему случиться. Потом-то уже никто не держал. Или держал... Сережа...

Тете Яна позвонила, как сошла с самолета. Женщина была в шоке от такой прыти племянницы, но услышав причину, пусть и не в полном объеме, спорить не стала. Порою бегство — единственный способ решить проблему. И раз Яна сбежала, значит, были веские причины. Однако девушка строго-настрого запретила Томе рассказывать что-либо Мише. С другой стороны, уже две недели прошло, а никто не нарушил ее покоя. Если бы волку было нужно, он бы ее и без Томи нашел.

А сегодня первый день на новом рабочем месте. На сей раз Яна выбрала крупное туристическое агентство с филиалами по всей стране. Взяли ее без проблем, а соцпакет получился куда интереснее, чем в фирме Вадика. Правда, с Вадимом пришлось повоевать за свободу, ибо тот не хотел подписывать заявление об увольнении. Но все решилось, все утряслось, а этот человек вроде как даже согласился оставить ее в покое.

Яна навела марафет, надела новенькую шелковую светлую блузку в мелкий горох, серую юбку-карандаш, на ноги идеально сели удобные туфли лодочки на невысоком каблуке, получилось идеально. Волосы решила собрать в простой хвост. И перед выходом, по давно заведенной привычке, Яна взглянула на себя в зеркало, крутанулась разок, чтобы убедиться в идеальности со всех сторон, вдруг резко сорвалась с места.

Через секунду уже стояла над белым другом, а завтрак стремительно отправлялся на встречу с Ихтиандром. И пока желудок полностью не освободился, организм не успокоился. Когда, наконец-то, получилось разогнуться, Яна глянула на себя. Лицо приобрело бело-зеленый оттенок, на лбу испарина выступила. Но это ладно, а вот новую блузочку пришлось снять и отправить в бак для грязного белья. Скоро вместо тошноты начало хорошо так потряхивать, закрались мыслишки и, благо, Яна была девушкой предусмотрительной, у нее всегда имелись в запасе пара тестов на беременность, как-никак два года жизни с мужчиной, два года фантазий о счастливой семье.

Девушка лихорадочно распаковала тест и уселась на унитаз. А спустя пять минут уже любовалась двумя яркими полосками. Беременна! От волка! Вот тебе, бабушка, и Юрьев

день... Доигралась-таки. Но тут на глаза попался сотовый, время поджимало. Ладно! Об ужасах бытия и горестях будущей матери-одиночки можно подумать потом, а сейчас на работу! Упускать такой шанс нельзя, иначе ни тебе итальянской кровати, ни качественных подушечек. И только подумала о подушечках, как снова заплакала. Как же там ее маленький мальчик? Все ли у него хорошо? Вспоминает ли ее?

Яна натянула на себя старенькую блузку с рукавами-фонариками, вытерла слезы, наскоро припудрила лицо и вылетела пулей из квартиры.

Когда ехала в метро, мысли потихоньку выстроились в аккуратный ряд. Она беременна, с ума сойти! Но ребенок — это хорошо, это правильно. Правда, ребенок-то от кого? От мудака лесного! Лишь бы дите не унаследовало характер папаши. И как вынашивать оборотня? Вдруг все будет как в тех жутких фильмах вроде Сумерек?! Ой-ой-ой... к такому она точно не готова. Вот почему не узнала об особенностях беременности у Ольги? Хотя, если понадобится информация, не проблема, всегда есть тетя Тома и волчок-стукачок при ней, который поможет связаться с Олей.

Яна уже не боялась рассекретить свое местоположение, Жене на нее все равно плевать. Что называется, поматросил и отпустил в свободное плавание. Ну и ладно, лучше одной, чем с кем попало. Ведь так?

В турагентстве девушку приняли по всем правилам хорошего тона — выделили стол у окна, на котором уже через десять минут стоял компьютер, телефон, стойка для бумаг и канцелярский набор, позволили выбрать себе стул поудобнее, а соседка по офису предоставила в бессрочное пользование маленькую фиалку, это у них было вроде традиции. Чем дольше работал сотрудник, тем старше и больше у него была фиалка.

В курс дела Яна ввелась быстро, работа ничем не отличалась от прежней. И сразу же посыпались звонки. Желающих отдохнуть в начале осени тоже немало. Помимо звонков приходили и живые клиенты, в какой-то степени Яна поскучала по общению, по большому городу, по этим порою нервным, а порою чокнутым людям. Но когда появлялась свободная минутка, мысли вновь и вновь атаковали. Яна жалела Сережу, себя, будущего ребенка, наличие которого еще толком не осознала. Как же ей не хватало иногда упрямого, иногда хулиганистого, но всегда невероятно ласкового волчонка. Мальчик навсегда поселился в сердце, а этот негодяй так вероломно вырвал его из рук и попрощаться толком не дал. Хотя, кому было бы легче от прощания?

А Женя в это время сидел у себя дома за столом, рассматривал фото Яны на смартфоне, сфотографировал ее спящей в один из дней, счастливых дней. Солнечные лучи тонкими полосками легли на лицо и плечи девушки. Красивое фото и единственное...

Он тем же днем, как узнал, что Яна сбежала, явился к Михаилу, а тот забросил удочку Томе, да только Тома сама была не в курсе происходящего, потому, даже при желании, ничего бы полезного не сказала, но вот домашний адрес Женя из Тамары все же выудил. Однако ехать за Яной смысла не было. Она не простит ему мальчика, а зверь внутри будет свирепствовать и, чего доброго, наделает еще больше глупостей. В итоге, Евгений днями прочесывал леса, а ночами отчаянно бухал. За две недели волк уничтожил все запасы спиртного в доме, какие имелись. Товарищи даже подменить его предлагали, настолько печально стал выглядеть лесник, но Женя отказался. Работа — последнее, что у него осталось. И в один прекрасный день, точнее ночь, лежа на кровати с бутылкой в руке, Волк понял — на нем клеймо. Существует среди оборотней своеобразная легенда, мол, рождаются раз в сколько-то там лет оборотни с клеймом Судьбы, как правило, эти несчастные

проживают жизнь и умирают одиночками.

— Надо было рассказать тебе, — проговорил, поглаживая пальцем фото. — Прости, что оказался неспособен на честность. Вообще за все прости.

И сейчас же когти полезли, волк внутри не выдержал. Через минуту на кухне стоял рассвирепевший зверь, которому была нужна она. Волк зарычал, принялся царапать пол, а потом отыскал ее кепку, хотел разодрать в клочья, но не смог, положил рядом с собой и начал активно втягивать носом запах, отчего стало чуть легче.

А Яна не страдала сейчас по волку, она крыла его матом, периодически отвлекаясь на рвоту. Сходила на обед, называется. В первый-то рабочий день!

— Чтоб тебе пусто было, сукин сын, — еле-еле вышла из туалета. Снова лицо зеленое, хорошо хоть одежда чистая. — Чтобы яйцами за проволоку зацепился в своем долбанном лесу, — процедила сквозь зубы и принялась умываться.

— С вами все в порядке? — вышла из соседней кабинки коллега, молодая полненькая девушка.

— Да, уже в порядке, — вытерлась бумажным полотенцем, — в кафе что-то несвежее, видимо, попало.

— Если что, у меня с собой активированный уголь есть. Дать?

— Ой, нет. Спасибо. Уже абсорбировать нечего, — постаралась улыбнуться.

— Тогда выпейте крепкого сладкого чая, полегчает.

— А вот это хорошая идея.

Остаток дня прошел мучительно голодно. Ибо есть хотелось зверски, а боялась, потому решила перекусить по пути домой. На свежем воздухе.

И вот, часы пробили восемь ноль-ноль, пора и честь знать. Яну точно ветром сдуло, она неслась на всех парах в направлении метро, а когда уже приехала в свой район, забрела в «Крошку картошку», где купила большой куриный сэндвич. Наконец-то! Хоть и желалось проглотить его целиком, но постаралась не торопиться. Надо, чтобы усвоилось, а то весь день считай с голоду пухла. На детской площадке у дома устроилась на лавочке и доела-таки бутерброд. Вот теперь хорошо. Теперь все довольны. Вдруг перед глазами возникла картина... Она родит, а малыш будет то в образе человека, то волчонка. И как быть? Как в поликлинику с ним ходить, да хоть просто гулять? Народ у виска начнет крутить, если из коляски будет щенок в чепчике выглядывать. Точно! Она уедет к родителям на дачу, они все равно городские жители, а дом пустует большую часть времени. Там-то никто ничего не заметит, спасибо двухметровому забору и приличному расстоянию до ближайших соседей. И от мысли, что скоро станет матерью, по телу разлилось тепло, но и совесть тут же дала о себе знать. Сережу значит мимо, а она тут о другом ребенке мечтает... через мгновение по щекам уже лились слезы.

— Все, — промокнула глаза салфеткой, — хватит...

Вечерний воздух потихоньку расслаблял, успокаивал. Так, не хватало еще на лавке вырубиться, пора домой.

Яна встала, перешла дорогу, как вдруг раздался визг покрышек, а ей в глаза ударил яркий свет фар.

И сообразить-то ничего не успела. С боков возникли двое в черном, подхватили под руки, да потащили к авто, а потом весьма вежливо потребовали сесть самой. Уже имея за плечами опыт, Яна решила не припираться и сесть, в ее положении лучше минимизировать риски. Но мешок на голову все-таки нацепили мракобесы, о чем в дальнейшем пожалели.

Около часа девушка терпела, надеялась, что обойдется. Не обошлось. Тошнота подкатила с такой силой, что Яна успела только стащить мешок с головы и прислонить его ко рту.

Водитель сейчас же остановил машину.

— Ну, какого хера? — взвыл аж. — Только из мойки забрал тачку...

— Мадам? — зыркнул на нее один из здоровяков. — А блевать было обязательно?

— Меня укачало, — вышла из машины. — Не надо было вот этих крайних мер, — приподняла пальцами мешочек, а после лукнула в траву.

— Блин, вот как теперь ехать? — жалобно проскулил второй.

— С открытыми окнами, — процедил водила. — В общем, если будете послушной и молчаливой, обойдемся без мешков. И еще, — посмотрел на зеленую девушку, — захотите повторить, предупредите заранее.

На что Яна кивнула и полезла в сумочку за влажными салфетками. Пока ехали, она успела вытереть и себя, и частично машину, а еще успела рассмотреть похитителей. Мужики как на подбор — здоровые, бритоголовые, с хищными глазами.

— А вы кто? — отважилась спросить спустя полчаса. — И я вам зачем?

— Нам лично вы вообще не нужны, тем более после ваших тут желудочных откровений, — хихикнул лысый справа. — А вот нашему шефу...

— И кто ваш шеф?

— Девонька, давай, молча, а? Скоро сама все узнаешь.

Ехали еще часа полтора, и наконец-то машина свернула на указателе с надписью КП «Лазутино». Даже в ночи Яна поняла, что здесь обитают люди элитных пород. Один дом краше другого, заборы чуть ли не под три метра, везде кипарисы растут. Подъехало авто к автоматическим воротам. Из калитки сразу вышел мужик дикого вида в униформе, по всем правилам голливудского кино, посветил фонариком в лица прибывших и после этого пропустил внутрь. Девушка, как ни силилась, даже предположить не смогла, кто они и зачем она им спонадобилась.

— Выходите, — буркнул лысый слева, когда тачка остановилась у парадного входа.

Яна с радостью покинула машину, а с какой же радостью водитель погнал на мойку, аж пыль столбом поднялась. Двое из ларца тем временем сопроводили девушку в дом, точнее, в практически резиденцию президента, ибо от таких интерьеров у Яны голова пошла кругом. Долго ждать не пришлось, уже через пару минут к ним вышел мужчина. Вида атлетичного, взгляд светло-серых глаз обдавал холодом, но недурен собой, очень недурен, и одет без пафоса — обычные синие джинсы и белая футболка. И вот что-то в его лице угадывалось знакомое, хотя ранее Яна его не встречала точно, такую физиономию запомнила бы.

— Добрый вечер, — улыбнулся сероглазый тип.

— Доброй... ночи.

— Прошу прощения, что так все спонтанно вышло. Меня зовут Валерий. А вы Яна Краснова, верно?

— Допустим.

— Угу, чудесно. Так братцы, — окинул взором лысых бугаев. — Свободны.

Те кивнули и с облегчением в глазах подались прочь из дома.

— Итак, — потер руки, очевидно, хозяин — мне нужна ваша помощь, дорогая Яна.

— И в чем? Путевку желаете приобрести?

— Забавно, — ухмыльнулся как-то недобро, — но нет. Мне требуются услуги няни. Вы в

этом, насколько я знаю, преуспели. Имеете подход, — затем помолчал с минуту и добавил, — к волчатам.

У Яны глаза тотчас округлились, а сердце заколотилось куда быстрее, чем до этого. Обратни! Опять! Да что же это такое?

— Я... Вы...

— Не нервничайте, Яночка. И работа, и воспитанник вам хорошо известны. Идемте со мной, — поманил в сторону длинного коридора.

Она на ватных ногах пошла за ним. Неужели, он?

Двое прошли коридор, поднялись по лестнице на второй этаж, где миновали несколько комнат и остановились около двери цвета бука. Когда же Валерий отворил ту, девушка чуть в обморок не хлопнулась. В центре детской на ковре лежал щенок, а вокруг него валялись разорванные в пух подушки с одеялами. Но только волчонок увидел Яну, как буквально подлетел на месте и ринулся к ней. В руки влетел уже не щенок, а мальчик. Тут же расплакался, прижался к ее груди.

— Янь маня, — пролепетал сквозь слезы.

— Н-да, — произнес мужчина с недоумевающим видом. — Не думал, что все настолько запущено.

— Сержик, — обняла Яна мальчика, и принялась целовать светлую макушку. Конечно же, слезы тоже покатались по щекам.

Когда кое-как справилась с эмоциями, посмотрела на Валерия:

— Так, вы его отец?

— Да.

— С ума сойти...

— Я бы вас не потревожил, поверьте. Но как только забрал Филиппа, — сделал особый акцент на имени, — он перекинулся и все. Ни туда, ни сюда. Теперь понимаете, как вы ему нужны? А значит, и мне. С возрастом, полагаю, у него это пройдет, но сейчас... Мне нужен ребенок, а не щенок, который портит вещи и гадит в ботинки.

Яна все еще пребывала в шоке, она была счастлива снова держать на руках мальчика, однако плохо понимала, как и что будет делать. Ее похитили или все-таки наняли нянькой?

— Яна, — словно по глазам прочитал все вопросы, — я надеюсь на ваше благоразумие. И если буду уверен, что вы несете пользу Филиппу, не мыслите ничего дурного, проблем в наших с вами отношениях не будет никаких. Я оборотень с принципами. Кровь без надобности не проливаю, пленных в подвалах не держу. У вас будет свобода в рамках этого дома, сможете покидать территорию, как в одиночестве, так и с ребенком, но под присмотром моих ребят. Даже больше, буду платить вам достойную зарплату за труд.

— А мне придется жить здесь?

— Конечно. А что? Вам не по нраву условия? — усмехнулся, но уже без холода в глазах.

— Да не в этом дело. У меня просто личная жизнь есть, дом...

— Личная жизнь? Вы же с недавних пор девушка свободная.

— Я не о том... — сразу замялась.

— Ах, ну да... Что ж, как я сказал, если мы с вами сработаемся, у вас будет время и на личные дела.

— А если нет? Что тогда?

— Тогда Филиппу придется очень нелегко. Две недели он провел в шкуре, ел как зверь, ходил в туалет как зверь, вел себя как зверь. А мне, повторюсь, нужен сын, а не зверь.

— Я поняла.

— Прекрасно. Ваша комната смежная с этой, располагайтесь. Мои ребята могут скататься до ваших хором и забрать все необходимое. Или же съездить в магазин, купить. Выбирайте сами. Пока вы здесь, за все плачу я. Но и результат мне нужен. Хотя, — посмотрел с неким сожалением на мальчика, который словно прилип к Яне, — с результатами проблем не будет...

Затем хотел дотронуться до малыша, но тот еще крепче прижался к девушке, а на отца зарычал, оголив маленькие, но острые клыки.

— С характером, — ухмыльнулся Валерий, — в меня. И да, кухня и прочие общие помещения в вашем распоряжении. Не стесняйтесь.

— Благодарю.

И так проникновенно посмотрела на него, словно в душу заглянула, отчего волк даже растерялся. Обычно он читает людей, а тут она пытается читать его. Не зря, видимо, лесник запал на эту мелкую пичужку, есть в ней что-то, стержнем зовется. Да, верно... Сильная личность, несмотря на совсем не впечатляющие габариты. Мать Филиппа была другой — тупой дурой, которая лишь звалась волчицей, а на деле оказалась безмозглой бабой, еще и ноги раздвинула перед охранником.

С такими мыслями Валерий спустился вниз, где отыскивал личного повара — широкого в обхвате оборотня с бородой, заплетенной в косу и пышными усами, на голове волк носил бессменную черную бандану.

— Слушай меня, Жорик. Эта женщина не должна ни в чем нуждаться. Будешь готовить все, что попросит. Понял?

— Понял, — кивнул бородач. — Волчиц сегодня кормил по графику.

— А я разве спрашивал про волчиц? — блеснул янтарными глазами.

— Нет, — вытянулся по струнке смирно. — Виноват, не подумал.

— Никаких посторонних разговоров с ней чтобы не вел. Или я заставлю тебя свой же язык отрезать и приготовить мне на пару. Уяснил?

— Уяснил.

— Вот и славно. Иди...

А Яна зашла в свои новые апартаменты, тяжело выдохнула и опустилась на широкую мягкую кровать, малыша усадила рядом:

— Привет, птенец, — погладила его по голове. — Как ты тут без меня?

— Похо, — посмотрел на нее большими чистыми глазками. — Вовк бый зей, угайся. Искай Янь маня. И насея, — снова прильнул к ней.

— Вот ведь, — даже засмеялась от всего происходящего. Видимо только ей так везет по жизни. — Я рада тебя видеть, мой маленький волчок. Давай искупаем тебя, оденемся в пижамку, а то попа замерзнет. Сказку будешь слушать?

— Дя! — выкрикнул с улыбкой.

После всех процедур Яна рассказала малышу сказку и уложила спать. Однако сама уснуть не смогла, желудок аж крутило от голода, тогда решила пройтись, разведать обстановку. Кухня в доме Валерия была просто огромная с двумя холодильниками размера «сайд бай сайд». Вдоль длиннющей столешницы стояла самая разная кухонная техника, чего только здесь не было. Яна прошла мимо, полюбовалась на блестящие агрегаты, а остановилась напротив чайника. И только хотела включить, как раздался голос за спиной:

— Доброй ночи.

Девушка ойкнула и тут же развернулась. В дверях стоял толстый бородатый дядька.

— Я Жорик, повар, — слегка склонил голову. — А вы?

— Яна. Няня, — произнесла с неуверенностью в голосе. — Приятно познакомиться.

— Желаете поздний ужин?

— Было бы неплохо.

— Сейчас все организую.

И Жорик организовал. Быстро приготовил омлет с томатами, ветчиной, зеленью и сыром. Что ж, получилось очень вкусно и много.

— Большое спасибо, — улыбнулась сытая и почти довольная Яна. — Такого омлета я еще не ела.

— Благодарю за похвалу, — взял грязную тарелку и уложил в посудомоечную машину. — Чего желаете на завтра?

— Да, я как-то... не знаю даже...

— Не стесняйтесь, Яночка. Любой каприз!

— Ну, было бы здорово гречневую кашу. Сере... — но тут же поправилась, — Филипп любит гречку. А еще суп с фрикадельками на обед и картофельное пюре с котлетами на второе.

Жорик, честно говоря, удивился столь скромному меню. Здесь он готовил блюда такой сложности и вычурности, что уже и забыл, как простой люд питается.

— Хорошо. Все будет сделано.

— А у вас детский стульчик есть?

— Будет.

— Что ж, тогда хороших снов, — улыбнулась Яна. — И еще раз спасибо за ужин.

А перед сном девушка лежала в кровати и думала о своем непростом положении. Что будет, если начнется сильный токсикоз? Папаша мальчика элемент непростой сразу видно. И ему нужна здоровая нянька, а не бледная поганка, которую рвет на каждом шагу.

Валерий тоже не спал, он заседал в своем кабинете в окружении нескольких волков из стаи.

— Слушайте сюда, — достал из пачки сигарету и закурил, — ни одна живая душа не должна знать о том, что эта женщина здесь. Нужно сочинить легенду, по которой Краснова собрала вещички и упорхнула куда-нибудь в теплые края. Неизвестно куда, неизвестно как надолго, — выпустил в воздух несколько колечек дыма. — Она ценный для меня экземпляр.

— Все сделаем, — кивнул один из здоровяков.

— Вы двое, — указал на волков у двери. — С этого дня вы личная охрана для нее и Филиппа. Куда они, туда и вы. С девушкой будьте вежливы, прознаю, что хамите или, не дай боже, лапы протягиваете, кастрирую голыми руками, как кастрировал того кента из Тихорецкого.

На что волки аж сглотнули, картина той жуткой расправы по сей день стояла перед глазами. И хоть оборотнями они были повидавшими много чего, но наказание волка за воровство у своих покорбило даже их.

«Когда же они проснулись, кругом была темная ночь. Гретель стала плакать и говорить: «Как мы из лесу выйдем?» Но Гензель ее утешал: «Погоди только немножко, пока месяц взойдет, тогда уж мы найдем дорогу»

«Гензель и Гретель» Братья Гримм

Женя с самого утра не мог найти себе места, как проснулся с непонятной тяжестью в груди, так и ходил весь день. Перепил? Лишь бы белочку не словить, а то Николай, чего доброго, с работы погонит.

В рейд сегодня вышел с Сашей, тот хорошим настроением тоже не отличался. Час они бродили по лесу, молча. Отношения между ними особо не изменились, но волку уж очень хотелось спросить.

— Она звонила тебе? — глянул на медведя мельком.

— Нет.

— И с Ольгой не разговаривала?

— Нет. Твоими стараниями она сбежала от нас ото всех.

Лесник остановился у поваленного дерева, сел на позеленевшее бревно и достал из кармана самокрутку.

— Что, водка уже не справляется? — скривился Саша.

— А тебе какая забота?

— Да никакой, травись на здоровье.

— Как отношения с волчицей? — ухмыльнулся волк. — Псинка не смущает?

— А ты чо? Нарываешься? — сверкнул глазами. — Свое счастье просрал и теперь нейметя?

— Если бы не ты, херов друг, она бы не уехала.

— Все виноватых ищешь? Да она готова была хоть бегом через всю Тайгу бежать, лишь бы подальше от тебя мудилы. И заметь, ты палец о палец не ударил, чтобы ее найти, вернуть, вместо этого сидишь тут и скулишь как сука. Ах да, еще бухаешь.

Женя сначала расвирепел, уже хотел вцепиться в глотку, однако быстро успокоился. Медведь прав...

— Я не знаю, как к ней подступиться, — и закурил.

— И не будешь знать, пока не встретитесь лицом к лицу. У Яны доброе сердце, а еще, тебе на радость, она незлопамятная. Так что, утри уже сопли да поезжай за ней.

— Спасибо за ценный совет, — отгрызнулся.

— Жалкий ты зверь, Романов, — покачал головой и пошел вперед.

Но Саша злился не только на Евгена. С Настей все как-то застопорилось. Неужели ему очередной раз светит почетное место во френдзоне? Вроде отношения и развиваются, но уже неясно в какую сторону. А в чем проблема, медведь не мог понять. Торопить не торопит, ухаживает, заботится, она же только отдаляется. И беда вся в том, что успел полюбить эту волчицу, всем сердцем. Вчера Настя вообще убила — переехала из его дома в гостевой, мол, зачем стеснять Михаила с семьей? Хотя явно высосала причину из пальца. Да и желание

порою достигало такого пика, что приходилось обращаться и уходить в лес, ибо ее запах, ее движения, даже мимика лица — все возбуждало.

После пятичасового рейда они вернулись в штаб, Женя отправился к себе, хотя на деле поехал к Михею, а Саня поехал домой. И от мыслей голова пухла все сильнее, надо что-то решать, надо откровенно поговорить. Возможно, Настя уже и не хочет с ним быть. Хотя, почему возможно? Переезд тому доказательство. А дальше вообще уедет и поминай, как звали.

Когда вернулся, сразу пошел к ней, но в доме не нашел. Однако запах вывел к озеру. И действительно, Настя была там, плавала, причем без одежды. Сумерки давно спустились, потому она не боялась нарваться на случайных зрителей. И Саша решил полюбоваться, зашел за дерево и замер. Настя же подплыла к берегу, вышла из воды. Кожа в лунном свете стала еще белее, небольшие аккуратные соски теперь выделялись особенно ярко, как и аккуратный треугольник волос на лобке. Девушка набрала пару-тройку килограмм, которые однозначно пошли на пользу, бедра слегка округлились, животик проявился, совсем чуть-чуть. Настя забралась на мостки, и тут Саша увидел то, чего еще ни разу не видел. Она перекинулась. Теперь на мостках стояла стройная серо-белая волчица, длинный пушистый хвост едва касался досок. Вдруг Настя разбежалась и на всей скорости влетела в воду. А оттуда уже вынырнула человеком. От этого зрелища Сане уже самому хотелось выть на луну, точнее, реветь. Возбуждение оный раз накрыло с головой. Перед глазами так и стояла картина, как он берет ее. Глаза тотчас зажглись, клыки с когтями вылезли, пришлось вонзить когти в дерево и отдышаться, иначе зверь натворит беды.

Кое-как собравшись с духом, Саша ушел, вернулся в гостевой дом. Все-таки поговорить им надо. Через полчаса и Настя пожаловала.

— Ой, ты уже вернулся? — положила на диван полотенце. С мокрых волос капельками стекала вода на футболку, отчего скоро проявились очертания груди.

— Угу, — кивнул, а вид был у Саши совсем угрюмый. — Я поговорить хочу.

— Что-то не так? — прислонилась к столу. — Я мешаю?

— Да... какой там мешаешь? — вытаращился на нее. — При чем здесь это? Мне сдается, это я тебе уже мешаю.

— Саш, — вмиг лицо побелело. — С чего такие мысли?

— Ты избегаешь меня, сюда съехала.

— Просто не хочу мозолить глаза. У тебя дома живет брат с семьей, а я там наследила везде.

А Саша кроме как на ее грудь и смотреть никуда не мог. В итоге зверь победил, он подошел к ней, прижал так, чтобы двигаться не могла.

— Что? — засуетилась Настя. — Что ты делаешь?

— Беру свое, — произнес не своим голосом. — Я устал ждать...

Настя ощутила его когти на своей спине, два быстрых движения и футболка осталась лежать порванной тряпочкой на столе. В следующую секунду Саша подхватил перепуганную девушку и перенес в кровать. Она тут же отползла к спинке, сжалась вся, а медведь и не думал останавливаться, быстро разделся, обошел кровать, схватил Настю за лодыжки и подтянул к себе.

Бедняжка, кажется, дышать-то перестала. Неужели он такой же зверь, как многие? А вот и шорты, разрезанные по бокам, улетели на пол. Сейчас Настя лежала перед ним совершенно голая, смотрела на большой член и боялась даже представить, что будет, прояви медведь

свою натуру. Но Саша не торопился, он разглядывал ее, потом склонился, дотронулся до лица и повел ладонью вниз, едва касаясь когтями кожи. У медведей те были значительно длиннее волчьих, острее.

Когда же Саша коснулся губами тонкой шеи, Настя вдруг закрыла глаза. Рука медведя тем временем легла на лобок, а палец накрыл клитор. Тело отреагировало моментально, уже через секунду девушка была мокрая. Она и не заметила, как когти с клыками у Саши исчезли, а целовал он уже грудь, захватывал губами соски, потом слегка прикусывал. А Настя начала медленно двигать бедрами, ласкаясь о его пальцы.

— Я люблю тебя, — прошептал, когда оторвался от груди.

— А я тебя, — обняла медведя за шею.

— Ты готова? — провел языком по ее губам.

На что она кивнула, Насте уже не терпелось ощутить его член в себе. И плевать было на все.

Саша спустился вниз, коснулся языком клитора, ощутил запах и вкус своей волчицы, от коего голова пошла кругом, а пальцами продолжал поглаживать вход во влагалище, слегка надавливая, расслабляя ее. Настя уже громко стонала, царапала ногтями простыню. И когда она чуть было не кончила, Саша остановился, вернулся к лицу девушки, принялся целовать, а рукой направил член к входу. Тот прижался вплотную, и сейчас же возникло неприятное ощущение, но оно только подстегнуло Настю, девушка еще шире развела ноги. И медведь качнулся вперед, Настя же закусил губу, зажмурилась и издала протяжный стон. Саша вошел в нее медленно, дал немного времени привыкнуть, а после начал двигаться. В нос обоим ударил запах крови, который разбудил животные инстинкты, и глаза их засияли.

— Я хочу по-другому, — произнесла ему на ухо.

И Саня вышел из нее. Настя тогда перевернулась на живот, встала на четвереньки. На внутренней части бедер виднелась кровь, как и на ягодицах чуть выше промежности. После этого Саша уже и думать ни о чем не мог, он схватил ее за бедра и уже куда быстрее насадил на себя. Движения были резкие, но Настя не чувствовала сильной боли. Самец подчинил самку, отчего боль стала частью удовольствия. С губ срывались стоны, когда он входил полностью. А спустя пару минут Саша взял ее за плечи, подтянул к себе и так глубоко вошел, что Настя сдалась, она вздрогнула и тихо-тихо зарычала. А следующее движение стало финальным для медведя. Ощувив внутри пульсацию, она опустила локти и приняла в себя все.

В душ пошли вместе, Настя молчала, не решалась заговорить, даже в глаза не смотрела, поскольку не отошла от шока. Саша в свою очередь ждал реакции, как-никак не сдержался, практически силой взял. А еще Евгена осуждал...

— Как ты? — заметил на ее предплечьях, ягодицах и бедрах следы своих рук. Н-да, синяки будут.

— В норме, — смыла с себя кровь.

— Насть... Я как мог, сдерживал зверя. И меньше всего хотел сделать тебе больно.

— Ну, — развернулась к нему, — больно ты бы мне сделал в любом случае. Такова уж природа, — положила руки ему на грудь. Это не медведь, а машина какая-то. Без одежды он выглядит еще больше, мощнее, что уж говорить о размере достоинства. Хорошо, хоть заживет все быстро, так бы мучилась наверно с месяц. — Мне даже понравилось, — и губы тронула легкая улыбка. — Но уже потом, вначале было страшно. Думала, бросишься и...

А Саша коснулся ее подбородка, потянул вверх, после чего поцеловал.

— Ты теперь моя собственность, — усмехнулся. — И утром вернешься домой. Поняла?

— Прямо-таки собственность? — нарочито похлопала ресницами. — А документ где?

— Будет.

— А тебя не смущает, что у нас родятся обычные дети? Ну, если все сложится, — тут же поправила.

— Неа. Не смущает. И поверь, здесь это вообще никого не смущает. Меньше нервотрепки в полнолуния, — снова поцеловал.

— Это, кстати, да.

— Прости за синяки, — провел ладонями по бедрам.

— Я же сказала, мне это понравилось. То, какой ты живой со мной, настоящий. А если ты будешь терять контроль, не переживай, я приведу тебя в чувства.

— Это как?

— Вот так, — оголила белоснежные клыки.

— Ок, — засмеялся, — только там не кусай, пригодится еще, — глянул вниз.

— О, нет... Там, — накрыла рукой член, — методы будут другие.

— Прекращай, лучше... Тебе пару дней надо на восстановление.

— Максимум, полдня.

А Женя в это время сидел во дворе Михаила. Оборотень поделился весьма странной информацией, мол, Томе позвонила мать Яны и сказала, что дочь уехала в бессрочное путешествие неизвестно куда. Конечно, не исключено, что Яна решила проветрить голову, постараться забыть его, но чтобы даже матери не сказать направление...

— Я поеду к ней, разведу обстановку, — пробубнил волк, пытаясь удержать губами папиросу. — Может быть, она вообще никуда не уезжала...

— Удачи тебе, Евген. Яна девушка хорошая, жаль, что у вас так все вышло.

И неудивительно, что хорошенькая Яны заинтересовала главу стаи «Серых теней». Валерий наблюдал за ней до похищения, а уж после и тем паче. В его доме почти везде были установлены скрытые камеры слежения, так что, в своем кабинете через свой ноутбук волк преспокойно следил за перемещениями своей новой няни. Ему нравилось, как Яна занимается с ребенком, а в какой-то момент поймал себя на мысли, что в принципе нравится смотреть на нее. Забавная самочка... рассудительная, бойкая и красивая. Не чета всем тем ослицам, с которыми приходится иметь дело чуть ли не каждый день. Арина была такой же ослицей, а он ей дал шанс, статус, пустил в свой дом, но... Волчица оказалась тупой сукой... Не отыщи ее тогда охотники, отыскал бы сам рано или поздно, результат был бы тот же.

Как раз сейчас Валерий следил за Яной, она кормила Филиппа в кухне, веселила его, оба корчили рожицы. Детское сердце не обманешь, ребенок чувствует добро и любовь. Вожак не ожидал, что мальчик настолько привяжется к девчонке. В самом Валерии паренек отца не признал, но это пока. Тут все куда сложнее. Если бы Филипп с первых дней наблюдал рядом главу семейства, тогда да, а так... Но с Яной дело пойдет быстрее.

А Яна сидела за столом, дула на ложку с супом. Жорик суетился у плиты, дожаривал котлеты, поглядывал в духовку, где пекся яблочный штрудель.

— Жора? — обратилась к нему Яна, — а вы знали маму Филиппа?

— Что? — обернулся здоровяк.

— Мать Филиппа. Вы ее знали?

— Эм-м-м, — тут же замялся. — Да, — ответил быстро и тихо.

— И какая она была?

— Ой, Яночка... Если вас что-то интересует, спросите хозяина. Я-то всего лишь повар.

— Ладно, — однако, Яна заметила, как он сразу зажался, глазки забегали. Знает, много чего знает. Но болтать, конечно, права не имеет.

После обеда, девушка взяла малыша за руку и повела гулять. Ароматы в кухне витали прекрасные, но сейчас Яну конкретно мутило, а на свежем воздухе тошнота проходило быстро. Участок по красоте уступал разве что какому-нибудь заповеднику. Везде ели, сосны, идеально подстриженные газоны, гроты с самыми разнообразными цветами и кустарниками, пруд с кувшинками, камышами и карпами. Яна привела малыша на детскую площадку. Игровой комплекс прямо-таки блестел, видимо, только-только установили. Филипп тут же помчался в песочницу, там его уже дожидались самосвалы, экскаваторы, помимо совочков с ведерками.

На территории помимо главного дома были и другие постройки, но располагались они за глухим забором в самой дальней части участка. Н-да, Валерий себе явно ни в чем не отказывает. И откуда такие денжищи?

А вот и он, легок на помине.

Хозяин мини-королевства подошел к ним, взгляд его был устремлен на мальчика.

— Как он? — спросил.

— Хорошо, — Яна тушевалась в присутствии волка. Несмотря на вполне приятную внешность, он отторгал от себя, было в нем что-то дикое и безумное.

— Может быть, что-то нужно?

— Ему бы логопеда толкового найти. Просто, я не...

— Будет логопед, — наконец-то перевел взгляд на нее. — Еще?

— Ну, мои вещи.

— Хотите свои или купить новые?

— Свои.

— Хорошо. Я отправлю ребят, они соберут все, что нужно, только список подготовьте.

— Подготовлю.

— Питание устраивает? Жорик сказал, вы заказывается простые блюда. Стесняетесь?

— Нет. Детскому желудку лучше как раз попроще. Готовит ваш повар шикарно.

На что волк кивнул, потом подумал-подумал с минуту и вдруг спросил:

— Вы его любите? — кивнул на мальчонку.

— Конечно. Я к нему очень привязалась, — вспомнила дни в доме Жени, и так стало горько в душе. Лесника ведь тоже полюбила... а он...

— Он видит в вас мать, — а глазами прямо буравил, изучал.

— Ну, как-то громко сказано.

— Отчего же? Вы-то видите в нем своего ребенка, — ухмыльнулся. — Никакая няня не будет с таким трепетом относиться к воспитаннику.

— К чему вы ведете? — уставилась на него.

— Ни к чему... — пожал плечами. — Просто наблюдение. А позвольте узнать, как так вышло, что вы покинули дом своего мужчины? Насколько я знаю, егерь выбрал вас в спутницы. Неужели отпустил?

— Зачем вам это?

— Любопытство.

— Не сошлись характерами.

Ее ответ вызвал недоумение, честно говоря.

— Значит, отпустил... Неожиданно. Мне-то казалось он сильный волк.

— Не в подвале же должен был запереть. Каждый имеет право выбора.

— Ну да, ну да...

Тут у Яны закружилась голова, пришлось опуститься на край песочницы. Да и лицо побледнело.

— Что с вами? — тотчас подошел к ней волк и опустился на корточки.

— Ничего особенного, — зажмурилась, лишь бы тошнота не вернулась. — Давление упало, видимо. Погода тяжелая.

— Вегетатика?

— Угу, — принялась глубоко дышать.

И Валерий не сдержался, взял ее за руку. Его кожа была такая же горячая, как у Жени. Однако помимо повышенной температуры Яна ощутила силу этого зверя. Уж больно по-хозяйски себя вел, водил большим пальцем по ладони, исследовал миллиметр за миллиметром, потом переместился к запястью.

— Вы очень худенькая, — сомкнул пальцы на запястье.

— Метаболизм такой. Уж поверьте, я не из тех, кто голодает. И Жорик в этом успел убедиться, — кое-как улыбнулась.

— Да? — тоже усмехнулся. — Повезло, значит. Мать Филиппа вечно ныла по поводу лишнего веса.

— Какой она была? — приоткрыла глаза, и сейчас же захотелось снова зажмуриться. Валерий смотрел на нее пристально, с каким-то нездоровым интересом.

— Поначалу покладистой, как и положено волчице. Но потом... Знаете Яна, я не терплю в отношениях двух вещей. Первое, когда меня пытаются наеб..., — и поправился, — обвести вокруг пальца, второе — когда со мной спорят без надобности. Арина умудрилась выделиться и в том, и в другом.

— И вы отпустили ее?

Вот опять! Опять она читает его. Ох, и хитрое создание.

— Нет, — затем оглядел ее, дотронулся тыльной стороной ладони до лба. — Вам лучше?

— Лучше.

— Хорошо. К вечеру, будьте добры, подготовьте список. Я зашлю к вам своих за вещами, — поднялся и хотел уже уйти, но остановился. — Ах да, я хотел бы пообщаться с сыном, приведите его после ужина в игровую. Думаю, с вами поблизости у нас не возникнет проблем. А то, маленький поганец кусается, — и добродушно усмехнулся, глядя на увлеченного игрой ребенка.

На его слова Яна кивнула.

Когда Валерий ушел, девушка даже выдохнула. Вот это элемент. Сразу обозначил границы дозволенного. Только к чему на что? Он ее нанял нянкой вроде как. Или нет? Не хватало еще прослыть переходящим кубком. От одного волка к другому, а Сержик — проходной билет. Еще и беременность... ох-хо-хо... как все скверно.

Яна отнесла малыша на дневной сон, после чего засела за список. Коль ей работать здесь неизвестно как долго, надо забрать из квартиры побольше всего нужного. Хотя... нет. Только самое необходимое. В итоге список получился не сказать, чтобы очень длинный, но

приличный. Одежда, предметы личной гигиены... Да уж, в ее квартире будут рыться волки, блеск!

Так, а теперь в душ, а то Серж проснется...

Девушка зашла в ванну. Здесь был просторный душ, поодаль стояла самая настоящая джакузи размером с всю ванную комнату у нее дома. Полюбовавшись в оный раз этим чудом, Яна сошлась на том, что душ быстрее и практичнее. Знала бы она, что сейчас за ней наблюдал хозяин сего дворца. Валерий сидел у себя в кабинете и смотрел в монитор. Картинка была хоть и черно-белая, зато очень четкая и с возможностью хорошего зума. Волк удобно устроился в кожаном кресле, в одной руке у него был стакан с коньяком, в другой — сигарета. А перед глазами раздевалась девушка. Яна стянула джинсы, немного запуталась в правой штанине, отчего забавно попрыгала и, очевидно, почертыхалась. Потом сняла водолазку. Осталось белье, и когда она потянулась к замочку бюстгалтера, Валерий аж вперед подался. Маленькая аккуратная грудь, талия точно песочные часы, упругий зад и тоненькая полоска волос на лобке. Еще на этапе стягивания джинсов у мужчины наступила эрекция, а сейчас член так и вовсе просился наружу, пришлось даже поправить. Попробовать бы эту самочку на вкус, а потом подчинить, чтобы смотрела на него преданными глазами, ловила с вожделением каждое его слово.

Она тем временем крутилась около зеркала, рассматривала себя, зачем-то выпячивала живот, хотя, с ее фигурой это выходило так себе, однако волку нравилось, фантазия уже завела его далеко. В этой фантазии Валерий держал девушку за волосы, смотрел в глаза и трахал. А ей было хорошо. Яна же что-то уронила в этот момент и наклонилась. Рука волка сама по себе схватила мышку, палец старательно закрутил колесико. Что б его! Порция коньяка немедленно отправилась в рот. Какого хрена вообще? Чуть бокал не раздавил. Можно подумать, никогда бабского тела не видел. Да таких тел у него уже столько было и есть, хоть обтрахайся. Но нет, зверь хочет эту! И не только зверь. Тут, как выяснилось, полное совпадение желаний...

И вот, Яна скрылась в душевой кабине. Можно было выдохнуть...

Волк снова откинулся на спинку и задумался. Он наблюдает за ней уже два дня, а реакция каждый раз одна и та же. Стояк и желание отодрать самку. А зверя лучше долго не томить. Длительное воздержание, увы, плохо заканчивается. Для женщины. Да только есть проблема — Филипп. Мальчику нужна няня, лучше, мать. Яна идеальна для этой роли, значит, надо включить мозги. Для секса у него есть самые разные, здесь же терпение, только терпение.

Мужчина поднялся, застегнул рубашку на две пуговицы и направился на задний двор. Пока шел, снова и снова представлял, как укладывает Яну, отчего та сначала боится, вырывается, а потом хочет его до зубного скрежета. Вожак зашел в ворота и устремился к большому одноэтажному дому. Оказавшись внутри, отыскал полную женщину сурового вида:

— Здравствуйте, — кивнула та. — Кого возьмете сегодня? — глянула на него спокойным взглядом.

— Сам выбери, — и прошел в большое помещение, вдоль стен здесь тянулись двухэтажные кровати, на которых лежали или сидели девушки. Имелись и блондинки, и шатенки, рыжие. — Так, — окинул их взглядом. — Со мной идешь ты, — указал на стройную шатенку, — ты, — затем на пухлую блондинку, — и ты, — выбор завершился еще одной блондинкой с короткой стрижкой.

Девушки, молча, поднялись и последовали к хозяину. Устремились в соседнюю комнату

с огромной кроватью по центру, двумя пилонами в паре метров от кровати и зеркалами на стенах.

— Лида и Галя на пилон, — указал на блондинок, — Маша ко мне.

И началось.

Правда, Маша тушевалась, все-таки была одной из новеньких, тогда Валерий взял ее за волосы и с некой брезгливостью в голосе произнес:

— Слушай сюда, скромница. Будешь ломаться, отдам ребятам, они тебя быстро приручат. Ну, решайся быстрее, я долго ждать не буду.

Бедняжка лишь сглотнула ком в горле и поспешила взять член в рот как можно глубже.

— Вот и умница, — схватил ее за голову, чтобы не дергалась.

Спустя полчаса, расслабленный и подуставший Валерий натянул штаны, накинул рубашку, после чего глянул на блондинок:

— Вы у меня совсем обленились. Ты, — ткнул в Лиду, — так вообще жопу откормила, смотреть тошно. Короче, в следующую случку идете в стаю. Поработаете на парней, глядишь, возьметесь за себя.

— Но... — засуетилась Лида, — Валера...

— Все, — отмахнулся от нее. — Не обсуждается, — однако потом все же сменил гнев на милость, — не трясись, я их предупрежу, чтобы не особо зверели. Тем более, вы там не одни будете. Перед вами парни уже разрядятся. Вы, так сказать, на сладенькое. А ты, — посмотрел на вымотанную Машу с измазанными в туши щеками и изрядно покрасневшими ягодицами, — молодец. Прошла боевое крещение.

Вернувшись домой, сразу пошел в душ. Но мысли о Яне не покидали. Выделяется она чем-то среди остальных, непонятно чем. Арина тоже выделялась, а по факту разочаровала. Главной ее привилегией было то, что родила ему сына. Единственная из всех подарила-таки наследника. Но и права качать взялась. А ведь он ее переселил в свой дом со всеми вытекающими. Что говорить, сука... За что и начала получать. Сама же нарывалась каждый раз, то пыталась ребенком шантажировать, то истерики закатывала, то вызывала ревность.

После ее бегства Валерий полностью сменил систему безопасности, того пса, перед которым Арина раздвинула ноги — порешил, причем публично в назидание остальным. И постарался забыть гадину, да вот беда, ни одна из волчиц больше не забеременела.

Вечером Яна привела мальчика в игровую, где их встретил волк.

— Он больше всего любит машинки, — Яна посмотрела в сторону игрушечной парковки.

— Отлично. Значит, тачки... Дело хорошее.

Скоро в центре комнаты стояла парковка, а отец с сыном запускали машинки.

— Я могу уйти, — поднялась Яна, — побудьте вдвоем.

— Нет, нет, — взял ее за руку и усадил рядом, — останьтесь. Стоит вам выйти за порог, как случится ужасное, — улыбнулся, — меня закусуют до смерти.

— Ну, ладно.

А как только Филипп завидел, что Валерий держит его Яну за руку, тут же зарычал, побросал все машинки и подполз к девушке.

— Вон оно как, — уже откровенно рассмеялся волк, — далеко пойдешь, — потрепал его по макушке. — Все, не трогаю, — отпустил Яну. — Твоя!

— Маня! — выкрикнул малыш. — Уди!

— Эй, — Яна легонько треснула забияку по носу, — это твой папа. Нельзя так! Давай

играть, — подтянула парковку поближе.

Спустя пару минут ребенок вернулся к игре.

Ночью Яна проснулась в холодном поту, сердце бешено колотилось. А все из-за сна. Приснилось, будто Женя пытался защитить ее от огромного бесформенного зверя, тот же схватил волка за холку и сломал ему шею. Как же она рыдала, как рыдала...

Девушка села в кровати, в окне виднелся месяц, в открытую форточку тянуло прохладой, и везде стояла гробовая тишина, что в доме, что на улице — ни звука.

Когда сердце успокоилось, а сознание окончательно вернулось в реальность, Яна встала, умылась. И чтобы снова уснуть, надо было поесть. По уговору с Жориком, он теперь всегда оставлял в холодильнике пару сэндвичей с говядиной или пирожки, или булочки. В общем, что-нибудь калорийное и сытное.

В доме царил полумрак, лишь неоновая подсветка разгоняла мрак в коридорах и на лестнице. Яна старалась передвигаться бесшумно, пересекаться с кем-либо совсем не хотелось, особенно с Валерием. Этот оборотень умел нагнать страху, один взгляд серых глаз чего стоил. Девушка прошмыгнула на кухню, заглянула в холодильник. Ага, сегодня в меню беляши. Отлично... Пока ела, думала за все, что происходит в ее жизни последнее время. И главное среди вороха проблем — это беременность. Во-первых, что будет, если отец Сережи узнает, во-вторых, что в принципе делать и как жить дальше? С одной стороны мальчик, который стал родным и любимым, с другой — будущий малыш, вряд ли Валерия устроит пузатая нянька, передвигающаяся по дому как матушка гусыня.

Эх, хорошо беляши пошли. Теперь можно и на боковую. Яна убрала за собой и пошла обратно, но в коридоре заметила тень, та выныривала из темноты, огромная такая. Аж мороз по коже побежал. Блин, не дом, а замок графа Дракулы. Надо бы ускориться... Но только ступила на лестницу, как позади послышалось тихое рычание вперемешку с громким дыханием. Яна не сказать, что прямо очень испугалась, все-таки не впервой уже. Любят эти собачьи дети появляться эффектно. Да только какого черта? Она медленно развернулась и уставилась на огромного волка с ярко-оранжевыми глазами. А Женя-то поболее будет. Зверь выглядел вроде не агрессивно, но верхняя губа нет-нет подрагивала, оголяя зубы.

— Валерий? — спросила чуть слышно.

Тот дернул ушами и пошел на нее, пихнул носом в живот, отчего пришлось сесть на ступеньку. Волк был так близко, вдруг высунул язык и лизнул в щеку, а Яна точно окаменела, позволила ему обнюхать себя с ног до головы, когда же обнаглевший зверь ткнулся носом ей между ног, реакция последовала незамедлительная, машинально Яна оттолкнула от себя огромную голову. Волк тут же ошетинился и навис над ней всей своей массой. Вот сейчас стало страшно... Девушка даже глаза закрыла. А через минуту в тишине раздался голос:

— И долго собирались скрывать?

Яна приоткрыла сначала один глаз. Над ней застыл в весьма неоднозначной позе голый хозяин дома.

— Вы о чем?

— Про волчонка, полагаю, от лесника.

Бедняжка словно язык проглотила. Просто сидела и смотрела в его горящие глаза.

— Понятно, — усмехнулся волк, — идемте за мной.

Валерий поднялся, помог встать ей и повел за собой. Через пару минут оказались в кабинете, где мужчина усадил Яну в кресло, а сам устроился за столом, чтобы не смущать и

без того смущенно-перепуганную девушку голым телом.

— Итак, — включил настольную лампу. — Я слушаю.

— А что вы хотите услышать?

— Вашу историю. Как же такое возможно, чтобы волк по своей воле отпустил беременную самку? Или детеныш не от него? — и нагленько ухмыльнулся.

— От него, — положила ногу на ногу. — И узнала я о беременности в тот самый день, когда ваши волки решили меня приватизировать.

— Вот как... Что ж, это даже к лучшему, — протянул себе под нос.

— В смысле? Какие у вас планы на меня?

— Коль пошла такая пьянка, — налил себе в стакан коньяка. — Будем честны друг с другом. Вы мне импонируете и далеко не как нянька для Филиппа, а как женщина. Я способен обеспечить вам достойную жизнь. Вам и вашему, — указал на ее живот, — ребенку.

— Но, — внутри все похолодело, — уговор был другой.

— Да, был. Ты мне нравишься, понимаешь? И Филипп души в тебе не чаёт. Я не такой уж страшный, Яна, не надо меня бояться.

— А если я откажусь?

Тогда он встал, подошел к ней, коснулся лица. Яну уже не волновала его нагота, голова была забита совсем другими мыслями.

— Я не приму отказ, — затем склонился и поцеловал, очень осторожно. Просто накрыл ее губы своими, ощутил их вкус. Яна не ответила на поцелуй, но он и не ждал ответа.

— Мне нужно подумать... — прошептала ему в губы.

— Подумай. Не переживай, трогать тебя не буду, пока ты носишь детеныша. Не в моих правилах.

— Благодарю, — поднялась из кресла. — Я могу идти?

— Да, можешь...

Яна покинула его кабинет в состоянии шока и полнейшего отчаяния. Страхи оправдались. Из одного капкана угодила в другой, но этот уже не разомкнется. Единственное, что не давало окончательно пасть духом, это то, что Валерий не намерен мешать беременности. Лишь бы не изменил своего мнения...

Н-да, сон в руку... Один попользовал и отпустил, теперь настала очередь другого. Где же в жизни она так ошиблась, что приходится расплачиваться своей свободой?

А Женя прилетел в Москву к вечеру следующего дня и сразу отправился по адресу, который ему дала Тома.

Столица встретила, как и положено, пробками, бесконечным ремонтом дорог и выхлопными газами. Давно он здесь не был. Последний раз шесть лет назад, когда увольнялся из армии. А город изменился, стал чище как минимум. Но жить здесь по-прежнему невозможно, по крайней мере, ему.

Спустя два часа прибыл-таки на место. Жила Яна на окраине, район отличался тишиной, недалеко раскинулся лесопарк. В новом доме пока еще не во всех окнах горел свет, слева от ее корпуса всю шла стройка двух следующих.

Волк очень надеялся встретить Яну дома. Как же хотелось обнять ее и забрать с собой, пусть даже силой, но забрать. Все равно без этой женщины уже нет никакого смысла.

Однако на этаже его ждал сюрприз, если так можно выразиться. Дверь в квартиру была

слегка приоткрыта. Женя тогда скрылся на лоджии, откуда уже следил за происходящим. Через полчаса из квартиры вышли трое здоровых мужиков с сумками. И печальнее всего в этой ситуации было то, что в одном из здоровяков Евгений узнал волка из свиты отца мальчика. Все сразу встало на свои места. Подонок нашел ее...

Мужики тем временем спокойно закрыли квартиру и вызвали лифт. Когда зашли в кабину, Евгений поспешил вниз по лестнице. Бежал бесшумно и успел первым, но высовываться не стал, дождался оборотней. Те же покинули подъезд, после направились к машине. Следом пошел и лесник. Надо было срочно найти машину, благо на парковке через дорогу около своего старенького Мерседеса крутился паренек, видимо, только приехал.

Женя метнулся к нему:

— Здорово! Слушай, не выручишь?

— А что надо? — мигом съезжился, когда над ним навис такой гигант.

— Услуги водилы нужны. Я заплачу.

— Но...

— Парень, — сверкнул очами. — Я же сказал, оплачу. А сейчас сядь в машину.

Бедолага только моргнул непроизвольно два раза и быстренько забрался в тачку.

— Поезжай за вот этим джипом, — Женя сел на соседнее сидение, затем указал на машину оборотней, которая уже вырुливалась на дорогу.

И Мерседес тронулся.

— Особо не гони, — осадил парня. — Не привлекай внимания.

— Хорошо, — кое-как выговорил.

— Извини, пацан. Так уж вышло, — пробубнил, не глядя на него.

Ехали долго, Евгений периодически подсказывал пареньку, чтобы не медлил или не торопился. И наконец-то джип повернул на указателе.

— Останови у съезда, — скомандовал Женя, после чего быстро достал из кошелька пять тысяч и протянул водителю. — Если подождешь, получишь еще столько же. Будешь ждать?

На что получил короткий кивок.

— Ок.

Волк вышел из машины, а через минуту растворился в темноте леса. Скоро он нашел нужный дом. Быстро оббежал владения, оценил обстановку, затем отыскал высокое дерево. С высоты уже прикинул количество охраны, а также сделал несколько снимков. Что ж, эта сука выстроила себе неприступную крепость. И брать такую в одиночку точно нельзя. То, что Яна у него, сомневаться не приходилось. Волк еще при встрече обозначил свой интерес.

Вернулся Женя через минут двадцать. Что удивительно, Мерседес все еще ждал.

— Едем? — робко спросил парень, когда тот сел в машину.

— Угу, — кивнул и принялся набирать кого-то по телефону. — Алло! Артем! Это Романов. Не забыл еще? Да-да, живой и вроде даже не псих. Нам бы встретиться, перетереть кое-что. По старой дружбе... Лады. Тогда еду к тебе.

Паренек за полтора часа довез Евгения до загородного дома сослуживца. С Артемом двое прошли огонь, и воду. Однако после увольнения Женя ушел в лес подальше от людей, а боевой товарищ — в ЧОП, его психика оказалась куда прочнее.

— Спасибо, — волк пожал водиле руку, — выручил. Бери, — протянул еще пять тысяч. — И зла не держи.

Артем тоже обустроился за городом, все-таки волчья душа принадлежит лесу, как ни крути.

И пока Женя дожидался хозяина у калитки, закурил. В голове творилась жуткая круговерть. Яна попала в переделку из-за него. Захочет ли видеть после всего случившегося? Но если хоть один волос с ее головы упадет, эта тварь блатная захлебнется собственной кровью. Артем вышел через пять минут и два друга обнялись.

— Ну, Романов, ну, псина живучая, — похлопал товарища по плечу. — Сколько же лет...

— Смотрю, хорошо так устроился...

— Не жалуясь. Женился пару лет назад, щенятами обзавелся. И лысиной, — усмехнулся. — Ты-то как?

— Тоже не кашляю.

— Семья? Дети?

— Собственно, по этой причине я здесь. Моя женщина попала в беду. И к моему личному позору, вызволить ее своими силами я не смогу.

— О, как, — тут же нахмурился Артем. — Ладно, идем в дом.

Выстроил себе Артем добротный терем, хоть и небольшой, участок облагородил. И про баню не забыл.

— Артем, я в дом не пойду, — остановился Женя у порога. — Давай где-нибудь на улице.

— Да ладно тебе. Волчий дух свой, родной. Не парься даже. Мои все спят. Сейчас сядем, выпьем, пожрем. И ты расскажешь мне свою печальную историю.

Двое устроились за столом, Артем достал бутылку водки, быстро порубал колбасу с овощами. Только вот Евгений пить совсем не хотел, напился за две недели.

— Рассказывай, — разлил беленькую по стопкам хозяин, — чего у тебя стряслось?

И Женя рассказал. В конце Артем даже повторять выпивку не стал.

— Ну, бляха муха, Романов ты и заварил кашу. Никогда бы не подумал, что у вас там в Тайге такие страсти кипят.

— Короче, облажался я.

— Тут надо наших собирать, — заключил Артем. — И на это потребуется время. Все разъехались по Россеешке. Но ничего, соберем, кого сможем.

— Если не выгорит, я один пойду.

— Ну-ну, ты давай героя из себя не корчь. Отгеройствовал уже, вон аж, чуть крыша не потекла. В крайнем случае, я своих из ЧОПа задействую.

— Что с «инвентарем»?

— «Инвентарь» будет. Ты вообще как хочешь?

— Без шума и пыли, но там как пойдет.

— Понял.

А Яна в это время сидела в комнате Сережи, малыш весь день вел себя беспокойно. Заснул тоже с трудом и вот снова проснулся со слезами на глазах, конечно же, сразу позвал свою Яну.

— Ну, что ты, — взяла его на руки, укрыла одеяльцем и села на диван. — Все хорошо, я тут.

— Янь маня не удет?

— Не уйдет, — прижала его к себе.

— Янь маня мама?

И вдруг слезы подкатили. Вот что скажешь ребенку, которого уже считаешь своим?

— Да, я твоя мама. Твоя.

Мальчик тогда успокоился, притих.

На комодке рядом с ними горел ночник, отбрасывая тени зверушек на стены, в окно светила луна. Яна скользила взглядом по мебели в детской, по игрушкам, а перед глазами так и стоял дом лесника. Жаль, что в жизни получается все так, как получается. А ведь они могли бы стать семьей. Наверно... По крайней мере, ей того очень хотелось. И по волку сердце по-прежнему болит. Но теперь, увы, про свободную жизнь, про любовь можно забыть. Валерий уйти не позволит, на сей раз, она попала по-настоящему. Только делать-то что? Изображать покорную а-ля волчицу в понимании вожака стаи? Отец Сережи бандит, бескомпромиссный и жесткий, с ним не договоришься.

— А де папа? — голос Сережи вырвал Яну из горестных мыслей.

— Наверно спит. Ты хочешь к папе?

— Хотю маму, папу и в гости к мисям. Игать с ними.

— Твой папа не знает мишек.

— Зяет, они дузья.

— Ты про Женю говоришь? — уставилась на мальчика круглыми глазами.

— Мама Янь маня, папа Зеня зей вовк.

— Малыш, твой папа Валера. Не говори Валере про Женю. Хорошо?

— Хосе, — закивал в ответ.

— А теперь давай в постельку. Пора спать.

Яна решила не уходить, осталась на диване, только принесла себе подушку с одеялом. Однако спустя время, будучи в глубоком сне, ощутила тепло. И сейчас же мозг перенес ее в сон, где был Женя. Они занимались любовью. А в реальности Яна находилась в руках Валерия. Волк пришел проведать сына и нашел девушку. Бедняжка вытянулась в струнку на узком диване, тогда мужчина взял ее, чтобы перенести в кровать. От этой женщины пахло сногшибательно. Сейчас вожак с удовольствием бы отнес девушку к себе, но нельзя. Эту гордую птичку надо приручать постепенно.

Волк уложил Яну в кровать, накрыл одеялом и еще какое-то время стоял рядом, смотрел на спящую красавицу. Судьба свела их не просто так, им суждено было встретиться, а значит, надо сделать все, чтобы девушка открылась ему и впустила в свое сердце, силой-то взять всегда успеет.

Спустя десять минут Валерий уже был в своем кабинете, к нему пожаловал Мерлин, правая рука в стае. Заслужил оборотень кличку за свое умение доставать для хозяина то, что, казалось бы, достать невозможно. Сейчас он сидел в кресле, ждал разрешения говорить.

— Ну? — вожак глянул на него уставшим взглядом. — Нашел?

— Нашел, — ответил спокойным голосом.

— Сколько?

— Пятерых.

— Если искать будут?

— Не найдут. Двух подобрал на трассе недалеко от Тулы, остальных нашел в мелких городишках.

— Очень хорошо. Ребятам пора развеяться. А что с товаром?

— Товар в пути, прибудет в срок. В Краснодаре примем и уже мелкими партиями распространим по складам. Правда, наши други на таможне бабок просят в полтора раза больше. Типа правила ужесточили, из-за чего и вовлеченных лиц стало больше.

— Заплати. Проблемы с таможенной мне вот вообще не нужны.

— Будет сделано. Девоч заценить не желаете?

— Нет. Отдай их сразу мужикам, пусть оторвутся. Но чтобы потом прибрались за собой.

— Всенепременно.

— Тогда свободен.

Когда Мерлин ушел, Валерий еще посидел с полчаса в кабинете — напечатал пару договоров, проверил счета. Отец оставил ему полудохлый бизнес и такую же стаю, пришлось потратить десять лет, чтобы привести все в порядок — возродить семейное дело, обновить стаю. Со стариками пришлось повоевать, но в итоге благополучно отправил всех на покой, а себе набрал новых — готовых за жожака головы сложить. Но волки есть волки, их верность нынче тоже имеет определенную стоимость. Помимо хороших зарплат, одиноким зверям нужна периодическая разрядка, чтобы усмирить и тело, и душу. И сегодня ночью они смогут хорошенько развлечься. Мерлин умел находить девочек для таких целей. А потом умело прятал концы в воду. Проституткой больше, проституткой меньше, велика ли беда.

Перед сном Валерий еще раз наведлся в комнату Яны. Она лежала на боку, одну подушку просунула между ног, какая же милая и забавная самочка. Жаль, что щенка чужого носит, но ничего, свои у них тоже будут. От сей мысли возбуждение прокатилось по всему телу, волк живо представил, как изливается в нее, как Яна стонет от удовольствия. И зверь внутри тотчас очнулся, в итоге Валерию пришлось внепланово нагреть в дом своих волчиц. Взял он только одну, которая внешне чем-то напоминала Яну — темненькая, худосочная, маленькая. И, можно сказать, девушке очень повезло, ведь хозяин был, как никогда нежен с ней, тогда как обычно все происходило быстро и грубо.

А на обратном пути Валерий заглянул в окно дома, где обитала стая. Что ж... Творилось там нечто страшное. Благо, громкая музыка заглушала крики жертв. Жожак тряхнул головой и устремился к себе. Его парни должны быть дикими и готовыми ко всему, для чего им нельзя забывать запах крови.

— Костян, Гиря, — Женя пожал руки сослуживцам, а после они обнялись.

— Офигеть, Жека, — сжал его рыжий медведь Гиря. — Смотрю, годы тебя обошли стороной. Все такая же волчара чернявая. На сыроедение перешел что ли? — и загоготал.

— Да-а-а-а, вот уж не думал, что еще схлестнемся когда, — вступил Костя, от остальных он отличался меньшими габаритами, поджаростью, а в отряде считался лучшим снайпером. И смотрел на всех всегда с прищуром. — В Тайге обитаешь?

— В Тайге, — кивнул Женя.

— Далеко забурился, ничего не скажешь, — ухмыльнулся снайпер.

Тут к ним вышел Артем, некогда командир отряда:

— Сегодня вечером ждем еще четверых. Карму, Ведаря и близнецов.

— Джунгарики тоже приедут? — удивился Женя.

— А то! Они в аэропорт помчались быстрее ветра, как услышали, что намечается сабантуй, — довольно улыбнулся Артем. — Эти двое хоть на оборотня, хоть на самого черта пойдут. А вот с остальными напряженка. Некоторые вообще свалили за бугор, некоторые заныкались. И да... Сейчас говорил с женой Долмы, — погрустнел волк, — на погосте нап каратист. Лежал, оказывается, несколько лет в «белом доме», а потом выписался. И через месяц буквально пустил себе пулю в рот.

Н-да, не всем удалось выкарабкаться, даже, казалось бы, вернувшись домой целыми и почти невредимыми.

— Идемте, — поманил всех некогда командир в баню, где и летняя кухня разместились. — Выпьем за Долму.

Жена Артема уже собрала на стол и незаметно для всех юркнула обратно в дом. Еще одна особенность некоторых волчиц — неприязнь к чужакам на инстинктивном уровне, тем более, когда в доме есть волчата.

После быстрого перекуса и поминок, Женя достал телефон с фотографиями участка.

— Ну, давай, — склонился над телефоном Гиря. — Докладывай.

— Участок поделен на две зоны. Первая — хозяйская, вторая — служебная. У ворот КПП, в будке два охранника. И самое неприятное, везде камеры слежения. Не удивлюсь, если у этого хера даже в жопе есть камера.

— Что с охраной помимо КПП? — заговорил Костя.

— Голов двадцать, как минимум.

— Хера се, — вытаращился на него Гиря. — Без снаряги там делать нечего.

— Это так, — кивнул Артем. — Снаряга будет. К обеду мои люди подвезут, а что-то возьму из своих личных запасов.

— Что есть на хозяина? — Костик еще раз посмотрел фото, запомнил.

— Валерий Филиппович Апахин, тридцать семь лет. Занимается торговлей левым алкоголем. Сделал на этом нехилые бабки, создал свою мини империю. Заручился поддержкой мелких и средних чиновников, — отрапортовал Артем. — Тот еще мудак. Эдакий криминальный авторитет. Действует привычными методами, кто у него на зарплате, получают свою долю и не кашляют, кто против — в землю.

— А псы его? Кто они? — снайпер все не унимался.

— Отрепье всякое. Апахин сколотил стаю из одиночек. Мошенники, убийцы,

насильщики, в общем, конченные.

— Надо бы еще понаблюдать за ним, — пробубнил Гиря. — Распорядок нужен, когда у них пересменка, когда обход.

— Надо, — вступил Женя. — Я планировал вечером отправиться.

— С Джунгариками пойдешь, — глянул на него командир. — Они как прилетят, наберут мне. Я их уже предупредил, чтобы были в полной боевой. По пути встретитесь и сразу на место.

— Хорошо.

Все шло по плану. К обеду люди из охранного агентства привезли оружие и экипировку, из подвала Артем вытащил снайперку для Костика, для остальных по АКСУ с глушителями.

— Вот это дело, — с небывалым трепетом Константин принял в руки винтовку. — Ты же моя сладенькая.

— Чо, бабы так и нет? — пихнул его в плечо Гиря.

— Иди в жопу... Никакая баба не сравнится с этой красавицей.

— Эх, зарастут твои ладошки шерстью, зарастут... — заржал медведь.

— Я волк одиночка, а подруг хватает.

— Ну-ну...

К шести вечера Женя был готов. Артем выкатил из гаража свой старенький гелик:

— Ну, ни пуха, — уступил водительское кресло Евгению. — Как подберешь близнецов, сбрось смс.

— Угу.

— И да... Не забыл воспользоваться спреем?

— Не забыл.

— Давай, тогда... ждем с информацией.

Женя ехал и старался ни о чем, кроме дела не думать, иначе эмоции захлестнут. Ведь от одной только мысли, что этот урод тянет свои лапы к Яне или кто-то из его стаи, зверь внутри готов был забыть обо всем и нестись выручать свою самку.

Через час волк подобрал близнецов. Два бравых молодца одинаковых с лица, за плечами которых война. Отличить братьев теперь можно было по ожогу. У одного из них вдоль щеки красовался внушительный шрам, достался после атаки на их штаб.

— Жека, — синхронно выдали оба, — вот это да!

— Толик, Сева, — усмехнулся волк, — спасибо, что подрядились.

— Мы за любой кипеш кроме голодовки, ты ж знаешь. Артем сказал, на разведку?

— Да.

Спустя еще полтора часа добрались до места. Остановились в километре от поворота, Женя загнал машину в перелесок, чтобы не отвечивать, оттуда уже пошли на своих двоих. Трое рассредоточились, каждый занял свою позицию, забравшись на дерево. Женя наблюдал за происходящим в бинокль.

Вдруг из дверей дома вышла она за руку с мальчиком. Сердце тогда заболело, а в груди резко закончился воздух. Яна постояла с минуту, поговорила с ребенком, а потом они отправились на детскую площадку. И снова Женя заставил себя сосредоточиться на слежке. Главное, Яна жива и, очевидно, в относительной безопасности. Видимо, папаша не справился со своим отпрыском... Но зверь уже рассвирепел внутри, отчего когти вылезли с клыками. Так и пришлось до самой глубокой ночи бороться со зверем. И как же не хотелось уходить, оставлять ее здесь...

Но пришлось, трое сошлись в условленном месте ровно в два ночи, откуда уже направились к машине.

Однако стоило им покинуть территорию врага, как в доме Валерия состоялся срочный сбор. Камеры видеонаблюдения были не только по периметру участка, но и за периметром. Волк разместил несколько камер в лесу. И в объектив одной из них попал Толик.

— Это чо вообще? — вожак развернул монитор к Мерлину. — Мой дом что? Пасут?

А тот захлопал глазами, сказать-то было нечего.

— Быстро отправил ребят на разведку! — рывкнул на него Валерий. — Чтобы каждый куст обнюхали и обошли лес в радиусе десяти километров.

— Будет сделано!

— Вали!

Когда Мерлин скрылся за дверью, Валерий откинулся на спинку кресла, затем приблизил изображение на мониторе. Понять, кто это было невозможно, маска скрыла лицо. Конкуренты? Враги? Или это вообще к его бизнесу дела не имеет? А если...? И волк быстро набрал кого-то по телефону.

— Гаврилов? Это Валера. Закажи два билета до Кипра. Да. Полетит мой сын с няней. Все, жду новостей. Отбой.

Лучше, что называется, перебдеть. Раз слежка есть, значит, возможны гости. А по его ли душу или нет, уже не суть. Яне с ребенком это ни к чему.

Утром, пока Филипп еще спал, Валерий вызвал Яну на разговор в свой кабинет. Она даже переодеться не успела, ибо волк потребовал явиться срочно. Пришлось идти в пижаме.

— Звали? — приоткрыла дверь.

— Да, проходи, — улыбнулся без особого желания. — Садись.

Девушка опустилась в кресло.

— Пижамка прелестная, — вот сейчас ему стало смешно, но и приятно одновременно. Обычно женщины перед ним ходят в откровенных сорочках или белье, а тут серенькая пижама в мишках Тедди.

— Я не успела переодеться.

— И хорошо, очень мило выглядишь, по-домашнему, — и тут же сменил тон, — Яна, сегодня вечером вы с Филиппом летите на Кипр.

— Что? — чуть не поперхнулась воздухом. — Как?

— Я решил сделать тебе подарок, да и Филиппу пойдет на пользу морской воздух. Отправитесь на недели три, может, четыре. Если я смогу, то через пару недель присоединюсь.

— Но, подождите... Как же...

Тогда Валерий встал, подошел к ней со спины, положил руки на плечи:

— Так надо, Яна. Так надо.

— Валерий, я...

Волк же склонился к ее уху:

— Вы полетите и точка. Прошу, не надо сотрясать попусту воздух.

— И вы всегда будете так поступать? — подняла на него взгляд.

— Как?

— Категорично.

— Пойми, зла я ни сыну, ни тебе не желаю. И отправляю вас на отдых, а не на каторжные работы.

— Ясно, — поднялась и хотела уже выйти, как он взял за руку, привлек к себе.

— Яна, — руки быстро оказались на талии. — Ты умная женщина, понимающая, дальновидная, — коснулся ее лица. — Не упрямясь и не обижайся. К тому же, в твоём положении лучше вообще избегать лишних нервов.

На эти слова Яна, молча, кивнула.

— Вот и хорошо. На Кипре вас будет ждать вилла с бассейном, личным поваром, домработницей. Тебе не нужно будет напрягаться вообще, разве что поиграть или погулять с Филиппом. А когда вернетесь, я сделаю тебе официальное предложение.

— Что еще за предложение? — и сердце стремительно укатилось в пятки.

— Узнаешь, — дотронулся большим пальцем до мягких слегка припухших после сна губ.

Яна вышла из кабинета, ни жива, ни мертва. Оборотень взял ее в оборот по полной программе. О сути его предложения догадаться не так-то сложно, но становиться женой криминального авторитета, да еще и волка — перспектива совсем не радужная. По факту она станет самой настоящей рабыней.

Вернувшись в комнату, Яна легла на кровать и разрыдалась.

Валерий видел все через монитор, но ее слезы не тронули. Покапризничает, а потом успокоится. Женщины они такие, сначала рыдают, руки себе заламывают, поистерить могут, но в итоге приспособляются. Вдруг раздался стук в дверь.

— Это Мерлин, — послышался голос помощника.

— Проходи уже...

Мужчина вошел в кабинет.

— Докладывай, — вожак сложил руки в замок и положил на стол.

— Ребята обошли лес в радиусе пятнадцати километров. Ничего.

— А запах? Что? Запаха тоже нет?

— Есть. Человеческий. Насчитали двоих.

— Люди, значит, — протянул Валерий. — И кто эти люди?

— Полагаю, конкуренты.

— Хорошо, если так.

— Что же хорошего?

— Не твоего ума дело. Так, будьте наготове, мало ли... Неожиданностей не должно быть. И сегодня к пяти часам чтобы подготовил машину и двух парней для сопровождения.

— Хорошо.

А в доме Артема тем временем полным ходом шла подготовка к операции. Более или менее годные разведданные были собраны, пересменка охраны происходила в восемь вечера, обход — в девять. Постоянная охрана дежурила у КПП, и один охранник всегда находился у дверей хозяйского дома, остальные обитали на служебной территории.

— Когда выступаем? — обратился Гиря к командиру.

— С закатом.

— Нет, — вступил Женя, которому с утра было не по себе, зверь внутри так и скребся. — Надо днем.

— Почему? — опешил Артем. — Да, и как ты себе это представляешь?

— Можно подумать ты не руководил подобными операциями, — глянул на него Евгений. — Днем они не такие активные и уж днем они точно не ждут облавы.

— Но там соседи вокруг, — забеспокоился Костик.

— Артем, — решительно заявил лесник. — Надо днем идти.

— Ты мне нормально объясни, почему?

— Чуйка, — буркнул Женя.

— Чуйка, значит... Херовый аргумент так-то, — скривился Костя.

— Ладно, — поднялся со стула Артем. — Выступаем через час.

— Но? — снайпер вскочил следом.

— Костик, захлопнись, — Гиря усадил волка обратно. — У нашего Жеки чуйка всегда была отменная, еще ни разу не подводила. И женщину мы идем выручать не твою, а его.

— Ага, а головы, если что, сложим мы, — нахмурился снайпер.

— Так не иди, — Толик недобро посмотрел на волка.

На что Костя демонстративно поднялся и ушел на улицу.

— Годы идут, а ничего не меняется, — усмехнулся Артем, глядя ему в спину. — Все, братцы. Зачехляемся и вперед.

Выехали на двух машинах. В дороге все молчали, впрочем, как и раньше. Время перед боем лучше провести в мыслях, в общении с Богом ли, с самим собой. У каждого внутри присутствовало волнение, но оказаться снова вместе, снова идти на задание — многим этого не хватало, несмотря на прошлое. Солдат навсегда остается солдатом...

Спустя три часа прибыли. Одна машина не доехала пару километров, вторая отправилась дальше. Днем надо было быть вдвойне осторожными, но в чем Женя оказался прав, так это в наименьшей активности волков в светлое время суток, все-таки волчье время ночное.

Евгений с Артемом и Гирей нырнули в лес и пошли тем же путем, что и вчера. Однако за километр от владений Апахина, Гиря велел всем остановиться, затем указал вверх.

— Здесь тоже камеры, — произнес тихо. — Вас вчера могли срисовать.

— Блядь, — закачал головой Артем.

— Я обойду по кругу, — медведь отошел от товарищей, — посмотрю, сколько камер и где. Трогать их все равно нельзя, а вот не попасть в объектив попробуем. И мужиков предупрежу.

— Давай, — кивнул командир.

— Будем надеяться, что не срисовали, — с досадой в голосе произнес Женя.

— Да уж. Ладно, ждем инфы. А пока, — Артем выпустил когти и прыгнул на дерево. — Осмотрюсь-ка я.

Через минут двадцать Гиря отозвался.

«— Шесть стационарных камер. Но слепые зоны есть. Отойдите метров на двести от ближайшей камеры влево и можете спокойно перебираться» — зазвучало в наушник.

Артем спускаться на землю не стал, он ловко перебрался на дерево, где была закреплена камера.

«— Слушайте меня, — заговорил командир. — Слепые зоны нам не нужны, рискованно слишком. Отведем камеры чуть в стороны, организуем себе два коридора»

«— Есть! — ответил Толик»

Женя тоже вскарабкался на дерево с камерой и аккуратно отвел объектив. Сместил буквально на три-четыре сантиметра, но этого уже было достаточно.

После перепрыгнул на ближайшее к участку дерево, а оттуда уже перемахнул через забор. Артем последовал за ним.

— Мы на месте, — прошептал Женя.

«— Мы тоже» — ответили близнецы.

«— Я на позиции» — произнес Костя. Волк устроился на дереве как раз в слепой зоне. И сейчас наблюдал за происходящим в прицел винтовки.

Территория была усеяна этими камерами, что требовало максимальной осторожности. И в какой-то момент стало ясно, пройти незамеченными не удастся, а значит, надо вырубить хотя бы часть. Гиря и Артем обошли служебный дом, там насчитали восемь голов охраны. А Женя отыскал трансформаторную будку, осторожно открыл щиток. Скоро видеонаблюдение на служебной стороне прекратилось. Реакция последовала незамедлительная. Двое вышли из дома, чтобы проверить, в чем дело и были моментально приняты Гирей с Атремом.

А Женя устремился в сторону хозяйских хором. Пошел через сад, старался держаться ближе к забору. Когда оказался почти у дома и смотрелся, понял, что дело дрянь. Всего скорее их вчера срисовали. Снаружи и внутри дежурили волки. Голов десять точно были рассредоточены по зданию. У каждой балконной двери, на лоджиях, в окнах мелькали. Благо, имелся второй вход в дом, задний, туда Женя и направился. А скоро к нему присоединились Джунгарики.

Сева отвлек охранника, когда же тот пошел разведать обстановку, попал в руки Жени. Лесник с ним нежничать не стал, свернул шею моментально. В бою Женя всегда отличался особой жестокостью и врагов никогда не жалел.

— Иди, мы тебя прикроем, — прошептал Толик, когда они оказались в доме.

Увы, но внутри камер оказалось не меньше. Да здесь чуть ли не каждый метр был под наблюдением.

— Надо вырубить, — осмотрелся Женя.

— Я займусь, — подрядился Сева и устремился на поиски щитовой.

«— У нас начались танцы, — раздался голос Артема. — Костян снял четверых, остальные направились к дому. Мы идем следом»

— Блин, — и Женя поспешил на второй этаж.

Сейчас послышались звуки падающих тел. Костик взялся за охранников на балконах. Убрал троих.

На ходу Евгений уложил еще двоих, а Толик всадил пулю в голову вооруженному охраннику. Внизу к этому моменту завязалась потасовка. Гиря с Артемом взялись за охрану. Женя тогда ускорился. Он оббежал комнаты, но никого не нашел. И внутри все сжалось. Но Яна с ребенком, как и Валерий были в доме, в его кабинете. Волк стоял в стороне от окна, желваки ходили ходуном на скулах, глаза сияли. Он не ожидал, что все случится так быстро. Однако главный козырь по-прежнему при нем, вот напротив сидит. Валерий понял, что никакие это не конкуренты. Даже в маске и камуфляже вожак узнал лесника. Другой вопрос, сколько всего их пожаловало, ибо от стаи остался один пшик. Даже снайпера притащили. Недооценил он потенциального соперника.

Через минуту в кабинет ворвался Женя, и взгляд сразу пал на бледную Яну. Она сидела в дальнем углу комнаты с ребенком на руках, а рядом с ней находился Мерлин.

— Bravo, — нарочито похлопал в ладоши Валерий. — Какая блестящая операция.

Следом за Женей в кабинет вошли Толик с Севой и взяли на прицел Валерия с Мерлином. А Евгений снял маску, Яна аж вздрогнула, когда его увидела.

— Женя? — слетело с трясущихся губ.

— Он, — кивнул Валерий. — Спецназовец недобитый. И какого хера ты явился в мой дом? Положил моих волков. Не по правилам действуешь.

— Я пришел за своей женщиной.

— А твоя ли эта женщина? — покосился на Яну. — И захочет ли она уходить одна, без ребенка. Давай так, лесник. Пусть Яночка сама выберет. Ну, выбирай, — осклабился Валерий. — Пойдешь с ним или останешься с Филиппом? Мелкому без тебя будет ой как несладко.

У Яны слезы покатались по щекам, мальчик все это время сидел, прижавшись к ней. Но тут она посмотрела на Женю с такой болью в глазах.

— Предлагаю поединок, — выступил лесник. — Один на один.

— Могу ли я тебе доверять? Ты пошел против закона.

— Можешь.

— Хорошо. Но с одним условием. Сейчас мой помощник сопроводит Яну с ребенком до машины, и они покинут территорию. А после поединка победитель заберет трофей. Так и быть, честности ради, в машину может сесть один из твоих бойцов.

На что Женя кивнул.

Мерлин тогда подхватил под локоть девушку и повел прочь из кабинета. Она только успела коснуться рукой куртки Жени. Но Валерий, конечно же, не собирался возвращать женщину, это уже стало делом принципа. За машиной, куда села Яна с мальчиком и Гирей, последовала еще одна, где сидели пятеро волков из стаи, самых свирепых и наиболее подготовленных. А в своей победе над соперником Валерий даже не сомневался. Он не одного волка повалил в таких схватках.

— Что ж, прошу за мной, — хозяин дома направился в сторону спортивного зала.

Там два оборотня быстро разделись и через минуту друг напротив друга стояли здоровенные волки.

Валерий вздыбил шерсть, пригнул голову к полу и зарычал, Женя тоже оцетинился. Они шли по кругу, приглядывались, искали слабое место. Вожак решил атаковать первым, и два зверя схлестнулись. Уже через минуту на пол полетели брызги крови. Лесник вцепился сопернику в холку, но сейчас же получил ответный укус за лапу, из-за чего пришлось расцепить зубы. Валерий пытался схватить Женю за горло, но черный волк превосходил габаритами, да и силы в нем было куда больше. Едва ли вожаку удалось повалить Евгения, как получил мощный удар в живот задними лапами, что аж отлетел на пару метров. Валерий даже подняться не успел, Женя кинулся на него, впился клыками в морду. Черный зверь принялся мотать вожака из стороны в сторону, притом сдавливая челюсти все сильнее, у того уже кровь залила глаза. Серый волк заскулил от дикой боли, а потом Женя изловчился и швырнул окровавленного соперника в стену. Валерий влетел с такой скоростью, что побелка посыпалась, после чего так и сполз на пол. И хозяин дома сразу перекинулся, чем ознаменовал прекращение схватки и свой проигрыш...

Выжившие соратники Валерия стояли в стороне на прицеле у группы и с угрюмыми лицами смотрели на истекающего кровью вожака. А Женя не торопился перекидываться, он смотрел на врага багровыми глазами, продолжал скалиться. Но потом все же переборол себя и отвернулся.

— Она не уйдет, — прохрипел Валерий. — Твоя женщина считает моего сына своим.

На что черный волк развернулся к полуживому Валерию, глаза зверя засияли еще ярче. В следующую секунду Женя бросился на поверженного и разодрал тому плотку, да с таким рвением, что чуть голову целиком не оторвал. Глядя на это, Артем нахмурился, после чего кивнул близнецам, и те уложили оставшихся из стаи.

— Надо зачистить территорию, — произнес командир. — Жека, ты бы перекинулся. Однако Женя и не думал оборачиваться, он сорвался с места и помчался прочь из дома. «— На участке чисто, — заговорил Костя, — я снял последних двоих»

— Тогда быстрый осмотр и валим.

Близнецы обошли дом, Артем же направился на служебную часть владений. И вдруг заметил движение в одном из домов, тогда осторожно зашел внутрь, но соваться в одиночку не рискнул, вызвал на помощь Толика и Севу, те подоспели быстро. Только стоило им зайти в одну из комнат, как раздался женский визг.

— Кочергу мне в задницу, — обомлел Артем.

— Охереть, — опустил автомат Толик. — У него тут целый гарем. Султан хуев.

— Мужики в доме есть? — обратился к волчицам Сева.

На что женщины замотали головами.

— Тогда свободны, валите по домам. Все, уходим, — посмотрел на друзей.

И они покинули территорию, по пути забрали Костика, после устремились к тачке.

А Женя мчался за машиной. След взял без проблем и теперь главное было не упустить. Мерлин все это время нервно поглядывал на телефон. Валерий должен был скинуть последние инструкции. Гиря следил за ним и за водителем, а Яна продолжала тихо плакать. Вдруг позади раздался визг покрышек. Все тотчас оглянулись. Большой черный джип, что ехал за ними резко затормозил и по инерции устремился в кювет.

Женя настиг остатки стаи Апахина. Он бросился на машину и через открытый люк в крыше проник внутрь. Волки даже перекинуться не успели, насколько все неожиданно случилось. Машина улетела с дороги и перевернулась, а вскоре из нее вылез окровавленный зверь, правда, кровь была не его.

— Сейчас уйдешь на проселочную дорогу и остановишься, — скомандовал Гиря водиле и направил ствол на Мерлина. — Все закончилось.

Пришлось выполнить приказ.

— Выходите, — кивнул медведь на дверь.

Яна немедленно покинула авто, уже на улице чуть не упала без чувств. К ней навстречу шел, прихрамывая, всклокоченный черный волк. Когда добрал до нее, вытянулся и лизнул соленую от слез щеку, после чего начал толкать в сторону леса, чтобы отошла от машины.

Тут и Гиря показался:

— Жека? — посмотрел на товарища. — Что делать с этими?

А Евгений мотнул головой.

— Понял. Ухожу, — Гиря направился к Яне с ребенком. — Идемте, — взял девушку под руку, — вам лучше туда не смотреть.

Женя разобрался с двоими... Без раздумий, без жалости. Так было нужно. Благо, места здесь безлюдные. Через пять минут их подобрали близнецы. Но Евгений не поехал, поскольку не смог перекинуться.

— Жень, — подошла к нему Яна, — пожалуйста, — и накрыла ладонью лоб зверя. — Я не хочу без тебя...

Но он отошел от нее и через минуту скрылся в лесу.

— Не переживайте, — Толик захлопнул дверь машины за девушкой, — ему просто нужно время. У Жеки передоз адреналина.

Уже три дня, как Яна с Сережей живут у Артема. Домой ее не отпустили, все-таки стоило поостеречься, да и Женю — дожидаться. А его все не было.

— Не переживай, — жена Артема Мила особенно прониклась к девушке. — Явится, куда не денется. А он знает о ... — и глянула на живот.

— Как вы догадались? — уставилась на нее.

— Дорогая, беременные пахнут иначе. Я не смогу объяснить, чем именно, но с увеличением срока запах становится ярче. Я когда была с животом, пряталась ото всех, мне казалось, каждый второй меня чувствует, — усмехнулась по-доброму.

— Нет, не знает. Не представилось как-то случая.

— Вот ему сюрприз будет.

— Надеюсь...

Как же много нерешенных вопросов между ними, но как же хочется его увидеть, ощутить рядом. Неужели снова ПТС разовьется, и начнутся проблемы? Хорошо хоть Сережа перенес все события более или менее легко.

Яна уложила мальчика на диванчике в гостевой комнате, сама же приняла душ и легла в кровать. Ей до сих пор не верилось, что вся эта жуткая эпопея закончилась, что теперь она свободна. В таких приятных мыслях уснула, вдруг сквозь сон ощутила легкие касания. И голос слышался, далекий такой, но родной, ласкающий слух. Яна приоткрыла глаза, напротив сидел он... Какой же чудесный сон.

— Ян? — Женя сидел напротив, держал ее за руку.

И сон как рукой сняло, Яна тут же подскочила.

— Вернулся? — кинулась ему на шею.

— Вернулся, — прижал крепче свою самочку. — Прости, что не раньше. Не мог.

— Спасибо, что пришел за нами, спас, — прошептала на ухо. От Жени как всегда пахло гелем для душа, лицо было гладко выбрито.

А волк втянул носом запах:

— Ты так странно пахнешь, — осмотрел ее, снова принюхался.

— Как?

— Не знаю, но этот запах вызывает во мне желание схватить тебя и утащить куда-нибудь подальше ото всех, — растерянно улыбнулся. — В чем дело? Артем поделился каким-нибудь волшебным спреем?

— О, нет... Причина не в спреях.

— Ян, выкладывай, а, — глянул на нее с прищуром.

— Видишь ли, — взяла его руку и приложила к своему животу. — Докувыркались мы тогда в твоём лесном тереме.

И Женя впал в ступор, он сидел, смотрел на девушку, молча, руку так и держал на животе. А через пару минут Яна ощутила поцелуй.

— Выходит, у нас скоро будет щенок? — кое-как оторвался от ее губ.

— Будет, — вдруг такая грусть напала.

— Эй, — дотронулся до подбородка, — ты чего?

— Мне страшно, Жень. Страшно, что все снова накроется медным тазом.

— Не накроется. Теперь все будет хорошо. Мы вернемся домой, я повешу телевизор,

кстати, купил самый большой, какой нашел, — усмехнулся.

— Правда? — тоже расплылась улыбкой. — И обустроишь еще одну детскую?

— Угу, — снял с нее футболку. — А еще женюсь на тебе, Миха поможет с усыновлением Сержа, — стянул шорты. — И у нас будет семья.

— Ловлю на слове, волк, — забралась к нему на колени.

— Знаешь, я сейчас с таким трудом сдерживаю зверя. Он так и рвется наружу.

— И чего хочет? — осторожно поцеловала его в шею.

— Зализать тебя до смерти.

— Так, помоги зверю, не сдерживайся.

— А стонать громко не будешь? — еще раз вдохнул ее аромат, особенный, от коего голова пошла кругом.

И Яна легла на спину, позволила ему ласкать себя пальцами, а скоро ощутила губы и язык между ног. Женя был аккуратен как никогда, однако стоило Яне оказаться на нем верхом, как оба забыли про аккуратность. Страсти требовался выход. От осознания, что она беременна, от этого невероятного запаха волк забылся, окунулся в удовольствие полностью. Зверь и человек были едины в желаниях и ощущениях.

На следующий день на летней кухне за общим столом собрались все боевые товарищи. Яна с Милой наготовили самого разного, Артем достал из погреба вино, и состоялся пир горой. Друзья вспоминали былые времена, павших братьев, рассуждали о планах на будущее. Но никто из них и словом не обмолвился о недавних событиях, ибо эту историю договорились похоронить. А после они разошлись. И по давно заведенному правилу о новой встрече не договаривались.

Женя с Яной и Сережей отправились сначала к ней на квартиру, поскольку прежде чем лететь домой, надо было решить некоторые формальности с мальчиком. На этот раз помог Артем, свел с нужными людьми и те в срочном порядке оформили все необходимые документы для сопровождения малыша. И ночью они втроем вылетели в Кемерово.

В самолете Яна все время держала Женю за руку, спать так и вовсе боялась. Боялась, что откроет глаза, а его рядом нет. Поэтому из аэропорта вышла крайне уставшей.

— Может, к твоей тетке поедем? А уже завтра домой.

— Нет, — ответила сквозь зевоту, — давай сразу к тебе. Я хочу снова оказаться в твоём тереме среди леса, лечь в твою кровать.

— В нашу, в нашу, — прижал ее к себе.

Спустя три часа в дороге и два часа пешком по лесу, правда, волк все эти часы вез Яну с ребенком на себе, добрались до дома. Женя уже просто внес обессиленную девушку внутрь, после уложил в кровать, Сережа уснул с ней рядом. Ребенок тоже вымотался. А волк вернулся в кухню, достал из шкафчика коньяк и налил совсем немного в стакан. Опять пришлось испачкаться в крови, но ради нее, ради их общей семьи это сойдет за честь, а не за позор.

После умеренного возлияния лесник вернулся в спальню, разделся и лег под бок к своей самочке, Яна тут же повернулась к нему, закинула на волка ногу, обняла. Сейчас же тепло разлилось по телу, отчего получилось быстро уснуть.

А завтра уже будет завтра...

Однако не все сейчас спали...

Волк Николай сидел на парапете, любовался Невой, вдыхал вечерние ароматы. Эх,

красивый город Питер, спокойно здесь. Вот бы до Эрмитажа прогуляться. Оборотень уже неделю в северной столице, но так и не успел насладиться красотами, не было как-то времени.

Вдруг до ушей донесся цокот каблучков по тротуару. Николай лениво оглянулся. Вдоль набережной шла женщина лет сорока пяти с красивой прической, неброским макияжем. Когда милостивая дамочка перебежала дорогу, устремившись во дворы, Николай спрыгнул с парапета и последовал за ней. Сумерки потихоньку спускались, зажглись фонари. И снова волк восхитился прелестью города.

Женщина в какой-то момент оглянулась, но ничего и никого не увидела. Однако стоило дамочке подойти к двери парадной, как за спиной раздался голос:

— Светлана Валерьевна?

Она тут же развернулась.

— Вы кто? — уставилась на волка.

— Я от Кирилла Аркадьевича. Он должен был предупредить обо мне.

— Николай Петрович?

— Да.

— Но, я думала, мы встретимся в лаборатории завтра.

— У меня на завтра на утро вылет. Потому решил показать вам образцы сегодня. Не волнуйтесь, Кирилл Аркадьевич предоставил транспорт, нас сейчас быстро отвезут в мой офис, после чего водитель вернет вас домой.

— Ну, хорошо.

— Тогда пройдемте, — и волк зашагал в сторону парковки.

Когда женщина села в минивен с логотипом компании, владельцем которой был Кирилл, и увидела знакомого водителя, сразу успокоилась. Однако спустя полчаса водитель Паша свернул не туда.

— Извините, — всполошилась Светлана, — но вы едете совсем в другом направлении.

— Да, — кивнул Николай, — совсем в другом. Офис переехал.

А через секунду шприц вонзился в шею женщины, и она отключилась.

Светлана пришла в себя далеко не с первого раза, но как только пространство приобрело привычные очертания, взгляд ее сразу пал на шефа, тот сидел привязанный к стулу напротив. Вскоре стало ясно, она тоже привязана, причем так, что пальцы уже онемели.

— Что происходит? — пробормотала не своим голосом. Действие препарата еще не закончилось, оттого и язык плохо слушался.

Но Кирилл Аркадьевич ничего не ответил. Он все смотрел ей за спину. В помещении, где находились двое, было темно, прохладно. Единственным источником света служил небольшой галогенный фонарь, что стоял на столике рядом с ними. И действительно, со стороны Светланы из мрака вышел Николай, глаза его сияли оранжевым светом, волк выпустил когти и клыки, но вел себя по-прежнему спокойно.

— Наконец-то я с вами познакомился, — осклабилась егеря. — Несколько недель поисков и вот, пожалуйста. Я так рад, — приложил руку к сердцу, — так рад. Светило науки и военный в отставке. Благороднейшие люди. Что ж вас сбilo с верного пути? Отчего подались в живодеры?

— Мы можем договориться, я уже говорил, — процедил сквозь зубы Кирилл. — Любая сумма на любых условиях.

— Заманчиво, — кивнул Николай. — Ну, а вы? — повернулся к Светлане. — Что вы можете предложить?

— Недвижимость, машину, сбережения. Берите все, что у меня есть, — она поняла, наконец-то, кто пришел по их души.

— Ох, вы не только благородные, но и щедрые. Но, вынужден отказаться. Нам зверям, знаете ли, и в лесу неплохо живется, а государство зарплату платит приемлемую, на хлеб с колбасой хватает.

— Пожалуйста, — взмолилась было докторша, но Николай погрозил ей пальцем.

— Нет, нет, нет. Меня слезами и мольбами не проймешь. Не тратьте силы.

— Что вы с нами будете делать? Пытать? — глянул на волка Кирилл.

— Пытать? — вскинул тот брови. — Да бог с вами. Мы хоть и звери, но не живодеры.

Пытать — это ваша прерогатива. Мы с вами по-другому немного поступим.

Николай подошел к Кириллу, схватил за голову, а через секунду впился клыками в его шею и выпустил яд. Сейчас же мужчина побледнел, по телу прокатилась судорога, и он вырубился. А волк отпустил жертву, после вытер рот платочком.

— Игра началась, — с усмешкой обратился к онемевшей Светлане. — Сейчас ваш дорогой шеф поспит, а проснется совсем другим человеком. Правда, голодным дюже и мальчика озверевшим. Но ничего, он же привязан.

— Подождите, не уходите! — задергалась сразу, но бесполезно. — Прошу вас, я же не сама, меня заставили!

— Понимаю, — кивнул волк. — Я тоже не специально. Так вышло, — затем подошел к ней и разрезал ножом веревки. — Отдыхайте, доктор.

И покинул помещение.

За дальнейшим развитием событий Николай с благоговейным видом наблюдал через огромное окно с пуленепробиваемым стеклом. Он потратил много времени, задействовал товарищей и хороших знакомых, объехал несколько городов, но нашел-таки живодеров из лаборатории. Правда, эти двое лишь звено в цепи. Но зато, теперь ему есть, на что потратить остаток жизни.

Кирилл пришел в себя спустя минут двадцать. И тут же начал меняться. Светлана же продолжала бегать из угла в угол в поисках выхода, как мышь в лабиринте, честное слово. Когда обернулась к шефу, того уже не было. Фонарь освещал два пустых стула. И мороз по коже побежал, докторша затряслась всем телом, но тряслась недолго, из темноты донеслось грозное рычание. Через минуту огромный свирепый зверь набросился на свою первую и последнюю жертву. Почему последнюю? Да потому что сразу после расправы в помещение вернулся Николай и пристрелил волка. Бешеных животных надо убивать...

*«Я сам там был, мед и пиво пил, по усам текло, в рот не попало,
на душе пьяно и сытно стало...»*

А.С. Пушкин

Полтора года спустя...

— Яна? — Женя вошел в комнату, увешанный сумками как новогодняя елка. — Вы скоро?

— Не торопи меня, животное! — девушка мурзилась, натягивая чистый памперс на маленького Диму, который так и норовил уползти подальше. — Я с твоим сыном никак справиться не могу...

— Его надо по попе налупить, — деловито заявил Сережа, который сидел рядом с планшетом в руках.

— А тебя не надо? — усмехнулся Женя, — кто в гостиной все игрушки разбросал и не собрал?

— Да-да, — кивнула Яна, — иди-ка, дружок, собери все. Учти, папа по ним пройдет и от машинок твоих ничегошеньки не останется.

— По машинам? — подскочил мальчик и побежал собирать.

— Ну, Яна, — взвыл Женя, — нам пора...

И тут в него полетел надутый памперс, аккуратно сложенный в пакетик. Женя мигом перехватил снаряд.

— Все, иди отсюда, а ты иди сюда, — в оный раз подтянула к себе полугодовалого сорванца, — ишь ты... подгузники ему не угодили. Еще набегаешься с голым задом, — и упаковала-таки мальчика.

После чего нацепила на него комбинезончик, шапочку и засунула малыша в слинго-рюкзак. Через десять минут девушка вышла из дома, но будучи в глубокой задумчивости.

— Ну, наконец-то, — выдохнул волк с облегчением.

— Я бутылочку с водой забыла! — всполошилась было.

— Не забыла, вот она, — повернулся боком, на котором висела сумка с детскими вещичками. — Как и пустышки, памперсы, салфетки, баночки с пюре тоже тут. Идее-е-е-м уже... Семен мне пять раз набирал, а злой медведь — опасный медведь.

— Ничего с твоим Семеном не будет. Он должен понимать, у него такое же чудо дома... Ольга вчера жаловалась, что ночами не спит, у Польки зубы...

— Вот поэтому и злой. А еще завтра полнолуние.

— Ах да, точно, — и как-то заискивающе посмотрела на мужа.

На что Женя подмигнул ей.

Повод, по которому семейство Романовых спешило на встречу с медведями, был самым, что ни на есть, радостным. Саша с Настей вчера расписались, а сегодня решили отпраздновать, как полагается, в кругу семьи и друзей.

Спустя несколько часов добрались-таки до поселения. И началось. Ольга с таким же рюкзачком, как у Яны, встретила гостей, две молодые мамочки расцеловались, потом к ним присоединилась Настя, и дамы с детьми удалились в дом. А мужчины взялись разбирать сумки.

— Блин, она чего? Весь дом решила перевезти? — еще раз осмотрел поклажу Семен.

— Да, — пожал плечами Женя.

— Это вы еще на сутки приехали, — вступил Миха, — а мы вчера в кино ездили. На часа три-четыре. В итоге я таскал на себе огромный охотничий рюкзак. Чем Маня его умудрилась набить, я так и не понял.

— А Саня где? — огляделся Семен.

— В медблоке. Сегодня к нам семья одна приехала, у них с волчонком проблемы. Разбираются сейчас, в чем суть да дело.

К обеду все занялись подготовкой к празднику. На широкой площадке появились столы, вдоль них скамейки. Мангал пытел вовсю, распространяя по округе вкуснейшие ароматы шашлыка. Женщины сутились на кухне. Оля вместе с дочкой бегала туда-сюда, как всегда раздавая команды направо и налево, Настя с Мирой приглядывали за кучей малой детворы, а Яна после получасового отдыха направилась к озеру, хотелось ей посидеть на мостках, полюбоваться сказочными видами. Малыша взяла с собой, он как раз уснул на руках.

У воды стало хорошо, спокойно. Рыба плескалась, стрекозы сновали, кузнечики стрекотали. Вдруг за спиной раздался голос:

— Привет! — Саша пришел.

— Привет, — улыбнулась ему.

— Давно приехали?

— Около часа назад. А ты где был?

— Выполнял свой долг, — присел на камень рядом. — Растет Димасик, — кивнул на малыша. — Надо будет скоро прививки делать. Не забыла?

— Да, помню, помню. Поздравляю еще раз. Наконец-то.

— Спасибо, Ян.

Медведь так смотрел на нее, читалась во взгляде и нежность, и грусть. За все это время его взгляд не изменился. Неужели продолжает обижаться, что выбрала другого? Или она уже надумывает лишнего?

— Настя замечательная, — Яна повернулась к воде.

— Да, что есть, то есть. Послезавтра мы улетаем. Отдельное спасибо за помощь в выборе места.

— Не за что. Твоя работа лечить, моя — отправлять людей в забугорную сказку. Надеюсь, хорошо отдохнете.

И тут показался Женя, все довольство с лица волка тотчас сошло, однако, постарался вести себя как можно естественнее.

— Жека, — Саша сразу встал, пожал руку Евгению. — Ну, ладно. Пойду я... — и поспешил ретироваться.

А лесник уставился на жену вопросительным взглядом.

— Перестань, — нарочито нахмурилась Яна. — Все ревнуешь? Серьезно? И кому я сдалась с вот этим счастьем? — покачала Диму.

— Я собственник, ничего с этим не поделаешь. И любых мужиков в радиусе километра воспринимаю как потенциальных соперников. Смирись, — произнес не без улыбки, затем присел около жены.

— И почему мне так приятно это слышать? — опустила голову на его плечо. — Знаешь, я бы сейчас с удовольствием покорилась тебе.

— Кстати, — Женя забрался рукой в один из карманов своих охотничьих штанов,

порылся там, — думал подарить позже, но коль мы у озера и тут все так красиво, — вытащил бархатную коробочку. — Вот.

— Боже, какой ты романтик Романов, — засмеялась и покачала головой.

— Какой уж есть.

Яна взяла коробочку, а когда раскрыла, расплылась широкой улыбкой. Это был кулон из белого золота. Волк, воющий на рубиновую луну.

— Какая прелесть, — вытянула цепочку. — Поможешь? — посмотрела сияющим взглядом на мужа.

И он помог, через мгновение на шее девушки красовалось украшение.

— Спасибо, — подалась к нему и поцеловала. — Теперь ты всегда со мной, — коснулась пальцами золотого волка.

— Я так и так с тобой. Навсегда...

К вечеру все собрались за столом. Народ поздравлял молодых, потом по традиции новоиспеченных супругов облили медом да присыпали кедровыми орешками сверху. Настя еле вытерпела сию экзекуцию, после чего с превеликой радостью побежала отмываться, однако мылась вдвоем с Сашей и, конечно же, они задержались. Собственно, на то и был расчет.

Вернулись спустя час уже немного уставшие, но крайне довольные.

Праздник завершился только к утру, а пиршество плавно перетекло в завтрак, но уже по домам. Настя же с Сашей лежали в кровати, медведь держал жену за руку, перебирал тонкие пальчики. Сегодня он окончательно понял, что любит эту волчицу до безумия.

— Мы когда вернемся, — заговорил полусшепотом, — начнем заниматься своим домом. Семыч поможет с проектом, от тебя пожелания по планировке.

— Правда? — посмотрела на него с удивлением. — У нас будет свой дом?

— Конечно, будет. Мы же теперь совсем взрослые, можем делать, что захотим, — усмехнулся.

— А ты хочешь детей? — уселась на него верхом и начала издевательски вилять задом.

Солнце тем временем медленно поднималось, небо окрасилось в сиренево-розовые тона, дымка еще не рассеялась на полях. Прохладный ветер колыхал тюль на окне...

— Хочу. С тобой я много детей хочу.

— Да? — и медленно опустилась на давно поднявшийся член. — Как много?

— Футбольную команду, желательно, — дыхание Саши стало более глубоким, он ухватил ее за бедра, начал направлять.

— Тогда можешь приступать, медведь... — склонилась к нему и поцеловала.

— Как скажешь, — сейчас же перевернул ее на спину.

К обеду получилось разобраться во дворе, как и заведено, приняли участие в уборке все. После чего Настя с Олей, Машей, Яной и Мирой устроились в гостиной кто с чаем, кто с кофе, дабы поболтать за жизнь, посплетничать, а мужчин отправили развлекать отпрысков, те повели детей на рыбалку. Сережа так привязался к Жене, что теперь ходил за ним хвостиком даже чаще, чем за Яной, волчонок чувствовал главу семьи и стремился за ним, подражал, учился, а Женя окончательно принял мальчика.

Однако пора было возвращаться. Как-никак сегодня полнолуние...

Романов с семьей вернулся домой к семи вечера и уже чувствовал себя неважно. Только они вошли в дом, как Женя помог Яне распределить детей по кроватям. Волк давно соорудил специальные решетки, которые ставились на кровати во избежание неприятностей.

И когда малышня уснула, а решетки были заперты, Женя отправился в подвал, где зашел в клетку и так же закрылся.

И наступила тишина. Яна не любила такую тишину... а еще не любила оставаться одна, понимая, что внизу Женя борется со зверем. Девушка долго думала, как ему помочь в ночи полной луны, как утихомирить волка и нашла-таки решение, которое на удивление обоих оказалось неожиданно простым...

За полчаса до полуночи Яна сходила в душ, затем, не вытираясь, накинула на плечи легкий халат и спустилась в подвал. В клетке из угла в угол бродил черный волк, мотал головой, пытался просунуть нос между прутьев решетки. Когда же увидел Яну, резко остановился и замер. Он знал, что самка придет, ждал ее. А Яна сбросила с себя халат...

— Отпусти его, — прошептала чуть слышно. — Я пришла...

И Женя перекинулся, но не до конца. Как в то первое полнолуние. У него горели глаза, когти и клыки были выпущены на всю длину, только это уже не пугало девушку. Она набрала код на панели замка, раздался писк и дверь открылась. Грудь волка вздымалась, он активно втягивал носом воздух.

— Иди ко мне, — Яна коснулась его плеч, потом поднялась к шее. — Садись.

Зверь следил за каждым ее шагом, каждым вздохом. А спустя минуту послушно сел на лавку, позволил заковать себя в наручники. Его руки оказались приподняты на уровне головы. Так было нужно, чтобы длинные острые когти не поранили. Яна же принялась целовать волку лицо — лоб, нос, щеки, губы, после спустилась к шее. Через некоторое время Женя ощутил, как член входит в ее рот и тут же натянул цепи наручников, желая взять женщину, но не вышло.

— Хочешь меня? — посмотрела ему в глаза, продолжая ласкать член рукой. — Тогда убери когти с клыками, — и накрыла губами головку.

Ее вид, движения, все это довело до исступления, и зверь отступил, ибо хотел продолжения, хотел почувствовать самку в своих руках. Скоро когтей с клыками не стало, а Яна освободила его руки. Женя немедленно обнял ее, начал жадно целовать.

— Я люблю тебя, — прошептала ему в губы. — И хочу.

Минутой позже Женя страстно любил ее, немного грубо, но Яне это нравилось.

А утром они проснулись вместе в их кровати...

— Жаль, Тома не знает об особенностях Миши, — потянулась обнаженная красотка.

— Михей скажет ей...

— Правда? — уставилась на Женю.

— Угу. Но попозже, пока он активно готовит почву.

— Это ж как?

— Сказки про волков читает перед сном, — засмеялся.

И тут послышались голоса детей.

— Пора, — Яна тряхнула головой. — Труба зовет.

— И не говори... — Женя натянул спортивные штаны, майку. — Сегодня я завтрак готовлю. Памперсы на тебе.

— Эх, волчара ты и есть волчара...

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net